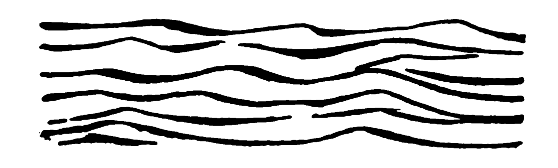
АЙВАЗОВСКИЙ

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

АЙВАЗОВСКИЙ

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Издательство „Айастан"
Ереван 1967

Архивное управление при Совете Министров Арм. ССР

Центральный государственный исторический архив Арм. ССР.

Составители

кандидат искусствоведения САРГСЯН М. С.,
старшие научные сотрудники ЦГИА Арм. ССР
АРУТЮНЯН Г. Г., ШАТИРЯН Г. М.

Под редакцией проф. Башинджагяна З. Г.
Редактор издательства Кузанян М. Э.

75 Ар
A 36

8-1-1

Посвящается 150-летию со дня рождения
И. К. Айвазовского

ПРЕДИСЛОВИЕ

Имя великого художника Ивана (Ованеса) Константиновича Айвазовского (1817—1900 гг.) пользовалось широкой популярностью еще при жизни. Его гениальные произведения заняли почетное место не только в русской и армянской живописи, но и в сокровищнице мирового искусства.

Посвятив свой блестящий талант морской живописи, он создал незабываемые поэтические образы моря в самых разнообразных его проявлениях. Глубоко содержательное и гуманистическое искусство Айвазовского поставило его в один ряд с лучшими мастерами реалистического искусства XIX века.

Об Айвазовском много писали современники. Они пространно изображали счастливую жизнь, шумную славу художника, его огромное трудолюбие и исключительную плодотворность. Сам же художник показывался ведущим уединенный образ жизни, ушедшим целиком в созерцание морской стихии, далеким от передовых идей времени, оторванным от своего народа и волнующих его вопросов. Советские искусствоведы опровергли эти односторонние, неверные суждения о замечательном маринисте. Однако до сих пор еще недостаточно показана его многогранная творческая и общественная деятельность.

Архивные документы и материалы помогают представить во всей полноте и разнообразии личность, художественный и общественный облик Айвазовского.

В ходе работы над сборником собраны богатейшие архивные документы и материалы о замечательном маринисте, основная часть которых публикуется полностью впервые.

Большое количество материалов об учебе Айвазовского в Петербургской Академии художеств и о дальнейших этапах его жизни и творческой деятельности хранится в ЦГИА Ленинграда. В рукописных отделах Библиотеки им. Ленина в Москве и Библиотеки им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде сосредоточена его переписка со многими видными русскими художниками, издателями, деятелями и любителями искусства.

Из ЦГА Военно-Морского флота СССР взяты документы, говорящие о заслугах Айвазовского перед русским военно-морским флотом, о его деятельности во славу этого флота.

Отдельные интересные письма, воспоминания и другие сведения, касающиеся художника, обнаружены в архивах Государственной Третьяковской галереи, Русского музея и Института материальной культуры в Ленинграде, в Матенадаране (Ереван). В архиве музея литературы и искусства Министерства культуры Армянской ССР, в архиве Института востоковедения в Ленинграде представлена переписка Айвазовского с некоторыми армянскими общественными и культурными деятелями.

В ЦГИА Армянской ССР хранятся многочисленные биографические материалы об Айвазовском, его семье, окружении, о картинах на армянские темы, а также корреспонденция, показывающая его тесную связь со своим народом.

Из всего огромного количества выявленных архивных материалов составителями привлечены самые значительные, наиболее полно и интересно изображающие жизнь и дея-

тельность художника. При отборе документов главным образом принимались во внимание цель и назначение издания — собрать и научно представить материалы о жизни и творчестве Айвазовского.

Большинство публикуемых документов представляет собой письма самого Айвазовского. Сохранилось большое количество его корреспонденций к людям самого разнообразного круга. В основном это художники, критики, писатели, ученые, издатели, биографы, друзья и родственники. В эпистолярном наследии художника представляют интерес письма к известным армянским общественным деятелям и духовным лицам.

Другая группа документов относится к учебе и дальнейшей деятельности Айвазовского в Академии художеств, а также к проекту открытия художественной школы в Крыму, подготовке и проведению пятидесяти-и шестидесятилетних юбилеев Айвазовского, его большой общественной деятельности в пользу родного города Феодосии. Для более всестороннего представления о личности и творческой жизни художника приведены также документы, письма и воспоминания, оставленные его друзьями и близкими.

Мастерскую Айвазовского в свое время посетили и консультировались с великим маринистом по морской живописи ряд армянских художников, в том числе Г. Башинджагян, Э. Магдесян, С. Нерсисян, В. Суренянц, В. Махохян, А. Шабанян, Д. Окроян, Гусикян, Е. Тадевосян, скульптор М. Микаелян и другие. «Двери его мастерской были всегда и для всех открыты,—пишет Башинджагян.— Обращавшимся к нему за советом молодым художникам он всегда прямо высказывал свое мнение, не скрывая его, если даже оно должно было огорчить, порицал за дурное, хвалил за хорошее. Я тоже имел счастье быть в числе очень многих художников, обязанных и признательных ему». (Газета «Мшак», 1900, № 97).

Некоторые из включенных в сборник документов,

ранее были опубликованы в старинных журналах, ставших уникальными, другие — в приложениях к монографиям об Айвазовском, при этом часто с некоторыми искажениями, не всегда обоснованными сокращениями. Ряд писем Айвазовского воспроизводится вторично ввиду их большого значения для раскрытия передовых и патриотических взглядов художника.

По тому же принципу произведен отбор иллюстраций для сборника: представлены малоизвестные произведения Айвазовского, а также репродукции с его неопубликованных и уникальных картин и рисунков. Помещены также факсимиле отдельных документов. Тексты документов даются полностью; лишь в некоторых письмах и канцелярских бумагах опущены места, не представляющие интереса или прямо не относящиеся к художнику.

Археографическая обработка материалов сделана в соответствии с существующими правилами и методами археографии, однако с учетом назначения сборника, который адресуется широкому кругу общественности. В связи с этим многие заголовки и примечания носят популярный, общедоступный характер.

Все документы снабжены заголовками, датировка обоснована в подстрочных примечаниях там, где документ не имел своей даты. Явные орфографические и стилистические ошибки, а также пунктуация исправлены с сохранением, однако, характерных для художника и его времени выражений и оборотов.

Комментарии дополняют или объясняют содержание помещенных материалов. Звездочкой помечены постраничные сноски; нумерация арабскими цифрами внутри каждого документа соответствует порядковому номеру примечаний (помещенных в конце). Квадратными скобками обозначены даты, выясненные по содержанию документа.

Сборник построен по хронологическому принципу, который представляется наиболее целесообразным ввиду многообразия вопросов, затронутых почти в каждом

из документов. Публикация дается на языке подлинников. Однако некоторые письма Айвазовского на армянском языке, представляющие биографический и научный интерес, даны также в переводе на русский язык.

Из помещенных в сборнике документов встает яркий образ великого художника мариниста, большого общественного деятеля, верного сына армянского народа.

СПИСОК

принятых в сборнике сокращенных наименований государственных архивов и хранилищ

ГБЛ — Государственная библиотека им. В. И. Ленина, г. Москва

ГПБ — Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, г. Ленинград

ГТГ— Государственная Третьяковская галерея, г. Москва

ИНА АН СССР — Институт народов Азии ленинградского отделения Академии наук СССР

ЛОИЭ АН СССР — Ленинградское отделение Института этнографии им. Н. И. Миклухо-Маклая Академии наук СССР

Матенадаран — Научно-исследовательский институт древних рукописей им. М. Маштоца при Совете Министров Арм ССР, г. Ереван

МЛИ Арм. ССР — Музей литературы и искусства Министерства культуры Арм. ССР, г. Ереван

ФКГА — Феодосийская картинная галерея им. Айвазовского

ЦГАЛИ — Центральный государственный архив литературы и искусства, г. Москва

ЦГА ВМФ — Центральный государственный архив Военно-Морского флота СССР, г. Ленинград

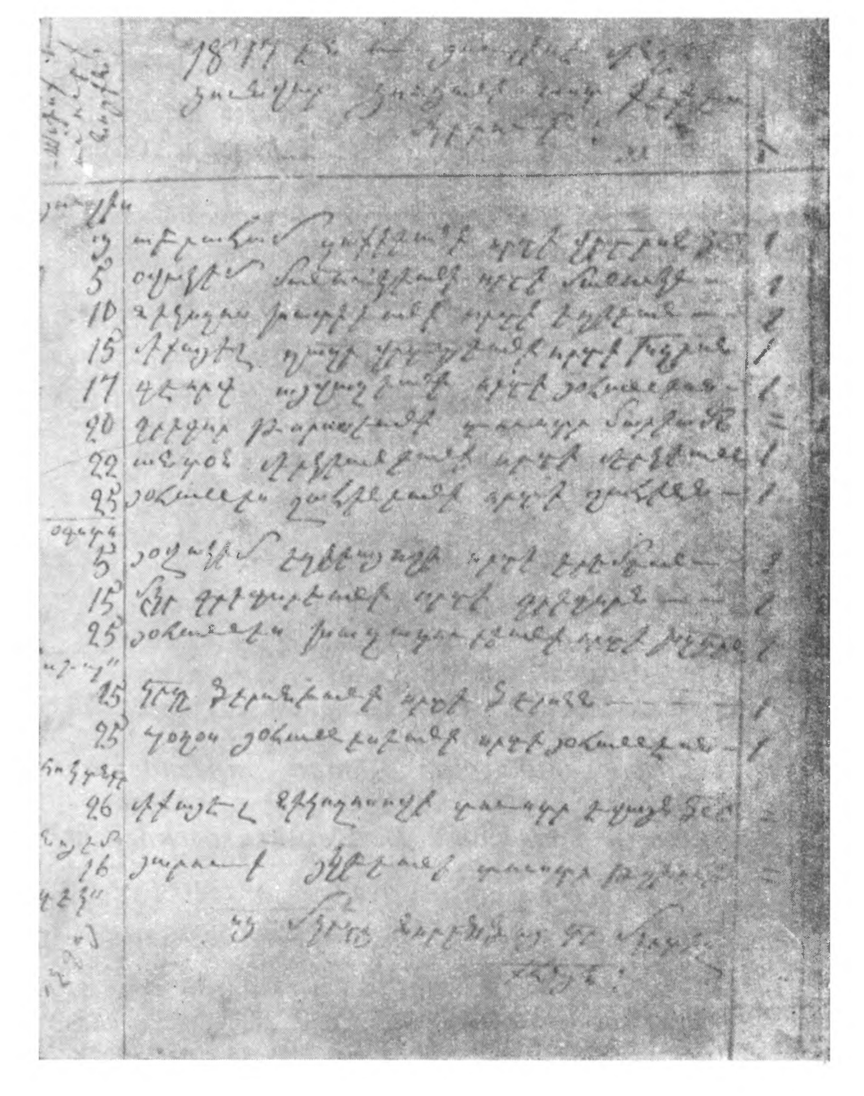
ЦГАОР — Центральный государственный архив Октябрьской революции СССР, г. Москва

ЦГИАЛ — Центральный государственный исторический архив СССР, г. Ленинград

ЦГИА Арм. ССР — Центральный государственный исторический архив Арм. ССР, г. Ереван

№ 1

Выписка из метрической книги Феодосийской армянской церкви о рождении и крещении И. К. Айвазовского (см. запись 17).

ЦГИА Арм. ССР, ф. 320, оп. 1, д 78 (*Подлинник*)[1].

№ 2

Из свидетельства Симферопольской гимназии об учебе и успеваемости И. К. Айвазовского[2].

[1833 г.]

Ученик Таврической гимназии 2-го класса из мещанского звания — Иван Гайвазовский, поступив в Таврическую гимназию в 1831 году августа 15 дня, обучался в первых двух классах оной по нижеписанное число, как из засвидетельствования учителей гимназии явствует, российской грамматике и логике, всеобщей российской истории и географии, начальным основам алгебры и геометрии, начальным правилам немецкого языка с успехом изрядным, начальным правилам латинского и французского языков — с хорошим, начаткам зоологии и линейному рисованию — с очень хорошим, вообще рисовальному искусству — с превссходным...

А. Барсамов — «И. К. Айвазовский», 1953 г., стр. 10.

(Архив Симферопольского областного краеведческого музея).

№ 3

Запрос министра Двора президенту Академии художеств Оленину[3] о целесообразности принятия И. К. Айвазовского в ученики Академии.

9 июля 1833 года.

По высочайшему повелению препровождая при сем на рассмотрение всеподданейшее прошение живописца коллежского советника Тончи, при коем представляя на вы-

сочайшее благоусмотрение выписку из полученного письма от жены действительного статского советника Нарышкиной из Симферополя, и при оном рисунок, сделанный с натуры 13-ти летним[4] сыном армянина из Феодосии Иваном Гайвазовским, просит об отправлении его в Рим для обучения живописи, я покорнейше прошу Ваше высокопревосходительство уведомить меня, нельзя ли наперед взять Гайвазовского в здешнюю Академию художеств, а вместе с тем и возвратить означенные бумаги и рисунок.

Министр императорского Двора князь **Волконский**[5]

ЦГИАЛ, *ф. 789, оп. 1, ч. II, 1833 г., д. 1670, л. 2—2 об. (Подлинник).*

№ 4

Ответ президента Академии художеств министру Двора о необходимости принятия И. К. Айвазовского в Академию ввиду его исключительного дарования и содержании его на казенный счет.

13 июля 1833 г.

На предписание Вашего сиятельства от 9-го сего июля за № 2719 насчет 13-ти летнего сына армянина из Феодосии Ивана Гайвазовского, имеющего отличную способность к художествам, честь имею уведомить Вас, милостивый государь, что молодой Гайвазовский, судя по рисунку его, имеет чрезвычайное расположение к композиции,

но как он, находясь в Крыму, не мог быть там приготовлен в рисованьи и живописи, чтобы не только быть посланным в чужие края и учиться там без руководства, но даже и так, чтобы поступить в штатные академисты императорской академии художеств, ибо на основании 2-го § прибавления к установлениям ее, вступающие должны иметь не менее 14-ти исполнившихся лет, рисовать хорошо, по крайней мере с оригиналов человеческую фигуру, чертить ордена архитектуры и иметь предварительные сведения в науках, то дабы не лишать сего молодого человека случая и способов к развитию и усовершенствованию природных его способностей к художеству, я полагал бы единственным для того средством высочайшее соизволение на определение его в Академию пенсионером его императорского величества с производством за содержание его и прочее по 600 р. из Кабинета его величества[6] с тем, чтобы он был и привезен сюда на казенный счет.

Предавая такое мнение мое на уважение Вашего сиятельства, имею честь возвратить всеподданнейшее письмо г. Тончи с приложенными при оном выпиской из письма госпожи Нарышкиной и рисунком действительно даровитого мальчика Гайвазовского.

Президент

ЦГИАЛ, *ф. 789, оп. 1, ч. II, 1833 г., д. 1670, л. 3—4 об. (Отпуск).*

№ 5

Сообщение министра Двора президенту Академии художеств о согласии царя на принятие И. К. Айвазовского в Академию на казенный счет.

22 июля 1833 г.

По всеподданнейшему моему докладу отношения Вашего высокопревосходительства от 13-го июля № 330 государь император высочайше повелеть соизволил: 13-ти летнего сына армянина из Феодосии Ивана Гайвазовского принять в Академию художеств пенсионером его величества и привезти сюда на казенный счет.

Вследствие сего отнесясь к Таврическому гражданскому губернатору о доставлении сюда означенного Гайвазовского, я покорнейше прошу Ваше высокопревосходительство уведомить меня, когда он привезен будет, дабы я мог дать Кабинету предложение о ежегодном отпуске в Академию следующих за воспитание его денег.

Министр императорского Двора князь
Волконский

ЦГИАЛ, *ф. 789, оп. 1, ч. II, 1833 г., д. 1670, л. 5 (Подлинник).*

№ 6

Донесение президента Академии художеств министру Двора о приезде И. К. Айвазовского в Петербург.

20 октября 1833 г.

Вследствие предписания Вашего сиятельства от 22 июля 1833-го года имею честь донести, что определенный по высочайшему повелению в число пенсионеров император-

ской Академии художеств на счет Кабинета его величества, 13-летний сын армянина из Феодосии Иван Гайвазовский явился в Академию 23 августа сего года[7].

Президент

ЦГИАЛ, *ф. 789, оп. 1, ч. II, 1833 г., д. 1670, л. 7 (Отпуск).*

№ 7

Записка И. К. Айвазовского к А. Р. Томилову[8] с просьбой о присылке своих рисунков для показа французскому живописцу Ф. Таннеру.

8 января 1835 г.

Милостивый государь Алексей Романович!

Вчера я был в Эрмитаже у Ладюрнера[9] и даже честь имел тут же видеть несколько картин великого Таннера[10]. Не могу Вам выразить мое удивление [которое я испытываю], смотря на его произведения. Не знаю, кого не удивит. Он сам очень ласков и просил что-нибудь из моих работ показать ему. Так прошу Вас, Алексей Романович, прислать с сим подателем записки натурные мои рисунки с папкой, и даже, если можно, рисунки, которые в Вашем альбоме, особливо последнюю бурю, чем Вы меня весьма обрадуете, ибо я желаю с ним познакомиться хорошенько. А их доставлю Вам обратно на этой неделе. Если Вам можно сегодня до 2 часов в Эрмитаж, кстати бы Чернецова[11] «Парад» видели бы и вероятно Таннера тоже. Чем раньше, тем лучше, ибо после они заняты натурщиками. Прощайте.

Остаюсь благодарный покорный Ваш слуга

И. Гайвазовский

ЦГИАЛ, *ф. 1086, оп. 1, д. 130, лл. 1—2. (Автограф).*

№ 8

Запрос президента Академии министру Двора о картинах И. К. Айвазовского, подлежащих снятию с академической выставки[12].

30 сентября 1836 г.

Бывший больной ученик живописца Таннера, академист Гайвазовский, выставил не одну картину, а всего пять картин, а именно:

1. «Вид части Кронштадта с идущим на парусах стопушечным кораблем, в бурливую погоду».
2. «Вид парохода «Геркулес», идущего посредством паровой машины, при бурливой погоде».
3. «Моряки-чухонцы, стоящие на берегу».
4. «Два мальчика на ловле рыбы удою».
5. «Мальчики, играющие в бабки».

В предписании Вашей светлости картина поставлена в единственном числе, то которую должно из них снять — или это писцовая ошибка и следует читать: «картины, написанные...» Прошу о разрешении.

ЦГИАЛ, *ф. 789, оп. 20, 1836 г., д. 51, л. 1. (Черновик).*

№ 9

Распоряжение министра Двора президенту Академии художеств о снятии по приказу царя картин И. К. Айвазовского с академической выставки.

30 сентября 1836 г.

По высочайшему повелению покорнейше прошу Ваше высокопревосходительство приказать снять с выставки

Академии художеств все картины, писанные бывшим больным учеником живописца Таннера.

Министр императорского Двора князь
Волконский

ЦГИАЛ, *ф. 789, оп. 20, 1836 г., д. 51, л. 2. (Подлинник).*

№ 10

Рапорт штаб-лекаря Академии художеств Оверлаха президенту Академии о состоянии здоровья И. К. Айвазовского.

12 октября 1836 г.

Во исполнение предписания Вашего высокопревосходительства от 11 числа сего месяца за № 356-м касательно доставляемого сведения, когда академист Гайвазовский вступил в академический лазарет, какою одержим был тогда болезнью и каким именно недугом по сие время страдает, имею честь донести Вашему высокопревосходительству следущее. Академист Гайвазовский, ехавши водой и занимавшись на судне рисованием, заболел простудною лихорадкою и вступил в академический лазарет 28-го июля сего года. По употреблении соответствующих сей болезни средств, он скоро выздоровел от оной, но объявляя мне, что вследствие помянутой простуды снова страдает от старого недуга своего, он просил меня дозволить ему оставаться еще на некоторое время в лазарете, в чем я ему отказать не мог потому, что хождение по лестницам всегда оказывалось вредным для здоровья его. Академист Гайвазовский быв переведен несколько лет пред сим в Санкт-Петербург из южного края России и именно из Крыма, с самого [начала] пребывания его здесь всегда чувствовал себя нездоровым и многократно уже пользуем был мною

в академическом лазарете, страдая, как прежде сего, так и ныне, грудною болью, сухим кашлем, одышкою при всхождении по лестницам и сильным биением сердца; все сие должен я приписать геморондам, еще не совершенно образовавшимся. Почитая состояние здоровья его тем более опасным, что сверх всего того имеет он расположенное к чахотке телосложение, могущее весьма легко превратиться в чахотку при неблагоприятных обстоятельствах, в особенности же у лиц, переселившихся из южной страны в здешний климат. В уважение всех вышеизложенных обстоятельств, я необходимо нужным считаю иметь всевозможное попечение о спокойствии как физическом, так душевном, вышеупомянутого академиста Гайвазовского, и по сему оный еще находится в академическом лазарете.

Штабс-лекарь Оверлах

ЦГИАЛ, *ф. 789, оп. 20, 1836 г., д. 51, лл. 4—5. (Подлинник).*

№ 11

Предписание министра Двора президенту Академии художеств о причислении И. К. Айвазовского к классу батальной живописи профессора А. И. Зауервейда. [13]

14 марта 1837 г.

Государь император высочайше повелеть соизволил художника Гайвазовского причислить к классу батальной живописи для занятия его под руководством профессора Зауервейда морскою военною живописью и представить ему по сему случаю мастерскую, устроенную подле мастерской художника Пиратского. Сию высочайшую волю я

объявляю Вашему высокопревосходительству для надлежащего распоряжения.

Министр императорского Двора князь
Волконский

ЦГИАЛ, *ф. 789, оп. 20, 1837 г., д. 10, л. 1. (Подлинник).*

№ 12

***Распоряжение президента Академии художеств по запросу профессора А. И. Зауервейда о желании наследника престола купить картину работы И. К. Айвазовского, удостоенную золотой медали.*[14]**

2 апреля 1837 г.

Президент императорской Академии художеств, в ответ на письмо г. профессора 3-й степени А. И. Зауервейда разрешает взять картину Гайвазовского в его класс, что же касается до приобретения оной покупкою его императорским высочеством государем наследником, то по установлениям Академии картины учеников, получивших по программе золотые медали, принадлежат ее собственности. Буде же угодно его императорскому высочеству непременно иметь оную, то Александр Иванович может заказать Гайвазовскому написать вернейшую копию и вероятно он постарается ее исполнить с большим тщанием, тем более, что г. Гайвазовский приобрел с тех пор в его роде художества большой уже навык. По изготовлении сей копии можно будет Александру Ивановичу Зауервейду лучшую выбрать для его императорского высочества, или заменить ею нынешнюю, уже готовую.

ЦГИАЛ, *ф. 789, оп. 20, 1837 г., д. 53, л. 2. (Отпуск).*

№ 13

Из постановления общего собрания Совета Академии художеств о присуждении И. К. Айвазовскому золотой медали первой степени и отправке его в Крым и за границу для усовершенствования.

26 сентября 1837 г.

1837 года, сентября 26 дня императорская Академия художеств, в силу высочайше утвержденного прибавления к установлениям ее отделения 11 § 14 имела общее собрание, в котором... 8) Определено: написать в журнале имена удостоенных в сем собрании к получению золотых и серебряных медалей, а именно:

Золотых первой степени

1) . . . . *

2) Академист 1 степени Гайвазовский за написанные три морских вида и в особенности, за превосходную картину «Штиль», причем положено Гайвазовского отправить для усовершенствования на первые два лета в Крым, на Черное море в качестве пенсионера с содержанием за границею находящихся художников и затем куда по усмотрению Академии признано будет за полезное.

ЦГИАЛ, *ф. 789, оп. 14, д. 1—А, л. 3.*
(Заверенная копия).

---

* Пропуск в тексте.

№ 14

Сообщение президента Академии художеств министру Двора о решении Совета Академии отправить И. К. Айвазовского за его успехи на натурные работы в Крым, а затем за границу для усовершенствования.

3 октября 1837 г.

Имею честь довести до сведения Вашей светлости, что 26 минувшего сентября императорская Академия художеств на основании раздела 11 § 14 литер В прибавления к установлениям ее, имела общее собрание.

Представляя при сем в копиях журнал сего собрания, равно читанный в оном г. конференц-секретарем отчет Академии за 1836 год, рассмотренный и утвержденный в предварительном собрании академического Совета, долгом поставляю донести, что как 1-ой ступени академист Гайвазовский удостоен к получению за превосходный успех в живописи морских видов золотой медали первой степени, с которою сопряжено право путешествия в чужие края для усовершенствования, то Совет, принимая во внимание, что Гайвазовскому полезнее было бы прежде сего отправления года два писать с натуры морские виды в России и особенно в южной ее части, состоя под особым наблюдением Академии, положил послать его на два лета в Крым, с тем, чтобы на зиму он возвращался в Академию и давал отчет о своих летних трудах, а зимнее время проводил в занятии рисованием в натурном классе, для чего как пенсионеру Академии, производить ему на проезд в Крым и обратно содержание в течение года по 3000 руб., т. е. сумму, прочим пенсионерам, получившим золотые медали, определяемую; по истечении же сих двух лет отправить его за границу, куда будет признано от Академии полезнейшим. Посему сумма, для Гайвазовского назначае-

мая, имеет быть в свое время внесена в смету расходов по Академии и отнесена на счет государственного казначейства.

Президент

ЦГИАЛ, *ф. 789, оп. 1, ч. II, 1833 г., д 1670, лл. 12—13. (Отпуск).*

№ 15

Официальное письмо президента Академии художеств профессору А. И. Зауервейду об обстоятельствах, связанных с командированием И. К. Айвазовского в Крым.

февраль 1838 г.

Милостивый государь Александр Иванович!

Господин министр императорского Двора в предписании на мое имя от 14 сего февраля за № 624 сообщил мне, что государь император высочайше повелеть соизволил за шесть картин работы академиста Гайвазовского, означенных в приложенном реестре, заплатить ему из Кабинета три тысячи рублей; картины сии подарить Академии художеств, а Гайвазовскому дозволить отправиться в Крым на год для писания там картин, с тем, чтобы оные по возвращении его сюда чрез год представлены были на высочайшее усмотрение.

Вследствие сего я предложил правлению императорской Академии художеств сделать надлежащее распоряжение, имея в виду, что предположения Академии на счет Гайвазовского не могут иметь уже места, а должно держаться точного смысла означенного предписания.

Предположения Академии, утвержденные журналом общего ее собрания, насчет Гайвазовского состояли в том, чтобы послать его в Крым на два года с содержанием по

три тысячи рублей в год, то есть таким, какое производится художникам, посылаемым в чужие края для усовершенствования. Я представлял об этом г. министру императорского Двора, и когда его светлость ответствовал, что сумма 3000 руб. на 1838 год для Гайвазовского не могла войти в смету государственных расходов, ибо она до того уже высочайше утверждена, то правление Академии художеств журналом своим 16-го ноября 1837 года определило: Гайвазовского послать в 1838 году в Крым и сумму, на содержание его назначенную, отпустить из сумм академических, заимообразно внеся в свое время в смету расходов по Академии как сии 3000 руб. за 1838, так и другие на 1839 год. Таким образом, Гайвазовский был бы послан в Крым с содержанием от казны, а деньги, которые мог бы он получить за картины, были бы его приобретением в пользу собственную или семейства отца его, как слышу, человека весьма недостаточного. Из этого Вы можете видеть, чего лишился Гайвазовский преждевременным по сему делу ходатайством Вашим.

С совершением почтением и преданностью имею честь быть.

ЦГИАЛ, *ф. 789, оп. 1, ч. 11, 1833 г., д. 1670, лл. 21—21 об. (Отпуск).*

№ 16

Уведомление президенту Академии художеств от министра Двора о разрешении поездки И. К. Айвазовского в Крым и выдаче ему денег за картины, подаренные Академии.

14 февраля 1838 г.

Государь император высочайше повелеть соизволил за шесть картин работы академиста Гайвазовского, озна-

ченных в прилагаемом при сем реестре, заплатить ему из Кабинета три тысячи рублей; картины сии подарить Академии художеств, а Гайвазовскому дозволить отправиться в Крым на один год для писания там картин с тем, чтобы оные, по возвращении его сюда через год, представлены были на высочайшее усмотрение.

Уведомляя о сем Ваше высокопревосходительство для зависящего от Вас распоряжения, имею честь присовокупить, что о заплате Гайвазовскому вышеупомянутых денег дано от меня Кабинету предложение.

Министр императорского Двора князь
Волконский

ЦГИАЛ, *ф. 789, оп. 1, ч. II, д. 1670, л. 18—18 об. (Подлинник).*

№ 17

Билет, удостоверяющий право И. К. Айвазовского на поездку в Крым для натурных работ.

1 марта 1838 г. С. Петербург

Предъявитель сего, императорской Академии художеств академист 1-й степени Иван Гайвазовский, с высочайшего его императорского величества соизволения, отправляется в Крым для писания видов с натуры сроком от нижеписанного числа на один год, т. е. по 1-е марта 1839-го года, с тем, чтобы написанные им там картины, по возвращении его, Гайвазовского, были представлены на высочайшее государя императора воззрение; во уверение чего и для свободного его г. Гайвазовского проезда в Крым и обратно, а равно для беспрепятственного занятия его писанием видов в пути и на всем Крымском полуострове, где пожелает и для оказания ему в случае нужных содей-

ствий и пособий от местных начальств дан ему, г. Гайвазовскому, сей билет из императорской Академии художеств с приложением меньшей ее печати.

Императорской Академии художества президент, Государственного совета член, действительный тайный советник и разных орденов кавалер

А. Оленин

ЦГИАЛ, *ф. 789, оп. 1, ч. 11, 1833 г., д. 1670, л. 24. (Отпуск).*

№ 18

Рапорт хранителя академического музея в правление Академии о поступлении купленных у И. К. Айвазовского картин.

14 марта 1838 г.

По предписанию господина президента мною получены из Дворца высочайше пожалованные Академии картины работы академиста Гайвазовского, представляющие: 1) Море при захождении солнца, 2) Освещенные солнцем два корабля, 3) Тихое море и на берегу судно с матросом, 4) Мрачная ночь с горящим на море кораблем, 5) Часть Кронштадта с разными судами и 6) Кораблекрушение. Все сии картины по назначению господина президента мною доставлены г. профессору Зауервейду в баталический его класс.

Хранитель музея **Устомский**

ЦГИАЛ, *ф. 789, оп. 1, ч. 11, 1833 г., д. 1670, л. 25. (Подлинник).*

№ 19

Сообщение конференц-секретаря Академии художеств И. К. Айвазовскому об удовлетворении правлением академии его просьбы о выдаче денежного пособия.

26 октября 1838 г.

Вследствие словесно представленной мною просьбы Вашей к Академии, в письме на мое имя Вами изъясненной, об оказании Вам денежного пособия для пребывания в Крыму и спокойного продолжения занятий Ваших живописью с натуры, по уважению к тому, что Вы употребили уже почти всю сумму, пожалованную Вам государем императором за картины, на заготовление художественных потребностей к путешествию, собственную экипировку, проезд в Крым и переезды в Крыму, а также на пособие родным Вашим, Правление императорской Академии художеств, приняв во внимание эти обстоятельства, а равно известное трудолюбие Ваше и хорошую нравственность, с согласия его высокопревосходительства г. президента определило: назначить Вам в пособие 1000 руб., которые при сем к Вам и посылаются, но с тем, чтобы Вы взамен оных, представили по возвращении Вашем какую-либо картину в собственность Академии.

О чем сим Вам и дается знать для надлежащего сведения и исполнения.

Конференц-секретарь

ЦГИАЛ, *ф. 789, оп. 1, ч. II, 1833 г., д. 1670, л. 27—27 об. (Отпуск).*

№ 20

Письмо И. К. Айвазовского к А. Р. Томилову о впечатлениях от крымской природы и написанных картинах.

17 марта 1839 г., Феодосия

Милостивый государь, Алексей Романович!
Так как завтра я должен исповедываться, и чтобы уменьшить свои грехи, сегодня спешу к Вам писать. Это непростительно, что до сих пор не писал к Вам. Что же делать— это один из моих недостатков, от которого трудно отвыкать,— все откладывать. Кроме сильных впечатлений [от] моментов природы, [после] которых с нетерпением жду той минуты, в которую начну писать, а в прочих случаях признаюсь сам, что очень неаккуратен, нечего делать. Вам есть много чего писать, если только успею. Сколько перемены в моих понятиях о природе, сколько новых прелестей добился и сколько предстоит впереди, которые теперь кажется скрываются за золотистым горизонтом, к которому много времени нужно, чтобы дойти. Здесь не близок горизонт, или лучше сказать, зрачок природы, тут с вершин гор выше облаков я наблюдал природу, и горизонт уже не оканчивается в 20-и верстах от меня, как на севере, а на 200 и на 300 верст есть куда углубляться и зрение Ваше уже не столкнется, как у Вас на севере, с чухонскими лайбами, а здесь и линейные корабли, чуть заметные сквозь облака, которые трутся по морю и составляется целый пейзаж из облаков, и все это под Вами. То-то наш Крым!

Уже более двух месяцев, как я отправил пять картин в Петербург на имя Зауервейда и до сих пор никакого известия не имею о них, получены или нет. Вы верно видели, так Вам и описывать нечего, а у меня теперь еще четыре больших готовы на следующие сюжеты: 1) «Ночь на южном берегу». 2) «Буря у Генуэзских развалин в Феодосии». 3) «Вид царской Ореанды» и четвертая начата «Вид Се-

вастополя с военными судами», вот и контур: № 1 «Ночь». — два аршина длины, № 2 «Буря в Феодосии утром»,— три аршина длины, № 3 «Вид царской Ореанды»— два аршина длины и еще есть 3 картины. Эти все Вы увидите в Петебурге в августе и на всех этих картинах много фигур, как я наметил. Вот Вам и отчет отдал об моих занятиях. Я живу в Феодосии вместе с родителями. У нас уже весна и петрушки много, только не в оранжереях. Прошу передать мое нижайшее почтение Александре Алексеевне, Роману Алексеевичу, Нине, Александре Ивановне и прочим знакомым. Как бы Вы меня обрадовали, если б несколько словечек написали и Ваше мнение о посланных моих картинах. Адрес просто: в Феодосию, Ивану Констатиновичу Гайвазовскому. Итак прощайте, скоро я опять буду писать к Вам.

С истинным почтением и душевной преданностью имею честь быть покорнейшим слугой

И. Гайвазовский

ЦГИАЛ, *ф. 1086, оп. 1, д. 130, л. 3—4 об.* (*Автограф*).

№ 21

Письмо И. К. Айвазовского президенту Академии художеств о своих занятиях в Крыму с просьбой продлить срок командировки и разрешить ему участвовать в военных маневрах русской эскадры у кавказских берегов.[15]

27 апреля 1839 г., Тамань

Ваше высокопревосходительство, милостивый государь Алексей Николаевич!

Пред отъездом моим из Петербурга Ваше высокопревос-

ходительство изволили удостоить меня позволением писать к Вам. Дорожа столь милостивым и лестным позволением, я не смел часто беспокоить Вас моими письмами без особенных причин. Теперь, пользуясь им, долгом поставляю отдать Вашему высокопревосходительству, как покровителю искусств и художников, как моему благодетелю, отчет в своих занятиях.

По прибытии в Крым, после кратковременного свидания с родными, я немедля отправился, как Вам известно, с благодетелем моим А. И. Казначеевым[16] на южный берег, где роскошная природа, величественное море и живописные горы представляют художнику столько предметов высокой поэзии в лицах*. Там пробыл я до июля месяца 1838 и сделал несколько удачных эскизов; оттуда возвратился в Симферополь и в короткое время нарисовал множество татар с натуры, потом устроил свою мастерскую на родине моей в Феодосии, где есть и моя любимая стихия. Тут отделал я пять картин и отправил их месяца три тому назад к Александру Ивановичу Зауерверду, прося представить их по принадлежности; о сем тогда же донесено мною и В. И. Григоровичу[17].

К сожалению, до сих пор не имею я никакого известия об участи посланных картин. Вероятно Вы уже благоволили их видеть. Кроме сих, я приготовил шесть сюжетов, из которых три — отделаны и к выставке будут представлены Вашему высокопревосходительству. Одна представляет лунную ночь, во второй — ясный день на южном берегу, в третьей—буря. Сверх того, сделал я еще несколько новых опытов и эскизов, думал уже приступить к отделке всего, чтобы привезти с собою в Петербург, не пропуская данного мне срока. Я еще в феврале просил отсрочку до августа, но до сих пор никакого ответа не получал и решился остаться до ответа. Между тем генерал Раевский[18], начальник прибрежной кавказской линии, проез-

*Так в тексте.

жая через Феодосию к своей должности для совершения военных подвигов при занятии мест на восточных берегах Менгрелии, был у меня в мастерской и настоятельно убеждал меня поехать с ним, дабы обозреть красоты природы малоизвестных восточных берегов Черного моря и присутствовать при высадке на оные войск, назначенных к боевому занятию означенных береговых мест.

Долго не решался я на это без испрошения позволения Вашего, но, с одной стороны, убеждения генерала Раевского и принятые им на себя ходатайства в испрошении мне сего позволения, с другой — желание видеть морское сражение при этакой роскошной природе и мысль, что изображение на полотне военных подвигов наших героев будет угодно его императорскому величеству, наконец, совет доброжелателя моего Александра Ивановича Казначеева — решили меня отправить в поход аргонавтов, тем более, что и сам А. И. Казначеев, давний друг Раевскому, отправился с ним почти для меня.

Итак, осмеливаюсь просить снисхождения Вашего высокопревосходительства, что я, не дождавшись начальнического позволения, решился выйти из круга мего отпуска. Уверенный в великодушии Вашем и думая, что Вам не неприятно будет видеть новые опыты мои в изображении сюжетов морских и прибрежных сражений, усугубляю всепокорнейшую мою просьбу о дозволении мне быть на время военной экспедиции с генералом Раевским, который и сам пишет о том военному министру для доклада государю императору, равно и об отсрочке отпуска моего до будущей весны.

В продолжении этого времени я успею окончить все и явлюсь к своему начальству может быть еще прежде отсрочки. Здесь, на берегу Азии, удалось мне рисовать портреты многих черкесов, линейных казаков для будущих картин, но вот уже пароходы и флот стоят пред глазами моими для принятия войск, послезавтра надеюсь увидеть то, чего я не видал и, может быть, никогда в жизни моей

не увижу. После первого десанта, что будет около 1-го мая, я отправлюсь в Феодосию докончить совершенно картины к выставке и потом опять придти с флотом на второй и на третий десант, если на то будет Ваше согласие. Я все эти сюжеты успею до весны окончить и приехать в Петербург.

Повергая себя продолжению благодетельного ко мне расположения Вашего, с душевным высокопочтением и совершенною преданностью имею честь быть Вашего высокопревосходительства покорным слугою.

Академист 1-5 ступени **И. Гайвазовский**

ЦГИАЛ, *ф. 789, оп. 1, ч. II, 1833, д. 1670, лл. 29—30 об. (Автограф).*

№ 22

Отношение Военного министра министру Двора о разрешении И. К. Айвазовскому участвовать в экспедиции генерал-лейтенанта Раевского и выдаче денежного пособия[19].

25 мая 1839 г.

Начальник Черноморской прибрежной линии и Командующий действующим там отрядом генерал-лейтенант Раевский, узнав, что с высочайшего соизволения находится в Крыму для снятия морских видов академист Гайвазовский, и полагая, что величественная природа восточных берегов Черного моря, плавание эскадры и военные сцены при занятии десантом неприятельской земли представят предметы, достойные кисти этого художника, предложил ему отправиться в экспедицию.

Между тем, имея в виду намерение Гайвазовского написать масляными красками несколько видов восточно-

го берега Черного моря, генерал-лейтенант Раевский, по приближающемуся сроку отправления этого академиста в С.-Петербург, просил об оставлении его в Крыму до весны будущего года и вместе с тем ходатайствовал об оказании ему пособия на разъезды.

Государь император, по всеподданнейшему о сем докладу, разрешая остаться академисту Гайвазовскому в Крыму на просимый срок для окончания его работы, всемилостивейше соизволил пожаловать сему художнику тысячу рублей ассигнациями на покрытие издержек, с занятиями его сопряженных.

Высочайшую волю сию сообщая Вашей светлости для зависящего с Вашей, милостивый государь, стороны распоряжения к исполнению оной, честь имею присовокупить, что я вместе с сим прошу министра финансов об отпуске пожалованных Гайвазовскому денег в Керчи, по требованию генерал-лейтенанта Раевского, которого также об этом предваряю.

ЦГИАЛ, *ф. 789, оп. 1, ч. II, д. 9472, л. 41—42, (Заверенная копия).*

№ 23

Письмо И. К. Айвазовского конференц-секретарю Академии художеств В. И. Григоровичу о написанных в Крыму картинах и своих творческих планах[20].

13 августа 1839 г., Феодосия

Милостивый государь Василий Иванович!

Второй вояж с Н. Н. Раевским к Абхазским берегам помешал докончить все картины, которые я назначил было к выставке, и потому, возвратившись со второго десанта, я занялся окончанием картин, но не много успел, как

видите — одну картину, которую посылаю с этой же почтой. Я предвижу, что про это также найдутся некоторые, [которые] скажут, что не довольно окончено. Это зависит от того, как зритель захочет смотреть. Если он станет перед картиной, нап [ример], «Лунная ночь», и обратит главное внимание на луну и постепенно, придерживаясь интересной точки картины, взглянет на прочие части картины мимоходом, так назову, и сверх этого, не забывая, что это ночь, которая нас лишает всяких рефлексий, то подобный зритель найдет, что эта картина более окончена, нежели как следует. Кстати скажу о картине, которую я помню в Эрмитаже, в старой французской галерее или в Шнейдеровском, «Лунная ночь» кажется Берггема[21], которую я каждый раз вспоминаю, когда смотрю здесь на лунные ночи, а в Петербурге я иначе не говорил бы об этой картине, как «на черном сукне [нрзб]». Я знаю, что и на этой моей картине луна-полтинник, да спрятать не за что было. Да кто написал не только луну, но даже свет луны так сильно, как она есть в натуре? Вся живопись слабое подражение природе. Я Вас попрошу обратить внимание на сочинение этой картины*.

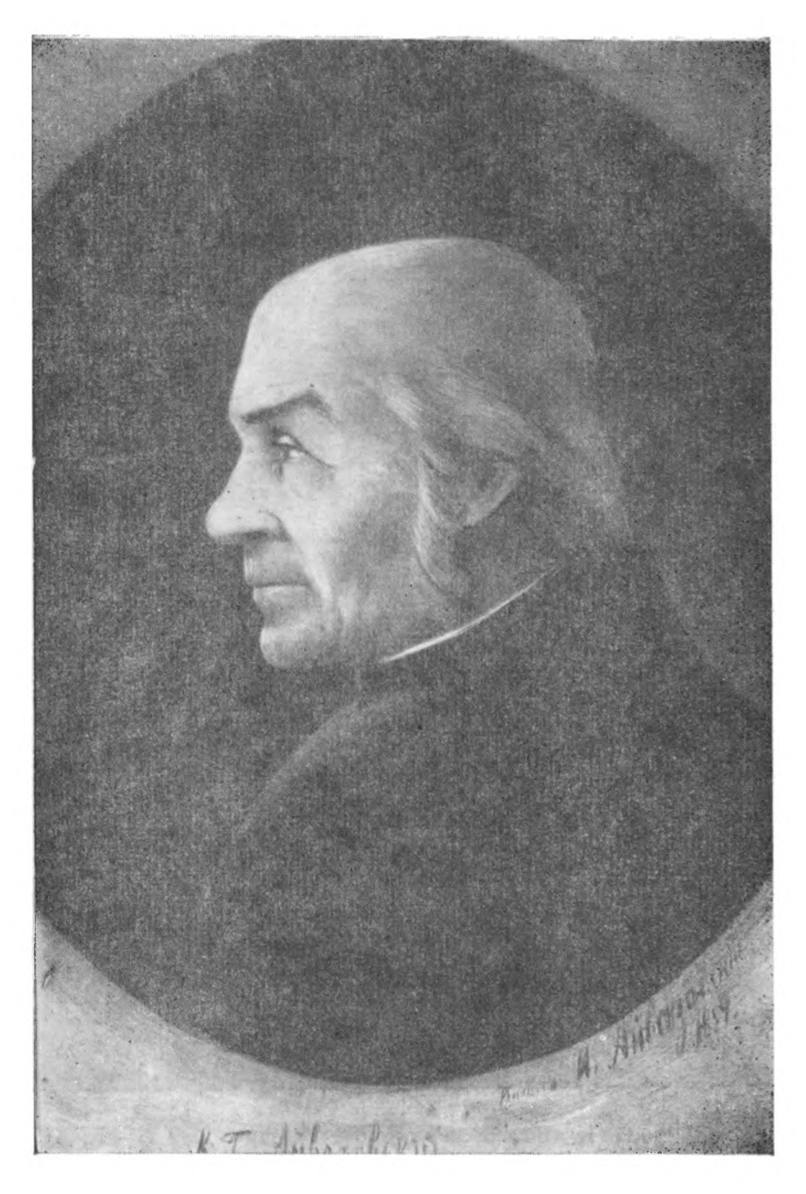
Прошу Вас, если согласитесь, выставить прежние картины: «Ялту», «Греки», «Пурга», «Утро» и «Ночь». Я знаю, что в них есть недостатки, но есть и то, чего прежде я не писал. Наконец, эти все пять картин доказывают, что я о себе мало думаю, смотря по сюжетам картин, которые немногосложны. Впрочем, представляю в Вашу волю, делайте как Вам угодно. Если я пишу что лишнее, только чтобы изъявить свое желание. Через эти вояжи у меня пропасть эскизов кавказских, а кроме того, масляными красками написал одну картину «Десант», когда корабли обстреливают берег, но послать к Вам я раздумал, ибо картина небольшая и много интересных предметов,

---

* Эта картина представляет вид Гурзуфа с Аю-Дагом. (Добавлено Айвазовским).

И. К. Айвазовский. Портрет матери. 1849 г. ФКГ.

И. К Айвазовский. Портрет отца. 1859 г. ФКГ.

В. И. Штернберг. Портрет И. К. Айвазовского, 1842 г. ГКГ. Арм. ССР.

И. К. Айвазовский. Автопортрет со скрипкой (рисунок).

И. К. Айвазовский. Автопортрет (рисунок).

которые в миниатюре, хотя картина более аршина. Если б я послал эту картину, то значит [хотел бы] этим отделаться вследствие стольких способов, какими я пользуюсь, а эти десанты я начал на хорошем размере и подробнее будет. И надеюсь, что последнее может быть понравится императору, которому известно уже, что я оставлен в Крыму для этого.

Кроме того, у меня есть картины четыре, только не кончены как следует и нет возможности докончить на выставку, ибо сегодня получил известие от Раевского, чтобы спешить в Керчь чтобы вместе отправиться опять на третий десант с флотом, и сейчас спешу на почту отдать это письмо и картину и потом отправляюсь в Керчь, а по возвращении из Кавказа начну оканчивать картины и по порядку буду отсылать их Вам. Итак, простите за этакое письмо и просьбы, а все причиной Ваше доброе сердце, если немного смелее просил.

С истинным уважением и всегда преданный Вам от всей души

И. Гайвазовский

ГПБ. ф. Вакселя, д. 57. (Автограф).

№ 24

Аттестат на звание художника 14-го класса, выданный Академией художеств И. К. Айвазовскому.

23 сентября 1839 г.

Санкт Петербургская императорская Академия художеств в силу своего устава, властью, от монарха ей данною, воспитанника своего Ивана Гайвазовского, обучавшегося в оной с 1833 года в живописании морских видов, окончившего курс своего учения, за его хорошие успехи и особливо признанное в нем добронравие, честное и пох-

вальное поведение, возводя в звание художника, уравняемого по всемилостивейше данной Академии привилегии с 14-м классом и наградя его шпагою, удостаивает с потомками его в вечные роды пользоваться правами и преимуществами, той высочайшею привилегией таковым присвоенными. Дан сей аттестат в Санкт-Петербурге за подписанием Президента Академии и с приложением большой ее печати.

Конференц-секретарь

ЦГИАЛ, *ф. 789, оп. 1, ч. II, д. 2465, л. 53. (Отпуск).*

№ 25

Письмо А. Р. Томилова И. К. Айвазовскому с отзывами о его картинах.

[1839 г.]

Не мог я дождаться, любезный Иван Константинович, чтоб ты вспомнил меня в Крыме и откликнулся бы о чувствах и быте твоем на родине! Любя тебя, я очень дорожу знать, сколько можно подробнее, о тебе, знать не только о том, что ты делаешь, но и о том, что с тобою делается? Какое впечатление производит на тебя прекрасная твоя родина — Крым? Имел я вести, что ты жив и здоров, чрез Штернберга[22], чрез князя Херхеулидзева[23], но этого слишком для меня мало. Александр Иванович Казначеев, в бытность его здесь, утешил меня рассказом о приезде твоем, о том, как ты открывал жадные глаза твои на красоты крымской природы и как томились помыслы твои, чтоб передать восхищавшие тебя чувства. Тогда я пожалел только, что не на первом месте ты остановился, что не первые впечатления принялся ты передавать.

Новость—неоцененная пружина к чувству изящного,

которое не состоит в том, что видел, а в том, как видишь. Коль скоро новость оживила, подняла чувствия поэта, художника, он должен спешить, чтобы свежие, живые впечатления переложить на бумагу или на холст. Тогда, хотя бы и средства его были недостаточны, но все-таки останется хоть милое лепетание, в котором более или менее отразится красота его чувства. Эта красота есть необходимое зерно к произведению изящного, ибо в картине восхищает нас не предмет рассказанный или изображенный, а свежесть, живость и, наконец, верность рассказа или изображения. Сколько раз видал я, как от самовара потеют окна и как по ним чертят имена, это не оставляло в памяти моей ничего приятного; но рассказ Пушкина в «Онегине» о простейшей этой встрече так приятен, что всегда с особым удовольствием вспоминаю его Татьяну:

«Задумавшись, моя душа
Прелестным пальчиком писала
На отуманенном стекле
Заветный вензель О да Е».

Итак, надобно пользоваться приятными ощущениями, которые производит в нас натура, и спешить передавать их во всей свежести и чистоте. Надобно дорожить такими ощущениями потому, что каждому не в самых выгодных обстоятельствах дана известная мера в них. Восхищение слабеет так же, как слабеет аппетит, по мере удовлетворения его пищею, как слабеют ноги наши от продолжительной ходьбы. Надобно ловить себя в дорогих этих чувствах и передавать их верно. А чтобы передавать свежо и живо, надобно передавать скоро и для этого необходима ловкость, которая может приобретаться только этюдом частей. Пожалуйста, любезнейший Иван Константинович, не пренебрегай делать почаще этюды: кустов, деревьев, скал, валов, судов и пр.

Наконец, во время поста, узнал я, что присланы от тебя пять картин, я два раза ездил смотреть их у Григоро-

вича и скажу тебе откровенно мнение мое о них. Сначала усомнился я, не досажу ль тебе откровенностью, но после рассчитал, что безусловных похвал довольно уже ты наслушался от других и может быть так, что они и надоели тебе. Подумал (что сам ты разочтешь), что и всякий равнодушный хвалит, а кто надеется в художнике высшей степени и горячо желает, чтоб он достиг ее, тот стремится отмечать недостатки, замечая их. Наконец, сейчас прочитал я в «Северной пчеле[24]» № 80 на странице 319 очень справедливую мысль Булгарина, что «Как детей можно закормить насмерть, так и дарование можно захвалить насмерть! Человек останется жив, будет писать, не радеть, не учиться, не работать, почитая себя гением—а дарование — капут!»

Я решился писать тебе правду, как чувствую, и признаюсь тебе между нами, побуждает меня к этому мысль, что Штернберг, при всей скромности его таланта, кажется, слишком обнадеялся на похвалы и прошедшее лето, можно сказать, как и сам он признается, почти потерял. Он почти не привез этюдов, да мало и делал их. За то и не подвинулся нисколько. Теперь поехал с Перовским в Оренбург, надеюсь, что он будет занят делом, но не знаю довольно ль будет заниматься этюдами, что есть самое необходимое, ибо, опять скажу, не в том дело хорошего художника, что писать, но как писать, а не навыкнув писать части, невозможно с успехом писать целое, из тех же частей, в разном только расположении, составленное.

Фрикке[25], напротив, с терпеливостью своею и прилежанием удивительно продвигается. Как теперь уже хорошо, ловко, отлично и сильно пишет он кусты и деревья. Три картины взяты нынче для лотереи, одна около аршина за 600 рублей и две маленькие — по 250 очень хороши, еще лучше одна, такой же меры как большая, купленная Прянишниковым тоже за 600 рублей, она изображает один из видов, Фаль [нрзб] г. Бенкендорфа, взятой из чащи лесной, которая занимает половину картины и пре-

красно выполнена. Жаль, что видимый вдали водопад, который должен бы по знаменитости своей быть главною целью картины, исполнен слабо. Жаль также и в деревьях и кустах заметное подражание Лебедеву[26]! Это подражание видно не в одной накладке красок, но и в самом колере солнечного освещения, которое, как и в Лебедеве, напоминает яичницу с зеленью. Этот последний недостаток еще заметнее в двух маленьких картинах.

Примусь теперь, любезный Иван Константинович, поговорить о твоих картинах, но пожалуйста, ежели уже надоел тебе, то брось этот листок, потому что иные говорят — правда глаза колет, а я стараюсь говорить правду, колоть же тебя никак не хочу, разве только любя и для шутки.

1. Расхождение* солнца в равнине было бы прекрасно, ежели бы равнина была схвачена в ту минуту, как это золотое небо освещается. Но, к сожалению, с прекрасным небом, особливо к горизонту, вовсе не согласна земля. Небо представляет начало прекрасного дня, а земля сумрак осеннего вечера!!. Это сделало надо мной то действие, что, взглянув на картину, я отворотился от нее с досадою на странность и несообразность, а достоинства неба, особенно горизонта, заметил тогда, как, пересмотря уже другие картины, возвратился к этой. И небо при горизонте прекрасно!

2. Картина, которая изображает, как говорят, восхождение луны, по моему взгляду, по моим чувствам, не представляет ничего другого, как хорошую кисть и личный вкус художника, натуры же в ней, или часа, никак постичь не можно. Солнечный стог луны и отсвет ее в воде прекрасно напоминает глазу теплоту восхода солнца, теплота эта в первую минуту идет по душе, но сильные по-видимому лучи этого животворного светила не разливают никакой жизни на прочие предметы, представляемые в кар-

*Так в тексте.

тине, отсветов нет! В сердце моем живо теплое утро, а в картине тихая холодная ночь, чувства мои разнородны с картиною, я не могу гулять в ней. Она не может нравится мне. Василий Иванович в защиту и сказал было, что на юге часто бывает луна такова, но я был на юге и луны, так похожей на солнце, никогда не видал; да если бы и увидел, то говорил бы о ней как о чуде, как об изъятии законов природы. Но картина должна быть зеркалом природы, или лучше сказать, должна быть слепком тех ощущений, какие природа произвела на чувствие художника. Зачем же художнику заниматься слепками ощущений неудобопонятных образами, не согласными с привычкою наших чувств? Случай, которым природа удивляет художника, никогда не действует столько на чувствие его, сколько поражает рассудок, соображения же рассудка передают прозою, которую страшно впускать в удел изящного!

Картина имеет целью долго, всегда утешать нас, и потому не должно искать в ней утешения, производимого удивлением. Это чувствие поражает и потом ослабляется более и более, а хорошая картина, как мой Пуссен[27], или скромная ночь Вандернера[28], чем более смотрим на них, тем более они нравятся. Я распространился столько, любезный Иван Константинович, о картине луны оттого, что капризы, причуды и вообще изысканность Кипрянского[29], этого высокого художника-проказника, пугают меня, чтоб и ты не сбился на его стать в этом опасном отношении. Довольно бы мне сказать, что увидя луну твою крымскую, я покрыл твою успенскую луну теплым красноватым лаком, он согласил два разнородные света луны и огня и теперь я любуюсь ею, как правдивым отголоском знакомой натуры. В луне крымской больше искусства и вкуса в кисти, но в луне успенской несравненно больше правды, а правда краше солнца, особливо того, которое без отсветов.

3. «Кейф турка». Турок хорошо посажен и прекрасно написан, голова его писана с особым вниманием и чувством,

лицо рассказано кистью сочною, вкусною и правдивою, одет очень хорошо, но все окружающее его какая-то фантасмагория, безотчетная, небрежная и далеко не подходящая к натуре, так что я подумал было искать намерение твое дать мысль о мечтах турка по чрезвычайной несообразности перспективы воздушной с линейною. Ствол удаленного дерева столько же занимает места, как и ствол приближенного. Но увидя вместо Урий двух мужичков за дальним стволом и таких, которые похожи на кукол в сравнении с деревом, я не мог остановиться на этой догадке, и так ничего не разгадал. Зачем окружать предмет своего рассказа такими околичностями, которых не видел тогда, ни же прежде, и которых не хочется выполнить хоть немножко согласно с натурою. Так Кипрянской погубил прекраснейшую свою картину «Анакрюновой пляски», представя в плохом пейзаже и под открытым небом фигуры, которые отлично написал с натуры, в темной мастерской. Грешно портить грезами такую хорошую фигуру, как этот турок!

4. Греки на палубе прекрасно написаны, но правая нога у грека, что на первом плане, подогнута так, что не видно, в котором месте сгиб ее? Не видно вовсе колена и никак его не отыскать, хотя ничем оно не покрыто. Это непростительная небрежность в освещении, которое, впрочем, на торсе его почувствовано отлично. Солнце на правом плече и на всем боку тепло, прелестно, жаль только, что лицо, которое всегда привлекает главное внимание в фигурах этой величины, не освещается тем же солнцем, которое так очаровательно золотит весь бок фигуры; жаль также, что мешок, который сделался из широких шаровар его, мешок, на котором он сидит, сложился очень неловко и неясно; а еще более жалею, что в композиции оба грека, сидящие рядом, не имеют ничего общего, будто внимание обоих так сильно занято, что они не помышляют один о другом, глядя в одну сторону, тогда хорошо бы представить или намекнуть [на] предмет, который их занимает.

Сцена бы тогда оживилась и интерес несравненно бы увеличился. Со всем тем картина очень хороша.

5. Вид Ялты соединяет более всех сообразности, но зато почувствована несколько слабее других. Вода, отошед от прежде принятой тобою манеры Таннера, чему впрочем я очень рад, потому что надобно образовать свою собственную манеру, выражающую свои чувства, или лучше сказать — о манере думать не должен, она сама образуется или призобилует, как например в офортах Рембрандта, лишена прозрачности и потому несколько груба, особливо на первом плане, приплес ее валов, хотя он и правдоподобен, но грубо чувствован. Перспектива моря и удаление горизонта, кажется мне, лучшее достоинство этой картины, а достоинство это не малое. Жалею, что перспектива города, или набережной, как-то неудачна, не успел я повнимательнее рассмотреть причину, но дома кажутся крупны. Жаль также, что солнце, которое так хорошо золотит их и некоторые фигуры первого плана, нисколько не поглощает валов и приплесов их...

ЦГИАЛ, *ф. 1086, оп. 1, д, 117, лл. 1—6 об. (Черновик).*

№ 26

Письмо И. К. Айвазовского В. И. Григоровичу об исполненных им в Крыму картинах и о поездке в Петербург.

25 июня 1840 г. Феодосия.

Милостивый государь Василий Иванович!

Наконец собираюсь уже в дорогу, 10 или до 15 июля, непременно выеду и буду в Петербурге до 10 июля*. Неко-

*Так в тексте

торые мои картины будут гораздо позже в Петербурге, ибо их не берут на почту, слишком длинен ящик. Я глупо очень сделал, что написал в большом размере. Теперь нечего делать. Надо каким-нибудь случаем отправить, что берется мне сделать мой почтенный знакомый Гаевский[30]. Он обещает непременно доставить чрез кого-нибудь по отъезде моем, а с собою беру только две небольшие картины, то есть отправляю по почте, если позволите, на Ваше имя, а Вас попрошу оставить их, как получите, закрытыми до моего приезда, а там я сам распоряжусь. И даже, чтобы никто не знал о них, кроме Вас. Вы верно догадываетесь, почему эта осторожность, приеду и расскажу Вам все. Беру с собой теперь только «Севастополь» и «Десант», все военные корабли. Не знаю, застанет ли письмо мое Штернберга в Петербурге, которое прошу Вас покорнейше послать к нему, если он в Петербурге, а если уехал, то вероятно Вы оставите у себя.

Чрез пять дней буду писать опять к Вам и отправлю картины и попрошу Вас где-нибудь в кладовой сохранить, пока приеду. Недавно граф Воронцов[31] приезжал сюда и был у меня. Ему очень понравились мои картины, особенно был доволен своей картиной, которую он мне заказал: вид его имения на южном берегу, все почти зелень и скалы. В самом деле удачная картина. Он ее отправил уже в Лондон к сестре своей в подарок.

Желаю Вам и семейству доброго здоровья и до свидания. Преданный Вам душой, слуга ваш покорный.

И. Айвазовский

ГПБ, ф. 9, д. 3, л. 1—1 об. (Автограф).

№ 27

Свидетельство от Академии художеств о командировании за границу для усовершенствования И. К. Айвазовского и других учеников Академии.

3 июля 1840 г.

СВИДЕТЕЛЬСТВО

От императорской Академии художеств художникам 14 класса Николаю Бенуа[32], Михаилу Шурупову[33], Сократу Воробьеву[34], Ивану Гайвазовскому и Василию Штернбергу в том, что они, во исполнение высочайшего его императорского величества повеления, ныне отправляются за границу для дальнейшего усовершенствования в художествах пенсионерами Академии. Во уверение чего и дано сие свидетельство от Академии с приложением меньшей печати ее.

Конференц-секретарь
Григорович

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 1, ч. II, д. 2472, л. 25. (Отпуск).

№ 28

Выписка из журнала заседания Правления Академии об удовлетворении прошения И. К. Айвазовского о выдаче денежного пособия в счет ожидаемого вознаграждения за взятую у него картину.

9 июля 1840 г.

Статья 18. Слушано прошение художника 14 класса Гайвазовского № 954. Определено: объявить художнику Ива-

ну Гайвазовскому, что правление академии, споспешествуя благому его делу отправления из назначенной на содержание его суммы родительнице его[35] в место жительства по 25 р., в каждую треть на себя принимает, равно согласно выдать и просимую им заимообразно сумму 4000 ассигнациями с тем, однако, чтобы, сообразуясь с денежными способами Академии, получить ему ныне не более 3000, остальную же 1000, ежели денежные обороты позволяют, доставить от Академии, куда им назначено будет в сентябре месяце сего года, причем записав в расход 3000 ассигнациями, на серебро 857—14(2)7 выдать заимообразно под расписку Гайвазовского в ожидании получения в возврат сей суммы из награды, какую государю императору угодно будет назначить за картину Гайвазовского, об исходатайствовании которой от щедрот монарших его высокопревосходительство господин президент сделал уже представление его светлости г. Министру императорского двора.

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 1, ч. 11, д. 2472, л. 44. (Заверенная копия).

№ 29

Письмо профессора А. И. Зауервейда президенту Академии об исходатайствовании И. К. Айвазовскому денежной награды за картины, приобретенные царем.

10 июля 1840 г.

Ваше высокопревосходительство!

Его величество картинами Гайвазовского, изображающими взятие Субаши и вид Севастополя[36], очень доволен был, наипаче десантом, которую отлично хорошо исполненною нашел и хотя насчет воды некоторые замечания сделаны были, государь обе картины себе взял.

С моей стороны, я долгом почитаю представить, что Гайвазовский совершенно исполнил ожиданное; изучив в особенности корабли, он с отчетом их написал, почему и осмеливаюсь изъявить мое желание, чтоб исходатайствовать ему милость выдачею денег, которые он в течение своего пребывания в Крыму истратил, куда он на свой счет отправился.

Изъявив ему свою благодарность, что заслужил вполне мое согласие отправиться в чужие края для усовершенствования, я присовокупить должен, что если бы государь пожелал иметь картины, изображающие вышеупомянутые предметы, надлежало бы на иностранца более 20000 рублей истратить.

В полной надежде, что отзыв мой справедлив, имею я честь быть с глубочайшим высокопочтением Вашего высокопревосходительства всепокорнейшим слугою.

А. Зауервейд.

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 20, 1840 г., д. 18, л. 1—1 об. (Подлинник).

№ 30

Ответ президента Академии профессору А. И. Зауервейду по поводу представления И. К. Айвазовского к денежной награде.

12 июля 1840 г.

В ответ на письмо г. профессора Зауервейда от 10-го сего июня месяца (доставленное президенту Императорской академии художеств г. художником Гайвазовским) президент ничего другого сказать не может, как только крайне сожалеть, что г. профессор Зауервейд при личном его ходатайстве у самого государя императора в пользу

г. Гайвазовского (вследствие чего и две картины сего молодого и достойного художника были всемилостивейшие взяты его величеством) не мог испросить приличной награды г. Гайвазовскому за достойные его труды!

Сие самое обстоятельство воспрещает президенту входить к кому следует с представлением о пожаловании г. Гайвазовскому денежной награды за его работу, хотя и не в таком огромном количестве, как намекает г. профессор Зауервейд (20.000 р.) но по крайней мере, в пять, или четыре тысячи рублей ассигнациями за оба произведения, как сам г. Гайвазовский по настоятельному требованию президента объявил. Сей достойный художник не по алчности к деньгам желал бы получить некоторую сумму за его труды, но единственно для большего обеспечения престарелых и беднейших своих родителей, пребывающих в Крыму. Их участь он по-возможности устроил частью насущного своего хлеба.

Вот черта нравственности г. Гайвазовского, которая служит к вящему украшению художнического его таланта! И вот ответ президента на письмо г. профессора Зауервейда. К сему следует присовокупить, что г. Гайвазовский будет конечно весьма доволен объявленною ему благодарностью от лица г. профессора Зауервейда. Уповательно на то, что господин Гайвазовский превосходно схватил манеру писать воду и воздух последнего его наставника живописца Таннера, успев сею манеру усовершенствовать отличным подражанием натуре!

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 20, 1840 г., д. 18, л. 2—3.
(Отпуск).

№ 31

Прошение И. К. Айвазовского в Правление Академии художеств о выдаче ему денежного пособия и высылке части денег, полагающихся на содержание его за границей, родным в Феодосию ввиду их бедности.

14 июля 1840 г.

Отправляясь в настоящее время по распоряжению начальства для усовершенствования в чужие края и желая при том поддержать бедное положение моих родителей, прибегаю к благодетельному правлению императорской Академии художеств со следующею моею покорнейшею просьбой.

Из определенных на содержание мое за границей 100 червонных в каждую треть года я оставляю за все время пребывания моего за границею в каждую треть в Академии для моих родителей по двадцати пяти червонных, которые деньги и прошу Академию принять на себя труд переслать в место жительства их, в город Феодосию, на имя отставного поручика Тараса Даниловича Дульветова[37] для передачи матери моей, купчихе Агрофене Гайвазовской. Кроме того, при настоящем моем отъезде я имею нужду в деньгах 4000 рублей ассигнациями как для себя, так и для родственников моих, но в виду не имею ниоткуда получить таковой суммы, как если угодно будет государю императору наградить меня за мои картины. В этом чаянии, а притом, не имея столько времени, чтобы ждать исполнения этого, я прошу всепокорнейше правление Академии снабдить меня ныне четырьмя тысячами рублей, весьма мне нужными и в возврат получить сию сумму из денег, сколько угодно будет государю императору пожаловать за мои труды; недостающее же количество Академия может вы-

читать из имеющих получаться на мое содержание в чужих краях денег, сколько, когда ей угодно будет.

Художник **Иван Гайвазовский**

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 1, д. 2472, л. 43. (Автограф).

№ 32

Представление президента Академии министру Двора о вознаграждении И. К. Айвазовского за картины, приобретенные царем.

15 июля 1840 г.

Честь имею довести до сведения Вашей светлости, что художник Гайвазовский, возвратясь из Крыма, привез некоторые произведения, из коих две—значительной величины картины, изображающие: 1) десант Субаши и 2) вид Севастопольского рейда с военными судами—представлены были профессором Зауервейдом государю императору и были приняты его величеством.

Из прилагаемого при сем в копии письма ко мне Зауервейда Ваша светлость усмотреть изволит, как Зауервейд высоко ценит труд Гайвазовского и что он, не испросив высочайшего награждения за картины Гайвазовского, представляет мне об исходатайствовании ему выдачи денег, которые он истратил на пребывание свое в Крыму, отправясь туда на собственный счет. Препровождая при сем в копии ответ мой г. Зауервейду, я полагаю однако же справедливым не оставить Гайвазовского без возмездия за картины, взятые государем императором и, полагая каждую стоящей от двух до трех тысяч, покорнейше прошу Вашу светлость исходатайствовать за оные Гайвазовскому пять тысяч рублей ассигнациями и тем дать

ему средство окончательно устроить благосостояние своих родителей, по крайней мере до возвращения из чужих краев, куда он в непродолжительном времени отправляется для усовершенствования в художестве.

Президент

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 1, ч. II, д. 2472, л. 56—57. Заверенная копия.

№ 33

Прошение И. К. Айвазовского в Правление Академии о пересылке полагающихся ему денег в Симферополь в адрес А. И. Казначеева.

19 июля 1840 г.

Деньги 1000 рублей, о выдаче которых сверх полученных уже мною 3000 рублей ассигнациями прошу покорнейше Академию художеств переслать в Симферополь в адрес А. И. Казначеева.

№ 34

Рапорт И. К. Айвазовского в Правление Академии о прибытии в Рим и о высылке ему денег.

9 сентября 1840 г., Рим.

Имею честь уведомить о прибытии моем в Рим 2-го сентября 1840 года[38] и прошу покорнейше оное Правление выслать вексель на первую треть, а также к родителям моим известную Вам сумму.

Пенсионер **Иван Гайвазовский**

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 1, ч. II, д. 2472, л. 62. (Автограф).

№ 35

Сообщение правления Академии И. К. Айвазовскому о пожаловании ему денег за картины, приобретенные царем, и о распоряжении ими по его усмотрению.

21 октября 1840 г.

Императорская Академия художеств сим Вас уведомляет, что государь император милостивейше пожаловал Вам за картины: «Десант в Субаши» и «Вид Севастопольского рейда» 1428 р. 57 коп. серебром и что Академия, приняв сии деньги из Кабинета его императорского величества, сделала о них следующее распоряжение: 857 руб. 14 2/7 коп. серебр. поступили в возврат выданных Вам заимообразно по журналу Правления 9 июля 1840 года в академическую казну, затем, как в Академии осталось собственно Вам принадлежащих денег 517 руб. 42 5/7 копеек серебром, то согласно просьбы Вашей, назначена Вам журналом 9-го июля выдача денег в сентябре месяце 285 руб. 71 3/7 коп. серебром отменена и отослано в Симферополь от 25 минувшего сентября его превосходительству Александру Ивановичу Казначееву 1000 рублей ассигнациями, или серебром 285 руб. 71 3/7 коп., из сих 571 руб. 12 5/7 коп. Кроме того, заплачено в почтамт за пересылку сих денег 2 рубля 86 3/7 коп., и отослано к матери Вашей в Феодосию 74 р. 25 коп, так как следующие на содержание Ваше за первую треть 100 червонцев все сполна отправлены в Рим. Касательно же остальных 208 руб. 60 2/7 коп. серебром Академия просит Вас ее уведомить, какое Вы желаете сделать назначение сей сумме.

Конференц-секретарь (подпись)

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 1, ч. II, д. 2472, л. 61.
(Отпуск).

№ 36

Рапорт И. К. Айвазовского в Правление Академии с извещением о своих новых картинах и о получении векселя.

3 декабря 1840 г. Неаполь.

Честь имею уведомить о получении мною векселя на первую треть и 2-го сего декабря известия о милости его императорского величества за картины. Благодаря за сделанное распоряжение, прошу покорнейше остальные 285 рублей серебром выслать вместе с векселем на вторую треть в Римское или Неаполитанское посольство.

Два месяца как я в Неаполе и имею уже несколько картин, которые после Римской выставки отправлю в С.-Петербург в распоряжение господина конференц-секретаря императорской Академии художеств.

Пенсионер **Иван Гайвазовский.**

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 1, ч. II, д. 2472, л. 73. (Автограф).

№ 37

Извещение канцелярии Академии художеств поручику Дульветову о высылке денег для передачи матери И. К. Айвазовского.

30 декабря 1840 г.

Известный Вам императорской Академии художеств 14-го класса художник Иван Гайвазовский при отъезде своем для усовершенствования в художестве за границу предназначил из определенного ему от правительства содержания для своих родителей в течение каждой трети года по 25 червонных, просив таковые деньги пересылать в Феодосию на Ваше имя для доставления оных его матери купчихе Агрофене Гайвазовской.

Вследствие чего Правление императорской Академии художеств, препровождая при сем деньги Гайвазовского за сентябрьскую и январскую трети вместо 50 голландских червонных, серебром по курсу сто сорок семь рублей двадцать пять копеек, покорнейше просит оные вручить по принадлежности и о последующем уведомить Академию.

Конференц-секретарь

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 1, ч. II, д. 2472, л. 46. (Заверенная копия).

№ 38

Расписка матери И. К. Айвазовского в получении денег, назначенных ей сыном.

4 февраля 1841 г.

1841 года февраля 4-го дня я, нижеподписавшаяся, дала сию расписку господину поручику Тарасию Данилову, сыну Дульветову в том, что присланные на имя его Дульветова из императорской Академии художеств 50 голландских червонных серебром по курсу сто сорок семь рублей двадцать пять копеек сполна получила[39].

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 1, ч. 11 д. 2472, л. 50. (Подлинник).

№ 39

Из письма И. К. Айвазовского В. И. Григоровичу об успехе своих картин в Риме и о работах своих товарищей.

30 апреля 1841 г., Неаполь.

Милостивый государь Василий Иванович!

Меня очень тронуло известие о нездоровом состоянии

Вашем. Я был в Риме, когда нас уведомили об этом, но надеюсь на милость божию сохранить Ваше здоровье к благополучию не только семейства Вашего, но всех нас и будущих питомцев Академии. Зная Вашу чувствительную, благородную душу, мы почти могли отгадать причину болезни Вашей. Первые письма мои Вы, вероятно, получили и знаете потому, сколько и какие картины я написал, в том числе одну картину, представляющую флот неаполит[анский] у Везувия, пожелал купить король и уже она давно у него во дворце. К карнавалам римским я с четырьмя картинами отправился в Рим, где выставил окончивши эти картины. Публика римская очень приняла великодушно мои картины, в журналах расхвалили донельзя[40]. Все меня радует, признаться, но не думайте, что это могло бы мне повредить. Я все продолжаю строго наблюдать природу, а фигуры на картинах все-таки не под [вели] другие достоинства. Но зато теперь буду каждую фигуру на картине писать с натуры. Мне лишне было бы описывать подробности о моих картинах. Вероятно, журналы дойдут и до Вас—лучшее известие. На каждую картину было по несколько охотников, небольшие все продал, но «Ночь неаполитанскую» и «День» я никак не хотел уступить иностранцам.

Англичане давали мне 5000 рублей за две, но все не хотелось уступить им, а отдал князю Горчакову[41] за 2000 рублей «Ночь» с тем, чтобы он по приезде послал бы в Академию. Он мне обещал это сделать. «День» оставил у себя я пока, что-нибудь еще напишу чтобы [нрзб] только послать к Вам. Прочие небольшие две купили англичане в Лондон; две неболь[шие] купил граф Энглафштейн[42] в Берлин, а остальные две—граф Чиач в Гамбург.

С тех пор, как я в Италии, написал до 20 картин с маленькими, да нельзя утерпеть, не писать: то луна прелестна, то закат солнца в роскошном Неаполе. Мне кажется, грешно бы было их оставить без внимания, тем более мне, которому—есть главное. Теперь пятый день, как я с

Штернбергом и Монигетти[43] приехали в Неаполь и разъедемся по своим местам, т. е.: я в Кастельмаро и по прочим окрестностям, Штернберг у своих грязных лацарони, а Монигетти—к развалинам Помпеи. Сей последний диктует мне свое почтение Вам, а Штернберг сам припишет.

...Очень благодарен Вам, что выслали из Академии 500 руб. домой; недавно в Риме я получил из Академии 700 рублей, вероятно это те 1000 руб., которые оставались в Академии из 5000 рублей. Прошу еще приказать во-время выслать домой, они терпели нужду пока получили деньги. Теперь на днях здесь в Неаполе экспозиция. Я приготовляю три картины к этому и потом три месяца лета буду только писать этюды с натуры, и между тем хочется съездить в Сицилию, а на зиму опять в Неаполь. Картины я отправляю отсюда в августе с курьером. Картина Ф. А. Бруни[44] делает фурор здесь, он ее окончил, в самом деле очень хорошо. Моллер[45] написал еще премиленькую головку. Тыранов[46] все лучше и лучше пишет. Пименов[47] вылепил хорошо очень мальчика. Римская выставка очень незавидная была, как и всегда, говорят. Сначала выставил я, потом братья Чернецовы[48] выставили [Волховские?] виды, а потом и Шамшин[49] Петра I-го.

Простите, Василий Иванович, что не пишу в правление Академии, не все ли равно? Право, не знаю, как писать туда, впрочем непременно будущим разом буду писать. Когда отправлю картины, тогда напишу к Вам подробное письмо. Прошу засвидетельствовать мое нижайшее почтение супруге Вашей и Константину Ивановичу и А. Казначееву также, коли увидите его. Прощайте, добрейший Василий Иванович. Дай бог Вам здоровья и благополучия.

Преданный навсегда от искренней души

Иван Айвазовский

(Далее в документе приписка Штернберга)

СПБ, ф. 9, д. 3. (Автограф).

№ 40

*Описание картин И. К. Айвазовского, созданных в Италии в 1841 — 42 гг. (Из дневника Ф. В. Чижова[50]).**

29 марта 1842 г. Мастерская Айвазовского

2) «Буря» (Гало-Гопо). Синее море бушует, валы его по местам поседели, вправо оно обхватывает всю картину, слева ударяет в с[калистый] берег Капри. В[олна] разбивается о скалы и разбивает о них корабль и обрызгивает и его и прибрежную скалу, окрашенную розовым цветом косвенных лучей солнца, которого еще не видно на горизонте. Небо покрыто самыми мрачными тучами.

В этой картине предмет и душа его сняты превосходно художником и исполнены удивительно. Кажется, вы слышите рев бури, глядя на картину. Черные тучи, окрашенные по местам, ближайшим к горизонту, фиолетовым цветом, нависли над волнами. В них нет краски, точно так же, как и на первом плане моря.

Здесь волны его, прикрытые скалами, несколько стихли, они не взбрасывают кверху своих седых брызгов, но идут крупными раскатами воды. Темно-зеленая влага передана так, что нельзя верить, будто бы видишь не ее самую, а только ее изображение. Скалы Капри связываются не с одною местностью, они своей дикостью гармонируют с бурей моря и усиляли бы ее выражение, если бы нужно было какое-нибудь усиление.

3) «Залив Неаполитанский подле Моло», взволнованный сильным ветром при освещении солнечным. Справа часть Неаполя при Санта Лючия, слева море. Вдали несутся синие его волны и на переднем плане они разбиваются в брызги.

---

*Начало не сохранилось. В документе при описании картин в скобках указаны лица, которым они принадлежат.

На мелких местах прибрежностей залива мутная вода их изучена превосходна. Тут приплывает лодка и на ней сидят 8 неаполитанских рыбаков. Лучи солнца идут из-за зданий, вся картина полна дневного света, самые лучи нисколько не способствуют его усилению, без них видно было бы присутствие солнца за домами.

4) Витгенштейн («Ночь в Неаполе, взятая с моря»). Если бы эта ночь была описана тем пером, которое так метко, так близко к природе характеризовало нашу ночь петербургскую:

Ночь немая, голубая,
Неба северного дочь—

Какими стихами оно изобразило бы ее? Пред Вами тихое море, слева Неаполь окружает его и [нрзб] входит в середину залива сзади, другая часть залива и за ним Везувий и хребет гор, идущих к берегу вправо. Луна освещает всю картину, она ближе к Вам, нежели в «Ночи», прежде мной описанной, морская полоса ее водяного изображения расходится крупными зеркальными полосами, гладкая вода картины полна влаги, ночь полна южной неги. Влево барка, на ней небольшой свет, слабо отраженный в зеркале воды, еще левее сонный берег Неаполя. Трудно сказать, что лучше—эта ночь, или первая, но я предпочел бы последнюю. В той богатство вида как бы оспаривает у моря волшебную красоту и хочет взять себе часть меланхолической души картины, здесь — все принадлежит морю, которому художник отдал половину своего существа. А облака, а дым Везувия, легкость и полнота их, густота холодной влаги и прозрачность переданы с удивительной верностью, расположены так грациозно, так соответствуют изображенной минуте, что кажется иначе и самая ночь эта не была бы так пленительна. Во всех картинах верность тонов непостижима...

5) Закат солнца на Неаполитанском заливе.

6) То же самое. В первой — лодка с двумя рыбаками, один лежит, другой тянет невод, в другой лодка плывет по заливу, весла гребцов вышли из воды и с них течет блестящая влага. И на той, и на другой картине вдали виден остров Капри. Может быть многие обвинят художника за смелость, с какою он решился передать на полотне блеск небесного светила, может быть они и правы, но раз оно на картине, не думаю, чтобы можно было лучше уловить силуэт его в воде, едва приметно колыхаемой. О небе здесь может быть множество толков, верны ли переходы цветов из ярко-солнечного (его нельзя назвать желтым) в фиолетовый и это ли голубой цвет итальянского неба, но вода и игра в ней солнечного отблеска прекрасно и удивительно эффектны. О воде вне пути солнечного изображения нечего и говорить, она, как и везде вода на картинах Айвазовского, кажется писана не красками.

7) «Тишина на море» (Гагариной). Беспредельное море, на горизонте сливающееся с небом, и на нем разбросано несколько лодок, ближайшие фигуры, которые не отражают на себе внимания,— вот вся картина. Припомните ли вы старосветских помещиков Гоголя: мухи, репа, кашка, тихая спокойная речь, вот вся канва рассказа, но немногие без слез могли читать его. Никто без глубокого вздоха и потом без какого-то приятного ощущения полного спокойствия не смотрит на простую эту картину. Такой немирской тишины и так же превосходно исполнены все картины.

8) Художник умел наполнить воздухом, не отнимая у него прозрачности, его даль беспредельна, море его сливается с горизонтом не красками, но общею беспредельностью. Такую непостижимую верность тонов невозможно передать одним изучением предмета — оно тут играет верную роль, без него не было бы картины, но одно оно без души художника не вызвало бы сочувствия из души зрителя.

9) «Неаполь, освещенный луною» (графа Тышкевича). Небольшая морская сцена. На море едва колыхаем легким ветром тихо идет корабль на распущенных парусах и в море смотрится луна. Что будете Вы тут списывать эту немую сцену, как спишите ее, чтобы она произвела то впечатление, какое производит маленькая эта картина? Я замечал тех, кто смотрит на эти простые предметы — лицо тихо изменяется, медленно, невольно движется голова. Буквы слова слишком отчетливо входят в картину, они так раздробляются в подробностях, ум неудержимо участвует в том, что передает перо на картине и именно на картинах Айвазовского, чувство находит то, что говорит ему прямо, ум остается в прекрасном dolce farniente, не помня о собственном существовании.

10) кн. Волконской («Море, окружающее своими волнами маяк на Моло Неаполитанском».

11) «Неаполь освещенный».

12) «Скалы Капри» те, что изображены в «Буре», освещенные.

13) «Голубой грот на острове Капри», особенно маленький, очень хорош по своим тонам и верен с природой.

В Неаполе Вы встретите множество изображений этого грота и во всех их видна одна доброта итальянских художников, не жалеющих красок в своих картинах. У них грот снят так, что кто не видел его, примет его окрашенным синим цветом, а не кажущимся синим от преломления солнечных лучей, ударяющих в воду, потом в воде преломляющихся и вышедших из-под скал, свесившихся в воду, уже преломленными, лишенными своей семицветной белизны.

Для Айвазовского грот был рамою в картине причудливой воды, играющей солнечным лучом, как играет им павлинье перо при [нрзб] блеске солнца, потому что может быть он и не впал в крайность из лишнего желания

схватить синеву воздуха, сквозь которую виден свод грота. Вы увидите эту картину на выставке, и для Вас она будет иметь два достоинства: одно как художественное произведение, другое — как верное изображение любопытного места, для многих составляющего единственную цель поездки на остров Капри.

15) «Сорренто». Сколько поэтических воспоминаний соединены с этим волшебным именем и все они начинаются и оканчиваются Тассо[51], оно невольно приводит на память Сорренто, «колыбель моих печальных лет». Оно переносит и к страдальческой жизни поэта.

16) [нрзб.] лежащий близ Неаполя.

17) Амальфи, городок за Сорренто.

Все, что ни сказал бы я, было бы повторением сказанного. Здесь меняются только имена берегов, то есть уменьшаются только рамы картины, несмотря на то, что вид каждого из этих городов — прекрасная картина. У Айвазовского вся картина в морской [нрзб], в его море и его небе осязаемая, если можно так сказать, верность стиха Баратынского

Была ему звездная книга ясна
И с ним говорила морская волна.

Не говори с ним море, не расскажи оно ему заветных тайн души своей, ни изучение, ни труд не помогли бы ему нисколько.

Есть у него еще небольшая фигура неаполитанца — этюд очень милый, но душе Айвазовского нужно одно море, в одной свободной этой стихии он умеет найти отголоски на все движения поэтической души своей...

«....* Сорренто поэзию своего великого имени и при обворожительных звуках октав знаменитого поэта путешественники забыли звук плесков залива, в свою очередь полного поэзии. Вы увидите картину Айвазовского, и жилище Тассо предстанет пред Вами с двойной прелестью, тихие воды его моря очаруют Вас и своим чудно-голубым

*Пропуск в тексте.

цветом, с блеском чудной лазури неба, и своею серебристой поверхностью, в которую смотрится берег, тот берег, на котором несчастный, но великий страдалец проводил и самые счастливые дни своего детства, и самые горькие дни гонения судьбы.

Взгляните направо, на этом скалистом берегу стены. свидетельницы его детских восторгов и затем его горестей. Комнаты, в которой он родился, более не существует, художник не прибавил ее и не имел нужды. Его поэтическая душа поняла душу поэта, и Тассо высказался в его картине не остатками своего жилища, но поэтическою стороною картины. В этой голубой тиши Вы ощущаете прелесть стихов освобожденного Иерусалима, смотря—как бы верите, что звучность октав была гармоническим отголоском звучных всплесков воды зеркальных гладей в самых волнах своих, этих длинных, приятно округленных хрустальных выпуклостях воды, которые Айвазовский снял на полотно с залива, воспитавшего и вскормившего певца Алинты и Иерусалима.

Вот Вам все картины нашего Айвазовского. С каким восторгом говорили мы это «нашего» в Риме, с какой гордостью смотрели мы на слово Russo, написанное на карточке под его картинами, которые поставлены на Римской выставке, и с каким наслаждением видим с этих картин копии на многих римских улицах. Слабые копии привлекают к себе любителей прекрасного, воображаю я, что произведут оригиналы на нашей петербургской выставке. Вы, я думаю, помните его прежние картины, его «Крымскую ночь», тихую задумчивую ночь, боязливо являющуюся жадному взору зрителей. Теперь эта ночь во всей прелести, во всей полноте и силе. В ней развились все те прекрасные стороны, каких ожидали Вы от ее стыдливой юности. С их развитием она сохранила свою девственную скромность, и ее зрелая задумчивость вводит глубже в душу зрителя...

ГБЛ, д 1/5, л. 39—39 об. (Подлинник).

№ 41

Рапорт И. К. Айвазовского в Совет Академии художеств о высылке своих картин на академическую выставку и дальнейших своих намерениях.

30 апреля 1842 г., Рим.

Честь имею донести Совету императорской Академии художеств, что я постоянно занимаюсь моим искусством и прилагаю все усилия к усовершенствованию. Приятно и ободрительно для меня будет, если Совет Академии найдет достойными внимания посылаемые при сем на выставку нынешнего года четыре картины, а именно:

1) «Остров Капри при луне»,

2) «Остров Иския при закате солнца»,

3) «Часть Неаполя».

4) «Штиль» (картина принадлежит княгине Изабелле Адамовне Гагариной)[52].

Сверх того, я посылаю при сем для выставки мой портрет, писанный г. Тырановым, который, равно как и все мои картины, после выставки прошу покорнейше приказать отдать г. конференц-секретарю Григоровичу, которого я просил распорядиться оными по моему назначению.

По отправлении этого рапорта я предполагаю сделать путешествие в Голландию и Англию, дабы видеть приморские места и произведения известных художников по части морской живописи.

При сем покорнейше прошу на счет содержания, мне производимого, сделать распоряжение, чтобы половина была посылаема на мое имя в Рим, куда возвращусь по совершении предположенного мною путешествия, а половину пансиона отправлять постоянно в свое время к матушке моей в Феодосию по адресу, который имеется в конторе Академии.

Пенсионер **И. Гайвазовский**

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 1, ч. II, д. 2472, л. 83.
(Автограф).

№ 42

Письмо А. Р. Томилова к И. К. Айвазовскому с отзывами о его новых картинах.

[1842 г.]

Славно, любезнейший Иван Конст [антинович]!

Увидя в ноябре, по приезде моем, выставленными две большие и пять маленьких картин, в числе которых «Грот Лазуревый» [нрзб], вижу в тебе чувство, сильно разжигается душа твоя явлениями природы и кисть твоя свободно передает то, что поражает, утешает и веселит чувствие твое. Вода! Воздух! Прекрасная луна плещет в воде прелестно. Мало кто чувствовал так сильно, так свежо. Но земля, но самые люди, т. е. фигуры, не должны пропадать в эффекте, который хоть очень приятно поражает глаза и чувства, но в той же мере возбуждает любопытство зрячим знать, где он. В какой земле видит он этот эффект природы? Какие люди вместе с ним дышат этим воздухом? Что они делают, населяют ее? А в картинах, что видим на выставке, интерес разжег этот вопрос, но он вовсе не удовлетворен. Фигуры пожертвованы до такой степени эффекту, что не распознать: на первом плане мужчины это, или женщины. Самые берега служат только, отметим, чтобы не глядеть на них, а любоваться только как помощью противоположности, что они делают мутностью и темнотою своей, красуется воздух и вода. Это огорчает меня тем более, что дает повод зоилам твоим. Говорят между вздорами (и похожее на дело обвинение), что Гайвазовский пишет слишком проворно и небрежно и что картины его больше декорации, нежели картины. Этого не имею уже силы опровергать, а досадую только и говорю: «По крайней мере согласитесь, что декорация прелестна».

Увидя привезенные три картины вместе с портретом твоим и картинами Черенцовых и некоторых других:

Ура, Гайвазовский! Ура, милый Иван Константинович! Вот две картины прелестные. Вечернее солнце сквозь легкие пары освещает прозрачное море, на котором вдали видны острова, а вблизи лодка с людьми. Я узнаю их, мне кажется и они любуются прекрасным небом, я с ними вместе дышу прелестным воздухом и жаром обдает нас палящее солнце.

Тут жадный глаз мой пробегает по открытому для него пространству, понимает все, что видит. Себя одного спрашивает и ответ приятно раздается в чувствах моих. Солнце — чудо на небе. Чудо и на картине! Ура! Другая картина, где хотя и нет солнца, свет не разительный, но освещение правдивое. Колышется море, и силы его, разбивающиеся о берег, так правдивы, так прозрачны, что хочется вслушаться в прибой их околичности. Фигуры соразмерно отвечают морю!.. Не знаю, которую из двух картин я бы предпочел, обе высокой красоты и расстояние от прежних так велико для меня показалось, что я оценил бы его несколькими годами...

ЦГИАЛ, ф. 1086, оп. 1, д. 117. лл. 6—7. (Отпуск).

№ 43

Письмо И. К. Айвазовского к А. Р. Томилову о своих заграничных поездках и впечатлениях.

22 мая 1842 г.

Почтеннейший, добрейший, Алексей Романович!

Виноват и очень виноват пред Вами, что никогда не писал к Вам, но будьте уверены, что всегда сильное желание было и есть уведомить Вас о себе, как добрейшего знакомого. Но к Вам не хотелось мне писать коротко и о погоде, как [овы] большей частью письма мои, которые надобно было непременно писать, но Вам желаю всегда

высказать что-нибудь об изящном, ибо Ваши понятия и чувства к искусству заставляли или наводят на это желание. Признаюсь, я с нетерпением жду этих дней, когда буду иметь это удовольствие. Это очень скоро.

На будущей неделе [поеду] по Рейну и тогда непременно напишу обо всем подробно все, что было в продолжении двух лет и, вероятно, то письмо получите прежде этого, а теперь я в Венеции и уезжаю на днях в Лондон. Наконец, позвольте мне Вам говорить про рисунки, оригинальные, древних известных мастеров, я их видел и в восхищении. В самом деле во всех отношениях удовлетворяют любителя изящного, они принадлежат Г. Генфрейгонку (добрейший наш консул здешний), да вы, вероятно, слыхали об них, и так как он в скором времени уезжает в Санкт-Петербург и берет с собой эту коллекцию, то я желал очень, чтобы Вы видели эти рисунки, ибо уверен, что они чрезвычайно понравятся, и, во-вторых, Г. очень желает познакомиться с Вами и советоваться с Вами насчет рисунков этих.

Я недавно проехал Геную, где встретился с Анной Васильевной Сарычевой, я очень был рад этому. Она мне рассказала про Вас и меня очень и очень обрадовала этим. Они поехали в Нис. Право, не стоит начать писать о себе, ибо теперь я спешу, я так много видел и сделал с тех пор, как за границей, что надо именно дни и месяцы, чтобы высказать, а теперь скажу только, что я слава богу здоров, счастлив во всех отношениях.

Желаю Вам от всей души здоровья, остаюсь навсегда преданный Вам

И. Айвазовский

Прошу передать мое почтение Роману Алексеевичу и Александре Алексеевне.*

ЦГИАЛ, ф. 1086, оп. 1, д. 130, л. 5—6. (Автограф).

*На письме пометка Томилова: «Получил чрез Василия Ивановича Григоровича 11 ноября 1842 г.»

№ 44

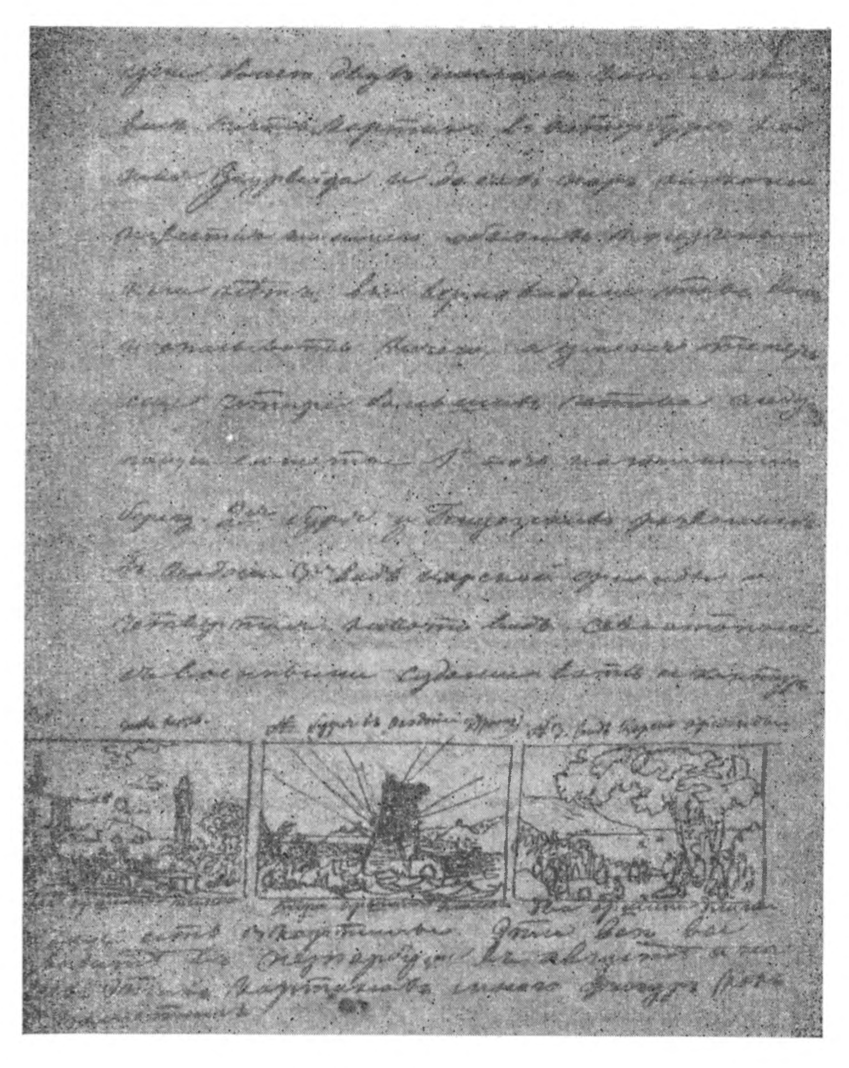
Письмо И. К. Айвазовского к А. Р. Томилову с изъявлением благодарности за оказанное ему покровительство и об успехе своих картин в Париже.

20/8 июля 1842 г., Париж

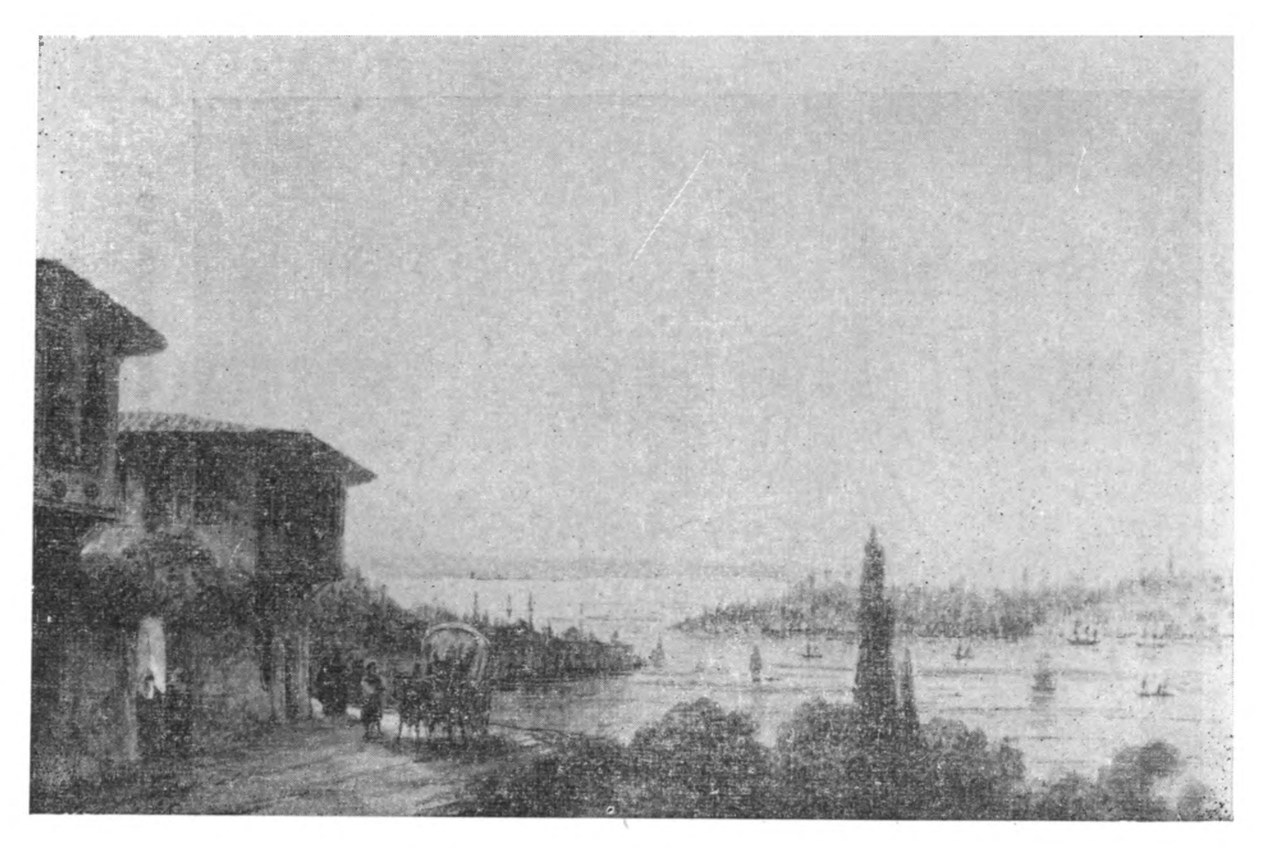
Добрейший, благодетельный Алексей Романович!

Мне очень больно, что я подал повод Вам думать, что я Вас совсем забыл. Я ни разу еще не писал к Вам с тех пор, как за границей, нечего оправдываться, виноват, по милости лени, но позвольте уверить Вас, что я никак не могу забыть доброжелательную душу Вашу, тем более, драгоценное расположение Ваше ко мне, которое не могу вспомнить хладнокровно, а как художник, тем более, зная Ваше глубокое чувство к изящному искусству. Да, Алексей Романович, поверьте мне, что чем более [я] в свете, тем более чувствую цену людей редких, и потому совсем напротив тому, чтобы забыть подобных людей, но я счастлив тем, что природа одарила меня силой возблагодарить и оправдать себя пред [такими] доброжелателями, как Вы. Я помню, в первое время еще в Петербурге, какое родное участие принимали [Вы] во мне, тогда, когда я ничего не значил, это-то меня и трогает. Теперь, слава богу, я совершенно счастлив во всем, все желают со мной познакомиться, но все это не то, что я сказал уже. Не буду продолжать мою философию, Вы верно поняли, что я хотел высказать. А теперь скажу весьма коротко, что я сделал и намерен.

Вероятно, Вам известно, что я очень много написал с тех пор, как за границей, и как лестно всегда были приняты мои картины в Неаполе и в Риме. Много из картин моих разошлись по всем частям Европы, а из царей у Неаполитанского короля, у папы, у Боварского (герцога), а прочие у частных лиц.

Факсимиле письма И. К. Айвазовского с рисунками. 1844 г.

И. К. Айвазовский. Вид Константинополя из Скутари. 1845 г. (Сепия).

В нынешнее лето мне хотелось сделать вояж на север, и вот уже я возвращаюсь назад в Италию[53]. Когда я был в Генуе, видел я Анну Васильевну Сарычеву, я очень рад был ее видеть, и она мне рассказала про Вас, потом я проехал Швецарию по Рейну в Голландию, где мне очень было интересно по моей части, потом в Лондон, где видел все замечательное, и порты, а теперь уже 20 дней, как я в Париже. Здесь очень хорошо приняли меня лучшие художники Гюден и прочие, а Таннера здесь нет, и его никто здесь терпеть не может, он со всеми здесь в ссоре. Чрез пять дней я еду в Марсель и в Неаполь, заняться серьезно опять и хочу послать сюда на выставку, так просили меня многие французы, вероятно, я не могу здесь иметь первостепенную славу, какую мне дали в Италии, но все-таки пусть критикуют, пока молод, а хочется состязаться с французами.

Александре Алексеевне madame Шварц[54] мое нижайшее почтение и прошу не забыть смешного крымчака. Роману Алексеевичу и Николаю Алексеевичу и всем прочим художникам мой поклон. Буду писать к Вам из Неаполя.

Ваш **Айвазовский**

Нынешний год я послал к выставке петербургской картин шесть, признаюсь откровенно, они мне не очень нравятся, лучше большие у князя Витгенштейна и Толстого[55]. Коли эти господа выставят на выставку, то может понравится публике.

ЦГИАЛ, ф. 1086, оп. 1, д. 130, л. 7—8
(Автограф)

№ 45

Письмо аббата Сомаляна[56] к И. К. Айвазовскому с благодарностью за преподнесенную монастырю мхитаристов картину „Маяк в Неаполе“.

3 сентября 1842 г.
Венеция[57]

Մխիթարյան միաբանության աբբահայր Սոմալյանի շնորհակալական նամակը Այվազովսկուն «Նեապոլի փարոսը» պատկերը միաբանությանը նվիրելու համար։

3 սեպտեմբերի, 1842, Վենետիկ

Ի վանս սրբոյն Ղազարու. 3 սեպտ., 1842

Ազնիվ պարոն

Հրամանքիդ մեր հասարակութեան վրա ցըցուցած սիրուն ու երախտեացը փոխարեն մեր փոխադարձ սերը ու շնորհակալությունն ալ պակաս չէր եղած ու պիտի չըլլայ։ Իսկ հիմա հրամանքիդ հրաշալի հանճարոյն նոր ծնունդը մեր վանքին պարգևելովդ՝ կը պարտավորես զմեզ, ու մեզ յաջորդները որ այդ անմահական գործդ մեր աչքին առջևը ունենալով, հավիտեան չի մոռնանք Հրամանքիդ սերն ու պատիվը։

Ուստի կը խնդրեմ, որ այս շնորհակալութեան խոսքերը ինչ սրտէ որ առաջ եկած են՝ նոյն սրտով ընդունիս մեր վանքին կողմանէ. գիտնաս որ մենք միշտ կը պարծենանք հրամանքիդ տաղանդովը՝ ազնվութեամբը ու բարեկամութեամբը և միշտ աղոթող ենք առողջութեանդ ու երջանկութեանդ համար։

Կմնամ ազնուական պարոնիդ աղոթարար ծառայ։

Սուք. եՆ (Սոմ. Արք. Սբբ.)

Առ ազնուական և մեծանուն պարոն
Հովհաննես Այվազովսկի
Ի Վենետիկ

«Բազմավեպ», 1929.

№ 46

Уведомление министра Двора президенту Академии художеств о разрешении И. К. Айвазовскому поехать в Париж для участия в Парижской выставке.

9 октября 1842 г.

По ходатайству начальника русских художников в Рим государь император высочайше дозволил находящемуся ныне в Венеции художнику Айвазовскому выставить несколько больших картин с морскими видами (которые теперь он пишет) на имеющий быть в Париже выставке и самому ему провести там несколько месяцев для дальнейшего усовершенствования в морской живописи.

Объявив сию высочайшую волю г. Кривцову[58] и г. Вице-канцлеру, имею честь уведомить об оной Ваше высокопревосходительство.

Министр императорского Двора князь **Волконский**

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 1, ч. II, д. 2472, л. 84. (Подлинник).

№ 47

Письмо И. К. Айвазовского В. И. Григоровичу о своих впечатлениях от искусства Голландии, Англии и Франции.

26 октября 1842 г. Венеция

Не знал куда писать Вам, добрейший Василий Иванович, я ждал приезда Вашего в Петербург и только вчера мне говорили, что Вы благополучно прибыли. Воображаю я радость в милом семействе Вашем, дай бог Вас видеть все таким, как я помню в последнее время в Риме. Скажу Вам теперь про себя.

Я уже два месяца как в Венеции. После четырех месяцев вояжа отдыхаю в этом тихом городе. Я много рисовал здесь и писал этюды, а теперь, так как погода портится

немного, начинаю писать картины и довольно многосложные. Уже у меня есть конченные. По приезде сюда меня просил Тревизо[59], у которого галерея довольно зн[атная] и я ему написал две картины и еще другому. Все, что я теперь напишу, хочется выставить в Париже и потом послать в Петербург, если на то будет согласие. Я очень доволен, что сделал этот вояж. Я теперь лучше могу видеть свои недостатки и прочее.

В Голландии я видел много чудного, в Лондоне много маньеристов[60], исключая Вильи, от которого я в восхищении и ничто меня так не обрадовало в этот вояж, как этот великий художник. К счастью, когда я был в Лондоне, были выставлены картины этого художника, он недавно умер. Поверьте, что я пред некоторыми картинами его смеялся во все горло, между серьезными англичанами, а пред другими картинами плакал, как ребенок. Признаюсь откровенно, никто меня так не удивляет, как этот художник. Видя его так разнообразно во всех отношениях, так совершенным в экспрессиях во всех [нрзб] обстоятельствах, а как искусство и нечего говорить. То как лучший Рембрант, то как лучший конченный Тенирс[61], как Рубенс, как Воверман[62], как Жирарде[63] и проч. Все картины его в разных родах, но большею частью, как Вильи люблю других и предпочитаю всему тому, что я знаю в этом роде.

Здесь в Венеции теперь Бенуа, Скотти[64], Эпингер[65], Эльс, а от Штернберга недавно я получил письмо, он живет у Кривцова в Фроскоти и Монигетти тоже.

Из Лондона я послал три картины в Петербург, прямо в Академию и не знаю, как они доехали и выставлены ли они и прочие картины. Мне очень хотелось, чтобы картина Толстого «Ночь» была бы выставлена. На прочие картины я мало надеюсь. Вы знаете, что делать с моими картинами, а в случае, если они останутся так, то я бы желал узнать, ибо я обещал четыре картины в Гамбург, а впрочем, как придется.

Я остаюсь в Венеции еще 2 месяца, и если б Вы, по получении письма моего, приказали бы написать ко мне слова два, как была выставка и проч., что бы меня весьма обрадовало бы и письмо может меня застать еще в Венеции. Адресовать прямо на мое имя в Poste restate*, во всяком случае мне отошлют, если я прежде оставлю Венецию, но 2 месяца наверное останусь, а может быть, и более. В августе здесь была выставка и я приехавши написал картину и выставил, что очень понравилось венецианцам.

Прошу Вас, Василий Иванович, извинить меня за этакое письмо, на лоскутах пишу, я сам думаю об картине огромной, для которой холстина предо мной. Прошу передать мое почтение всем Вашим. Желаю Вам быть здоровым и благополучия.

Не придет ли к Вам А. Казначеев? Я жду от него ответа на письмо мое из Парижа. Итак, прощайте. Напишу потом все, а теперь простите.

Преданный Вам навсегда **И. Айвазовский**

ГПБ, ф. Вакселя, д. 57. (Автограф).

№ 48

Письмо И. К. Айвазовского А. Р. Томилову об успехе своих картин в Париже и о своих творческих планах.

10/2 мая 1843 г., Париж

Добрейший Алексей Романович!

Не знаю, получили ли Вы мое письмо из Италии. Я, кажется, уже описывал Вам про все, что я сделал в эти три года. Теперь спешу только сказать Вам про здешнюю выставку. Я приехал сюда из Венеции в декабре с тремя

*До востребования (франц.)

картинами для выставки, хотел было еще написать бурю, но не успел и потому только выставил тихие моменты—одна большая картина Венеции, другая — монахи при закате солнца в Венеции и третья — ночь там же. Судьи здешней Академии очень были довольны моими картинами на выставке. Не могли большого эффекта произвести по скромным сюжетам, но вообще нравятся. Они меня очень хорошо познакомили с художниками здесь, в Турине же разов шесть хвалили, а была еще критика в прессе в Siecle в journal des Beard arts и france-litteraire и еще artiste*). Во всех этих журналах очень хорошо отзываются про картины мои, что меня очень удивило, ибо французы не очень жалуют гостей, особенно русских художников, но как-то вышло напротив, а кроме журнальных похвал и прочего, здешние известные любители, граф Порталес и другие члены общества художественного желали иметь мои картины, но так как они уже принадлежат, то я обещался сделать. А что более доказывает мой успех в Париже, это желание купцов картинных, которые просят у меня картины и платят большие суммы, а сами назначили им цены, за которые продают здесь Гюдена картины, одним словом, очень дорожат моими. Все это меня радует, ибо доказывает, что я им известен очень хорошей стороной[66].

Однако довольно похвастался, теперь скажу о главном, все эти успехи в свете вздор, меня они минутно радуют и только, а главное мое счастие — это успех в усовершенствовании, что первая цель у меня. Не судите меня по картинам, что вы видели в последней выставке в Петербурге, теперь я оставил все эти утрированные краски, но между тем нужно было тоже их пройти, чтоб сохранить в будущих картинах приятную силу красок и эффектов, что весьма важная статья в морской живописи в прочем и во всех родах живописи, можно сказать, а кроме трех моих

*«Веке», в журналах «Искусство», «Литературная Франция» и «Артист» (франц).

картин, что на выставке, я написал две большие бури и совсем окончил, надеюсь, что это лучше всего, что я до сих пор сделал. Жаль, что я не успел их написать к выставке, все это я отправлю к сентябрю в Петербург. Теперь я предпринимаю большую картину, бурю, случившуюся недавно у африканских берегов далеко от берега (8 человек держались 45 дней на части корабля разбитого, подробности ужасные, и их спас французский бриг, об этом писали в газетах недавно). Теперь я очень занят этим сюжетом и надеюсь Вам показать ее в сентябре в Петербурге.

Год тому назад я имел удовольствие в Генуе встретить Анну Васильевну Сарычову, очень мне было приятно видеть ее и слышать про Вас и про доброе Ваше семейство, а еще было бы радостнее видеть Вас, а может, впрочем приеду на некоторое время, хотя еще три года могу оставаться, не приезжая, но может быть необходимо будет самому поехать с большой картиной. Это письмо взялся доставить добрый Петр Петрович Ланской[67], который едет сегодня в Петербург. Мы часто говорили с ним про Вас, про Ваше доброе попечение обо мне и проч. Он может Вам рассказать подробнее про меня и картины мои. Извините, что так бессвязно и спешу написать, сейчас уезжает. Прошу передать мое почтение Александре Алексеевне, Роману Алексеевичу, Нине Алексеевне, Александре Ивановне, почтенному семейству Философовых[68] и господину Заболотскому[69] и всем, всем знакомым. А прошу Вас быть уверенным во всегдашней моей к Вам истинной привязанности и благодарности.

Ваш **Иван Айвазовский.**

Кстати перепишу две журнальные статьи, которые у меня находятся, а другие может быть получают в Петербурге*.

ЦГИАЛ, ф. 1096, оп. 1, д. 130, л. 9—10. (Автограф)

---

*Далее следует заметка на французском языке.

№ 49

Письмо В. И. Штернберга И. К. Айвазовскому об успехах русских художников в Италии.

Октябрь 1843 г. Рим.

Спасибо тебе, любезный Айвазовский, за письмо из Чаватавской, которое меня немало удивило, т. е. не письмо, а Чаватавская. Я думал получить от тебя письмо из Мальты, или из Сицилии, скорее из Африки с края света, но никак не [из] Чаватавской. Ну что бы дел было заехать? Конечно, ты хорошо сделал, что решил ехать в Париж. В Риме скучно. Я слышал, что эту зиму будет в Риме Horace Vernet и Paul Delaroch* и еще какой-то знаменитый пейзажист—увидим.

Вчера я был у Павла Ивановича и он мне поручил тебе переслать свой вексель. Он очень занят, хлопочет об отъезде, передняя его завалена ящиками, кипами, но он однако не прежде двух месяцев оставляет Рим.

Наше общество наконец открылось, которого председатель Сомов[70] очень дурно распорядился, не сделавши порядочных условий с Назари. Мы продолжаем посещать общество, где прекрасный биллиард и разные журналы, но не знаем долго ли это продолжится, а жаль, если это нарушится.

Ты мне ничего не пишешь о письме, которое я тебе послал в Неаполь с обожженным письмом, кажется от брата твоего из Венеции. Получил ли ты его? Я написал маленькую картинку для Галогопо и начал побольше картину с того этюда, который ты у меня видел «Акведук в Тиволи». Об выставке я ничего не слышал положительного. Говорят точно, что будет ежегодная выставка, но я тебе об этом напишу после. На днях приехали Эпингер и Чижов, которые, как тебе известно, были в Черногории, Далма-

* Орас Верне и Поль Деларош (франц.).

ции, Кроации и [нрзб]., Первый отрастил себе большую бороду, а второй совсем зарос бородой.

Архитектор Шурупов также воротился из вояжа в Каффу, куда он ездил для покупки мрамора. Вот тебе все новости. Впрочем все по старому, — нищие все на своих местах.

Прощай, любезный Айвазовский, до свидания, мой поклон Григорию Константиновичу[71].

Все наши Вам кланяются

ЦГИАЛ, ф. 691, оп. 2, д. 9, л. 1
(Автограф)

№ 50

Письмо И. К. Айвазовского В. И. Штернбергу о своих впечатлениях от голландской живописи и голландских художников

10 июня 1844 г., Антверпен

Пред отъездом моим из Парижа получил я твое последнее письмо, любезный мой друг Штернберг, но хлопоты по отъезду не допустили написать к тебе из Парижа. Теперь я рад, что отсюда пишу к тебе, ибо хочу сказать, до какой степени я доволен от здешней школы настоящей и советовать тебе, как можно, поспешить оставить Италию. Несмотря на то, что я предпочитаю день жизни в Италии месяцам на севере, но вот что меня заставляет тебе советовать поспешить сюда. Здесь я нашел столько замечательных талантов, как нигде в настоящее время во всех родах [живописи], особенно в твоем роде. Удивительные таланты, не уступают своим великим предкам: г. Де-Кестдор, Вапперс, Лейс, Бромлер, Вербукговен, Хунук и многие другие. Это все такие таланты, что, право, оставить их жаль, так жаль уехать отсюда. Как они совестно работа-

ют, не стану подробности описывать, пользы не будет. Но я скажу тебе только то, что бельгийская и голландская школа — самое прямо по цели, особенно для твоего рода и, ради бога, остальные два года же будь в этих краях, ты очень, очень будешь доволен. Я знаю, что большая жертва — Италию заменить на Бельгию, но художество должно быть везде первое утешение и всем [надо] жертвовать для этого. Да, впрочем, что я тебе докучаю своей философией, ты знаешь и чувствуешь очень хорошо все это. Так скажу опять, приезжай сюда и останься как можно побольше. Познакомившись с здешними художниками, сам начни работать, и я уверен, что тебя они совершенно оценят и дадут тебе ту ступень, на которую твой талант имеет право.

Здесь еще надобно дать справедливость, что все артисты живут между собой как следует: ни мелкой зависти, ни сплетни, напротив, один другого достоинство старается выставить перед иностранцем. Мне много говорили об этом, наконец я сам испытал. Как они ласково приняли и водили от одного к другому. Еще, что меня [поразило] наравне — это их патриархальная жизнь. Они живут прекрасно и видно, что они вполне наслаждаются и вне мастерской, как и должен благодарный художник.

Ну, довольно об этом. Теперь, несмотря на все эти восторги, оставляю Бельгию и еду в Голландию, потом в Гамбург и, наконец, в Петербург[72], где останусь четыре месяца, и в Крым на зиму...

...Ты теперь, верно, в Неаполе. Дай бог тебе здоровья и работать посерьезнее и побольше. Приехавши в Петербург, хочу много работать—петербург [ские] летние эффекты, чтобы отделаться скорее и на родину...

Комиссию Тыранова я давно передал Артемчину, кланяйся Тыранову и всем нашим: Гейне, Макрицкому, Тышнову и всем. Говорят, что старик Воробьев с восторгом копирует картину сына своего и дарит Академии и боль-

шой эффект произвела даже на тех, которые знают, что это его отец. Но все это вздор. Только лучше прославится. Будь здоров.

Твой друг **И. Айвазовский**

ЦГИАЛ, ф. 691, оп. 2, д. 10. (Автограф).

№ 51

Отношение министра Двора президенту Академии художеств о заказе картин И. К. Айвазовскому.

1 июля 1844 г.

Государь император высочайше повелеть соизволил художнику Айвазовскому заказать написать картины масляными красками представляющие виды:

1. Кронштадта,
2. С. Петербурга со входа в Неву,
3. Петергофского дворца с фонтанами с моря,
4. Ревеля со стороны моря,
5. Крепости Свеаборга с моря же,
6. Гангута

Картины сии должны быть в меру ныне купленных у него картин.

Я покорнейше прошу Ваше императорское высочество учинить о сем надлежащее распоряжение.

Министр императорского Двора князь
Волконский

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 1, ч. II, д. 2870, л. 1. (Подлинник).

№ 52

Извещение министра Двора президенту Академии художеств о награждении И. К. Айвазовского орденом св. Анны.

1 июля 1844 г.

Высочайшим указом, данным в сей день Капитулу[73], художник Айвазовский, в уважение отличного его таланта в живописи, пожалован кавалером ордена святой Анны 3-й степени.

Имея честь препроводить при сем следущие г. Айвазовскому орденские знаки, покорнейше прошу Ваше императорское высочество о получении оных почтить меня уведомлением.

Министр императорского Двора князь
Волконский

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 1, ч. II, д. 2870, л. 4, (Подлинник).

№ 53

Представление профессора А. И. Зауервейда в Совет Академии художеств о присвоении И. К. Айвазовскому звания профессора.

4 сентября 1844 г.

Когда грозная клевета французского художника Айвазовского задушить хотела, я не замедлил защищать его. Всему Совету известно, что спасло русского художника и побудило его развить свои огромные способности.

Теперь, когда обида вместо награды его ожидает, спешу представить свое мнение.

Основываясь на высочайшем повелении, когда Айвазовский под моим ведением в Академии оставлен был, я долгом почитаю упомянуть, что он в течение некоторых лет то исполнил, что другие в течение шести и более не могли.

Приобретя себе имя в Италии, в Париже славу первого художника, в Голландии и Англии — уважение знатнейших особ, объехавши Средиземное море до Мальты, занимавшись в Гибралтаре, Кадиксе и Гренаде; намереваясь ехать через Россию в Константинополь, Александрию и Индию, полагая, что художнику морской живописи нужно раз объехать вокруг света и истратив уже на свои путешествия большие суммы, которые он трудами приобрел, он не ожидал лишиться двух лет и 7000 рублей.

Между тем государь император лично объявить соизволил, что «Айвазовский время не потерял!» Заслужив высочайшую похвалу и награды, как ни один из пенсионеров не имел счастья когда-либо себе приобресть, я себе в обязанность поставляю предложить, во уважение упомянутых достоинств, вознаградить его званием профессора.

А. Зауервейд

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 1, ч. II, д. 2870, л. 11.
(Подлинник).

№ 54

Решение Совета Академии о возведении И. К. Айвазовского в звание академика.

13 сентября 1844 г.*

Ст. 22. Вследствие предложения господина профессора Зауервейда о возведении художника Айвазовского,

* Выписка из протокола заседания Совета Академии художеств от 8 августа 1840 г. (дата выписки).

как прославившегося своими работами по части живописи морских видов, в звание профессора, его императорское высочество президент предложил к рассуждению, что г. Айвазовский, имея отличнейший талант, возвратился из чужих краев прежде окончания срока, его императорское величество наградил его орденом святой Анны 3-й степени и сделал заказ важных работ [просить] его императорское высочество представить к производству ему содержания, которое дает ему возможность произвести труд важный и сложный, достойный звания профессора, и потому полагает возвести его ныне в звание академика. Определено единогласно: возвести художника 14 класса Ивана Айвазовского в звание академика и представить к утверждению общему собранию Академии[74].

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 1, ч. II, д. 2870, л. 12.
(Заверенная копия).

№ 55

Отношение начальника Главного морского штаба в Министерство Двора о зачислении И. К. Айвазовского живописцем Морского министерства.

16 сентября 1844 г.

Государь император высочайше повелеть изволил академика Айвазовского причислить к Главному морскому штабу его императорского величества с званием живописца сего штаба с правом носить мундир Морского министерства и с тем, чтобы звание сие считалось почетным без производства денежного по оному содержания, имея в виду, что труды г. Айвазовского будут вознаграждаемы особо.

Имею честь о прописанной высочайшей воле сообщить

Вашей светлости на случай, ежели бы Вам, милостивый государь, угодно было приказать дать г. Айвазовскому соответственное предписание[75].

Начальник Главного морского штаба князь
Меньшиков.

ЦГАВМФ, ф. 410, оп. 1, д. 1608, л. 2.
(Заверенная копия).

№ 56

Из письма художника Иванова[76] А. Р. Томилову с впечатлениями от новых картин И. К. Айвазовского.

14 октября 1844 г.

Милостивый государь, Алексей Романович!

...Я был дня 4 назад с Лагорио[77] у г. Айвазовского. Он принял нас благосклонно, угостил своими произведениями досыта и впредь звал. Тогда 2 картины были уже в рамах и готовые к отправлению государю, из числа их в большой картине «Вид Ревеля», горизонт так и ушел в бесконечное пространство, а прозрачность-то, прозрачность какая! Жаль, что помешал какой-то капитан I ранга, а то он писал бы при нас, что и было на другой день, когда Лагорио пришел с Чернецовым к нему. При них он начал и кончил воздух большого объема, а потом, через день, когда Чернецов посетил его, он спрашивает, как вам кажется воздух? «Я в восхищении, Ив. Костантинович». «Да, этот воздух один из лучших моих воздухов, я им доволен».

На той неделе надеюсь и я увидеть эту картину, теперь уже почти конченную. В четверг 12 числа удалось и мне побывать на выставке. Право, так и хочется поговорить о работах Айвазовского. После находившихся при годичном

собрании он прибавил еще три картины: большую ночь на море, светлую картину, где показан на первом плане кусочек берега, а на нем женщина и ребенок, балующийся на отмели в воде, потом небольшая испанская ночь. Боже мой, какая ночь! Как сам говорил Ив. Константинович, данным для ней были стихи Пушкина. Они, кажется, в таком роде:

Вот взошла луна златая,
Тише, чу, гитары звон,
А испанка молодая
Оперлася на балкон.
Ночной зефир струит эфир,
Шумит, бежит Гвадалквивир,
Скинь мантилью, ангел милый,
И явись как ясный день,
Сквозь чугунные перилы
Ножку дивную продень

и т. д.

Если не так, то в этом роде.

Все произведения этого великого артиста почти без исключения удивляют меня своим достоинством, а испанская ночь умиляет, переносит в тот благодатный климат.

Я там, я восхищаюсь прозрачностью небесного свода, слышу голос певца и боюсь быть замеченным молодою испанкою, чтоб не прервать ее заветных дум, чтобы не помешать ее счастью. Если Пушкин видит за гробом, то верно уже давно послал Айвазовскому свое спасибо за испанскую ночь. Один умел рассказать, а другой могучею кистью переносит человека из Петербурга в Испанию и доставляет ему удовольствие посмотреть лично на тамошнюю ночь. Кому из них отдать первенство?..

ЦГИАЛ, ф. 1086, оп. 1. д, 152, л. 1—4.
(Автограф).

№ 57

Сообщение президента Академии художеств И. К. Айвазовскому о продлении срока его пребывания в Крыму для зарисовок черноморских портов.

7 января 1845 г.

На просьбу Вашу ко мне относительно разрешения пробыть Вам в Феодосии до мая месяца сего года для составления видов Черноморских портов сим даю знать, что так как со стороны Морского министерства разрешено уже Вам остаться в Крыму до мая месяца сего года для означенных деяний, то и с моей стороны нет к тому никаких препятствий и что г. Начальником главного морского штаба по сношению моему предписано г. г. командирам Черноморских портов, в чем будет нужно, оказывать Вам зависящее содействие при снятии видов.

Президент

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 1, д. 2950, л. 1.
(Отпуск).

№ 58

Отношение президента Академии художеств начальнику Главного морского штаба об отправлении И. К. Айвазовского в Крым для сопровождения великого князя Константина.

11 апреля 1845 г.

Его императорское высочество великий князь Константин Николаевич желает иметь при себе в Крыму академика Айвазовского.

Посему я обращаюсь к Вашей светлости с моею просьбою исходатайствовать у его императорского величества разрешение Айвазовскому отправиться в Крым немедленно после святой недели и остаться там до декабря месяца. О последующем же не оставите меня уведомлением.

Президент

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 1, д. 2950, л. 2.
(Отпуск).

№ 59

Сообщение президента Академии художеств И. К. Айвазовскому о разрешении ему отправиться в Константинополь с экспедицией адмирала Литке[78].

13 апреля 1845 г.

Господин генерал-адъютант князь Меньшиков известил меня от 12 сего апреля за № 955-м, что его императорское величество изъявил высочайшее соизволение на ходатайство мое об отправлении Вас с его императорским высочеством генералом-адъютантом в Константинополь и что его величеству угодно, чтобы Вы, пробыв по возвращении из Константинополя, некоторое время в Крыму, занялись снятием видов Севастополя, Феодосии, Керчи и Одессы.

Объявляя Вам о таковой высочайшей воле к доброму исполнению оной, считаю нужным присовокупить, что от Вас зависеть будет по соглашению с генерал-адъютантом Литке отправиться из Санкт-Петербурга когда сочтете для Вас удобным.

Президент

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 1, ч. II, д. 2950, л. 5.
(Отпуск)

№ 60

Предписание министра Двора президенту Академии художеств о разрешении И. К. Айвазовскому поездки в Константинополь и об ожидании им в Николаеве приезда царя.

18 апреля 1845 г.

Генерал-адъютант Литке донес мне, что на представление г. Начальника главного морского штаба государю императору отношения Вашего императорского высочества об исходатайствовании академику Айвазовскому высочайшего разрешения отправиться в Крым и находиться при его императорском высочестве генерал-адмирале во время вояжа его высочества в Константинополь, последовала высочайшая собственноручная резолюция: «К. Н*. меня об этом просил и я на то согласен, но только можно было бы ему при этом снять виды с Севастополя, Одессы и Керчи[79].

По всеподданейшему о сем докладу моему, его императорское величество высочайше повелеть соизволил: исполнить сие с тем, чтобы Айвазовский по возвращении из вояжа дождался в Николаеве прибытия его величества.

Я имею честь уведомить о сем Ваше императорское высочество.

Министр императорского Двора князь
Волконский

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 1, ч. 11, 2950, л. 5, (Подлинник).

---

*Константин Николаевич.

№ 61

Письмо В. И. Штернберга И. К. Айвазовскому о жизни и успехах русских художников, живущих в Италии.

13 мая 1845 г., Рим.

Любезный друг Айвазовский!

Ты упрекаешь меня, что я тебе не пишу. Как же возможно, чтоб я не отвечал на твои два письма, которые я получил прошедшей зимой в Неаполе и которые столько меня обрадовали. Спустя неделю, может быть, я тебе послал письмо, в котором даже был р[исунок] и эскиз моей картины. Вскоре после этого я тебе послал другое с письмецом к Лагорио, куда же девались эти письма? Не досадно ли, и вот теперь пишу и не знаю, дойдет ли это письмо до тебя.

Прошедшую зиму я провел в Неаполе, начал там картину, изображающую рынок в одной из самых многолюдных улиц, если ты получил мое письмо, то имеешь понятие в целом. Сюжет очень живописный и в натуре эта улица прекрасна, но следовало бы сделать этюд с натуры, а я не мог, погода была постоянно дурная и к тому я почти всю зиму прохворал, особенно к весне мой кашель так усилился, что доктор Цимерман мне советовал оставить Неаполь, полагая что морской воздух слишком раздражителен. И вот я опять в Риме с моей неоконченной картиной. Жаль мне было оставить Неаполь, теперь он так хорош. Из этого ты видишь, как медленно идет моя работа, не то, что у тебя, уж сколько, я думаю, написано в это время.

Мы с Монигетти часто говорим про тебя, он мне так подробно описал твой быт, что мне кажется, что я видел твою студию, часто мне хочется заглянуть туда. Покамест я остаюсь в окрестностях Рима месяца два лечиться ослиным молоком, потом осенью может быть поеду в Па-

риж. Наши художники скоро опять разбредутся по белому свету; Бенуа едет в Испанию, Воробьев в Сицилию, только Горач и Иванов (живописец) остаются неподвижны, как древние столбы. Наконец Михайлов приехал в Рим, уже давно бы пора, а то, право, было совестно, ни одного исторического живописца у нас не было в Риме. Дай бог, чтобы он сделал здесь что-нибудь хорошее. Он мне передал твое письмо от 30 января, хотя не очень большие новости, но не менее приятные, досадно только, что ты не получил моих писем.

О твоем векселе я два раза писал из Неаполя к Сомову, но он как видно и не думал послать его. Наконец по приезде моем сюда он мне выдал следующую сумму: 580 руб. скуд. 106—71... но там вычитается post commission do banque* 1 1/4 полторы скуды, остается 105 и 66 bogiadu, но я, виноват, распорядился этими деньгами, потому что ты мне позволил их удержать, если мне нужно. Но я бы этого для себя никогда не сделал, в особенности теперь я нисколько не нуждаюсь, я их отдал Макрицкому, он теперь в самом деле в нужде, и я уверен, что он в скором времени будет в состоянии мне их возвратить, а потому, когда они тебе будут нужны, пиши немедленно ко мне, это не бог знает какая сумма.

Меня удивил успех Макрицкого в живописи. Он написал девушку в чочарском костюме, бросающую с балкона цветы во время карнавала. Движение довольно грациозно, выражение лица очень приятно и вообще все написано добросовестно, даже со вкусом. Я уверен, что эта картина будет иметь успех в Петербурге. На здешней выставке нынче были хорошие пейзажи неаполитанского художника Carlo** и одного миланца marquise J'Ayeglio***.

---

*Почтовые комиссионные (франц).

**Карло (итал.).

***Маркиз де Ауглио (итал.).

Я застал еще две большие картины того и другого. Маркиз пишет очень ловко, в особенности деревья, а у Карло дома написаны мастерски. На французской выставке не было ничего замечательного. У наших художников я еще не у всех был, кроме Моллера. Он затевает писать большую картину. Эскиз очень хорош и сюжет поэтический. Однако вот уже полдень, и Макрицкий выпрашивает также местечко и для себя. Прошу тебя, пиши ко мне. И уведомь меня, скоро ли поедешь в Крым, чтоб я знал, куда писать. Кланяйся всем знакомым в Петербурге, в особенности Тыранову, я бы очень хотел теперь ему написать слова два, да день, нет времени. Прощай любезный друг.

Твой **Штернберг**

Гейне, Монигетти, Воробьев, Михайлов и прочие тебе кланяются.

Вам Штернберг* так хорошо расписал все, касающееся до меня, что я не имею ничего более сказать, кроме что с боязнью приступил к принятию помянутых денег, могу сказать, что ухватился за них, как утопающий хватается за нос другого, и таким образом, спасаясь сам, топит еще и другого.

Но бог милостив и я уверен, что наш добрый Иван Константинович, если и утопает, то в счастии и довольствии и потому только так храбро мы с Василием ограбили тебя.

ЦГАЛИ, ф. 691, оп. 1, л. 1 (Автограф).

---

*Приписка художника В. Макрицкого со слов: «Вам Штернберг...»

№ 62

Прошение И. К. Айвазовского в Главный морской штаб о разрешении ему остаться в Крыму для завершения работы над видами Черноморских портов.

29 ноября 1845 г.

Светлейший князь, милостивый государь!

Государю императору угодно было всемилостивейше поручить мне составление видов Черноморских портов.

Чтобы удобнее исполнить его высочайшую волю, я бы полагал остаться в Крыму до мая месяца, если на то будет соизволение начальства.

Долгом поставляю довести о сем до сведения Вашей светлости.

С душевным высокопочтением и совершенною преданностью имею честь быть Вашей светлости покорнейшим слугою.

Иван Айвазовский

ЦГАВФМ, ф. 41Р, оп, 1, д. 1608, л. 8. (Автограф).

№ 63

Письмо И. К. Айвазовского президенту Академии художеств о написанных им картинах с видами Константинополя с просьбой продлить срок его пребывания в Крыму.

29 ноября 1845 г., Феодосия

Ваше императорское высочество!

По возвращении моем сюда из путешествия с его императорским высочеством великим князем Константином

Николаевичем, я успел написать здесь две картины. Одна из них представляет вид части Константинополя, снятый с Золотого рога, другая со стороны Галатской башни.

Картины сии долгом поставляю повергнуть милостивому вниманию Вашего императорского высочества для предварительного представления на высочайшее усмотрение.

При чем приемлю смелость доложить Вашему высочеству, что я бы полагал полезным остаться здесь до мая месяца, дабы удобнее исполнить высочайшую волю составлением видов Черноморских портов, если на то будет соизволение Вашего императорского высочества.

С достодолжным высокопочитанием и беспредельною преданностью имею счастие именоваться всепокорнейшим слугою Вашего императорского высочества.

Иван Айвазовский,

академик императорской Академии художеств

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 1, ч. II, д. 2950, л. 7.
(Автограф)

№ 64

Отношение начальника Главного морского штаба к президенту Академии о разрешении И. К. Айвазовскому остаться в Крыму для окончания картин и об оказании ему содействия со стороны командиров Черноморских портов.

29 декабря 1845 г.

Вследствие сообщения Вашего императорского высочества от 24-го сего декабря № 1348 имею честь довести до сведения Вашего высочества, что академику Айвазовско

му, согласно с последовавшею о том высочайшею волею, разрешено уже со стороны Морского министерства остаться в Крыму до будущего мая для снятия видов Черноморских портов[80].

За сим об оказании академику Айвазовскому со стороны командиров Черноморских портов, в чем будет нужно, зависящего содействия, я, исполняя желание Вашего императорского высочества, предписываю вместе с сим г. Главному командиру Черноморского флота и портов.

Начальник Главного морского штаба
А. Меньшиков

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 1, ч. II. д. 2950, л. 10. (Подлинник).

№ 65

Из письма И. К. Айвазовского графу Зубову о своих планах и предстоящей выставке картин в Феодосии.

Феодосия
16 марта 1846 г.

...* Мне так совестно пред всеми добрыми знакомыми, что не знаю как и начать письмо. По этой причине долго не решался, наконец, думаю — лучше редко, нежели совсем не писать, и наконец собрался с духом написать Вам, добрейший граф, несколько слов о себе с надеждой и от Вас получить весточку. Здоровы ли Вы? Что Ваши милые дочки, артистический дом ваш, все меня очень интересует.

Вояж мой с его имп[ераторским] высочеством Константином Николаевичем был чрезвычайно приятный и

*В начале письма обращение на французском языке.

интересный, везде я успел набросать этюды для картин, особенно в Константинополе, от которого я в восхищении. Вероятно, нет ничего в мире величественнее этого города, там забывается и Неаполь и Венеция.

Возвратившись оттуда на родину свою, я имел счастье по воле его импе[раторского] величества отправиться из Николаева в Севастополь на одном пароходе с его величеством, который все время чрезвычайно был ко мне милостив и много картин заказал во время смотра морского в Севастополе.

Всю осень я провел почти на южном берегу Крыма, где я совершенно наслаждался природой, видя одно из лучших мест в Европе. Да вдобавок еще у себя в отечестве, наслаждаясь настоящим, можешь будущность свою также мечтать тут же. И потому я купил маленький фруквый сад на южном берегу. Удивительное место. Зимой почти все зелено, ибо много кипарису и лавровых деревьев, а месячные розы цветут беспрестанно зимой. Я в восхищении от этой покупки, хотя доходу ни копейки, но зато никакие виллы в Италии не заставят меня завидовать.

Не имея с собой довольно материалов для живописи, я должен был выписывать из Петербурга, просил и прочее, и потому я немного начал поздно работать, т. е. 15 января только мог начать и вот уже написал четыре большие картины (порты Черного моря) по приказанию его величества. Теперь начинаю писать в большом же размере Константинополь и потом думаю еще картины четыре небольшие написать и уже непременно в последних числах мая с картинами отправлюсь в Петербург. Окончив здесь все картины, я хочу выставку сделать здесь на родине в Феодосии[81], куда приедут со всех сторон Крыма и при этом хочу дать бал господину Казначееву, которому я много обязан, как Вам уже известно. Желал бы Вас застать в Петербурге, но боюсь, что Вы будете у себя в имении, вероятно, на

лето. Княгине Гагариной хочу на днях писать также. Мне непростительно, право, не писать таким добрым знакомым...

И. Айвазовский

ЦГИАЛ, ф. 942, оп. 1, д. 12, л. 3.
(Автограф)

№ 66

Письмо И. К. Айвазовского католикосу Нерсесу о вредной деятельности иезуитов.

Հ. Կ. Այվազովսկու նամակը Ներսես կաթողիկոսին ճիզվիտների վնասակար գործունեության մասին:

17 мая 1846 г.
Феодосия

17 մայիսի, 1846, Թէոդոսիա։

Երիցս երանեալ վեհափառ հոգևոր տէ՛ր,

Չուզեցայ կամեցողութիւն ձգել իմ ծննդական տեղիս առանց բարեբաղդութիւն ունենալու Ձեր վեհափառութեան սուրբ օրհնութեանը դիմելու և գոհութիւնս մատուցանելու ձեր վեհափառութեան իմ վրայ ունեցած յիշողութեանց վրայ։

Գտնելով այս Դաւրիկեան նահանգը համեմատ Նորին կայսերական Մեծութեան կամացը ինձ կենալու բնակարան՝ նկարելու պատկերներուս համար, մնացի մինչև ցայժմ այստեղ. զորոնք կատարելով, այժմս յառաջիկայ յունիսի սկզբին կը ճանապարհորդիմ Ս. Բեդերպուրգ և նոյն ամսոյ քանիին կուզեմ առաջի Նորին Մեծութեան պատրաստածներս առաջադրել։

Գիտնալով Ձեր վեհափառութեանը սուրբ սրտին ջերմեռանդութիւնը իւր հօտին երջանկութեանը համար, կը համարձակիմ յիշել այն մասին, որոնց համար ես ունեցայ բարեբաղդութիւն անձամբ խոսելու Ձեր վեհափառութեանը. այն է՝ հեռացնել Մխիթարեանները այս կողմերէն և նոյն Մխիթա-

բեաններուն տպած գրքերուն Ռուսիա գալը արգելել. այս բաներուն հարկաւորութիւնը բացի յայտնի պատճառներէն, որոնք Ձեր Վեհափառութիւնը գիտէ, այս տեղի եզուիդք՝ Հայր Մինաս և Հայր Վրթանես բավական դեղեցին մեր ժողովուրդները անհարկի խօսքերով, Ձեր վեհափառութեանը ճանապարհորդութենէն յետոյ, որոնց համբերութիւն չի բավականանար. շատ ցաւ կու տայ մեր շատ ժողովրդեան նոցա արած անկարգ խօսքերն, որոնց պատմելով մի ընդ միոջէ Ձեր վեհափառութիւնը անհանգիստ անել չեմ կամենար։

Գիտէ և Ձեր վեհափառութիւնը, որ մեր ժողովրդեան մեջ կրթեալ անձինք սակաւ են՝ այն պատճառին շատին սրտին մէջ անկարելի է, որ անկարգ տպաւորութիւն չի գոյանայ։

Առանց կարծեաց հայտնի է, որ հռոմէահայոց քահանայից այս տեղերէն հեռանալները, շատ օգուտ կը կարենայ գոյացնել մեր ազգին, և նոցա տեղերը բօլեաք քահանայք[1] գալով, իբրու մեկ բան պակաս չի լինիր նոցա ժողովրդէն։

Խնդրեմ Ձեր Վեհափառութենէն, որ թողութիւն շնորհէք ինձ, որ թէպէտ ես ինձ բաւական թոյլ տվի այս բաներուն վրայ խօսելու՝ բայց պատճառը, նախ իմ գիտենալս է որ այս բաներէն մեր ազգը կրնայ երջանկանալ. երկրորդ ժամանակն ալ կը ներէ, որ այս բաներով շահվիմք և վերջապէս կապաւինիմ Ձեր Վեհափառութեանը կամացը, որովհետև գիտեմ, որ Ձեր հօտին բարեբաղդութեանը փանկութիւնը Ձեզ հետ է միշտ։

Անհամբերութեամբ կսպասեմ կատարմանը այս իմ խնդրանացս և կը յուսամ լսել մինիստր Լև Ալեքսեևիչ Բեռովսկիէն՝ այս խօսքերուն համար։

Այս կողմերու շատ գիտնական անձանց խնդրանօքը ես յօժարացայ ցոյց տալ (վիստավքա) այս ձմեռվան իմ քաշած պատկերներս, որ նոր պիտի ըլլայ, այս մայիսի քսան և մեկին, որ ժամանակին ամեն այս Դաւրիկեան նահանգի առաջաւոր անձանց կսպասեմ, որոնց հետ և Ազնուամեծար աղա Թորոսին Դանիելեան իւր ընտանեօքը։

Մայրս և քեռայրս, քոյրս և ընտանիքը ամենախոնարհաբար Ձեր Վեհափառութեանը սրբոյ Աջոյն համբոյրս մատու-

[1] Լեհ քահանաներ։

ցանկին և կը խնդրին Ձեր Վեհափառութեան սուրբ օրհնութիւնը։ Միշտ կը ցանկամ կարօտ ըլլալով օրհնութեան հոգևոր Տեառնդ իմոյ և կը խնդրեմ երկտողեայ գրութեամբ յիշել զիս, որում կպպասեմ Ս. Բեդերպուրգ, որն որ կարենամ ստանալ յորմէ որ կամք անէ Ձեր Վեհափառութիւնը, և մնամ յարաժամ Ձերում վեհափառութեան ամենախոնարհ ծառայ՝

Օհաննէս Այվազովսկի

Մատենադարան, Արխիվային բաժին, կաթողիկոսական դիվան, թղթապանակ № 121, վավերագիր 15։

№ 66а

17 мая 1846 г.
Феодосия

Трижды блаженный святейший духовный владыка!

Не решившись покинуть места своего рождения, я лишил себя счастья лично обратиться к благословению Вашего святейшества, дабы принести свою признательность за оказанное Вашим святейшеством мне внимание.

Обретя волею его императорского величества убежище в сей Таврической губернии для работы над картинами, я задержался здесь по сию пору. Завершив работу, в начале сего июня предприму путешествие в Санкт-Петербург и двадцатого сего же месяца намереваюсь представить его величеству мои готовые произведения.

Зная, сколь усердно бьется святое сердце Вашего святейшества о благополучии паствы своей, осмелюсь напомнить о беседе, которую я имел счастье вести лично с Вашим

святейшеством[2] по поводу удаления из наших краев мхитаристов*, а равно о запрещении ввоза в Россию печатных книг тех же мхитаристов. Необходимость сих мер, кроме веских причин, Вашему святейшеству известных, диктуется поведением здешних иезуитов о. Минаса и о. Вртанеса, кои весьма чувствительно отравили покой наших соотечественников неподобающими речами, как только состоялся отъезд Вашего святейшества. Терпеть их сил не стало. Народу нашему немало вреда было причинено их проповедями, содержание коих излагать Вам не буду, дабы не причинить Вашему святейшеству треволнений[82].

Вашему святейшеству также известно, что среди народа нашего образованных людей мало, посему невозможно, чтобы на многих не сказалось их пагубное влияние.

Без всякого сомнения известно, что удаление католических** священников-армян из наших краев принесет нации нашей много пользы. И ежели на их место, положим, прибудут польские священники, то едва ли народ от этого что-нибудь выиграет.

Молю ваше святейшество простить меня, позволившего себе лишнего, заведя разговор о сих вещах, причина, однако же, кроется, во-первых, в моем убеждении, что нация наша от подобных мер только осчастливится, во-вторых, и дух времени позволяет, чтобы мы пользу извлекли из оных дел. Наконец, уповаю на волю Вашего святейшества, ибо знаю, что Вы постоянно печетесь о благоденствии вашей паствы.

С нетерпением ожидаю исполнения просьб моих, а также надеюсь услышать от министра Льва Алексеевича Перовского мнение по поводу сказанного мною.

По настоянию образованных людей здешних мест, я согласился устроить двадцать первого мая выставку[83] но-

---

* Следует подразумевать мхитаристов-католиков.

** В оригинале римских.

вых картин своих, исполненных нынешнею зимою, к каковому сроку ожидаю прибытия в Таврическую губернию почтенных лиц, в числе коих будет его высокоблагородие Торос ага Даниелян с семьей.

Моя мать, вдова ее брата, сестра и вся семья наша нижайше прикладываются к Вашей святой деснице и уповают на благословение Вашего святейшества. Пребывая в постоянном уповании на Ваше святое благословение, молю удостоить меня вниманием Вашего святешейства, отписав мне в С.-Петербург. Остаюсь навечно всепокорным слугой Вашего святейшества.

Оганес Айвазовский

Матенадаран, Архив католикоса, д. 121, док. 15. (Перевод с армянского).

(Письмо опубликовано в ж. „Эчмиадзин", 1951, № 9–10, стр. 19—22).

№ 67

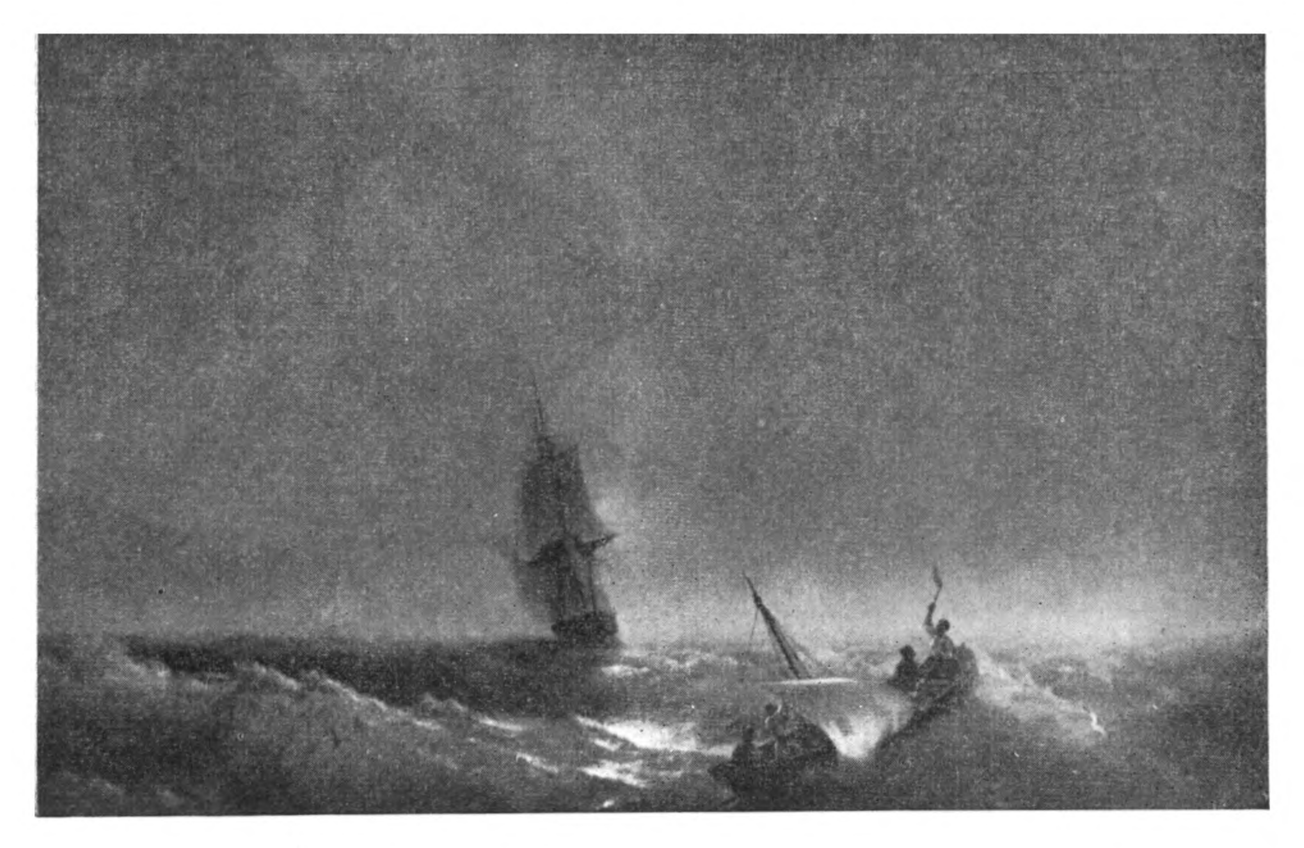
Из письма А. Н. Серова[84] к В. В. Стасову о своих впечатлениях от картин Айвазовского.

5 июня 1846 г.

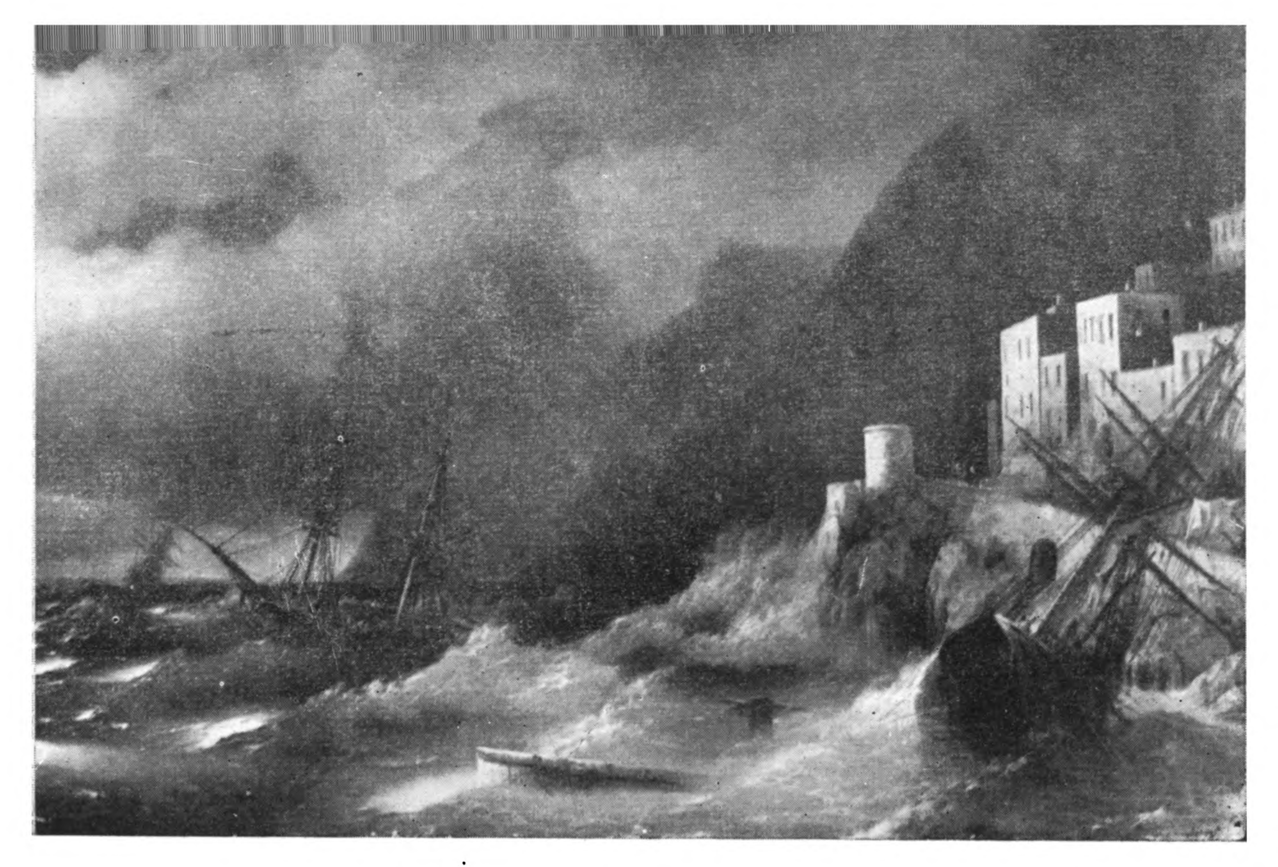
... «Картины «Керчь», «Феодосия» и «Одесса» стоят полных 12 баллов, а «Константинополь»—12. Я не знал, что это была для Айвазовского последняя из его больших работ, но сразу заметил, что он тут пошел дальше тех картин и что эта — настоящий [шедевр] из всего, что он сделал. Это и натурально, потому что задача в этой картине была важнее, и он должен был пустить себя на всех парусах. Но и в тех картинах, даже в самой слабейшей «Севастополь» (за которую я могу дать только 10 или 11), что за натура в воздухе и море. Просто непостижимо! Очень остроумно похвалил эти картины один татарский мурза, по-своему об-

разованный; он долго любовался, потом сказал: «Это сверхестественно: один ум человеческий выше такого искусства». Айвазовский сам и его знакомые рассказывали мне подробно, как он работает. Воздух он пишет непременно в течение одного утра, как бы велика картина ни была. Этого требует смешение красок. Таким образом иногда ему приходится не отходить от картины с 6-ти утра до 4-х пополудни. Материальный труд такой донельзя утомителен (не забудь, что иногда он должен чрезвычайно быстро шлепать кистью, даже подскакивая, чтобы придать больше силы), и он в последнее время весь исхудал и побледнел. Впрочем, подумай, с 15 января по 19 мая он сделал эти 5 огромных пейзажей (из которых за одним «Константинополем» работал 21 день, а то и по неделе и менее) и 5 маленьких! Из маленьких прелестны две сцены из константинопольской жизни: одна в кофейне, другая в лодке, наполненной женщинами. Я даже никогда не знал, что он хорошо пишет человеческие фигуры; везде столько жизни, столько блеска, и теперь уже нет утрировки, за которую его прежде упрекали. Кстати об этом, если все эти картины ты увидишь в Петербурге, в чем я и не сомневаюсь, то присмотрись, прав ли я: в картине «Феодосия» я нахожу, что лодка влево от зрителя, уравновешивающая эту часть картины с тою, где башня, несколько резко написана, сравнительно с целым тоном картины. Это единственный недостаток, который я мог заметить. Прочее бесподобно. Из маленьких пейзажей (трех) мне более всего нравится «Троя». Тут много какой-то элегической поэзии, о чем он и заботился прежде всего. Вообще я не думаю, чтоб теперь был в Европе художник, который бы превзошел Айвазовского в этом роде живописи...».

«Русская старина», 1877, т. 18, стр. 521—522.

И. К. Айвазовский. Спасшиеся от кораблекрушения. 1844 г. ГКГ Арм. ССР

И. К. Айвазовский. Буря на море. 1850 г. ГКГ Арм. ССР.

№ 68

Запрос генерал-адъютанта Адлерберга президенту Академии художеств о размере вознаграждения И. К. Айвазовского за взятые у него царем картины.

18 июля 1846 г.

Ваше императорское высочество!

По высочайшему повелению имею честь всепокорнейше просить Ваше императорское высочество удостоить меня уведомлением для доклада государю императору, что, по мнению Вашему, следует заплатить живописцу Айвазовскому за взятые у него его императорским величеством на прошедшей неделе четыре большие картины и несколько месяцев тому назад — два маленьких вида Константинополя.

С глубочайшим высокопочитанием имею честь быть Вашего императорского высочества всепокорный и преданный слуга

Адлерберг

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 1, д. 3115, л. 1. (Подлинник).

№ 69

Уведомление министра Двора президенту Академии о сделанном им распоряжении по доставке 7 картин И. К. Айвазовского из Эрмитажа в Академию на выставку.

20 февраля 1847 г.

Имею честь уведомить Ваше императорское высочество, что мною предложено господину начальнику 2-го отделе-

ния Эрмитажа доставить в императорскую Академию художеств, для выставки в оной, семь картин академика Айвазовского, изображающих морские виды.

Министр императорского Двора **(подпись)**

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 1, д. 3224, л. 1.
(Подлинник).

№ 70

Текст объявления правления Академии в редакцию газеты „Санкт-Петербургские ведомости“ об открытии выставки картин И. К. Айвазовского.

23 февраля 1847 г.

Многие любители художеств, не имевшие случая посетить мастерскую известного нашего живописца морских видов И. К. Айвазовского, давно изъявляли желание видеть вновь исполненные им произведения. Его императорское высочество президент императорской Академии художеств с высочайшего государя императора соизволения приказал назначить для картин Айвазовского несколько зал в Академии, где любители художеств и могут видеть оные с 26 сего февраля по 8 число марта.

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 1, д. 3224, л. 3, (Отпуск).

№ 71

Представление президента Академии министру Двора о решении Совета Академии присвоить И. К. Айвазовскому звание профессора живописи морских видов.

17 марта 1847 г.

Совет императорской Академии художеств, принимая в уважение, что академик Иван Айвазовский необыкновенными успехами в искусстве и многими истинно превосходными творениями по части живописи морских видов заслуживает возведения его в звание профессора живописи по этому роду художества, единогласно положил: признать его, Айвазовского, профессором живописи морских видов и на основании высочайшего повеления, объявленного Вашей светлостию в предписании покойному Президенту Академии Оленину от 13 ноября 1842 года, не объявив о сем Айвазовскому, представить Вашей светлости для доведения о положении Совета до высочайшего государя императора сведения и испрошения всемилостивейшего его величества соизволения на означенное производство Айвазовского в профессоры.

Вполне будучи согласен с изъясненным заключением академического Совета, имею честь представить об оном на благоуважение Вашей светлости и прошу о имеющей последовать воле государя императора не оставить меня уведомлением.

Президент

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 1, ч. 11, д. 3185, л. 2. (Отпуск).

№ 72

Сообщение министра Двора президенту Академии о возведении И. К. Айвазовского в звание профессора.

26 марта 1847 г.

Имею честь уведомить Ваше императорское высочество, что государь император, по всеподданнейшему докладу моему отношения Вашего высочества от 17-го сего марта за № 344-м изъявил высочайшее соизволение на возведение академика Ивана Айвазовского в профессоры живописи морских видов.

Министр императорского Двора князь
Волконский

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 1, ч. II, д. 3185, л. 3. (Подлинник).

№ 73

Уведомление от президента Академии И. К. Айвазовскому о присвоении ему звания профессора.

31 марта 1847 г.

Совет императорской Академии художеств вследствие предложения моего о возведении Вас в профессоры живописи морских видов, принимая в уважение, что Вы необыкновенными успехами в искусстве и многими истинно превосходными творениями по части живописи морских видов заслуживаете возведения в звание профессора по этому роду художества, единогласно признав Вас профессором, полагал не объявляя Вам, испросить высочайшее соизволение на это производство.

Представив о заключении академического Совета на высочайшее благоусмотрение государя императора через господина министра императорского Двора, я ныне получил от его светлости уведомление от 26 сего марта № 990, что государь император изволил изъявить высочайшее соизволение на возведение Вас в профессоры живописи морских видов.

Извещая Вас о сем монаршем внимании к дарованиям Вашим и искусству, по достоинству оцененным Советом императорской Академии художеств, и препровождая диплом на звание профессора, присовокупляю, что для меня весьма приятно видеть дарования отмеченными и что вы трудами своими и внимательностью к требованиям и условиям своего искусства вполне оправдываете надежды Академии.

Президент

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 1, ч. II, д. 3185, л. 4. (Отпуск).

№ 74

ДИПЛОМ

На звание профессора живописи морских видов академику Айвазовскому за особенное искусство и отличные познания (по форме) 31 марта 1847 года.

Подписал Президент герцог **Лейхтенбергский**
Конференц-секретарь **Григорович**

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 1, ч. II, д. 3185, л. 6. (Отпуск).

№ 75

Письмо И. К. Айвазовского к А. Н. Мордвинову о своих занятиях и с ходатайством о трудоустройстве феодосийского жителя Комендантова.

4 февраля 1848 г.

Милостивый государь граф Александр Николаевич!

Недавно я узнал, что Вы возвратились из-за границы и очень рад этому, потому что теперь остается Вам приехать в Крым и вероятно скоро Вы сделаете это, что жду с нетерпением. Осенью я был в Ялте и зашел в Ваш сад и на каждом шагу я был в восторге, чудо да прелесть.

Вы, верно, много написали картин в Италии и уверен, что не без успеху, а я целую зиму все пишу сражения, заказанные мне его величеством государем императором. На днях оканчиваю третью и после этого начну писать сюжеты по своему выбору. Я хочу пробыть здесь до 15-го августа и после с картинами приеду в Петербург, но весьма ненадолго, если будет возможно.

Теперь у меня просьба до Вас, добрейший граф. У нас в Феодосии есть некто А. Д. Комендантов, бывший артиллерист. Он давно живет в Феодосии и женат, не имея собственного состояния. Он нуждается с большим семейством и ищет место. Узнав, что я с Вами знаком, просил меня, чтобы я передал Вам его просьбу, а именно — принять его как управляющего над садом и лесами, находящимися в Феодосийском уезде. Я, признаюсь откровенно, не взялся бы Вам рекомендовать какого-нибудь человека честнейшего и дельного, [но] я не мог отказать ему в этом и решился писать к Вам. Если Вам угодно, то примите его, Вы будете довольны им, а между тем сделаете для него весьма много, а я буду очень рад быть причиною хорошего дела.

В свободную минуту не забудьте написать ко мне на-

счет этой просьбы. Между тем я буду весьма рад иметь от Вас известие.

Мое нижайшее почтение прошу передать графине и что Крым поэтический давно ждет владельцев лучших мест.

Остаюсь с искренним почтением и преданностью к Вам

И. Айвазовский

ЦГИАЛ, ф. 994, оп. 2, д. 1042, л. 1—2. (Автограф).

№ 76

Уведомление Правления Академии в Совет Московского художественного общества о разрешении И. К. Айвазовскому устроить выставку своих работ в Москве.

20 сентября 1848 г.

Правление императорской Академии художеств сим уведомляет Совет Московского художественного общества, что вследствие просьбы г. профессора Академии Айвазовского на имя его императорского высочества президента о дозволении ему выставить на десять дней в Москве для публики написанные им картины в училище живописи и ваяния, его высочество изволили изъявить на таковую выставку свое согласие.

Конференц-секретарь **(подпись)**

ЦГАЛИ, ф. 680, оп. 1, д. 96, л. 1. (Подлинник).

№ 77

Объявление об открытии выставки картин И. К. Айвазовского в Москве.

[Сентябрь 1848 г.]

Профессор императорской Академии художеств И. К. Айвазовский (проездом из Крыма в С. Петербург находящийся в Москве) вознамерился познакомить публику здешней столицы с его произведениями. Выставка картин отечественного художника назначена в залах училища ваяния и живописи (против почтамта на Мясницкой) с 27 сентября по 7 октября от 10 часов утра до 3-х часов пополудни. Совет Московского художественного общества, доводя об этом до всеобщего сведения, имеет честь пригласить гг. почетных и действительных членов своих, художников и прочих любителей искусств на выставку. Вход безденежный, для членов художественного общества без билетов, а для прочих посетителей — с билетами, которые раздаются в самом училище, у комиссионеров в магазине г. Дациаро на Кузнецком мосту.

ЦГАЛИ, ф. 680, оп. 1, д. 96, л. 4. (Отпуск).

№ 78

Из отчета Совета Московского художественного общества о выставке работ И. К. Авйвазовского в залах училища ваяния и живописи в Москве.

[1848 г.]

И. К. Айвазовский, проезжая из Крыма в Санкт-Петербург, с разрешения президента Академии выставлял в залах нашего училища на 10 дней превосходные свои

произведения по части морских видов и сражений. В этом случае Совет считает себя в правах засвидетельствовать благодарность славному отечественному художнику... от целой Москвы. По обязанности своей, будучи ближайшим наблюдателем выставки г. Айвазовского, Совет мог быть свидетелем и огромного успеха, который имели произведения художника в нашей столице, и той пользы, которую он принес этой выставкой училищу.

Эта выставка привлекала в течение десяти дней такое стечение посетителей всех сословий, какого в Москве давно не помнят, — приятное свидетельство в пользу того, какое участие возбуждают у нас произведения изящных искусств во всех кругах общества. По окончании выставки И. К. Айвазовский позволил ученикам училища снять копии с его видов, что было исполнено довольно удачно некоторыми из них и содействовало много развитию в них вкуса к пейзажной живописи[85].

ЦГАЛИ, ф. 860, оп. 3, л. 28. (Подлинник).

79

Письмо И. К Айвазовского к М. П. Погодину[86] о своей ответной речи на обеде в честь его и Ф. И. Иордана[87] после закрытия выставки их произведений.

21 марта 1851 г.

Милостивый государь Михаил Петрович!

Получив сейчас Вашу записку, спешу ответить. Во-первых, что предложенная мною картина остается в училище у господина Рамазанова[88] до востребования Вами. Желаете также заметку о том, что я говорил в ответ на обе-

де. Опишу, сколько помню, но прошу Вас покорнейше намерение мое поняв, дайте должную форму, я не в состоянии.

1-ое. Милостивые государи!

Снисходительностью Вашей к трудам моим я и прежде был вознагражден, ныне Вам угодно было удостоить меня этой высокой чести, которая истинно меня осчастливила. Постараюсь отблагодарить усовершенствованием себя. Это будет мой долг и моя благодарность пред истинными любителями изящных искусств, за которые позвольте предложить и проч...

2-ое. В память этого дня, незабвенного для меня, позвольте предложить одну картину из числа выставленных, которыми могу располагать и прошу общество присутствующее сделать второстепенное назначение, т. е. в пользу бедных раздать или как заблагорассудится, для училища же я напишу после что-нибудь более согласное назначению.

3-е. После прекрасной речи господина Иордана, который так сильно выразил благодарность и восторг от Москвы и от просвещенного общества, я осмелился прибавить: «Господин Иордан так хорошо выразил те чувства, которые во мне произвело внимание высокое московских жителей и самой Москвы, что мне остается прибавить, что со временем, *через год или два* * (нрзб) Москву так написать, как я должен при чувствах, ныне меня обуревающих, и тогда надеюсь, что далеко останутся все *предыдущие* мои труды. Повторяю мою благодарность и проч.

Простите, что я так неясно и нечисто написал. Хлопот много и голова кругом, а написанного не было у меня. Решился послать к Вам потому, что Вы желаете, но прошу еще Вас передать так, как Вы найдете лучше и тем крайне обяжете.

---

* Необходимо упомянуть, я думаю, подчеркнутые слова, дабы тем удержать секрет Вам известный, [то есть] не говорить о «Пожаре»[89]. (Примечание Айвазовского).

Позвольте при сем еще раз благодарить Вас, как главного виновника моего счастливейшего дня и пожелать Вам доброго здоровья и сил к трудам, столь дорогим для нашего отечества

Ваш И. Айвазовский

ГБЛ, Пог. 11/1/28. (Автограф).

№ 80

Из письма А. И. Ермолова[90] к И. К. Айвазовскому о своих впечатлениях от его картин.

Март, 1851 г.

...Всегда исполненный восхищения перед произведениями Вашего изумляющего искусства, нетерпеливо ждал я и желал видеть самого знаменитого художника, творца грозных бурь и очаровательной красоты покоящегося моря, и Вы сделали мне честь Вашим посещением. На днях в доме г. Мамонтова [я] видел две картины, и скажу просто, что чувства мои зависели от полного Вашего произвола. Я приходил в ужас от бури и погибал в волнах, выбираясь из них без надежды на спасение. Я уверен, что в лице моем видно было, что я струсил ужасно, но в десяти шагах далее, перед другою картиною, я не только отдохнул, но провел роскошную ночь на берегу покоящегося моря, под кротким небом, при свете луны-красавицы выше всякого описания.

Вчера, любезный Иван Константинович, Вы снова бросили меня в ужас бури, но имели великодушие не более трех часов продлить мои страдания. На Ваших часах я замечал время, и из белого полотна явилась картина, которая между произведениями Вашими займет почетное место. Я с намерением упомянул о трех часах времени,

ибо каждому покажется удивительным и многим даже невероятным, чтобы так скоро могла быть совершена картина масляными красками. По скромности Вашей Вы не хотели вместо начальной буквы фамилии поставить слова «в три часа», которым не помешали ни разговор присутствующих, ни частые обращаемые к Вам рассуждения. Не говорю о похвалах и восторге, к ним давно Вы сделали привычку. С совершенным почтением к высоким талантам знаменитого соотечественника пребываю покорнейший слуга

А. Ермолов.

Н. Барсамов «И. К. Айвазовский», 1962 г., стр. 79.

№ 81

Извещение Московского военного генерал-губернатора Совету Московского художественного общества о разрешении выставки картин И. К. Айвазовского в здании Училища ваяния и живописи.

9 сентября 1851 г.

Государь император соизволил повелеть, чтобы после отъезда из Москвы государыни императрицы дозволено было желающим осмотреть поставленные в Николаевском дворце две картины Айвазовского, изображающие Москву в 1812 и 1851 г.[91] По неудобствам, какие сопряжены с впуском публики во дворец, г. министр Двора, вследствие отношения моего к нему по сему предмету, предложил обер-гофмейстеру барону Боде дозволить перенести помянутые две картины осторожно в залы училища ваяния и живописи Московского художественного общества на время назначенной в оном выставки художественных

произведений с тем, чтобы по окончании выставки картины сии были возвращены на прежнее место.

О сем извещаю Совет Московского художественного общества для надлежащего со стороны его распоряжения, присовокупляя, что перенесение картин из дворца в дом общества и потом обратно во дворец поручено мною купцу 1-й гильдии Кокореву под наблюдением г. Айвазовского.

Московский военный губернатор
Закревский

ЦГАЛИ, ф. 680, д. 96, л. 6. (Подлинник).

№ 82

Запрос президента Академии художеств в Министерство уделов относительно проекта И. К. Айвазовского об открытии в Крыму художественной школы.

17 марта 1853 г.

Императорской Академии художеств профессор Айвазовский желает учредить в Крыму школу художественную с целью образовать художников по части живописи морских видов, пейзажей и народных сцен, почему и представил мне проект этого учреждения.

Находя предположение г. Айвазовского полезным и для края и для художеств, живописный же Крым столь много может представить учащимся предметов в художественном отношении разнообразных и интересных по означенным родам живописи, я, препровождая проект Айвазовского к Вашему сиятельству, прошу о представлении оного на всемилостивейшее воззрение государя импе-

ратора и об имеющей последовать высочайшей воле его императорского высочества не оставить меня Вашим уведомлением.

Президент

ЦГИАЛ, ф. 789, д. 1993, л. 2. (Отпуск).

№ 83

Из проекта И. К. Айвазовского об учреждении в Крыму художественной школы.

Март, 1853 г.

Предполагается учредить в Крыму художественную школу с целью образовать художников по части живописи морских видов, пейзажей и народных сцен. Южный берег этого полуострова, как самая живописная часть, может представить ученикам школы столь много разнообразных предметов для художественных их занятий. Для помещения же школы выгоднейшим полагается избрать портовый город Феодосию как по средствам к содержанию школы, так и по географическому положению оного, ибо город этот более прочих городов Крыма оживлен приезжающими из разных российских мест для морских купаний и пароходными сообщениями, окрестности же Феодосии не уступают лучшим местам южного берега Крыма и по народонаселению как город Феодосия, так и весь Феодосийский уезд есть самый разнообразный и интересный для избрания сюжетов по живописи народных сцен и проч.; кроме того, Черноморский флот несколько раз в году заходит в Феодосию.

Школа состоять имеет под управлением профессора императорской Академии художеств, приобретшего известность в означенных родах живописи, который имеет зва-

ние директора школы. В помощь директору определяются из художников надзиратель и учитель рисования, которые должны быть в непосредственном распоряжении директора, помогать ему в занятиях по школе, как по учению художествам, так и надзору за учащимися. Школа состоит под властью и покровительством императорской Академии художеств.

Все произведения учеников школы по выбору директора присылаются на рассмотрение Академии и по представлениям его достойных на основании [нрзб] могут быть присуждаемы академические награды, т. е. медали, звание художника и учителя рисования. Учащиеся в школе и удостоенные от Академии награды серебряной медали 1-го достоинствамогут быть по усмотрению Академии допускаемы к конкурсу с учениками Академии на получение золотых медалей и 2-го и 1-го достоинства, согласно установлениям Академии, и пользуются правами, с получением медалей сих сопряженными, средства же, для исполнения программ необходимые, получают от школы.

Школа может иметь кроме должностных лиц, при ней состоящих, покровителей и действительных членов, которые для поддержания учащихся в школе содействуют взносом ежегодно от каждого по 30 рублей серебром и другими средствами, относящимися к пользе и процветанию школы.

Члены сии, находящиеся налицо по изготовлении произведений для отсылки в императорскую Академию художеств, приглашаются директором школы для обозрения этих произведений и в общем их собрании, однажды в год сообщается к сведению их отчет о состоянии и действиях школы, который затем за общим подписанием присутствующих, представляется императорской Академии художеств.

Дабы ознакомить публику с произведениями школы, равно также и для продажи оных в пользу учащихся и

школы, могут быть по разрешении директора назначаемы публичные выставки, где признано будет удобнейшим, с платою за вход в пользу школы, а также произведения учеников могут быть разыгрываемы в лотерею.

Школа имеет свою печать с изображением государственного герба и надписью «Художественная школа в Крыму».

В школу приглашаются ученики всех свободных и даже из подданых [сословий] по формальным обязательствам общества или лиц, к которым принадлежат, что в случае удостоения такового ученика от императорской Академии художеств к получению медали или звания художника и учителя будет выдан последним акт об увольнении. Число учащихся в школе не определяется, и ученики, имеющие средства, вносят ежегодно в школу по 15 рублей серебром. Школа разделяется на два отделения: 1) приготовительное, 2) художественное. В приготовительном отделении учащиеся получают понятия о линейном черчении геометрических тел и фигур и перспективе, рисуют с образцовых рисунков или гравюр [нрзб] и, наконец, с натуры.

По получении достаточных сведений в предметах, для приготовительного отделения положенных, ученики по назначении директора переходят в отделение художественное. Здесь они занимаются живописью морских видов, пейзажей и народных сцен, копируют с картин и пишут с натуры виды по одобрении выбора директором. Ученики, оказавшие отличные успехи в художестве и удостоенные от Академии серебряной медали 1-го достоинства при возможных средствах, доставленных покровителями и членами школы, могут быть посылаемы в путешествие по России для снятия местностей, замечательных в историческом отношении, с целью составить коллекцию картин, могущих ознакомить публику с разнообразием народного быта и природы Российской империи.

Для покрытия издержек школы, наем дома для оной, отопление, освещение, приобретение оригиналов для ри-

сования, на жалование директору и двум художникам и наем служителей и натурщиков испрашивается от казны 3000 рублей серебром в год, сумма же, получаемая от членов и учеников и от сбора по выставкам, имеет быть обращена собственно на содержание бедных учеников школы.

Директор школы и два художника считаются в действительной службе и имеют мундир, присваиваемый званию, полученному ими от императорской Академии художеств.

Отчет по художественной части деньгам и по денежным оборотам прихода и расхода школы представляется ежегодно господину Министру уделов или тому, которому предписано будет записывать оные в назначенное для того время...

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 2, д. 66, лл. 3—8.
(Копия).

№ 84

Отношение министра уделов президенту Академии об отказе царя ассигновать сумму, необходимую для организации художественной школы в Крыму.

31 марта 1853 г.

Ваше императорское высочество!

Всеподданнейшим докладом я имел счастье представить на благоусмотрение его императорского величества препровожденный ко мне при отзыве Вашем от 17-го сего марта № 325 проект об учреждении в Крыму профессором Академии художеств Айвазовским училища для образования художников по живописи морской и пейзажной, но государю императору не благоугодно было изъявить

соизволения на ассигнование трех тысяч рублей серебром, предположенных для содержания сего училища.

О сем долгом считаю довести до сведения Вашего императорского высочества. С истинным высокопочтением и глубочайшею преданностью имею честь быть Вашего императорского высочества слугою.

Граф (подпись)

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 2, д. 66, л. 10.
(Подлинник).

№ 85

Из письма И. К. Айвазовского к министру уделов о результатах археологических раскопок в Феодосии[92].

6 июля 1853 г., Феодосия.

... Я в восхищении от Феодосии. До вчерашнего числа открыли пять курганов, в которых ничего не нашли, кроме разбитых кувшинов с углями и золой, но вчера, т. е. в пятом кургане, нашли просто под землей в золе золотую женскую головку самой изящной работы и несколько золотых украшений, как видно, с женского наряда, а также куски прекрасной этрусской вазы.

С этой же почтой отправляю к Вам эту голову и... несколько древних монет, которые я купил в Феодосии и которые найдены в самом городе. Как новый и неопытный археолог, не смею дать своего мнения, но что касается до головки золотой, то, как артист, я в восхищении от Феодосии. Эта находка дает надежду, что не напрасны будут наши труды, и все эти открытия доказывают, что древняя Феодосия была на этом же месте...

И. Айвазовский

ЛОИЭ АН СССР, ф. 9, д. 29. (Автограф).

№ 86

Из письма И. К. Айвазовского к Л. А. Перовскому о своем решении остаться в Крыму и писать картины на военные темы.

19 января 1854 г.

...Настоящие обстоятельства помешали мне приехать зимой в Петербург. Несмотря на славные наши победы, береговые жители в страхе, и как мы ни стараемся уговаривать — все напрасно, так что и мы перебрались к себе в имение. Кроме этого обстоятельства еще другая причина меня удерживает в Крыму — это заказы [на картины, изображающие] взятие пароходов. Кроме того, я теперь пишу чудное Синопское дело[93]. Для [сбора] сведений я жил несколько времени в Севастополе, где мог собрать самые верные сведения...

ЛОИЭ АН СССР, ф. 9, д. 29. (Автограф).

№ 87

Из письма мичмана Иванова[94] к родным о выставке картин И. К. Айвазовского, изображающих морские сражения.

1 июня 1854 г.

... Сегодня второй день, как Айвазовский открыл выставку своих картин[95]: двух видов Синопской битвы, двух видов битв «Первас-Бахри» с «Владимиром» и пятый — вход «Владимира» с «Первас-Бахри» на буксире под парами в Севастополь. Перед этими картинами постоянно куча народа, в особенности из офицерства. Первая картина представляет начало [Синопского] сражения. Некоторые суда

неприятельские только начали гореть, другие выброшены и, наконец, один фрегат взорван. «Картина чрезвычайно верно сделана»— это сказал Нахимов, герой Синопа.

Вторая представляет пожар в городе и судов на рейде ночью. Эта картина так поражает, что трудно оторваться от нее. Флот наш стоит на том же месте, где только сражались. И пароход только что собирается вывозить некоторые корабли сквозь линии.

Эту картину можно упрекнуть только в том, что в ней уж слишком много эффекта. Отблеск зарева пожара по борту кораблей и ренгоуту — неподражаемо хорош!.. Три картины (изображающие бой с «Первас-Бахри»), полагаю, в 1.5 аршина, а первые (Синопский бой) — огромного размера. Сам Айвазовский там и, вслушиваясь в толки, исправляет свои ошибки.

См. Н. Барсамов, («И .К. Айвазовский»), 1962, стр. 82—83.

№ 88

Письмо И. К. Айвазовского Х. Е. Лазареву[96] о героической Севастопольской обороне, о своих планах и др.

17 ноября 1854 г., Харьков.

Милостивый государь Христофор Екимович!

Обязательное письмо Ваше от 3 ноября я имел честь получить, также и копии с писем брата Гавриила[97]. Нас всех весьма радует доброе Ваше расположение к брату и что лично узнали его редкое достоинство. Вы много можете способствовать к скорейшему его возвращению в Россию, и тогда Вы, более нежели кто-либо, имеете право указать ему, где и в чем он может быть полезнее для своих, в любезном нашем отечестве. Весною, когда возможно бу-

дет ему возвратиться, я готов со своей стороны по возможности помочь.

С душевным прискорбием мы должны были выехать из милого нашего Крыма, оставив все свое состояние, приобретенное своими трудами в продолжении пятнадцати лет. Кроме своего семейства, матушки 70 лет, должен был взять с собой и всех родных, мы и остановились в Харькове, как ближайшем городе к югу и недорогом для скромной жизни. Нас все ласкают, как в своем городе.

Недавно я сам один ездил в Крым, был также 28 октября в Севастополе, имел счастье представиться их императорским высочествам и, по желанию великого князя Николая Николаевича, я наскоро нарисовал общий вид Севастополя во время сильной канонады. Грустно русскому сердцу видеть дерзкое предприятие нечестных англичан и французов, но с божией милостью наше храброе войско отстоит наш дорогой уголок Крыма; храбрость наших моряков выше всякого описания. Надо видеть действие наших бастионов, и тогда можно вообразить и поверить всему, что рассказывают про гарнизон Севастопольский.

Виноват я много тем, что по сие время не исполнил своего обещания написать для института Вашего картину. Этому много причиною желание сделать что-нибудь особенное, т. е. [что] по сюжету было [бы] кстати; а этаких мне посланных идей при нынешних обстоятельствах и даже в последние полтора года трудно было исполнить. Мы уже более года жили в Крыму, как в кавказских крепостях, и к несчастью предчувствие наше оправдалось. Картину обещанную напишу непременно и не позже года.

Прошу засвидетельствовать наше глубокое уважение добродетельной Екатерине Эмануиловне и многоуважаемому Ивану Екимовичу[98]. Всем Вашим прошу передать наш усердный поклон.

С чувствами глубочайшего высокопочитания имею честь быть, милостивый государь, Вашего превосходительства покорнейший слуга

И. Айвазовский

ЦГИАЛ, ф. 880, оп. 5, 1854, д. 220, лл. 376—377. (Автограф).

№ 89

Письмо И. К. Айвазовского к заведующему морской частью и губернатору Николаева и Севастополя Г. И. Бутакову[99] в связи с отправкой ему картины „Бой фрегата „Владимир“ с турецким пароходом“.

5 марта 1856 г. Петербург.

Милостивый государь Григорий Иванович!

Товарищ мой В. Ф. Тимм[100] мне говорил, что Вы желаете копию с картины моей, изображающей пароход «Владимир» во время боя с «Первас-Бахри». Это желание Ваше мне дает смелость думать, что оригинал доставит Вам удовольствие. Поэтому с особенным удовольствием решился просить принять эту картину от меня на память в знак истинного моего к Вам уважения, и прошу Вас не считать как какое-нибудь с моей стороны пожертвование, а принять как альбомный рисунок,— так оно и есть в отношении к Вам.

Его высочество генерал-адмирал был очень доволен моим намерением и по этому случаю я имел счастье получить самый лестный отзыв от самого великого князя.

Картину передаю господину Беклешову, который взялся доставить, а Вас прошу по получении отыскать в Николаеве художника Мешкова, который натянет на раму и приведет в порядок как следует.

В письме Вашем Тимму Вы замечаете, что трубы на пароходе не на месте, но вероятно Вы не помните, что «Владимир» изображен в три четверти спереди и я два раза рисовал с натуры и она верна также с чертежом, который я имею. Не отвечаю за другие недостатки, но насчет труб я уверен.

Ждем мира с нетерпением и, ежели состоится, то мы, крымчане в особенности, будем счастливы и возвратимся восвояси.

Обещают нам железную дорогу в Крым, может быть и на Феодосию, но на этот беззащитный город, а главное рейд, клевещут одесские партизаны. Спасибо хоть морякам, они поддержали меня и успели немного опровергнуть несправедливое мнение о феодосийском рейде и прочем.

Примите уверение в истинном моем к Вам уважении и преданности. Имею честь быть Вашим покорным слугой.

И. Айвазовский

ЦГАВМФ, ф. 4, оп. 1, д. 20, лл. 6—7. (Автограф).

№ 90

Из отчета об археологических раскопках в Крыму в 1856 г.[101]

...Дабы основательно исследовать эту местность, в 1855 году поручено было профессору Академии художеств Айвазовскому произвести в виде опыта раскопку некоторых курганов. Попытка эта увенчалась полным успехом.

В первых четырех курганах найдены были одни разбитые кувшины с углем и золою, но в пятом открыли, в самой золе, золотую женскую головку превосходной работы, шестнадцать украшений из листового золота, пред-

ставляющих соединенные листки, три головы Пана и обломки расписной вазы.

Дальнейшие разыскания доставили для музея Эрмитажа еще значительное число предметов из золота и обработанной глины. В числе золотых вещей заслуживают особенного внимания: а) серьги филигранной работы; б) ожерелье, плетенное из проволоки, с длинными привесками; в) ожерелье из крупных дутых бус; г) такое же проволочное ожерелье с львиными головками на концах; д) золотая булавка с изображением передней части какого-то мифического животного с львиной головой, бараньими рогами и крыльями; е, ж, з,) три перстня; и двое серебряных зарукавьев витых с золотыми концами; и) золотой сфинкс с диадемою на голове; к) пара золотых серег в виде виноградной кисти; л) три головы Медузы, оттиснутые на золоте; м) бычья голова из дутого золота; н) витое кольцо и о) ожерелье из золотых бус с филигранными на них украшениями и с привесками в виде амфор.

Из глиняных вещей попадалось много изображений разных божеств и медальоны с головами Горгон, с изваяниями амазонок, поражающих оленей. Стоит заметить, что в древней Феодосии изображения, кроме красок, покрывались еще позолотою.

...Главная цепь курганов близ Феодосии тянется по гребню гор, окружающих этот город и его бухту в виде амфитеатра, от монастыря св. Ильи до Лысой горы. Сверх того, несколько второстепенных курганов и насыпей занимают отдельные пункты на скатах гор против означенного монастыря, на крутых берегах моря и на Лысой горе.

Небольшая насыпь, в которой найдена была Айвазовским гробница с золотыми вещами, находится поблизости монастыря св. Ильи, на крутом берегу, несколько выдавшемся в море, между двумя курганами довольно значительной величины...

ЛОИЭ АН СССР, ф. 9, д. 29.
(Подлинник)

№ 91

Письмо И. К. Айвазовского к Х. Е. Лазареву относительно посвящения брата Гавриила в чин епископа.

24 марта 1857 г., Париж.

Милостивый государь Христофор Екимович!

Давно я имел честь получить почтенное письмо Ваше через карабагского армянина, но так как письмо только рекомендательное и не имея ничего особенного сообщить Вам, не смел своим письмом беспокоить Вас при обширных занятиях Ваших.

Между тем мы постоянно имеем сведения об Вас через добрейших Мануга-Беев[102], с которыми, к большому нашему утешению, часто видимся. На днях Иван Мануилович передал мне содержание последнего письма Ивана Давидовича[103], в котором с известием о смерти патриарха Нерсеса, пишет о желании видеть на таком месте брата моего Гавриила, то же самое и князь Семен Давидович[104] пишет. Из этого мы заключаем, что это общее Ваше мнение, что весьма тронуло брата, и меня очень радует, но вместе с тем постигаем вполне трудность и даже невозможность по сану его и по летам, но ежели желание будет общее, то, как говорят, Эчмиадзинский синод[105] имеет право посвятить в епископы, если он большинством будет избран в патриархи, кроме того, сизский патриарх имеет право посвятить тоже, но не константинопольский! Судя по слухам и по письмам, на Востоке все армяне будут за брата, нежели за другого, а про армян в княжествах нечего и говорить, они все до одного партизаны Гавриила, и именно теперь в Париже несколько лиц из разных сторон, и надо было видеть их восторг, когда я сообщил им о мнении, изложенном в письме Ивана Давидовича, все они взялись сообщить эту идею своим, в Константинополь, в Молдавию, в Персию. Нет сомнения, что ежели не будет препятствий по вышеука-

занным причинам, то будет он избран тем более, ежели Вы возьметесь ходатайствовать в Петербурге и в Закавказском крае, это-то самое главное, как Вам известно. Брат Гавриил с нами едет в Крым, а оттуда мы намерены были поехать в Эчмиадзин по общему желанию константинопольских армян, чтобы скорее посвятить его в եպիսկոպոս*, но теперь, по случаю смерти патриарха, придется отложить до избрания нового կաթողիկոսա** или как Вы посоветуете, так и исполним. Мы остаемся в Париже до 1-го мая и потом возвращаемся в Крым по Дунаю и в Одессу.

Прошу передать наше общее глубочайшее уважение Екатерине Мануиловне, Ивану Екимовичу и всему Вашему семейству.

С искренним уважением и с совершенною преданностью имею честь быть Вашего превосходительства покорнейшим слугой.

И. Айвазовский

Матенадаран, ф. Лазаревых, д. 101, л. 8 (Автограф).

№ 92

Письмо И. К. Айвазовского к Х. Е. Лазареву об обстоятельствах, связанных с получением Г. К. Айвазовским духовного сана[106].

18 апреля 1857 г.

Милостивый государь Христофор Екимович!

Примите мою душевную признательность за все добрые Ваши советы и сведения, так хорошо изложенные в

* епископы (арм.)

** католикоса (арм.)

обязательном письме Вашем. Может быть, удастся брату Гавриилу в Константинополе посвятиться в епископы, если будет на то общее желание там հոգևոր ժողովին* и тамошнего патриарха с утверждением сизского патриарха, так что и не нужно туда ездить, что весьма затруднительно. Не для достижения патриаршества желательно скорее этот сан, а чтобы быть епархиальным, и именно в Кишиневе. При свидании с Вами брат передаст Вам все свои предположения, весьма полезные во всех отношениях. Вы можете много способствовать достижению этой цели, во-первых, два письма от Вас, одно в Константинопольский հոգևոր ժողովի**, а другое—тамошнему армянскому патриарху (Հակոպոս***), когда все они увидят Ваше участие и особенно желание в посвящении брата в եպիսկոպոս****, то наверное сделают все возможное, здесь это общее мнение. Поэтому прошу Вас покорнейше принять на себя труд написать два письма на армянском и, не откладывая, отправить скорее в Константинополь, дабы к приезду нашему туда были бы получены. Вторая просьба в том, чтобы Вы исходатайствовали в Петербурге и в Эчмиадзинском синоде о назначении брата бессарабским епархиальным, чем он мог бы управлять даже не будучи епископом, как это бывало. Что же касается до патриаршества, то предоставим судьбе, хотя все письма и слухи весьма благоприятны для брата, но его пугает вдруг этакое место трудное, поэтому он более желает быть епархиальным пока. Выезжаем мы из Парижа 10 мая (нового стиля) и будем в Константинополе вероятно к концу мая, там брату нужно будет оставаться недели две, и в первых числах июня мы будем дома в Феодосии. Из Константинополя мы напишем к Вам, ежели осуществится желание наше.

---

* духовный собор (арм.)

** То же

*** Акоп (арм.)

**** епископ (арм.)

Прошу передать наш усердный поклон Екатерине Мануиловне, Ивану Екимовичу и всем Вашим.

Брат Гавриил искренно благодарит Вас за доброе Ваше участие. С чувствами глубочайшего уважения и преданности имею честь быть Вашего превосходительства покорнейший слуга.

Наш адрес до 25 мая в Константинополе в доме Российского посольства, а потом в Феодосии в продолжение лета[107].

Матенадаран, ф. Лазаревых, д. 104, л. 79.
(Автограф).

№ 93

Письмо Г. К. Айвазовского к художнику об издании своей книги по истории венецианских мхитаристов[108].

5 мая 1857 г.
Париж

Գաբրիել Այվազովսկու նամակն իր եղբայր Հովհաննեսին նրա պատվերով Մխիթարյան Միաբանության պատմությունը գրելու և հրատարակելու մասին

5 Մայիսի, 1857, Փարիզ։

Անձկավետ հարազատ իմ Յովհաննէս

Մինչդեռ դու աստուածապարգև չքնաղ հանճարով ու հրաշալի վրձինովդ բնութեան հոյակապ տեսարանները կնկարեիր, և ես անոնց ճշգրտութեանն ու գեղեցկութեանը վրայ զմայլված կնայեի, խնդրեցիր ինծմէ որ ես ալ բարոյական պատկեր մը նկարագրեմ, այսինքն ի գիր անցնեմ Մխիթարեան Միաբանութեան հոգին ու սկզբունքները, որոնցմէ բա-

«Արշալույս Արարատյան», 1857 թ. № 548։

ժանուած ըլլալուս անչափ ուրախ էիր՝ 20 տարուայ փափաքդ վերջապէս կատարուած տեսնելով վրաս։

Խնդիրդ դժուարին էր, եղբայր, և իմ ան յիշաչար բնաւորութեանս ու խաղաղասէր զգացմանս շատ հակառակ, սակայն քու արդարակորով մտածութեանդ, եռանդուն ազգասիրութեանդ, և այսքան ժամանակ իմ քաշածներուս վրայ ցուցուցած կարեկցութեանդ սիրոյն համար պարտական էի չէ չըսել քեզի, և ահա որչափ որ կրցայ՝ կատարեցի խնդիրդ, այնպէս որ թէ պարտականութիւն վճարեմ և թէ բնական զգացմանս դէմ չգործեմ։

Ընդունէ ուրեմն սիրով այն փոքրիկ գրուածքը, ոչ իբրև գունագեղ նկարագիր կամ պատկեր մանրանկար, այլ իբրև հարևանցի բայց ճիշտ ուրուագիծ, և եթե քեզ և ինձ սիրելի Ազգերնուս խրատ և օգուտ մը ըլլէ ասոր ընթերցմունքէն, ինչպէս որ կը յուսամ, դուն ալ արժանապէս մխիթարուէ և ուրախացիր.

Եղբայր քո Գաբրիել Վ. ԱՅՎԱԶՈՎՍԿԻ

Ի. Փարիզ, 5 մայիսի, 1857

№ 94

Письмо И. К. Айвазовского к М. П. Погодину в связи с его поездкой по Крыму.

20 августа 1860 г., Алупка

Милостивый государь Михаил Петрович!

В минуту выезда моего из Феодосии подали уже на пароходе мне Ваше письмецо из Боржома и я просил брата моего, который провожал меня, сделать Вам все, что возможно, дать Вам тарантас для Южного берега и далее, ежели бы мне не нужен был около 10 сентября, чтобы с семейством ехать в нем в Одессу. Но я полагаю, что Вы поедете из Феодосии опять на пароходе до Ялты, а уже из Ялты в обе стороны совершите Ваше путешествие в легких

экипажах, которые можно достать в Ялте. Мы же будем очень рады принять Вас в Алупке, где мы пробудем до 12 сентября. На другой день уже здесь получили депешу от Василия Александровича, который извещает о приезде Вашем в Крым. Желаю искренне, чтобы наш Крым понравился Вам после Кавказа. Я уверен, что южный берег понравится, но прошу Вас быть снисходительным к старушке Феодосии, которая хотя и имеет вид грозный, но климат и в отношении условий коммерческих этот город достоин хвалы Вашей.

С глубочайшим уважением к Вам и душевной преданностью имею честь быть Вашим покорным слугой

И. Айвазовский

ГБЛ, Пог. 11/1/28, (Автограф).

№ 95

Письмо И. К. Айвазовского к М. П. Погодину о высылке ему биографических сведений.

5 ноября 1860 г., С.-Петербург

Милостивый государь Михаил Петрович!

С удовольствием исполняю желание Ваше и при сем прилагаю две записки, но ежели о Феодосии пожелаете иметь более сведений, то спросите Александра Ивановича Казначеева. Он лучше всех знает, как князь Воронцов понимал край Южный. Биографию свою я изложил столько, сколько я полагаю достаточным, а указать на лучшие свои произведения, право, не могу по той причине, что вскоре после окончания я вижу в них много недостатков и только тем утешаюсь, что вперед лучше напишу, поэтому-то я и не люблю их иметь долго у себя.

Примите мою искреннюю признательность за внимание ко всему, что так близко для нас, феодосийцев. Брату Гавриилу я написал о желании Вашем,и он вероятно скоро доставит сведения к Вам.

Против него сильно интригует армянский патриарх[109] из зависти, что брат причино:о заведений и проч. Сам ничего не делает и другим хочет мешать.

С чувством глубочайшего уважения имею честь
быть Вашим покорнейшим слугою
И. Айвазовский

ГБЛ. Поч. 11/1/28, (Автограф).

№ 96

Из письма И. К. Айвазовского к А. П. Халибову[110] о болезни жены и дочери.

7 января 1861 г. Петербург

Многоуважаемый Артемий Павлович!

Пишу несколько слов, чтобы сказать Вам, что письмо Ваше последнее и копию с бумаги к министру получил и очень нахожу дельным и кстати.

У меня в доме ужасная беда. Одна дочь—третья заболела скарлатиной и поэтому я с прочими детьми переехал напротив в гостиницу. Между тем жена моя, полуживая, как Вам известно, оставаясь с больной дочерью, выбилась из сил и вот шесть дней что опасно больна.

К счастью нашему, приехал брат ее и наш доктор, они оба день и ночь с больными, а я берегу здоровых и ежели бываю у больных, то с большой предосторожностью возвращаюсь к здоровым детям...

С истинным уважением к Вам Ваш **И. Айвазовский.**

Вы письма ко мне не страхуйте и так верно получу, а то много хлопот.

МЛИ Арм. ССР, ф. 70, (Автограф).

№ 97

Письмо И. К. Айвазовского к А. П. Халибову о времени своей поездки в Крым.

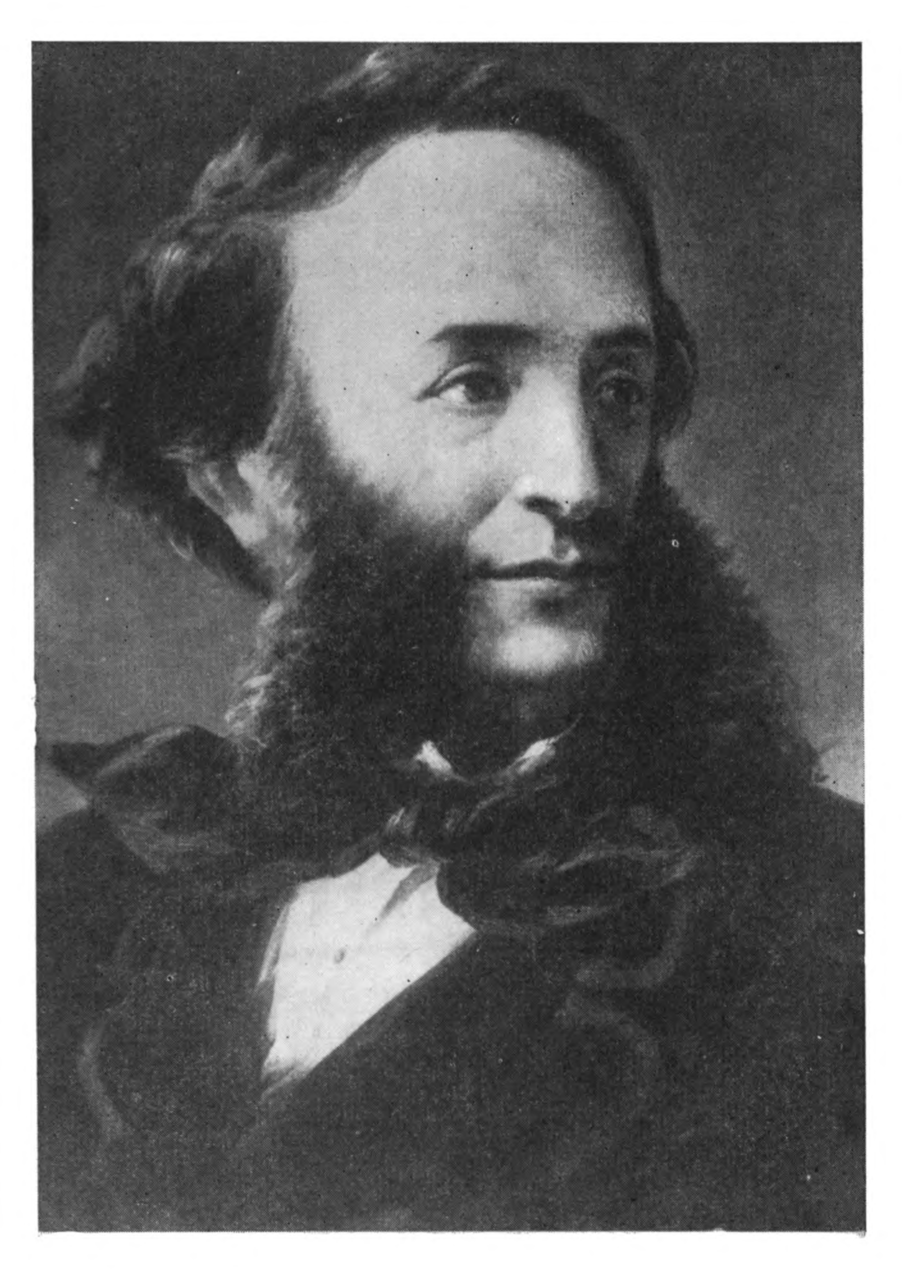
4 апреля 1861 г.
С.-Петербург

Многоуважаемый Артем Павлович!

Письмо Ваше от 14-го марта я имел удовольствие получить, а также и от Егора Павловича Хатранова, и *400 մանեթ գիրը առածովըս կընացի սենաթ, ասին որ գործը լըմնցէր է, օթկազ արիլին, անոր համար, որ ժամանակին հետևող եղած չէ մեկ մը մեկ ամիս կա խըրկածները* отказ։ *Երեկ ես կենէ տուվի զաբիսկա մը, որ ասին տեղով ինչ պակասութենի մահանա արիլին, ու ինչպես նորեն պեթկե սկսեն գործը, պերածներովը ես իմ գիրովըս կը խրկիմ ան* сведения *պարոն Խաթրանովին, որ անոր կորա նորեն խրկէ թուխթ ես հոս մարթ ունիմ ժամանակին մըխաեթ ըլլալու, մեխկ որ ինծի ուշ իմացուցիք, ձեր գիրերեն առաջ լմընցել էր գործը, չորս հինգ օրեն կըխրկիմ, պատճառը 400 մանեթը չինտի. կըձգիմ գովս, մինչի իմանամ պարոն Խաթրանովին միտքը, կուզէ մի նորեն սկսել չէ նէ չէ—ինչպես ալ ըլլա իմ աչօթիս, ժամանակին, կուտակ ատ 400 մանեթ, պարոն Խաթթանովին-եկեր իրեն գործին համար հարկավոր չի լանե։*

Боюсь, чтобы я опять не обманул Вас насчет моего приезда в Крым в мае. Несколько дней, как я думаю остаться лето здесь и работать серьезно, а осенью в Крым, или в Германию к жене, но более всего желаю ехать в Крым и кажется это вернее, во всяком случае недели через две я решусь и уведомлю Вас, дабы Вы поехали в Крым, когда удобнее для Вас. Денег мне не нужно будет, но очень может быть, что в Крыму понадобятся.

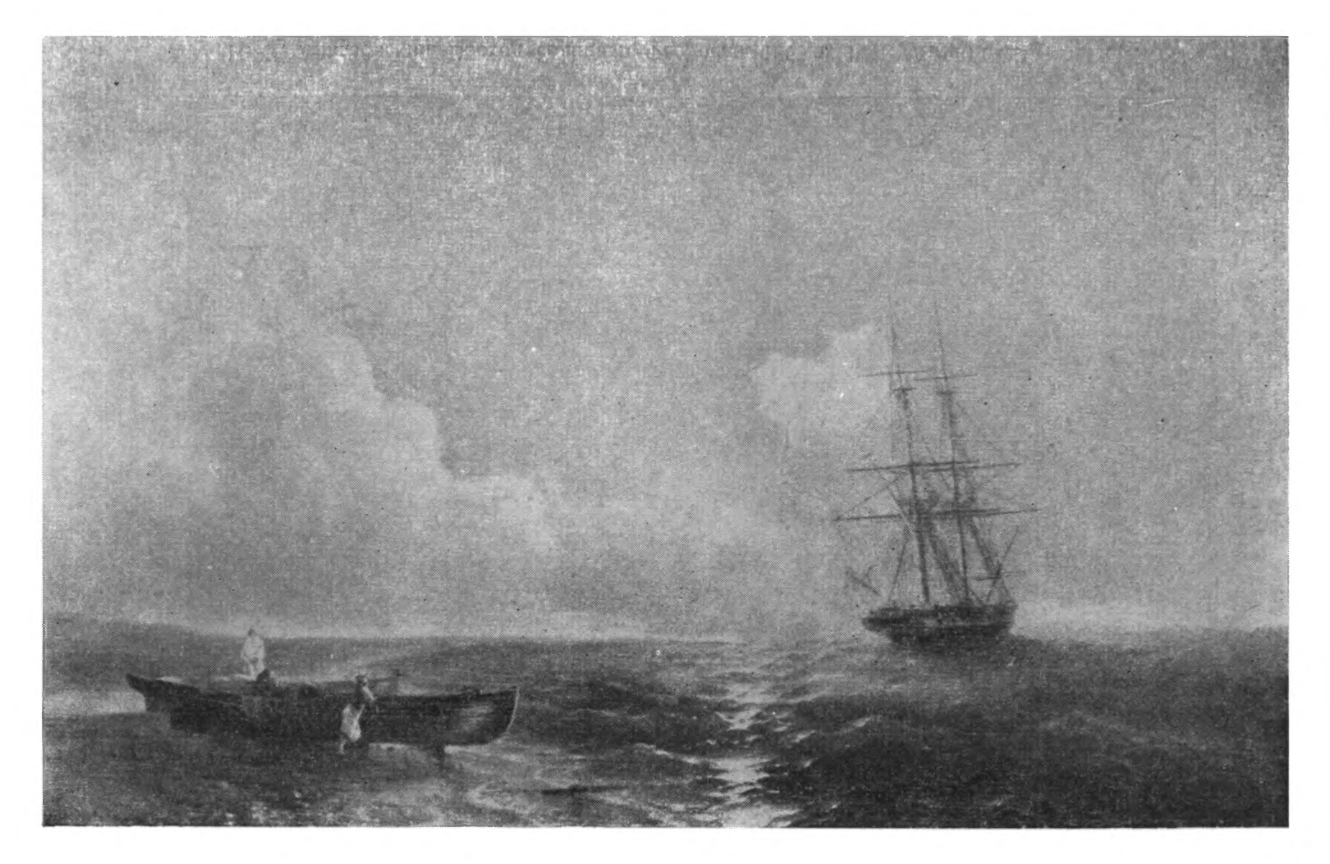
Жена пишет, что она лечится пока сывороткой и что очень поправилась, теперь она в Вюрцбурге.

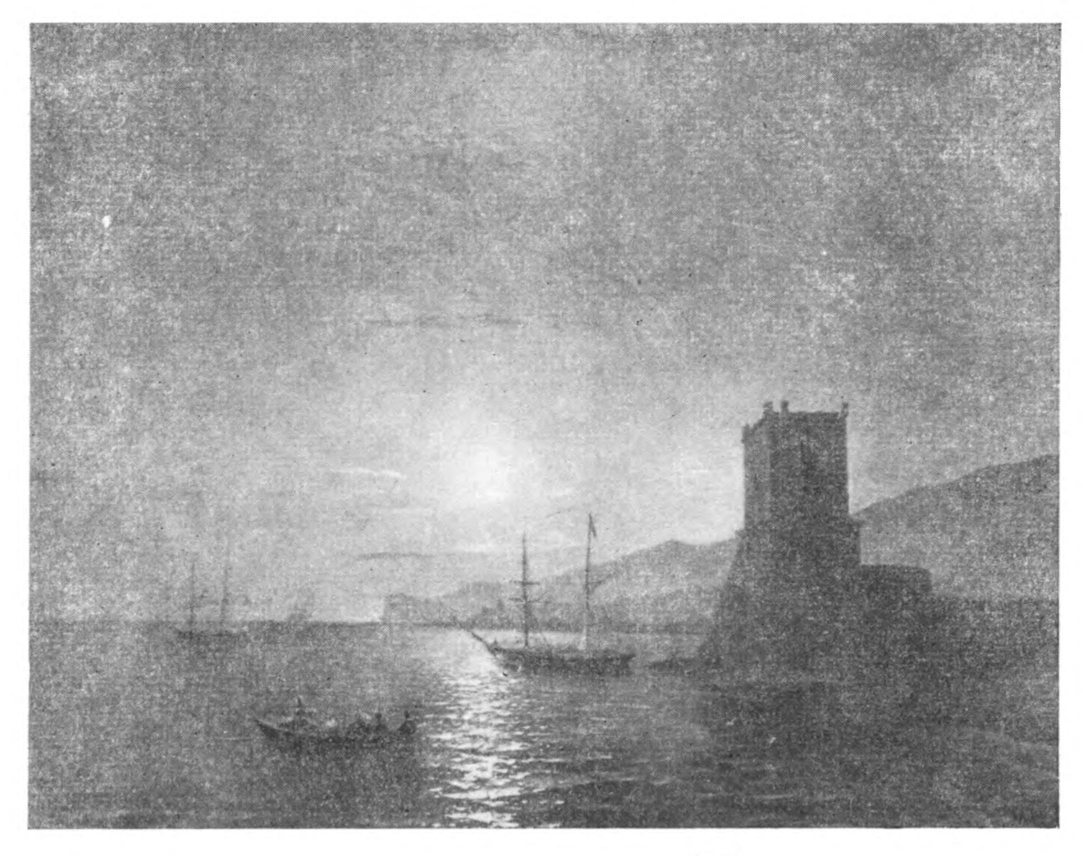
И. К. Айвазовский. Автопортрет. 1873 г.

Семья И. К. Айвазэвского. Фото.

И. К. Айвазовский. Рыбаки на берегу моря, 1852 г. ГКГ. Арм. ССР.

И. К. Айвазовский. Восход солнца в Феодосии. 1865 г. [illegible]. Арм. ССР.

Прошу Вас передать поклон мой господину Хатранову и сказать, что я на днях напишу к нему. Очень жаль, что поздно он обратился ко мне.

С истинным уважением к Вам

И. Айвазовский

МЛИ Арм. ССР (Автограф).

№ 98

Письмо И. К. Айвазовского к А. П. Халибову о посылке ему картины.

10 апреля 1864 г., Феодосия

Многоуважаемый Артемий Павлович!

Мне не хотелось иначе писать, как вместе с обещанной Вам картиной, и вот наконец на днях окончив небольшую бурю, посылаю Вам.

(*Այս Հիշատակը*) с господином Поповым, который взялся доставить в Нахичевань, и я очень рад этому случаю. Поздравляю Вас наступающим *սուրբ զատիկ**. Думаю в начале мая отправиться на Кавказ, так как обещал я наместнику, но ежели что-нибудь помешает, то я приеду в начале июня к Вам в Таганрог на пять дней, жена моя слава богу здоровеет, *շատ բարև կանե*, а также матушка моя и все родные. Брат Гавриил будет к Вам в начале мая, вероятно и он Вам напишет об этом. Егору Павловичу Хатранову и Г. П. Аладжаловым передайте мой поклон.

Душевно преданный Вам

Иван Айвазовский

МЛИ Арм. ССР, ф. 70. (Автограф).

---

* Пасхой (арм.).

№ 99

Письмо И. К. Айвазовского к А. П. Халибову о деле Хатранова и о своих творческих планах.

12 апреля (1861 г.), Петербург.

Многоуважаемый Артемий Павлович!

Я уже писал к Вам насчет господина Хатранова, что мы опоздали, отказано давно, не знаю еще к чему они придрались, на днях жду сведений и получивши пришлю. Итак, надо начать опять и надеюсь, что вперед удастся. Жаль, что прежде, в начале зимы мне не писали об этом, ну, да (*Կեչ օլսուն գիւչ օլմասըն*)*

Деньги 400 руб. у меня, из них будет употреблена часть ежели понадобилось, во всяком случае эти деньги как бы я от Вас получил, поэтому Вы их возвратите господину Хатранову.

Теперь я должен Вам сказать, что я почти решился остаться на лето здесь, а на зиму за границу до будущей весны. Поэтому Вы меня не ждите, а поезжайте в Феодосию, когда Вам удобнее, и пожалуйста поезжайте пожить в моем Шахмамае. Мои дела (то есть картины) причиною, что я еще год поскитаюсь по этим местам и после этого уже брошу в Крыму четыре якоря, как говорят моряки.

Ինծի ասին աս օրերս, որ առաջվան գահանա (Պատկանովին) Նախիջևանեն պիտ որ վռնտին, Հայրապետովն ալ մեկ խառնակութիւն մը տահա արածովը, պիտ որ հանին կոլավայութենէ, շատը կախեալ է եկաթեռինասլավի Սիվերսեն և Սթռոկոնովեն· հոս պատրաստին решить. *մեր վարդապետը աս օրերս մեկ խաչ մը վիզը կստանա հրամանաց ալ պիտի տային, միայն Սիվերսը, կասէ, որ աշխարհականի առանց Սթռոկանովի բրետսթավլենիայի չի ըլլար տէի, ես ալ աս բոչթայով գրեցի ատոր համար մեր վարդապետին։*

МЛИ Арм. ССР. (*Автограф*)

---

* Лучше поздно, чем никогда.

№ 100

Письмо И. К Айвазовского к князю Д. И. Долгорукову[111] о высылке фотографии с картины по его просьбе.

28 апреля 1861 г.
Петербург

Многоуважаемый князь Дмитрий Иванович!

Лестное письмо Ваше доставило мне много удовольствия. К сочувствию подобных любителей непростительно артисту быть равнодушным. Много я работал в эту зиму, но по тону картин не мог из лучших иметь фотографию, но так как овцы, о которых Вы и пишете, в сером тоне, то довольно удачно вышли, и я с большим удовольствием один экземпляр посылаю к Вам с добрейшим нашим Александром Ивановичем*. Сам я надеюсь около 20-го мая быть проездом в Москве, хотя всего день пробуду, но все-таки не выеду, не повидавшись с Вами. Прошу покорнейше засвидетельствовать мое глубочайшее почтение княгине.

С истинным уважением и душевной преданностью
И. Айвазовский

ЦГАЛИ, ф. 691, оп, 2. д. 9, л. 1. (Автограф).

№ 101

Письмо И. К. Айвазовского к А. П. Халибову о согласии написать заказанные картины и о ходе постройки своего дома.

5 августа 1861 г., Феодосия

Многоуважаемый Артемий Павлович!

Получил я записку Ильи Васильевича Денисова, которую Вы мне прислали, и спешу ответить на его вопросы

---

* Казначеев.

насчет желаемых картин. Две картины такой величины напишу с удовольствием, они будут такой же величины, как картины г. Алфераки, которые находятся в Таганроге. Подобной величины я всегда продавал по 1500 руб. с., но так как две, то в таком случае я делаю разницу в цене, можно назначить за две 2500 р. с., а рама каждая будет стоить в Петербурге 60 р., следовательно ему обойдется в 2600 р.

Я Вас прошу покорнейше сообщить поскорее ему мой ответ, да и прилагаю при сем к нему письмецо, ежели найдете кстати, то отправьте при Вашем письме. Как только получу ответ, т. е. согласие, то примусь за них и надеюсь в октябре отправить к нему...*

Я начал свою постройку и идет довольно скоро, но очень боюсь, что Цейтлинг не доставит мне в эти два месяца, как обещал, 10000 камней, потому что его прижали по подряду для казенной постройки. Я прошу Вас покорнейше принудить его, ибо в случае недостатка материалов 20 человек рабочих останутся без дела и много я потеряю.

Я бы просил Вас по приезде остановиться у нас, но когда я об этом говорил брату Гавриилу, то он немного как бы обиделся, поэтому не хочу мешать, а по-прежнему у них будем видеться.

Как только узнаю о деле г. Хатранова, то сообщу Вам по телеграфу.

Душевно уважающий Вас и преданный Вам
И. Айвазовский

МЛИ Арм. ССР ф. 70 *(Автограф)*

---

* Здесь следует текст на армянском языке.

№ 102

Письмо И. К. Айвазовского к А. П. Халибову с одобрением проекта о преобразовании его училища в гимназию.

22 сентября (1861 г.), Керчь

Многоуважаемый Артемий Павлович!

Пишу это письмо по пути из Феодосии в Тифлис на пароходе.

Очень сожалею, что Вы не приехали в Феодосию, пока я еще был там, а также князь Дабижа, который составил весьма дельный проект насчет Вашего училища.

Когда Вы прочтете, Вы увидите сами, что преобразовавши Ваше училище в гимназию, Вы окажете громадную пользу армянам и нашему городу, сохранив между тем главный интерес или характер для Ваших соотечественников, только классы должны быть общие, как Вы увидите из проекта Дабижи.

Сделавши это, Вы избавите заведение от претензии патриарха и вообще нашего духовенства, от которых толку не будет никогда.

Я с своей стороны прошу Вас очень принять этот проект. Я уверен, что Нестор Васильевич Кукольник[112] будет весьма сочувствовать этому делу. Тогда только наши армяне будут полезны себе и правительству нашему. Заведение будет называться «Халибовская реальная гимназия» и Вы будете попечителем.

Вероятно, Вы на днях получите проект князя Дабижи.

Я еду на зиму в Тифлис, весною буду обратно в Феодосии. Ежели это дело состоится, то уведомите меня в Тифлисе.

Душевно уважающий Вас и преданный Вам

И. Айвазовский

МЛИ Арм. ССР ф. 70. (Автограф).

№ 103

Письмо Айвазовского к А. П. Халибову о ходе постройки его дома и о получении отправленных им из Ростова ящиков.

17 октября 1861 г., Феодосия

Многоуважаемый Артемий Павлович!

На днях я возвратился из Ялты. Государь и императрица были чрезвычайно милостивы ко мне, был я приглашен к обеду[113], получил драгоценный подарок и несколько заказов.

К сожалению, не удалось мне, да и невозможно было, мимо гр[афа] С[иверса] сказать о том, что я желал. В этом я должен был придерживаться совета приближенных.

Благодарю Вас за железо 20 пудов. На днях мой дом начнут крыть. Был несколько раз на Вашем строении, там в настоящее время заняты наружной лестницей, а внутреннюю лестницу еще не начали. Наш арх[итектор] Саркис усердно посещает, хотя не каждый день, да и не нужно теперь так часто, я только сказал Карапету, чтобы выдавал денег на извозчика за каждый приезд. В этом нельзя было отказать по причине, что далеко, и получаемое жалование пошло бы на разъезды. Вероятно, прочие подробности о работах сообщают Вам в точности.

Благодарю Вас за сведения о моих ящиках, но к удивлению моему, я их по сие время не получил, а пароходные агенты в Бердянске и Керчи отвечают, что они не получали моих ящиков. Поэтому прошу Вас, Артемий Павлович, снова узнать в Ростове, у агента Петербургской компании «Надежда», точно ли ящики мои 3, адресованные мне через ихнего агента в Феодосии Кларкис, отправлены из Ростова, когда и на каком пароходе? То же самое прошу в Таганроге узнать, на каком пароходе отправлен в августе, или же отправили сухим путем? Все это прошу подробно узнать и сообщить мне.

Если пропадут, то я много, много потеряю. Вардапет[114] и все наши родные здоровы и мы все ждем Вас, согласно обещанию Вашему, в начале ноября.

У меня в доме все по-прежнему, мало утешительного. Слава богу, что дети здоровы.

Прошу передать мой усердный поклон Егору Павловичу Хатранову, Аладжалову и зятю Вашему.

Душевно уважающий Вас и преданный искренно —

Ваш **И. Айвазовский**

Дело почетного гражданина все еще тянется, но я опять писал в Питер.

МЛИ Арм. ССР. ф. 70. (Автограф).

№ 104

Из письма И. К. Айвазовского к князю Долгорукову о картине „Всемирный потоп".

20 ноября 1862 г.
Феодосия

... Вы спрашиваете меня, что я пишу. Я в восторге в настоящее время от своей картины «Всемирный потоп». Я ее почти оканчиваю, и она, смело могу сказать, есть лучшее мое произведение. В большом размере эта картина изображает самый потоп в самом разгаре, а другая будет, когда Ной со своими животными спускается с вершины Арарата при чудном восходе солнца и уже местами открылась из-под воды чудная природа[115]. И эту вторую картину надеюсь к 15- январю окончить.

ЦГАЛИ, ф. 691, оп. 2 д. 9, л. 2.
(Автограф).

№ 105

Письмо президента Академии И. К. Айвазовскому с благодарностью за удовольствие, доставленное его картинами, и о представлении его к награде.

3 декабря 1864 г.

Совет императорской Академии художеств при осмотре 1 декабря картин, исполненных Вами, определил: благодарить Вас за доставленное удовольствие видеть Ваши произведения, исполненные таланта, и вместе с тем положено представить на благоусмотрение его сиятельства г. министра императорского Двора о долголетней Вашей деятельности на поприще художеств и о справедливо заслуженной всеобщей известности.

Исполняя таковое определение Совета, прошу Вас принять уверение в совершенном моем почтении и преданности.

Князь **Григорий Гагарин**[116]

ЦГИАЛ, ф. 789, о. 14, д. 1-А, л. 5. (Отпуск).

№ 106

Докладная записка правления Академии в канцелярию министерства Двора по случаю представления И. К. Айвазовского к повышению в чине со сведениями о заслугах и написанных им произведениях[117].

16 января 1865 г.

Вследствие отношения Канцелярии министерства императорского Двора от 9 сего января № 60, правление императорской Академии художеств имеет честь уведомить, что профессор живописи морских видов Айвазов-

ский, причисленный к Главному морскому штабу его императорского величества с званием живописца сего штаба, как видно из прилагаемой при сем особой о нем записки, произвел значительное [количество] — как известно по его отзыву, более 2000—картин разных видов, которых только самая незначительная часть была выставлена им в Академии; другие же им писаны были по заказам разных лиц и проданы без представления в Академию.

Список же тех его произведений, которые им были показаны в отчетах, доставленных Академии со времени возведения его в профессоры, а именно с 1847 г., при сем...*

Профессор живописи морских видов Айвазовский во время учения в Академии был награжден серебряною медалью 2 достоинства и золотыми медалями 2 и 1 достоинства. Он удостоен при выпуске из Академии звания художника 14 класса 1839 г. сентября 24. Отправлен был за границу для дальнейшего усовершенствования в художестве 1840 г. июля 20.

Получил от совета Парижской королевской Академии художеств за отличные произведения золотую медаль— 1843 г. в мае месяце.

По высочайшему повелению причислен к Главному морскому штабу его императорского величества с званием живописца сего штаба, с правом носить мундир Морского министерства и с тем, чтобы звание сие считалось почетным—1844 г., сентября 21.

По соизволению государя императора отправлен был с его императорским высочеством генерал-адмиралом в Константинополь...—1845 г., апреля 13.

По возвращении оттуда находился в Крыму и по высочайшему повелению занимался там снятием видов Севастополя, Феодосии, Керчи и Одессы.

---

* Опущены сведения о возведении в чины товарищей И. К. Айвазовского по Академии художеств.

По высочайшему соизволению сопутствовал государю императору ко флоту и состоял при бывших в Петергофе морских маневрах —1846 г., июля 12.

За поднесенную ее имп. высочеству государыне Марии Александровне картину трудов его объявлена благодарность от имени ее высочества государыни Цесаревны...— 1849, января 3.

За просвещенное показанное им сочувствие к деятельности русского географического общества, сделанием в пользу оного замечательного приношения, объявлена искренняя признательность от его императорского высочества председателя Общества—1853 г., март 18.

За поднесенную государю наследнику Цесаревичу картину, изображающую основание Петербурга, объявлена благодарность его высочества — 1853 г., мая 11.

За принятие оной картины в изъявление благоволения пожалован от его высочества наследника Цесаревича бриллиантовый перстень...—1853 г., мая 21.

За похвальный опыт сочувствия к раненым воинам, оказанный пожертвованием 150 рублей серебром на покупку холста на тюфяки для Феодосийского военного госпиталя и соломы для набивки их (из его поместия), столько таковой потребуется, объявлена благодарность от государя императора...— 1855 г., февраля 9.

За поднесенную ее императорскому величеству государыне императрице картину трудов его пожалован бриллиантовый перстень с вензелевым ее величества именем...— 1861 г., октября 8.

За поднесенную ее императорскому величеству государыне императрице картину объявлена от ее величества благодарность—1863 г., октября 19.

г. Айвазовский возведен в звание профессора, состоящего в VIII классе (том III уст. осм. по стр. от правит. ст.)—13 марта 1847 г; награжден орденом Св. Анны 2-й степени 12-февраля 1851 г; по особому всемилостивейшему вниманию к его ходатайству, не в пример другим, вы-

сочайше повелено отдать ему на 99 лет в безоброчное содержание 1500 десятин земли из казенного оброчного участка, называемого Ойгуйским в Таврической [губернии].

Получил с высочайшего соизволения в безоброчное содержание на 99 лет 1500 десятин земли из казенного оброчного участка в Таврической губернии, Феодосийском уезде, из платежа оброка по 22 копейки серебром за десятину -- 8 октября 1851 г.

У него иностранные ордена от императора французов — почетного Легиона, от турецкого султана — орден Меджедия 4-й степени, от короля Греции — орден спасителя, которые высочайше разрешено принять и носить.

В отчете за 1848—1849 г. г. значится: «Профессор живописи морских видов Айвазовский писал, как всегда, много и прекрасно. За отбытием его с высочайшего соизволения в Тавриду, не было получено от него списка прошлогодних работ его».

В отчете за 1849—50 г. значится: «Профессор Ив. К. Айвазовский написал картины: 1. «Наваринская битва», 2. «Буря при закате солнца», 3. «Судакская долина», 4. «Крымская ночь», 5. «Бриг «Меркурий», 6. «Вид Петербурга от морского Кадетского корпуса», 7. «Буря у Абхазских берегов». Кроме того, произвел для Севастопольской библиотеки картину, изображающую другой момент Наваринской битвы.

В отчете за 1850—1854 г. сказано: от профессора Айвазовского, к сожалению, не получено уведомление о новых трудах его, но известно частным образом, что он трудился много, с обычным его дару успехом и по напечатанной в «Северной пчеле» 1851 г. в № 146 статье, в которой описан подарок, сделанный ему от города Одессы, упомянуто о написанных им в благодарность за эту честь двух картинах, одной — для города Одессы, изображающей прелестное утро на Южном берегу Крыма, а другой — для тамошнего клуба.

В отчете за 1851—1852 г.: «Профессор Айвазовский написал картины: «Восход солнца в Алупке», «Вид Требизонда», «Зимняя буря», «Вид горы Афонской», два морские вида, представляющие Феодосийский порт, выгрузку и вид Константинополя.

Все эти картины достойны автора, но последняя есть, может быть, образцовое произведение. Она представляет Константинополь, Золотой Рог, Галату, Скутари, Леандрову башню, тысячу судов, Принцевы острова, Мраморное море почти во всей его ширине, и вдали гору Олимп».

В отчете за 1853—1854 г. значится: «Профессор Айвазовский написал две большие картины Синопского сражения в два разных момента, средней величины две картины о взятии двух турецких пароходов и небольшого размера четыре картины, изображающие приморские виды в Крыму. Из сих картин две первые государь император изволил удостоить взять для себя. Кроме того, г. Айвазовский занимался небольшими картинами и разными рисунками с натуры».

За 1854—55 г. значится: «Айвазовский находился в Харькове, написал там много разных картин для тамошних дворян, любителей живописи и две картины большого размера, изображающие бури под г. г. Балаклавой и Евпаторией в Крыму, и еще несколько картин меньшего размера, которые представлены на академическую выставку».

В 1857—58 годах профессор И. К. Айвазовский трудился, как и всегда, много. Доказательством сему служат находящиеся на академической выставке его картины: 1) «Зима и постоялый двор, вид в Тульской губернии». 2) «Транспорт крымских вин по Кавказской дороге», 3) «Камыши на реке Днепр у села Алешек», 4) «Поле с рожью в Малороссии», 5) «Табор крымских цыган», 6) «Вид города Феодосии при лунном свете», 7) «Буря», 8) «Пастбища овец в окрестностях Феодосии», 9) «Вид части озера Маджора в Северной Италии», 10) Картина в память погибшего корабля «Лефорт».

В декабре 1864 г. были выставлены в Академии последние произведения г. Айвазовского[118]:

1. «Момент из сотворения мира»
2. «Всемирный потоп» (последние дни)
3. «Панорама с Чатырдага» (восход солнца)
4. «Буря близ Амальфи»
5. «Последний вечерний луч солнца»
6. «Окрестности старого Крыма» (знойный полдень)
7. «Венеция в туманное утро».
8. «Буря при лунном свете на южном берегу Крыма».

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 14, д. 1-А, л. 7—11.
(Отпуск).

№ 107

Донесение вице-президента Академии художеств министру Двора о вручении И. К. Айвазовскому ордена св. Владимира.

11 февраля 1865 г.

Имею честь донести Вашему сиятельству, что присланный ко мне при предложении от 10 февраля за № 586 орденский знак св. Владимира 3 степени, всемилостивейше пожалованный профессору Академии по части живописи морских видов Айвазовскому, получен мною сего 10 февраля и выдан означенному кавалеру.

Вице-президент

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 14, д. 1-А, л. 13.
(Отпуск).

№ 108

Докладная записка конференц-секретаря вице-президенту Академии о намерении И. К. Айвазовского открыть в Феодосии художественную мастерскую и о зачислении его на службу в Академию.

16 февраля 1865 г., Петербург.

Профессор императорской Академии художеств Айвазовский в продолжении 25-летней своей художественной деятельности, хотя и имеет учеников, пользовавшихся его советами, но число их не могло быть значительно по частой перемене Айвазовским местопребывания.

Ныне, устраивая в Феодосии художественную мастерскую, Айвазовский имеет целью облегчить занятие искусством письма художникам, которые пожелают пользоваться его советами и руководством. Подобная деятельность, он надеется, не замедлит принести благодетельные плоды уже потому, что в краю, столь отдаленном от столиц, нередко являются талантливые молодые люди, которые, не имея средств предпринимать дальнего путешествия и не находя никакой возможности заниматься искусством у себя на родине, принуждены бывают отказываться от своего призвания.

Притом же Айвазовский, находясь через посредство своей мастерской в постоянных сношениях с молодыми людьми, желающими посвятить себя живописи, будет иметь возможность свидетельствовать пред Академией о способностях тех из них, которые своим талантом будут заслуживать помощи и поощрения Академии.

Ввиду всех вышеизложенных обстоятельств, Айвазовский полагает, что сфера его деятельности в художественной мастерской будет некоторым образом соответствовать занятиям классных профессоров Академии, а потому считал бы весьма для себя лестным зачисление его на службу

при Академии художеств со всеми правами, коими пользуются служащие в Академии профессора, конечно, за исключением жалованья, с тем однако, чтобы ему предоставлена была полная свобода отлучаться из Феодосии во всякое время внутрь России или за границу без испрашивания на то разрешения Академии, так как по самому роду его занятий ему необходимо делать иногда беспрепятственные разъезды[119].

Производитель дел В. Зворский

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 14., д. 1-А, л. 15—16.
(Заверенная копия).

№ 109

Справка о заслугах И. К. Айвазовского перед Морским ведомством для представления его к зачислению на действительную службу.

19 февраля 1865 г.

Профессор императорской Академии художеств Айвазовский по высочайшему повелению, последовавшему 21 сентября 1844 г., причислен к Главному морскому штабу его императорского величества с званием живописца сего штаба, с правом носить мундир Морского министерства и с тем, чтобы звание это считалось почетным.

С тех пор Айвазовский по высочайшим заказам в бозе почившего государя императора исполнил в разное время по званию живописца морского штаба множество картин, изображающих подвиги русского флота в разные эпохи, а именно, морские сражения: под Выборгом, Красной Горкой, Ревелем, Наваринское и Синопское, принес в дар Штурманскому училищу картину, представляющую взятие парохода «Перваз-Бахри», и Кронштадской церкви —

«Гибель парохода Лефорт». Кроме сего, в 1845 г. по соизволению государя императора отправлен с его императорским высочеством генерал-адмиралом на Восток и по возвращении оттуда занимался снятием видов: Севастополя, Феодосии, Керчи и Одессы.

В продолжение более чем 20-летнего служения своего в звании живописца морского штаба Айвазовский, хотя и был награждаем собственно за художественную его деятельность по званию профессора императорской Академии художеств, но Морским выдомством награждаем не был и служба его по этому ведомству до настоящего времени не зачислена действительною.

По всему вышеизложенному Айвазовский обращается к Вашему превосходительству с покорнейшей просьбой обратить внимание на многолетние труды его по званию живописца Главного морского штаба его императорского величества и исходатайствовать, чтобы предшествующая и дальнейшая служба его по этому ведомству была зачтена, применяясь к статье 560 прод. к III-тому свода законов, в действительную службу с производством его в чины с другими правами, причисленным к министерствам и главным управлениям предоставленными.

ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 3, д. 798, лл. 1—2.
(Копия).

№ 110

Представление вице-президента Академии художеств министру Двора по прошению И. К. Айвазовского о зачислении его на службу в Академию.

22 февраля 1865 г.

Профессор Айвазовский в видах облегчения способа молодым людям в южном краю России заниматься художе-

ством, устраивает с этой целью мастерскую в Феодосии, где могут пользоваться его советами и руководством все желающие посвятить себя искусству. Господин Айвазовский, принимая таким образом на себя обязанность, соответствующую занятиям должностных профессоров Академии, считал бы для себя весьма лестным зачисление его на службу по Академии со всеми правами, коими пользуются профессора оной, за исключением жалованья.

Имея честь представить на благоусмотрение Вашего сиятельства поданную мне г. Айвазовским записку, покорнейше прошу о последующем почтить меня предписанием.

Вице-президент

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 14, д. 1-А, л. 17. (Отпуск).

№ 111

Уведомление министра Двора вице-президенту Академии о согласии на зачисление И. К. Айвазовского на службу в Академию художеств.

3 марта 1865 г.

По всеподданнейшему докладу моему представления Вашего сиятельства от 22-го февраля за № 396, государь император, принимая во внимание, что профессор Айвазовский устраивает мастерскую в Феодосии, где могут пользоваться его советом и руководством все желающие посвятить себя искусству молодые люди, высочайше соизволил на зачисление его на службу по Академии художеств со всеми правами, которые представлены профессором оной, за исключением жалованья.

Имея честь уведомить о сем Вас, милостивый государь, для зависящего распоряжения, присовокупляю, что о зачислении профессора Айвазовского на службу будет объявлено в высочайшем по министерству императорского Двора приказе.

На подлинном написано: «Министр императорского Двора гр. **Адлерберг»**

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 14, д. 1-А, л. 19.
(Заверенная копия).

№ 112

Сообщение директора свиты его величества вице-президенту Академии о возведении И. К. Айвазовского в чин статского советника.

12 марта 1865 г.

Инспекторский департамент, препровождая при сем копию с формулярного списка, причисленного к Главному морскому штабу его императорского величества с почетным званием живописца профессора живописи императорской Академии художеств Айвазовского, имеет честь уведомить, что государь император в 8-й день сего марта всемилостивейше соизволил пожаловать господину Айвазовскому чин статского советника, о чем уже и состоялся высочайший приказ по Морскому ведомству о чинах гражданских 15 марта за № 471, экземпляр коего при сем прилагается.

Директор свиты его величества контр-адмирал. — **(подпись)**

ЦГИАЛ, ф-789, оп. 14, д. 1-А, л. 22
(Подлинник)

№ 113

Отношение Академии художеств в инспекторский департамент Морского министерства о зачислении И. К. Айвазовского на службу по Академии художеств.

17 марта 1865 г.

Господин министр императорского двора от 3-го марта за № 905 уведомил меня, что по всеподданнейшему докладу им моего представления государь император, принимая во внимание, что профессор Айвазовский устраивает мастерскую в Феодосии, где могут пользоваться его советом и руководством все желающие посвятить себя искусству молодые люди, высочайше соизволил на зачисление его на службу по Академии художеств со всеми правами, которые представлены профессорам оной, за исключением жалования, и что об этом будет объявлено в высочайшем по Министерству императорского Двора приказе.

Так как Айвазовский состоит причисленным и к Главному морскому штабу его императорского величества, то я имею честь сообщить оному о вышеизъясненном высочайшем повелении, покорнейше прося выслать в Академию копию с формулярного списка о службе г. Айвазовского.

Вице-президент
Гагарин

ЦГАВМФ, ф. 33, оп. 3, д. 8. л. 798,
(Подлинник).

№ 114

Письмо И. К. Айвазовского начальнику епархии в Бруссах Геворку IV[120] о готовности написать картину для армянской церкви.

30 мая 1866 г.

Ամենապատիվ սրբազան տէր.

Ընկալեալ զպատուական նամակ սրբութեանդ՝ որ ի 6 ապրիլի[2], և անտի տեղեկացեալ ցաւալի հրկիզութեան քաղաքիդ և

եկեղեցւոյդ։ Կամավոր յօժարութեամբ յանձն առնում աւասիկ զկատարումն առաջարկութեան արհի դիտապետիդ, նկարելով պատկեր մի սրբոյն Գէօրգայ վասն սեղանոյ նորաշէն եկեղեցւոյ քաղաքիդ՝ ըստ հանգամանացն նշանակելոց ի Ձերմէ սրբութենէդ։ Այն ունիմ զի ըստ ցանկութեան սրտի մերոյ և Ձեր յաջողեսցէ տէր ի գլուխ հանել ըստ արժանւոյն զայն վաստակ, որով անշուշտ հաղորդակից գտայց և ես ընդ Ձեզ Աստուածած իր պարգևաց՝ բարեխօսութեամբ քաջայաղթ անուանակցին Ձերոյ։

Հայցելով զօրհնութիւն ամենապատիւ տէրութեանդ, մնամ խոնարհ ծառայ

ՕՀԱՆՆԷՍ ԱՅՎԱԶՈՎՍԿԻ։

յ 30 մայիսի 1886
Ի Թեոդոսիա։

Մատենադարան, Արխիվային ֆոնդ, կաթ. դիվան,
թ. № 204, վավ. № 1130

№ 115

Представление Айвазовского в Совет Академии художеств о работах своих учеников и об отправлении картин для Парижской выставки.

30 июля 1866 г.

В прошлом 1865 году по возвращении моем из Санкт-Петербурга была открыта мною в городе Феодосии общая художественная всеобщая мастерская, в которой с тех пор несколько молодых людей занимались под моим руководством сначала рисованием с оригиналов, с натуры и наконец масляными красками. Ныне трое из них: Фесслер, Алтунджи и Кондопуло[121] написали в натуре программы: первый из них — Судакскую долину, второй — также берег Судака, а третий — вид города Феодосии. Все три программы написаны ими самими от начала до конца.

Представляя первые труды моих учеников в Совет Академии, я прошу покорнейше на первый раз снисхождения Совета и поощрение, которым Совет удостоит моих учеников, будет для меня истинным вознаграждением. Если Совет найдет программу первого (Фесслера) достойною звания художника, то я буду очень рад.

В одно же время с этими картинами отправлено в Академию к выставке 5 моих новых картин, из которых три (большого размера) написаны для всемирной Парижской выставки. Если только невозможно все три в Париж, то прошу Совет выбрать из трех две.

Картины уже отправлены и во-время будут доставлены в Академию.

Профессор Айвазовский

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 14, д. 1-А, лл. 24—26.
(Автограф).

№ 116

Сообщение Л. Мазирова[122] в правление Академии о высылке И. К. Айвазовским картин для академической и Парижской выставок.

3 августа 1866 г.

Профессор Айвазовский поручил мне просить императорскую Академию художеств отвести на имеющей быть в Академии годичной выставке место для девяти его картин, которые будут присланы им из Крыма в непродолжительном времени. При этом г. Айвазовский просит меня заявить, что из означенных 9 картин он предоставляет Академии выбор трех картин для отправления на Парижскую всемирную выставку.

Исполняя поручение г. Айвазовского, имею честь покорнейше просить правление Академии дать место на выставке этим картинам[123].

Леонид Мазиров

ЦГИАЛ, ф. 789, оп 14, д. 1-А, л. 25.
(Автограф).

№ 117

Послание католикоса Геворка IV к И. К. Айвазовскому с благодарностью за картину, написанную им для армянской церкви в Бруссах[124].

1 июня 1867 г., Эчмиадзин

Սիրելւոյ որդւոյ մերում ի Քրիստոս և մեծապատիւ բարեկամի Աղա Յովհաննու Այվազովսքի, ողջոյն և օրհնութիւն բազմացի։

Յորմէ հետէ ըստ անհաս տնօրէնութեան Վերնախնամ տեսչութեան վիճակեցաւ մեզ վսեմականս այս և ծանր պաշտօն կաթողիկոսութեան ազգիս հայոց, և հանդերձեաք գալ հաստանիլ ի մայր Աթոռս սրբոյ էջմիածնի, բազում անգամ արծարծեալ վառէր ի սրտե մերում վաղնջուցն այն և մտերիմ սէր բարեկամութեան, որով սիրելի լիալ էր և է մեզ ձերդ ազնուութիւն։ Ըստ նմին և մեծաւ բերկրութեամբ սրտի ընկալաք զպատուականն ձեր նամակ լի սրտառուչ բարեմաղթութէամբ, զոր և մատոյց անձամբ· հարազատն ձեր և մեզ վաղ իսկ որդի սիրելի, Գաբրիել վարդապետ[1]։ Ապաքէն մերս օրհնութիւն յամենայն ժամու պատրաստ է վասն ձեր, և որոց ձեզ նման բարեպաշտ և ճշմարտապէս ազգասէր գնացիւք և գործովք պարծանս և փառս յաւելուն ազգիս՝ ևս և յաչս օտարաց և ամենայն աշխարհի, ո՞վ սիրեցեալդ մեր Աղա Յովհաննէս. այլ յաւուր սրբոյ օծութեան մերոյ զնոյն օրհնութիւն եռանդագին

և սիրով առաքեցաք մտօք և առ ձեզ և առ համօրէն աստուածապահ գերդաստանդ ազնուական, և յայսմ հետէ ևս ոչ թերասցուք ավելյավ ի սիրելի պարտականութենէս մերմէ յայսմանէ։

Անհավասիկ և զձերդ գերապատիւ հարազատ, որոյ տեսութեամբն որպէս թե զՁեզ իսկ տեսեալ այնպէս, հրճուեցաք ի հոգի, և զորոյ զգովելի բարեմասնութիւնսն ի մօտոյ տեսեալ՝ ևս քան զևս մէր գորովական առ նա իմացաք, այսօր զնա ինքն մեծաշուք հանդիսիւ բարձրացուցաք յաստիճան եպիսկոպոսութեան, և ոչ ինչ երկբայիմք զի այսուհետև ևս խրախուսեալ քաջալերիսցի նա Տեառն շնորհիւ մոռացօնս, գործել վշտացն և տառապանաց զորս կրեացն ի ժամանակին հանգամանաց, և վաստակիլ մտադիւր սիրով ի գործս կարեվորս և օգտավետս ազգի և եկեղեցւոյ Հայաստանեայց՝ մերովս կարգադրութեամբ և անթերի պաշտպանութեամբ։ Ակն ունիմք սիրեցեալդ մեր բարեկամ, զի և դուք աներկմիտ լինիջիք ընդ այս, և գոհ և ուրախ ի Տէր։

Իսկ զնուէրն աստուածահաճոյ, զոր մերովս առաջարկութեամբ յանձն առիք ընծայել նորակառույց եկեղեցւոյն Պրուսայի, զգեղանկարն ասեմ պատկեր սրբոյն Գեորգայ՝ զարդիւնս չնաշխարհիկ հանճարոյդ ձերոյ և ճարտարութիւն, խնդրեմք յանձնել բարեկամին ձերում պարոն Չիհաչեվի վերատեսչին ընկերութեան շոգենաւացն ռուսաց յՕտեսսա, և նա փոյթկալցի անշուշտ հասուցանել զայն ի Կ. Պոլիս ի Թահբախան որ ի Մահմուտ փաշա՝ առ Օտապաշի Հաճի Միյեր։ Այս ու պատեհաւ կրկնելով դարձեալ զշնորհակալիս մեր առ Ձերդ բարեպաշտութիւն մաղթեմք ի վերա Ձեր զառատաբաշխ օրհնութիւն հոգւոյն Աստուծոյ բարեխօսութիւն սրբոյ նահատակին, և մնամք միշտ աղօթարար վասն բարեբաստիկ և երջանկաւէտ կենաց Ձերոյ և տիրապարգև սիրասուն զաւակացդ՝ ի պարծանս Արամեան գահիս և մեզ յուրախութիւն և ի ցնծութիւն աննուազ՝ ի փառս մեծ վայելչութիւն Աստուծոյ։ համար 196.

Հայկական ՍՍՀ ՊԿՊԱ, ֆոնդ. № 57, բդբաց.
1-ին գործ. № 4, էջ 43—44։

№ 118

Письмо И. К. Айвазовского к управляющему Морским министерством о принесении в дар Морскому музею двух картин.

9 ноября 1867 г.

Милостивый государь Николай Карлович[125]!

Имею честь покорнейше просить ваше высокопревосходительство из числа последних моих произведений принять от меня картину, изображающую крушение корабля «Ингерманланд», в дар музеуму Морского ведомства.

Вместе с тем долгом считаю присовокупить, что по возвращении в Крым я предполагаю заняться исполнением картины, изображающей осаду Севастополя, также для означенного музеума.

С чувством глубокого уважения и преданности имею честь быть вашего высокопревосходительства покорнейшим слугой.

Иван Айвазовский

ЦГАВМФ, ф. 410, оп. 2, д. 3336, л. 1. (Автограф).

№ 119

Письмо И. К. Айвазовского генерал-адмиралу в. кн. Константину Николаевичу о пользе сооружения железной дороги от Феодосии до Акманая.

29 марта 1868 г.

Ваше императорское высочество!

Милостивое внимание, которым Вы меня осчастливили в разные эпохи, внушает мне смелость повергнуть благо-

склонному воззрению Вашего императорского высочества мысль мою о продолжении железной дороги от Феодосии на Азовский порт Акманай и о значении пути этого для торговли. Сочувствие Ваше к Крыму обнадеживает меня, что Ваше императорское высочество простит смелость художника-патриота, изучившего свою родину не одною кистью, но и многолетним опытом по хозяйству. Он почтет себя счастливым, если прилагаемая записка удостоится некоторого внимания, если по ее содержанию Ваше императорское высочество соблаговолит истребовать более подробные сведения о местности и о торговых путях, которым предлагаемое изменение выгодно по моему убеждению для государства и прольет новую жизнь в наш многоиспытанный Крым.

Вашего императорского высочества всепокорнейший слуга

Иван Айвазовский

ЦГАВМФ, ф. 410, оп. 2, д. 374, л. 1. (Автограф).

№ 120

Послание католикоса Геворга IV к И. К. Айвазовскому с приглашением посетить Эчмиадзин.

30 ноября 1868 г.

Գէորգ ծառայ Քրիստոսի...

Գերազնիւ աղա Հովհաննու Այվազովսկւոյ յաւէտ սիրելւոյ մերոյ և հարազատի առաքելական Մայր Աթոռոյս խնդալ ի տէր.

Համբաւ գալստեան Ձերդ սիրելութեան ի Տփխիս հասեալ աստ զուարթացոյց զմեզ և լցաք խնդութեամբ, զի դուք մերձեցեալ իցէք ի սահմանս մեր աներկմիտ եմք եթէ ի միտ ածե-

լով և զմայր Աթոռս մեր և անմոռաց տեղեաց ի կարգ դասելով զայն գոնէ ի հեռաստանէ զայն յիշեսջիք որով կատարեալ լիցի և խնդութիւն մեր։

Տէր Յիսուս Քրիստոս որ պարգևատուն է բարեաց և ճշմարիտ առաջնորդ ուղևորելոցն ի բարին պահեսցէ զՁեզ ողջ և երկար կենօք զօրացեալ ամենայն առաքինութեամբք, զի լիջիք միշտ փառաւոր ի կեանս Ձեր և պարծանք գերազնիւ Ազգատոհմիդ յաւէտ վրձնոյդ արկանելով ի կիր զաշխատութիւն բնութեան չքնաղից զտեսիլս դրոշմելով ի դաստառակ աստվածատուր հանճարով ըղձալի արհեստից։

Ողջ լերուք զօրացեալ ի խնամս տեառն
Թիւ 532

ֆոնդ № 57
թղթապանակ 1 գործ. 5. էջ 442—443

№ 121

Сообщение И. К. Айвазовского католикосу Геворку IV о своем намерении посетить весной Армению[126].

18 декабря 1868 г.

18 դեկտեմբերի 1868, Թիֆլիս

վեհափառ տէր և աստվածարեալ հայր

Ընկալեալ զգիր սիրոյ և օրհնութեան վեհիդ՝ պատասխանեմ։

Թէպէտ վաղ ուրեմն պարտէր ինձ այց ելանել Հայրենի անմոռաց երկրիս և տնտեսութեամբ նորին զուարճանալ, վայելելով զսէր և Զօրհնութիւն Հօրդ հասարակաց, սակայն դառնաշունչ աւուրք ձմեռայինն եղանակի արգելին զիս ի Տփխիս։ Բայց ի հասանել գարնանն յամսեանն ապրիլի, յաջողութեամբ տեառն և աղօթիւք վեհափառութեան Ձեր անշուշտ

կատարեցից զուխտս իմ, որով և լցցի իղձ սրտիս, որ ի վաղուց հետէ տածեի յիս։

Մնամ վեհափառ տեառնդ և հօրդ հասարակաց խոնարհ ծառայ և որդի.

ՅՕՀՆՆԷՍ ԱՅՎԱԶՕՎՍԿԻ

Մատենադարան, արխիվային բաժին, կաթ. դիվան, թ. 203, վավ. 879, թ. 1.

121a

18 декабря 1868 г. Тифлис

Святейший отец и благословенный владыка!

С любовью получив письмо и благословение Вашего святейшества, отвечаю:

Хотя давно я должен был приехать в незабвенную родную землю, дабы вновь возликовать при виде ее, снискать любовь и благословение Вашего святейшества, однако жестокие зимние метели держат меня в Тифлисе. Но по наступлении весны, в апреле, с благословения Вашего святейшества, я непременно исполню обет, данный мною с давних пор.

Остаюсь покорным слугою и сыном Вашего святейшества и Отца всего народа

Оганес Айвазовский

Матенадаран, архив Католикоса, п. 203, д. 879, л.1.
(Перевод с армянского).

№ 122

Анкета, заполненная И. К. Айвазовским по предложению правления Академии[127]

30 июня 1869 г. Феодосия

1) Время и место рождения, год, месяц и число, также звание, имя и отчество родителя и родительницы.

Родился в Феодосии (в Крыму) 1817 года июля 17 дня. Родители Константин Григорьевич и Рипсиме Айвазовские.

2) Место воспитания. Если не точно припоминаете, то укажите хотя приблизительно, время того и другого и имена наставников, особенно по искусству.

В 1829 году в Симферопольской гимназии, а с 1833 года в императорской Академии художеств; профессором был М. Н. Воробьев. В 1840 году был отправлен в Италию, возвратился в Россию в 1844 году.

3) Места служения— где и сколько времени.

По возвращении в Россию в 1845 году по высочайшему повелению назначен главным живописцем Морского штаба и по сие время считаюсь по Морскому министерству, а также профессором Академии с 1850 года, а с 1864 года с правами штатного профессора.

4) Если женаты, то укажите время вступления в брак равно звание, имя и отчество супруги; с указанием исповедания ее и Вашего.

Женат на англичанке м-ль Гревс в 1848 году, жена— англиканского вероисповедания, а сам — армяно-григорианского.

5) Имели ли учеников? Если имели, то и известия о них (имена, отчества, фамилии, звания, лета и исповедания).

Учеников имел временно в Крыму и в Петербурге.

6) Если выставляли Ваши художественные произведения вне Петербурга, то укажите что именно, где и когда?

С 1841 года выставлял многократно за границей: в Риме — два раза, в Венеции, в Неаполе, в Амстердаме. В 1845 году сделан почетным членом Амстердамской Академии.

В 1846 году выставил в Берлине, в 1843 году—в Париже. В 1843 году на выставке получил золотую медаль, а в 1857 году на выставке в Париже получил орден Почетного Легиона. Картины большею частью морские. Два раза были также выставлены в Лондоне на Всемирной выставке и картины куплены в Лондоне.

7) Что и когда именно произвели по искусству наиболее заслуживающее упоминания и где ныне находятся (хотя бы главные) произведения Ваши?

С 1838 года постоянно пишу, особенно усиленно с 1835 года, моих произведений до 1500, не считая эскизов или маленьких картинок. Главные, сколько я припомню — морские сражения, которые находятся в Зимнем дворце, а именно: Ревельское, Выборгское, Красная горка, Наваринское, Синопское. «Пожар Москвы 12-го года» находится в Московском дворце. «Буря под Балаклавой и под Евпаторией» (во время Крымской войны)», «Всемирный потоп», «Момент из сотворения мира» в Эрмитаже, также «Волна».

Много картин морских и крымских видов, всех припомнить не могу. Из них до 30 в Лондоне, в Берлине до 12 и в других местах за границей, а в России — до 1000.

В настоящее время я окончил 15 картин кавказских видов. Все они написаны в Тифлисе в последнюю зиму, картины эти будут в декабре выставлены в Петербурге.

Профессор **И. К. Айвазовский**

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 14, д. 1-А, л. 27—28 (Автограф).

№ 123

Докладная записка конференц-секретаря[128] президенту Академии художеств о желании И. К. Айвазовского открыть в Академии выставку своих картин.

24 декабря 1869 г.

Профессор Айвазовский просит разрешения сделать выставку его картин, изображающих виды Кавказа и Крыма в залах императорской Академии художеств с платою за вход два дня в неделю по рублю, а в остальные по 25 коп.

Вышеозначенный сбор предназначается на построение памятника генералу Котляревскому.

Благоугодно ли будет Вашему императорскому высочеству изъявить соизволение на просьбу профессора Айвазовского[129]?

Конференц-секретарь **Исеев**

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 4, д. 109, л. 2. (Отпуск).

№ 124

Письмо И. К. Айвазовского к П. М. Третьякову[130] о предстоящей выставке своих картин в Москве.

15 января 1870 г., Петербург.

Милостивый государь Павел Михайлович!

Виноват я перед Вами, что не отвечал на первое письмо Ваше, между тем сейчас получил другое и вот спешу не откладывая отвечать.

Картина «Каранай» взята государем императором в числе трех. Цена каждой 2000 руб., только самая большая 3500. Ежели эти, т. е. остальные двенадцать (нрзб) кар-

тин остаются в России, то вся коллекция будет выставлена в Москве, ежели же все остальные не будут вместе куплены, то их отправляю за границу и в таком случае не успею показать в Москве. Что же касается до обещанной мною Вам картины, то я непременно отделю Вам одну из небольших выставленных и отдаю так, оставляя и прежнюю Вам (в придачу прежней). Ежели я в начале марта приеду в Москву, то привезу с собою. Ежели же поеду за границу, то пришлю перед выездом. Я их ранее 10 февраля не могу взять с выставки. В Москве я вероятно остановлюсь у почтенного Василия Никитича Рукавишникова или у сенатора А. И. Казначеева, впрочем по приезде туда я сам побываю у Вас.

Прошу извинить, что я в свое время не отвечал на любезное Ваше письмо. Я помню, что во время моего путешествия я получил одно на Кавказе.

С искренним уважением и преданностью к Вам

И. Айвазовский

ГТГ, ф. Третьякова, № 1/1388. (Автограф).

№ 125

Постановление Совета Академии о представлении профессора Айвазовского к чину действительного статского советника.

23 января 1870 г.

Предложение его имп. высочества товарища президента о награждении профессора императорской Академии художеств статского советника Айвазовского за неутомимые труды его на художественном поприще и во внимание к отличному таланту — чином действительного статского советника.

Совет Академии во внимание к отличному таланту профессора Айвазовского и в видах поощрения его к дальнейшей художественной деятельности, а также к неутомимым трудам и пользе, принесенной Айвазовским искусству, определил просить его императорское высочество войти к г. министру императорского двора с ходатайством о награждении г. Айвазовского чином действительного статского советника.

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 14, д. 1-А, л. 29.
(Отпуск).

№ 126

Извещение министра Двора в Академию художеств о присвоении И. К. Айвазовскому чина действительного статского советника.

6 февраля 1870 г.

По всеподданейшему докладу представления Вашего императорского высочества от 23-го января за № 225 государь император во внимание к отличному таланту профессора императорской Академии художеств статского советника Айвазовского и трудам его на художественном поприще высочайше повелеть изволил произвести его за отличие в действительные статские советники, о чем и объявлено будет в высочайшем приказе по Министерству императорского Двора.

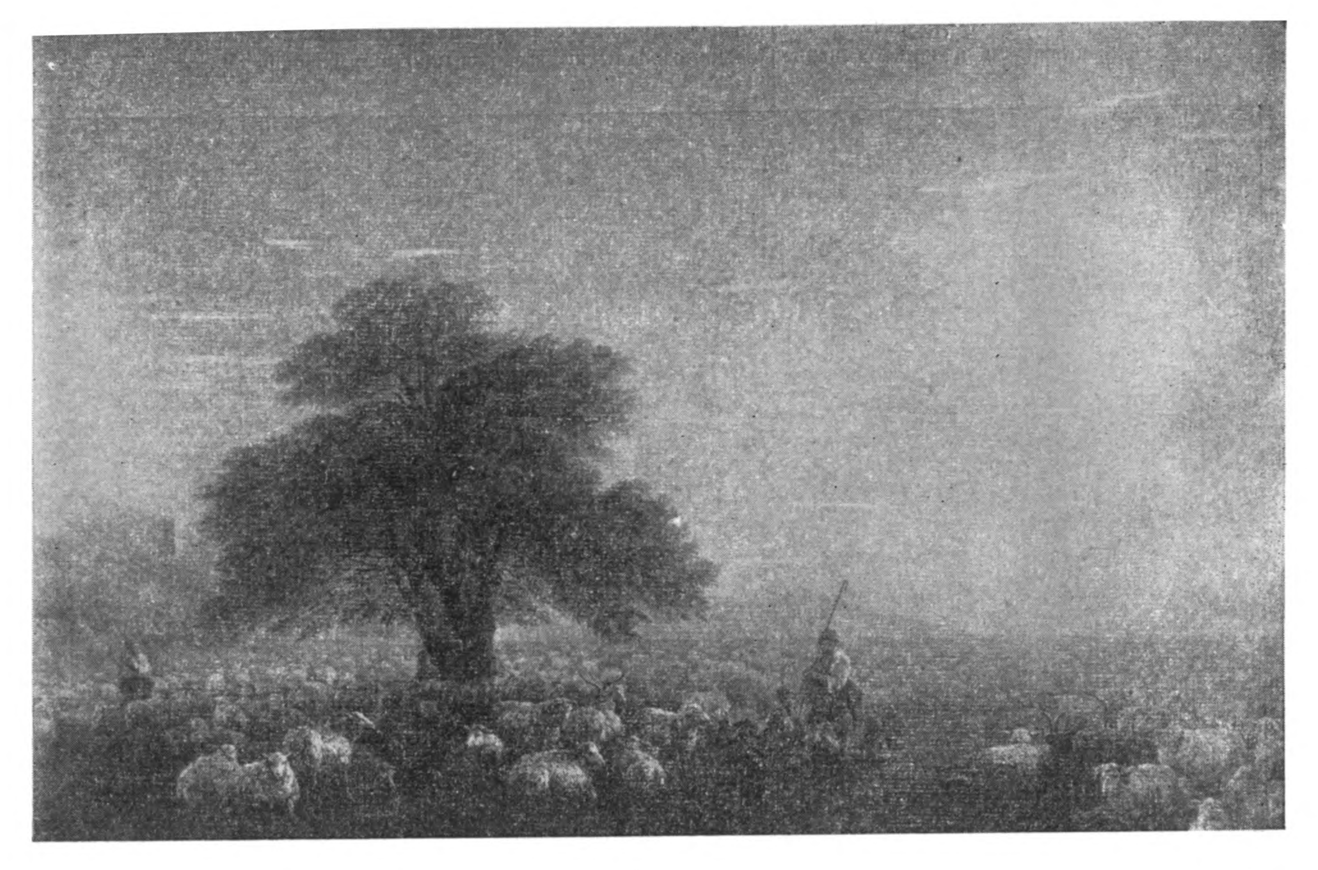
О таковой монаршей милости имею честь довести до сведения Вашего императорского высочества для зависящего от Вас в чем следует распоряжения.

За министра императорского двора генерал-адъютант
Адлерберг

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 14, д. 1-А, л. 33.
(Подлинник).

И. К. Айвазовский. Взятие русскими матросами турецкой корчмы с пленными девушками Кавказа. 1888 г. Музей искусства Груз. ССР.

И. К. Айвазовский. Отара с пастухами. (Частное собрание).

№ 127

Прошение И. К. Айвазовского в Эчмиадзинский Синод о разводе его с Ю. Гревс.[131]

10 июня 1870 г.

Խնդրէ ներգործական խորհրդական Պետութեան, Յովհաննէս Կոստանդեան Այվազովսքի, և թէ զի՛նչ է խնդիրն իմ յայտ առնեն առաջիկայքդ գլուխք բանից.

Ա.

Ամուսնացեալ յամին 1848 ի 15 օգոստոսի ընդ Յուլիայ դստեր Յակոբայ կոչվս անգղիացւոյ լուտերականի, բայց պսակեալ և ի մերումս Հայաստանեայց եկեղեցւոջ՝ պայմանաւ մկրտել զզաւակունս մէր ի նմին Հայկական սուրբ աւազանի, նախ՝ անդստին յառաջնմէ տարւոյ ամուսնութեան իմոյ տեսի զի կինն իմ Յուլիա օր ըստ օրէ յաւելու զընդաբոյս և զբնածին կամակորութիւն իւր, զկռուասիրութիւն և զինքնօրէն վարմունս յամենայնի, բայց ըստ հարկի մարդկային և քրիստոնէական պարտուց՝ համբերելով համբերէի ամենայն թերութեանցն, որպէս վկայեն այսմ ոչ միայն ազգականք իմ և բարեկամք, այլ և գրեթէ ամենայն ծանօթք իմ որ աստ և ի զանազան քաղաքս Ռուսաստանի։ Երկրորդ, յանկանել նորա յամին 1857 ի ջղային իմն հիւանդութիւն, որ էր և է անբուժելի՝ *ըստ վկայութեան քաջահմուտ բժշկաց, կռուարար բարք նորա դարձան հետ զհետէ ի սոսկալի կատաղութեամբ այնպէս զի բոլորովին վեր ի վայր շրջեալ վրդովեաց զխաղաղութիւն տան իմոյ և զանդորրութիւն սրտիս և մտացս՝ ընդ ամս երկոտասան և աւելի, ստէպ-ստէպ իվէճս և ի կռիւս զիս գրգռելով վայրապար, և գայթակղեցուցանելով չարաչար զչորէսին դըստերս մեր զանմեղս, զորս և ըստ աճել հասակաց նոցա հանապազորդ գրգռութեամբ և չար խրատուքն զինեաց ինձ հակառակ որչափ և կարաց, և անլուր և անօրինակ զրպարտութիւնս*

բարդեաց և վերայ իմ և ի վերայ ազգականաց իմոց՝ առաջի զաւակացս և օտարաց։ Երրորդ, առ ոտն Հարեալ զանխնայ առատաձեռնութիւնս իմ, որովք մինչև ցայժմ խնամեալ եմ զնա և զդստերս իմ ոչ միայն ամենայն կարևորօք, այլև ամենայն ճոխութեամբ, այսինքն Հայթհայթելով նոցա զամենայն դիւրութիւն կենաց՝ և զճանապարհորդութիւնս և զզուարճութիւնս բազմածախս, ըստ չափու և կարողութեան իմոյ, զայն ամենայն առ ոտն Հարեալ՝ ասեմ սոսկալի ապաշնորհութեամբ, աշխատ եղև և լինի տակաւին անպատիւ առնել զանուն իմ առաջի ամենեցուն, պէսպէս գրաւոր և անգիր չարախօսութեամբք, յորս գլխաւորն այս է՝ որպէս թէ ես զրկիցեմ զնա և զդստերսն իմ ի կարևոր անգամ միջոցաց ապրանաց. մինչդեռ ես պարզևեալեմ նմին ինքեան արդէն և կալուած մի երևելի՝ յիմմէ սեպհականութենէս ի Խրիմ, զորոյ զհասոյթ ընդունի և վայելէ նա անխափան։ Եւ զայսոսիկ զրպարտութիւնս արար և առնէ նա այնու մտօք՝ ըստ հաւաստի տեղեկութեանց իմոց, որպէս զի մահացուցեալ զիս, թէ ոչ նիւթապէս գէթ բարոյապէս, յափշտակեսցէ ի ձեռաց իմոց անհնարին անիրաւութեամբ զսեպհական ստացուածս իմ և զկալուածս, և կարօտ թողցէ զիս աւուրն պարենի։ Ի ՍՄԻՆ ԽԼՆԹՐԱԳՐԻ

Բ

Տուն և տեղի բնակութեան իմոյ հանդերձ կալուածովք զիւղօրէից և անդաստանաց գոլով ի բնիկ քաղաքի ծննդեան իմոյ ի Թէոդոսիա և ի շրջակայսն, անհրաժեշտ հարկաւ պարտ և արժան է ինձ չլինել բացական ի նոցանէ տարևոր ժամանակօք. իսկ կինն իմ Յուլիա՝ ատելութեամբ վարելովն ընդ իս յամենայնի, հակառակելով միշտ ըղձից իմոց և օգտի իմում, ոչ միայն ոչ շատանայ ստէպ ստէպ ճանապարհորդութեամբքն զորս ընդ ժամանակս ժամանակս տուեալ եմ նմա առնել անխնայ և մեծագումար ծախիւք ի մայրաքաղաքս Ռուսաստանի, նաև յԱւստրիա, ի Գաղղիա և ի Գերմանիա, այլև, ահա երեք ամք են՝ զի ոչ անսալով բնաւ աղաչանաց իմոց և յորդորանաց՝ բնակէ յՕտեսսա իզուր և մեծամեծ ծախիւք, զորս տայ առնել ինձ, և ոչ հաւանի գալ ի տուն իւր և ի տեղի ի Թէոդոսիա՝ պատճառանօք հիւանդութեան իւրոյ,

Հակառակ իսկ կարծեաց և խորհրդոց մեծանուն բժշկաց Օտեսսայի և կողմանցս այսոցիկ։ ՆՈՐԳՈՐԾԱԿԱՆ ԽՈՐՀՐԴԱԿԱՆ

Գ․

Նա ինքն Յուլիա կոչվս՝ շարժեալ յիւրմէ բանսարկու բնաւորութենէն, և դրդեալ յօտարոտի և ի կասկածելի անձանց ոմանց շահասիրաց, ի վերջին ժամանակս յայսոսիկ մատոյց զինէն գրուածս ամբաստանականս՝ լցեալս ազգի ազգի զրպարտութեամբք՝ առ ընդհանուր կուսակալն նահանգիս, ևս և առ բարձրագոյն Անձինս, խնդրելով ի վերջ բանիցն՝ զի Տէրութիւնն առցէ ի ձեռաց իմոց զկալուածս իմ, և եկամտիւք նոցին որպէս թէ յապահովեսցէ զապրուստ և զապագայ կեանս զիւրն և զդստերաց մերոց, մինչդեռ ես միշտ տուեալ իմ վասն սննդեան նոցա և ապրանացն՝ նաև յՕտեսսա՝ ոչ երբեք պակաս քան զրուբլիս հինգ կամ վեց հարիւր յամսեան՝ անթերի և կանխիկ առաքմամբ։ Այլ և ի մեծ նախատինս անձին և պատուոյ իմոյ՝ նոյնպիսի պաշտօնական ձևով պահանջեաց և ընկալաւ յինէն յայսմ ամի ի ձեռն ընդհանուր կուսակալին նորոյն Ռուսիոյ՝ խոստմնագիր օրինաւոր, զի յայսմ հետէ հատուցից նմա անխափան ամսոյ ամսոյ **երեքհարիւր** րուբլի արծ․, մինչդեռ ես միշտ հատուցեալ եմ նմին յոյժ աւելի քան զայն գումար, թող և զպարտսն զորս արարեալ է միշտ և առնէ յանուն իմ, և ես վճարեալ եմ մինչև ցայժմ, ոչ սակաւ նեղութեամբ հայթհայթելով զայնքան և զայնպիսի ծախս ահագինս։ ՊԵՏՈՒԹԵԱՆ

Դ․

Ապականեալ զմիտս և թիւրեալ զսիրտս չորեցուն դստերացն իմոց, յորոց երեքն չափահասք են և չորրորդն տակաւին երկոտասան ամաց, առեալ է արդեն ի նոցանէ ստորագրութիւն հանդերձ խոստմամբ, զի ի լինել բաժանման ընդ իս և ընդ նա՝ դստերքն իմ պնդեսցին կալ մնալ առ իւր, և ոչ բնաւ գալ բնակել առ իս։

ՅՈՎՀԱՆՆԵՍ ԿՈՍՏԱՆԴԵԱՆ ԱՅՎԱԶՈՎՍԿԻ.

Ե

Եվ թէպէտ միջնորդութեամբ բազմաթիւ բարեկամաց իմոց և ծանօթից՝ որք գտանին յամենայն աստիճանէ և յամենայն վիճակէ, բազում անգամ հաշտեցայ ես ընդ այնպիսումն՝ քրիստոնէական ներողամտութեամբ վարեալ, բայց ելք իրացն ցուցին յայտնապէս՝ զի այնքան և այնպիսի զիջողութեամբ և ներողամտութեամբ իմով ևս· առաւել պատճառս կալանա յաւելլոյ ի կատաղութիւնս իւր և ի չարախօսութիւնս, անդադար վատահամբաւ առնելով զիս ամենայն ուրեք և առաջի ամենայն մարդկան, առաջի մեծի և փոքու, առաջի ծանօթից և անծանօթից՝ սոսկալի ինքնահնար զրպարտութեամբք: Զայս յետին մասն քաջ գիտելով՝ զուր և ունայն ճանաչեմ այսուհետև զորպիսի՛ և իցէ խրատ կամ զմիջնորդութիւն և կամ զօ՛ր և իցէ փորձ ամոքելոյ զնա և ի զգաստութիւն ածելոյ։ Ընդ հակառակն, բազմամեայ փորձն ցուցանէ յայտնապէս, և ինքն իսկ ասացեալէ ցիս բազում անգամ, թէ վստահ գոլով իւր ի միոյ կողմանէ ի դժուարութիւն լուծման պսակի՝ ըստ կանոնաց Հայաստանեայց սուրբ եկեղեցւոյ, և ի միւսմէն՝ ի դիւրութիւն այնր լուծման ըստ իւրումն լուտերական դաւանութեան, ջանահնար լինի ի ձեռն քաղաքական իշխանութեան բռնանալ ի վերայ իմ և ի վերայ սեպհական ստացուածոց իմոց, և այնու եղանակաւ բաժանիլ իսպառ՝ զի որ երկուտասան և աւելի ամաց հետէ դադարեալ է ի վարելոյ ընդ իս ըստ ամուսնացելոց օրինի, այժմէն զրկեսցէ զիս և յամենայնէ զոր ինչ ստացեալ ունիմ, որպէս թէ իցեմ ես խաղամոլ ոք կամ արբշիռ, կամ շռայլ, կամ եղեռնագործ, կամ գլխապարտ յանցաւոր, և կամ խելայեղ և մոլեգնեալ։ Յաղագս այսր ամենայնի խնդրեմ խոնարհաբար ԻՄՈՎ ՁԵՌԱՄԲՍ

Զ

Զի տացի հրաման ի Լուսաւորչական Հայոց Սինոդէ Սրբոյ էջմիածնի լուծանել զպսակ ամուսնութեան իմոյ՝ ընդ Յուլիայ Յակոբեան Կոէվսի, որպէսզի ուր ուրեմն զերծայց բոլորովին յայժմու խռովայոյզ ընտանեկան կենացս, և կարող եղէց գէթ այսուհետև անդորր սրտիւ և խաղաղական ոգւով անցուցանել զաւուրս իմ, անփոյթ և աներկիւղ ի բազմապատիկ և ի վտան-

զաւոր որոգայթիցն զորս նա ոչ դադարէ ի լարելոյ կենաց և պատուոյ անձին իմոյ, և միանգամայն բառնալ ինմանէ զանուն իմ զոր կրէ այնքա՞ն անարգանօք և թշնամութեամբ։

ՍՏՈՐԱԳՐԵՑԻ. Ի 10 ՅՈՒՆԻՍԻ 1870 ԱՄԻ, Ի ՔԱՂԱՔՍ ԹԷՈԴՈՍԻԱ ՈՐ Ի ԿՈՍԱԿԱԼՈՒԹԵԱՆ ՏԱՒՐԻՈՅ, ՅՈՐՈՒՄ Է ԲԱՆԱԿՈՒԹԻՒՆ ԻՄ։

ԽՆԴՐԱԳԻՐՍ ԱՅՍ ՄԱՏՈՒՑԱՆԵԼԻ Է Ի ԼՈՒՍԱՎՈՐՉԱԿԱՆ ՀԱՅՈՑ ՍԻՆՈԴՆ ՍՐԲՈՑ ԷՋՄԻԱԾՆԻ։

ՊԿՊԱ Ֆ 56 կարգադրիչ մաս թղթ. № 138,
Գ № 124, Թ 2—3. բնագիր

№ 128

Докладная записка конференц-секретаря Академии президенту о постройке И. К. Айвазовским здания музея в Феодосии.[132]

14 декабря 1871 г.

Профессор Айвазовский, выстроив на свой счет часовню и музей в Феодосии в память Котляревского, почтительнейше просит ваше высочество, не соблаговолите ли испросить разрешения его величества представиться Айвазовскому и показать государю императору на особо с этой целью написанной художником картине здание часовни и местность, ее окружающую. Но предварительно, не угодно ли будет взглянуть на эту картину и назначить, когда Айвазовский должен быть с этой целью у Вашего высочества.

От конференц-секретаря Академии художеств
(подпись)

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 14, д. 1-А, л. 39.
(Отпуск).

№ 129

Письмо И. К. Айвазовского к неустановленному лицу о напечатании стихотворения А. Н. Майкова,[133] посвященного одной из картин И. К. Айвазовского.

8 января 1872 г.

Милостивый государь!

Третьего дня в доме князя Волконского, узнавши от Апполона Николаевича, что «Стихотворение» свое он передал для напечатания в вашей газете и, я при нем же написал к П. П. Семенову не отдавать никому для напечатания, объяснив причину.

Я уверен, что записка моя была получена вовремя, так как в тот самый день только господин Семенов получил копию. Положительно можно быть уверенным, что нигде не будет напечатано, и я очень рад, что лестные для моей картины стихи явятся в Вашей уважаемой газете.

Примите уверения в истинном моем уважении

И. Айвазовский

ГПБ ф. Вакселя, д. 61 (Автограф).

№ 130

Письмо И. К. Айвазовского к конференц-секретарю Академии П. Ф. Исееву о бесплатном впуске учеников Академии на выставку.

6 декабря 1873 г.

Милостивый государь Петр Федорович!

Товарищ мой, господин Виллевальде[134], сообщил мне о согласии Вашем доложить его императорскому высочеству о

моих последних картинах. И я теперь благодарю Ваше превосходительство за добрую готовность и тем более искренно буду признателен Вам, ежели его высочество посетит выставку.

Я распорядился продлить выставку до понедельника по 9-е число, чтобы учеников Вашей Академии бесплатно пустили бы на выставку. Поэтому прошу Ваше превосходительство, если найдете нелишним, дать знать бедным молодым художникам, а им достаточно при входе сказать, что [они] ученики Академии.

И. Айвазовский

Невский проспект, дом Ланчинова, кв. 11.

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 14, д. 1-А, л. 41—42. (Автограф).

№ 131

Письмо И. К. Айвазовского конференц-секретарю Академии П. Ф. Исееву о своей поездке в Константинополь.

14 ноября 1874 г.

Милостивый государь Петр Федорович!

Недавно я возвратился из Константинополя, куда ездил по приглашению султана. До поездки моей я должен был выслать до двадцати картин и во время трехнедельного моего пребывания я по заказу султана написал пять картин. По приезде в Константинополь на другой день был я представлен первым драгоманом нашего посольства[135]. Султан чрезвычайно любезно принял меня и собственноручно пожаловал мне знаки ордена Османье 2-ой степени. Об этом наш посол мне передал, что сообщено в Петербург в Министерство иностранных дел и вероятно через Вас же испросится высочайшее разрешение о принятии.

До поездки моей в Константинополь я имел счастие поднести в Ливадии государю императору огромную картину, избражающую бомбардирование Севастополя. Его величество, приняв благосклонно картину, подарил ее в Севастопольский музеум.

Хотя я имею новые заказы от султана, постараюсь к весне прислать две картины к Вам в Академию для выставки. Эту зиму всю придется остаться в Феодосии.

В Одессе я дал письмо к Вам одному молодому греку, который по мнению моему, имеет большие способности. Я выхлопотал у богатых греков ему средства, чтобы жить в Петербурге и учиться в Академии...

И. Айвазовский

ЦГИАЛ. ф. 789, оп. 14, д. 1-А, л. 44—45. (Автограф).

№ 132

Письмо И. К. Айвазовского к Н. П. Игнатьеву[136] об отправке ему двух картин на константинопольские мотивы.

22 декабря 1874 г., Феодосия

Милостивый государь Николай Павлович!

С сегодняшним пароходом отправляю две картины, написанные для Вашего высокопревосходительства.

Одна изображает вид с Елдыц киоска при восходе солнца. Как мне помнится, видом этим особенно восхищалась Екатерина Леонидовна[137], вторая картина—Буюк-дере. Я просил заранее Серкис-бея[138] заказать для этих картин золотые рамы и они, вероятно, готовы. Секретарь Серкисбея Пештималджиян явится к Вам в день получения картин, и он их вставит в рамы. По расчету моему картины должны прибыть в Константинополь с пароходом, который

придет 30 декабря, в понедельник, так что накануне нашего Нового года картины в рамах будут у Вас.

Очень буду рад, ежели картины эти понравятся Вам и супруге Вашей.

Прошу покорнейше передать мое глубокое уважение Екатерине Леонидовне и княгине.

С истинным уважением и преданностью имею честь быть Вашего высокопревосходительства покорнейшим слугой.

И. Айвазовский

ЦГАОР, ф. 730, оп. 1, д. 2255, л. 1—2. (Автограф).

№ 133

Письмо И. К. Айвазовского к Н. П. Игнатьеву о принесении ему в дар картины с видом Константинополя.

24 марта 1875 г., Феодосия

Милостивый государь Николай Павлович!

Давно уже я имел честь телеграммой благодарить Ваше высокопревосходительство за прелестный подарок. Ныне письмом повторяя мою душевную признательность, я, в доказательство искренности моих слов, осмеливаюсь при сем послать небольшую картину, которую прошу покорнейше передать от меня глубокоуважаемой Екатерине Леонидовне. Картина эта, писанная по рисункам, сделанным когда-то с посольского дома, может быть со временем интересной для Ваших милых константинопольских уроженцев.

Вид Константинополя написан был мною для Вас как бы с Елдыц Киоска. Это неточно, вид этот верен, но только с Малта-Киоска, ошибка произошла через эскизы, я их перемешал нечаянно, но она совершенно согласна с рисунком, сделанным с натуры.

Прошу покорнейше передать мое глубокое почтение супруге Вашей и многоуважаемой княгине.

С истинным уважением и душевною преданностью имею честь быть Вашего высокопревосходительства покорнейшим слугой.

И. Айвазовский

ЦГАОР, ф. 730, оп. 1, д. 2255, л. 6—7. (Автограф).

№ 134

Письмо И. К. Айвазовского Н. П. Игнатьеву о выполнении заказов турецкого султана и о своем намерении преподнести ему картины в дар.

23 мая 1875 г., Феодосия

Милостивый государь Николай Павлович!

Письмо Вашего высокопревосходительства из Брусы я имел честь получить и спешу благодарить за все Ваши любезности, выраженные в письме Вашем. Очень рад, что небольшая картина «Ночь» так понравилась всем Вам.

Теперь позвольте мне сказать Вам об одном моем предположении, и ежели оно будет одобрено Вами, только в таком случае я решусь исполнить. Вот какого рода предположение мое.

Так как все заказы его величества султана окончены мною еще зимою и за которые деньги получены мною от Серкис-бея, теперь по окончании всего этого, я бы желал выразить свою признательность и послать с этой целью две небольшие картины: одну, изображающую вид Петербурга с Невы летом, а другую — вид Москвы зимою. Кажется, два эти предмета были бы кстати как (пешкеш)* от русского художника.

---

* Пешкеш — дар (по-турецки).

Ежели Ваше высокопревосходительство найдете, что это кстати и не откажете в Вашей благосклонности в представлении их его величеству, то только в таком случае я постараюсь их скорее окончить и отправить в Ваше распоряжение. Во всяком случае желательно [было] бы, чтобы это случилось во время Вашего присутствия в Константинополе ежели не до выезда Вашего, то по возвращении Вашем осенью. Ежели найдете, что лучше теперь, летом, то прошу покорнейше дать мне знать телеграммой и в таком случае я их вышлю к 15 или 20-му июня старого стиля.

Серкис-бей, хотя и весьма был любезен постоянно, но в некоторых случаях его действия были весьма странные. Как я заметил, картины мои для него были средством в его делах; (он) дарил их не только от своего имени, но и от меня лицам, которых я и не знаю, например, бывшему визиру и другим. Мне было весьма неприятно иметь вид, как бы я заискивал у этих людей. Признаюсь, ежели бы мне пришлось еще раз поехать в Стамбул, то просил бы Ваше высокопревосходительство приютить меня в посольском доме (какой-нибудь уголок).

Хотя его величество султан почти и пригласил лично приехать летом еще раз, но без вторичного приглашения я, разумеется, не поеду.

Простите меня,что я решил писать к Вам такое длинное письмо при Ваших обширных занятиях.

Прошу покорнейше передать мое глубокое уважение супруге Вашей и княгине Анне Матвеевне.

С чувством глубочайшего уважения и преданности имею честь быть Вашего высокопревосходительства покорнейшим слугой.

И. Айвазовский

ЦГАОР, ф. 730, оп. 1, л. 2255, л. 4—5.
(Автограф).

№ 135

Письмо И. К. Айвазовского П. Ф. Исееву по поводу предстоящей выставки его картин в пользу учащихся Академии.

20 июня 1875 г., Шейх-Мамай

Милостивый государь Петр Федорович!

Письмо Вашего превосходительства от 24 мая я имел честь получить. Вы сообщаете о том, что медаль и диплом Венской выставки оставляете в Академии до моего прибытия в Петербург. Я точно намерен в продолжении этой зимы побывать, хотя и на короткое время, в Петербурге, но очень может быть, что не ранее весны. Поэтому прошу Вас покорнейше, ежели возможно, передать их статскому советнику Александру Яковлевичу Коротковичу-Начевному, который уже и лично известен Вашему превосходительству. Он явится к Вам с моим письмом.

В настоящее время я пишу картину большого размера, бурю в сером тоне. Картину эту я намерен подарить Акасемии художеств как лучшее мое произведение. Вместе с этой картиной пришлю еще 2 или 4 небольших, дабы можно было составить отдельную выставку в Академии в полном распоряжении Вашем. Ежели мне самому нельзя будет в начале зимы приехать, то отправлю их, а сам вернее, что на обратном пути из заграницы приеду в начале апреля. Выставку же Вы устроите, когда найдете удобным в продолжение зимы и, ежели с платой, то тоже по усмотрению Вашему назначьте в пользу бедных учеников и часть в пользу вдов художников. Как мне помнится, Вы принимали [в них] живое участие.

В продолжение этого года я написал более 25 картин для султана, теперь, кроме большой вышесказанной картины, пишу для Вены и Мюнхена.

Ежели Вы заранее можете определить время выставки и в пользу кого, то прошу Вас покорнейше до осени уведомить меня о Вашем мнении по предстоящей выставке.

Я остаюсь в Крыму до 1 октября, но предполагаю отправиться за границу через Константинополь.

Прошу покорнейше принять уверение в истинном моем уважении и преданности.

Вашего превосходительства покорнейший слуга
И. Айвазовский

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 14, д. 1-А, лл. 48—50. (Автограф).

№ 136

Сообщение конференц-секретаря Академии П. Ф. Исеева И. К. Айвазовскому о согласии Академии на организацию выставки его картин.

6 июля 1875 г.

Милостивый государь Иван Константинович!

Письмо Ваше я докладывал его императорскому высочеству, который соизволил разрешить мне написать вашему превосходительству, что Академия с благодарностью принимает Ваше предложение.

Выставка может быть открыта по получении картин Ваших и продолжаться, доколе будет посещаема публикою.

Что касается до желания Вашего превосходительства подарить картину Академии, то я об этом еще не говорил, а полагаю сделать это, когда приедут картины.

Искренно благодарю Ваше превосходительство за сообщение сведений о Ваших успехах, которым я от души радуюсь.

Прошу верить в совершенное расположение покорнейшего слуги

П. Исеева

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 14, д. 1-А, л. 52. (Отпуск).

№ 137

Письмо И. К. Айвазовского к П. М. Третьякову о передаче ему своего портрета для галереи.

2 декабря 1875 г., Петербург.

Милостивый государь, многоуважаемый Павел Михайлович!

Не знаю, застанет ли письмо это Вас в Москве, во всяком случае вы вероятно до 15 декабря возвратитесь из Италии.

Портрет мой был уложен с другими моими картинами и поэтому не мог оставить в Москве, к тому [же] я приехал в Петербург [через] Брест по случаю того, что в Одессе меня напугали тем, что около Тулы дорога в то время была повреждена.

Выставка моих картин в числе 11 открыта* с сегодняшнего дня в Академии художеств и с 5 декабря будет открыта для публики. Вы вероятно, как мне и говорили, в декабре приедете в Петербург, тогда я и передам Вам мой портрет.

Весьма обяжете, если двумя словами уведомите меня, около которого числа приедете. В октябре я ездил на два дня в Ялту и там имел удовольствие видеться с Вашей супругой, которой прошу покорнейше передать мой сердечный поклон.

В надежде скоро увидеть Вас в Питере остаюсь с истинным уважением к Вам.

И. Айвазовский

На Невском проспекте, дом Логинова № 44, кв. 11.

ГТГ, Архив Третьякова № 1/389, (Автограф).

---

* В тексте «выставлены».

№ 138

Представление президента Академии министру Двора о награждении И. К. Айвазовского орденом св. Станислава.

24 января 1876 г.

Профессор Айвазовский постоянными трудами своими на художественном поприще обращает на себя особенное внимание. Устроенная им ныне выставка художественных произведений в залах Академии не оставляет желать ничего лучшего. Несмотря на преклонные его лета и массу произведенных им в разное время картин, произведения Айвазовского и по настоящее время служат молодым художникам прекрасными образцами к изучению живописи морских видов; наконец, приобретенное Айвазовским европейское уважение дает ему полное право на поощрение неутомимых трудов его на художественном поприще и приносимой им пользы искусству. Вследствие чего, согласно высочайшему повелению, объявленному Вашему сиятельству в 1867 г., я почтительнейше прошу Ваше сиятельство повергнуть на всемилостивейшее его императорского величества воззрение ходатайство мое о награждении профессора Айвазовского в порядке постепенности орденом св. Станислава 1 степени.

Составленный по установленной форме список о награждении Айвазовского при сем препровождается.

Подписал товарищ президента

Владимир

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 14, д. 1-А, л. 59, (Отпуск).

№ 139

Отношение департамента внутренних сношений министерства иностранных дел в правление Академии о получении от итальянского правительства почетной грамоты Флорентийской Академии художеств на имя И. К. Айвазовского.

7 мая 1876 г.

Департамент внутренних сношений имеет честь препроводить при сем доставленную нашим посланником в Риме полученную им от итальянского правительства флорентийскую академическую грамоту, назначенную академику Айвазовскому, покорнейше прося означенное правление сделать распоряжение для передачи оной по принадлежности под расписку, которую благоволите прислать в департамент.

За директора **(Подпись)**

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 14, д. 1—А, л. 75. (Подлинник).

№ 140

Из письма И. К. Айвазовского к Эзову[139] ***с ходатайством о представлении к награде двух попечителей евпаторийских учебных заведений.***

17/25 ноября 1876 г., Флоренция

Многоуважаемый Герасим Артемьевич!

Вот и из Италии приходится беспокоить Вас просьбой. Как ни совестно перед Вами, но зная этих личностей, не могу им отказать в просьбе.

Недавно г. попечителем Сольским представлены двое попечителей учебных заведений в Евпатории г. Дуван и Тонгур, оба они вместе с тем являются членами Совета женской гимназии. Они имеют оба медали, а теперь желали бы получить св. Станислава 3-ей степени. Так, кажется, и представлены попечителем Одесского учебного округа. Ежели они будут удостоены этой награды, то можно ожидать от них много материальной помощи для училища, так как оба они очень богаты.

Мы же около трех недель как в Флоренции и еще недели две остаемся, затем едем на две недели в Ниццу и оттуда через Париж в Петербург, куда постараюсь приехать накануне крещения, и останемся в Питере более двух месяцев.

Прошу Вас передать от меня и жены моей искренний привет Анне Артемовне. Ежели награда состоится до моего приезда в Петерб., то крайне обязали бы меня, тотчас телеграфируя о получении наград в Феодосию Самуилу* Крыму.

И. Айвазовский

ИНА АН, СССР Архив востоковедов, фонд Эзова, д. 58, л. 13 (Автограф).

№ 141

Письмо И. К. Айвазовского к П. Ф. Исееву с ходатайством о молодой художнице Сперехиной.

7/19 февраля 1879 г. Мюнхен[140]

Милостивый государь Петр Федорович!

Недавно я писал отсюда к Вам о своем путешествии и о занятиях, а теперь оставляю это письмецо девице Спере-

* Описка Айвазовского: должно быть «Соломон».

хиной, которой я посоветовал отправить картину свою в Петербург в Академию на выставку. Она уже несколько лет в Мюнхене и сделала большие успехи, заслуживает вполне, чтобы у нас обратили бы (на нее) внимание, и так как родители ее, которые живут у нас в Феодосии, люди небогатые, то было бы большим для нее счастьем, ежели бы из каких-нибудь сумм могли бы уделить ей хотя бы года на два самую незначительную сумму ежемесячно. О ней в прошлом году ходатайствовал наш здешний посланник П. Н. Озеров, но ничего им не удалось, да и не удивительно, ничего из ее трудов не прислали в Академию.

Я очень прошу Вас, многоуважаемый Петр Феодорович, сделать возможное, ежели ее картина понравится.

С истинным уважением и преданностью к Вам

И. Айвазовский

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 14, д. 1-А, л. 116—117. (Автограф).

№ 142

Письмо И. К. Айвазовского к П. Ф. Исееву о своей творческой деятельности во время поездки за границу.

30 апреля 1879 г.

Милостивый государь Петр Федорович!

На письмо Вашего превосходительства от 14 апреля за N 604 имеют честь ответить, что знаки ордена Фредерика и грамота получены были мною еще в Штутгарте и согласно желанию Вашему знать, как выражено в грамоте, я при сем прилагаю копию с нее.

При этом случае позвольте мне сообщить некоторые сведения о последних моих занятиях. За границей я написал несколько картин. Две из них будут выставлены в Париже

на обыкновенной годичной выставке и три картины оставлены мною в Мюнхене для предстоящей международной выставки, которая откроется там 1-го июля этого года. Из заграницы вернулся я 15-го марта и в настоящее время приготовляюсь начать картину, изображающую Христофора Колумба[141] во время открытия Америки, довольно значительной величины. В Генуе и в Венеции я собрал некоторые верные рисунки тогдашних каравелл и портрет его самого. Надеюсь, чот к будущей зиме картина будет окончена.

Позвольте благодарить Вас за поздравление и просить покорнейше принять уверение в совершенном почтении и преданности.

И. Айвазовский

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 14, д. 1-А, л. 125—126. (Автограф).

№ 143

Письмо И. К. Айвазовского В. П. Гаевскому о написании им картин об А. С. Пушкине.

26 августа 1880 г. Феодосия

Милостивый государь Виктор Павлович!

Любезное письмо Ваше из Пиренейских гор я имел честь получить и удивительно то, что письмо Ваше подали мне в то время, когда именно писал я Пушкина в Крыму. Я намерен был ее послать в Москву, так как меня просили, но получив Ваше письмо, я с большим удовольствием окончил ее и рад сказать откровенно, что на этот раз удачнее, чем прежние пушкинские картины.

К первому октябрю картина будет в Петербурге и будет адресована прямо в Общество поощрения художников. Когда

увидитесь с Д. В. Григоровичем, предупредите его, дабы место оставил у окна при хорошем свете, ежели не для картины Айвазовского, то ради Пушкина.

Я сам тоже приеду в начале ноября в Петербург и придется устроить отдельную выставку. У меня две громадные картины из открытия Америки.

По приезде в Петербург буду непременно у Вас. С истинным уважением имею честь быть Вашим покорным слугой

И. Айвазовский

Письмо это передаст мой родственник г. Качиени, весьма даровитый и достойный молодой человек. Он видел картину.

ГПБ, фонд Гаевского, д. 6. (Автограф).

№ 144

*Свидетельство на звание почетного гражданина города Феодосии.**

[2 марта 1881 г.]

Феодосийская городская Дума в заседании июля 14-го дня 1880 г. в составе 30 гласных, сочувственно выслушав доклад городского головы об исходатайствовании высочайшего соизволения в установленном порядке на присвоение профессору Айвазовскому звания почетного гражданина города Феодосии в уважение особенных заслуг, оказанных им городу, при единогласно выраженном желании постановила: увековечить незабвенное для общества имя Ивана Константиновича Айвазовского, ознаменовав день открытия им 17 июля 1880 года в г. Феодосии картинной галереи следующим образом: 1) возбудить в установленном порядке ходатайство о высочайшем соизволении на присвоение Ивану Константиновичу звания почетного граж-

* Заголовок документа

данина города Феодосии в уважение особенных заслуг, оказанных им городу; 2) гору, где находится сооруженный заботами его музеум древностей, переданный им впоследствии городу, наименовать горою Айвазовского, каковым именем назвать также и улицу, ведущую от сказанной горы к собору, на которой находится дом, где родился И. К. Айвазовский, и 3) отвести береговой участок городской земли, начиная от генуэзского моста и до конца дома И. К. Айвазовского, для устройства на нем на средства частной подписки бульвара с наименованием его бульваром Айвазовского.

Вследствие возбужденного по первому из сих постановлений ходатайства в установленном порядке государь император по всеподданнейшему докладу господина министра внутренних дел в 14-ый день января 1881 года высочайше соизволил на присвоение профессору императорской Академии художеств, действительному статскому советнику Айвазовскому согласно с ходатайством Феодосийского городского общества звания почетного гражданина города Феодосии.

В удостоверение чего Феодосийскою городскою управой выдано настоящее свидетельство почетному гражданину города Феодосии, профессору императорской Академии художеств, действительному статскому советнику И. К. Айвазовскому.

Городской голова Дуранте

ЦГАЛИ, ф. 691, оп. 2, д. 4, л. 1. (Копия).

№ 145

Письмо И. К. Айвазовского к З. М. Мсерианцу[142] с просьбой выслать издаваемый им журнал.

21 февраля (1881 г.) Петербург

Многоуважаемый Зармайр Мсерович!

Виноват я перед Вами, что так долго не писал к Вам и не поблагодарил за внимание Ваше. Номер «Иллюстрации» вашей я еще в Крыму получил и с тех пор все собирался писать Вам, проездом же в Москву я пробыл несколько часов и потому не успел быть у Вас.

Прилагая при сем 6 руб. прошу покорнейше будущий номер прислать в Феодосию на имя мое.

Не зная, сколько за год, я пока ограничиваюсь несколькими номерами, но когда объявят годовую плату, то с удовольствием вышлю остальные деньги.

«Иллюстрация» ваша бесподобна во всех отношениях.

Дай бог полного успеха, чего искренно желаю Вам.

Посылайте в Константинополь. Я полагаю выехать отсюда 1-го апреля прямо в Лондон[143], где намерен устроить выставку своих последних картин. Сам вернусь в Феодосию около 15 мая.

Примите уверения в совершенном к Вам уважении.

И. Айвазовский

ГТГ, Архив Третьякова, № 29/131. (Автограф).

№ 146

Из письма И. К. Айвазовского к П. Ф. Исееву о своей лондонской выставке.

15/24 апреля 1881 г. Лондон

Многоуважаемый Петр Федорович!

...Выставка моя из 20 картин совершенно готова и откроется через 4 дня, т. е. 1-го мая нового стиля.

Вчера и сегодня были многие известные художники: Милле[144], Альма Тадема[145] и другие. Они искренно восторгались.

Сегодня посетил выставку наш посол и другие послы с ним. Выставка мне весьма дорого стоит, уже до 800 р., но при успехе это ничего не значит. Пока, кажется, предвидится успех.

Я думаю остаться еще дней шестнадцать и потом вернусь на родину. Я уже скучаю по Крыму...

И. Айвазовский

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 14, д. 1-А, л. 134—135. (Автограф).

№ 147

Свидетельство о браке И. К. Айвазовского с А. Н. Саркисовой.

1882 года января 30 дня, я, нижеподписавшийся настоятель Симферопольской армяно-григорианской св. Успенской церкви, сим удостоверяю в том, что как видно из метрической книги, хранящейся при вверенной мне церкви о бракосочетавшихся в 1882 г., состоит в записи под N 3 акт следующего содержания: 1882 г. января 30 его превосходительство действительный статский советник

И. К. Айвазовский, разведенный по указу Эчмиадзинского синоида от 30 мая 1877 г. N1361 с первою женою от законного брака, вступил вторично в законный брак с женою феодосийского купца вдовою Анной Мгртчян Сарсизовой, оба армяно-григорианского исповедания. Посаженным их отцом был Карасубазарский купец Емельян Христофорович Мурзаев.

Таинство брака совершено мною. О чем удостоверяю подписью моею и приложением церковно-казенной печати.

Настоятель Симферопольской армяно-григорианской св. Успенской церкви священник

Авксентий Хопчанчиянц

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 11, д 160, л. 328. (Копия).

№ 148

Записка конференц-секретаря Академии о порядке продажи билетов на выставку работ И. К. Айвазовского и И. П. Келлера.[146]

Февраль 1882 г.

Так как сборы с выставки профессоров Айвазовского и Келлера предназначены в пользу Красного креста, то предлагаю г. г. дежурным чиновникам, начиная с воскресенья 14 февраля, продавать наверху входные билеты по 20 коп. с 10 часов утра до прихода членов Красного креста, моих дочерей, которые будут находится для продажи билетов до 4 часов дня.

Покорнейше прошу Василия Кирилловича отпустить мелких денег известную сумму для начала.

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 11, д. 24, л. 7. (Отпуск).

№ 149

Записка президента Академии профессорам И. К. Айвазовскому и И. П. Келлеру с благодарностью за пожертвование сбора с выставки в пользу Красного креста.

26 апреля 1882 г.

Иван Константинович!

Иван Петрович!

Выставка художественных произведений Вашей работы, бывшая в залах Академии, принесла в кассы Дамского комитета Красного креста 1153 р. 91 к. чистого дохода. Считаю приятной обязанностью от себя и от имени покровительницы этого комитета великой княгини Марии Павловны принести Вам нашу искреннюю признательность за пожертвование. Пребываю к Вам навсегда доброжелательным.

Владимир[147]

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 11, д. 24, л. 8. (Отпуск).

№ 150

Письмо И. К. Айвазовского Геворку Абдулла[148] ***о своем втором браке и творческих планах.***

7/13 июля 1882 г., Феодосия

Սիրելի և պատվական եղբայրք ապտուլլահ

Հրամանոցը նամակը ընտացա. լըսած ցեր լուրերը ճըշմարիտ է. անցած մառտի ամիսվան մեջ ես կարգըվեցա մեկ Հայ խաթունի մը Հետ (օրբեվայրի կինն մը), զինքը չէր ճանչնաի, միայն իրեն բարի անունը շատ շատ լըսեր էի միշտ.

հիմա ինքս հանգիստ ու պահտավոր իմ. առջի կընկանըս հետ 20 տարի է վոր չէր կենաի, չի տեսածըս նորա՝ կա 14 տարի. հինկ տարի ալ կա, վոր էճմիատզինին սինոտը ու կաթողիկոսը ինծի բաժարմունք տուվին. այնպես որ կըրնայի կարգըվիլ. միայն շատ կը վախենայի մեկ ուրիշ ազգի հետ կապվելու՝ ու նորէն անպահթ լալ. Աստուծով այսպես եղավ, շնովոր ցուցածներուդ սրտանց շնորհակալ իմ։

Կը գրեիգ պատկեր գներու մասին, կաղաչեմ երկուան ալ աղեկ սունդուկը դնելով տագ Սեվասթոպոլին վարօրը որն որ ամմեն երկու երեք շաբթի Պոլիս կը գտնվի, այս շոգենավը Wladimire *Գափիթանին անունը (*Rigy*) Ռիժիի աղեկ բարեկամըս է, ես իրեն ալ այս օր կը գրրիմ Սեվասթօբօլ։ Նա ամմէն շաբաթ կերթա Պոլիս, երկուշաբթի ժամը 11 կ'ըլլա Պոլիս, ու ակից ալ չորոգշաբթի առավոտը կելլէ։*

Ես աս ծըմեռ միթգ ունիմ Բարիզ անցնելը ասկից երկու ամիսէն կերթանկ Մոսկվա ու Բեթերպուրկ անկից Բարիզ։

Իմ շատ բարևներս ամմենքուդ։

Մնամ միշտ սրտանց անբօխվելու բարեկամ

Հովհաննէս Այվազովսկի:

*Շատ ուրախ կըլլայի երբ որ կարելի է նէ Պոլիսի լըրագիրներուն մեջ եա Պոլիսի մեր պատրիարգը մեկ շնորհակալութեան գիր մը գրեր էջմիատ.[ծին] կաթողիկոսին որ ինծի ազատեցին առջի պըսակեն ու ատով ավելի նորէն ազգիս մոտըկցա, աս ուզեցածիս պատճառ կա. գիտեգ վոր մենք (*divorce*) չունենգ ու ինծի արին* exception *կիտիմ վոր Պոլիսեն մեկ շնորհակալութեան նամակ պատրիարգէ եա երեվելի հաի ժողովուրթէն ու լըրագիրներով, կաթողիկոսը պիտ որ ուրախանա, այս բանը հարկավոր է հիմա. մեկ օր մը տեսնըվինգ նէ կը հայտնեմ*[149]*։*

7/19 հուլիս, 1882, Fheodosia

Բազմավեպ, *1929, №3, էջ 73.*

150а

7/13 июля 1882 г., Феодосия

Любимый и досточтимый брат Аптулла!

Ваше любезное письмо получил. Дошедшая до вас молва достоверна. Минувшим летом я вступил в брак с одной госпожой, вдовой-армянкой. Ранее с нею знаком не был, да вот о добром ее имени слышал премного. Жить теперь мне стало спокойно и счастливо. С первой женой уже 20 лет не живу и не вижусь с нею вот уже 14 лет. Пять лет тому назад эчмиадзинский синод и католикос разрешили мне развод. Так что на новый брак права лишен не был. Только вот очень страшился связать свою жизнь с женщиной другой нации, дабы слез не лить. Сие случилось божьей милостью, и я сердечно благодарствую за поздравления.

Пишите о картинах. Умоляю Вас, обе картины аккуратно уложите в сундук и сдайте на судно из Севастополя, которое прибывает в константинопольский порт по понедельникам или вторникам. Называется пароход «Wladimir», а капитана звать Рыжий (Regy), он мой хороший знакомый, я ему тоже сегодня напишу в Севастополь. Каждую неделю он ездит в Константинополь и в понедельник в 11 часов прибудет в Константинополь, будет у Вас в среду утром.

Нынешней зимой намереваюсь поехать в Париж, через два месяца направлюсь в Москву и Петербург, а оттуда уже в Париж.

Мой большой привет всем Вашим. Остаюсь всегда сердечным другом

Ованес Айвазовский

Был бы очень рад, если патриарх на страницах константинопольских газет также поместил благодарственное слово эчмиадзинскому католикосу за то, что был расторгнут мой первый брак, благодаря чему я ближе стал к своей нации. К этой просьбе меня побуждает следующее: Вам известно, что мы (divorce)* не имеем и надо мною совершен обряд (exception)**. Знаю, что католикос будет весьма обрадован, если поступит благодарственное письмо от патриарха, почитаемого армянским населением, и от газет. Это нужно сейчас.

Когда-нибудь при встрече расскажу.

(Перевод с армянского)

№ 151

Письмо И. К. Айвазовского к В. В. Салову[150] о преимуществах Феодосии перед Севастополем в коммерческом отношении.

10 февраля 1883 г., Феодосия

Глубокоуважаемый Василий Васильевич!

Знаю, что Вы относитесь сочувственно к Феодосии, да и ко мне весьма благосклонны, чем я крайне дорожу. Все это дает мне смелость еще раз писать Вам о Феодосии. Недавно распространился верный как видно слух, что решили наконец не строить в Севастополе коммерческого порта и вследствие этого будто бы избрана для коммерции Феодосия. Не знаю, насколько это справедливо, во всяком случае нынешняя зима доказала преимущества Феодосии. Во-первых, холода были сильные, до 15 и 16 градусов, и наш порт нисколько не замерз, хотя и Севастополь также не замерзает, но судов много было из-под Севастополя в

«Базмавеп» 1929, № 3, стр. 79.

---

* Развод (франц.)

** Как исключение (франц.)

Феодосии, спасались от страшных бурь, при которых суда не могут входить в Севастопольскую бухту, а теснота Севастопольской бухты также определилась весьма ясно. Недавно от тесноты магазинов и судов в Южной бухте загорелись магазины с товарами и чуть суда бухты не подверглись пламени, а третьего дня пароход с грузом пшеницы ударился о бульвар, стал на мель и часть судна на самом бульваре. Не имея возможности повернуть пароход на свободе и не желая ударить о военное судно, оно попало на бульвар.

Вы не раз высказывали свое выгодное для нашей Феодосии мнение, довершайте наконец. Не знаю, как новый министр отнесется к Феодосии, но прошу Вас покорнейше при случае сообщить об этих фактах ему.

С истинным уважением и преданностью Вашего превосходительства покорнейший слуга.

И. Айвазовский

ГПБ. Вакселя, д. 58. (Автограф).

№ 152

Письмо И. К. Айвазовского к Г. А. Эзову о ходе работы над картиной для московского музея и о необходимости замены феодосийского армянского священника.

16 апреля 1883 г., Феодосия

Многоуважаемый Герасим Артемьевич!

Собираюсь давно к Вам писать, но картина для московского музея и поездки в Керчь и Симферополь помешали.

На днях окончил я известную Вам картину по заказу графа Уварова и около 25 числа этого месяца отправлю в Москву, дабы к 5-му мая картина была бы на месте. Не

знаю, как поступят по получении картины, но до сих пор по крайней мере, не исполнили моего желания. При свидании в Москве г(раф) обещал выслать часть денег, но ничего до сих пор нет. Между тем мне пока стала порядочно эта картина, да еще приходится с картиной отправить специалиста для приведения в порядок картины и установления на месте. Так как картина громадная и полукруглая, то надо было в шести частях.

...Вернувшись сюда из Петербурга, застал наше феодосийское армянское общество в ужасном возбуждении противу здешнего армянского священника (*տէր Մարտիրոս*)*. Хотя он и был 20 лет в Феодосии, но всегда имел противу себя все общество (и) несмотря на это с протекциею двух домов остается все-таки на месте. В церковь никто не ходит и это весьма достойно сожаления. Я вполне разделяю отношение общества, потому что священник в самом деле невозможен. Жаловались в консисторию, но священник и двое покровителей сумели во время материалом предупредить, послали жалобу в Эчмиадзин к Макару, но узнав об этом, покровители послали нарочного. Весьма обязали бы, ежели бы Вы написали к епархиальному и освободили бы наш город от этого урода. Не откажите в этой покорнейшей моей просьбе.

Прошу передать от меня и от Анны Никитичны моей усердный привет уважаемой сестре Вашей и принять уверение в истинном уважении и преданности.

И. Айвазовский

ЦНА АН СССР, фонд Эзова, д. 57, л. 4—5. (Автограф).

---

* Тер Мартирос (арм.).

№ 153

Письмо И. К. Айвазовского к В. В. Стасову об отправке ему писем В. И. Штернберга с комментариями художника.

9 июля 1884 г.

Глубокоуважаемый Владимир Васильевич!

По возвращении домой вчера первым делом взялся искать письма Штернберга и вот к счастью пока нашел в деревне два письма и спешу отправить при сем. В городе поищу, может быть и там найду, но не наверно, и поэтому не откладывайте Вашу статью в ожидании.

На письме портрет чрезвычайно похож. Эпингер Архип с черной бородой, Чижов Ник. Вас., который когда-то писал о Венеции, воспитатель Галогопо в последнее время был директором Московско-Курской железной дороги и года два или три, как скончался. Толстая фигура в рост — Кривцов — бывший директор над пенсионерами Академии в Риме. Против него Шурупов—архитектор-скульптор, теперь в Петербурге.

От Волги я в восхищении, от Рыбинска до Самары при отличной погоде. Прошу покорнейше принять уверения в истинном уважении в преданности.

И. Айвазовский

Мой адрес в Феодосии. Жду слова о получении письма.

ГПБ, 9, оп. 1, (Автограф).

№ 154

Письмо И. К. Айвазовского к П. Ф. Исееву о своем намерении устроить картинную галлерею в Ялте и о выставке своих картин для этой цели.

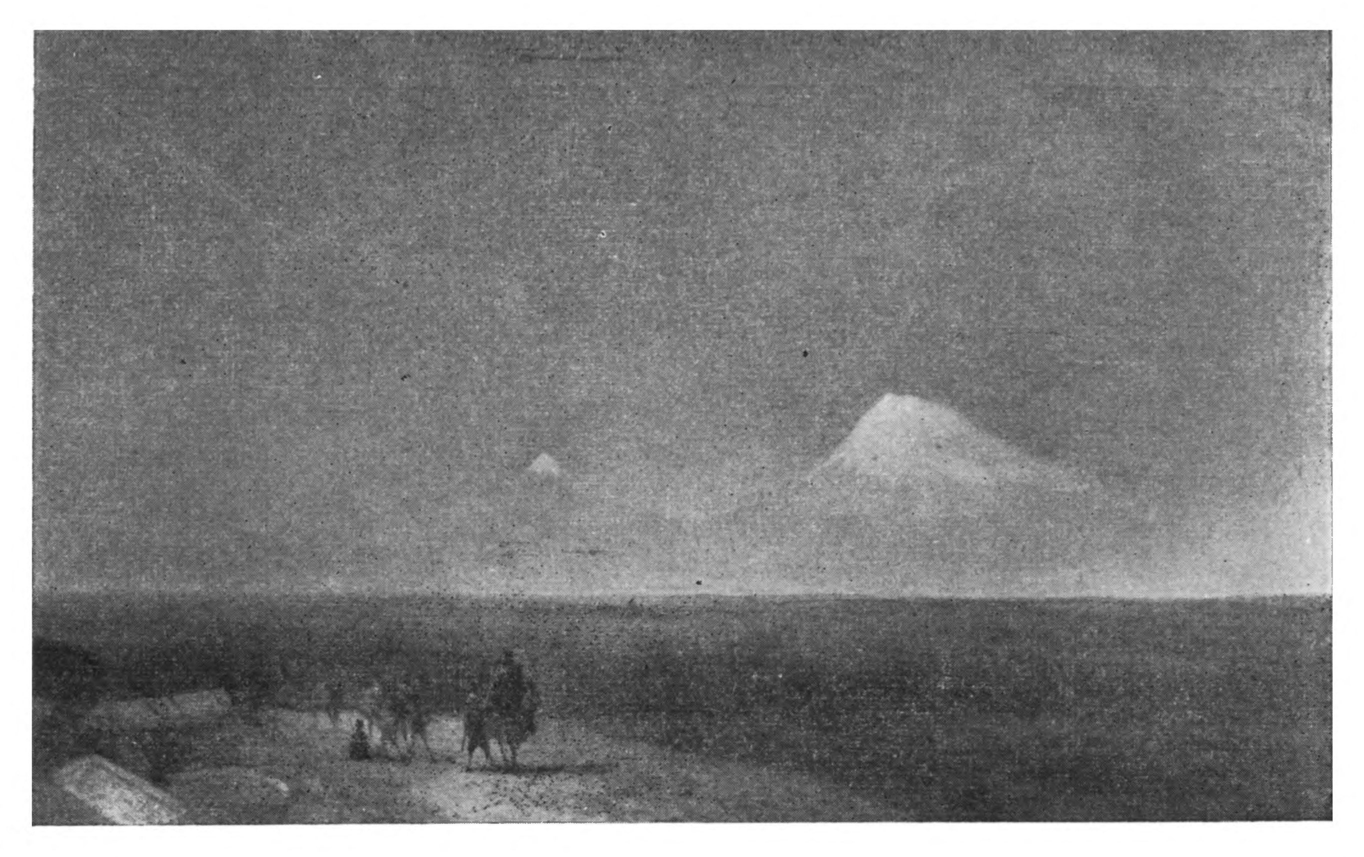
12 августа 1885 г.

Глубокоуважаемый Петр Федорович!

Я уже имел удовольствие писать к Вам, что вследствие объявлений в газетах приехали со всех концов России молодые люди, из которых двое-ученики нашей Академии. Почти все очень усердно занимаются, в особенности Магдесиев[151] (ученик Академии), написал прекрасные этюды. На будущее лето, судя по письмам, очень многие собираются ко мне. Я сам очень рад, что хоть в старости удалось мне быть полезным настолько, как (если) бы я служил в Вашей Академии.

Теперь я к Вам с просьбой и за советом. По обстоятельствам мне не удается самому приехать зимою в Петербург, чтобы устроить выставку свою. Я отправляю свои главные картины с одним молодым человеком (учеником моим), но мне желательно заранее знать, могу ли рассчитывать на помещение в Академии. И так как надо устроить отдельную выставку (по причине нижеизложенной), то можно ли с 15 января по 25 февраля, не помешает ли общая академическая выставка или в случае если в одно (и то же) время, то нельзя ли все-таки с отдельною платою.

Теперь изложу Вам подробно мою цель. Вам хорошо известно, что Ялта сделалась лучшим сезонным городом и труда приезжает лучшее общество со всех концов России. Местность Ялты — центр лучших живописных (мест) на нашем южном берегу Крыма. Я имею намерение весною выстроить там дом для старшей моей дочери, которая поселилась в Ялте. Место самое бойкое и дом будет доходный, но третью часть дома я намерен устроить с художествен-

И. К. Айвазовский. Долина горы Арарат. 1882 г. (Частное собрание)

И. К. Айвазовский. Сошествие Ноя с Арарата, 1887 г.

ною целью, а именно, кроме внешних украшений (статуями и проч.) внутри будет картинная галерея со светом сверху, затем большая мастерская и несколько комнат — все это вместе составит отдельный от другой половины художественный павильон, который может удобно служить для выставок картин всех наших молодых ходожников, а также мастерской для известных художников наших за умеренную плату.

На эту постройку не имею денег и желал бы сбор с будущих моих выставок употребить на это и так как между новыми картинами есть по сюжету [такой] громкий исторический факт, как гибель Геркуланума, Помпеи и еще из дачи адмирала Плиния вид на Везувий в момент первого извержения (накануне или утром страшной катастрофы). Кроме этих, еще картин десять новых, все вместе составит порядочную коллекцию и надо будет для них две залы. После Петербурга надо будет выставить с такою целью в Москве и еще в других больших городах, чтобы до будущего лета собрать около 15000 руб. И ради этого я [также] пожертвую деньги, которые получу за проданные картины и таким образом 20000 рублей будет достаточно. Недавно я был в Ялте и при мне уже закладка этого здания состоялась. Разумеется, не будет в таких размерах, как в Феодосии, но будет весьма изящная по наружности и с художественными удобствами внутри. Помогите мне в этом предприятии сколько возможно. Я надеюсь, что его высочество президент и члены Академии нашей отнесутся сочувственно. Мне необходимо на зиму поехать в Рим, но ранее 20 октября не выеду из Крыма. До выезда все картины будут готовы для Петербургской выставки, к сожалению до 15 января невозможно выставлять в Петербурге по причине темноты, а при освещении не люблю, да и не следует.

Прошу покорнейше, многоуважаемый Петр Федорович, потрудитесь откровенно написать Ваше мнение насчет мое-

го намерения, мне весьма важно знать заранее Ваше мнение и добрый совет.

В ожидании Вашего ответа прошу покорнейше принять уверение в истинном уважении и преданности. Вашего превосходительства покорный слуга

И. Айвазовский

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 11, д. 137, л. 1—4. (Автограф).

№ 155

Письмо П. Ф. Исеева к И. К. Айвазовскому об одобрении Советом Академии проекта устройства картинной галереи в Ялте и выставки его картин в Академии.

12 октября 1885 г.

Милостивый государь Иван Константинович!

Совет Академии по выслушании письма Вашего превосходительства от 12 августа сего года поручил мне передать Вам благодарность Совета за предполагаемую Вами постройку дома в Ялте с благотворительной целью для художественных надобностей наших живописцев и вместе с тем просить Ваше превосходительство принять на себя труд устроить в залах Академии выставку Ваших произведений, согласно выраженному Вами желанию. Залы Академии свободны для Вас до половины февраля.

Совет был бы Вам очень благодарен, если бы независимо от вышеозначенной выставки Вы прислали на академическую выставку 1886 г. хотя бы одну новую картину Вашей работы.

Покорнейше прошу принять уверение в совершенном почтении и преданности.

Исеев

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 11, д. 137, л. 8. (Отпуск).

№ 156

Письмо И. К. Айвазовского к П. Ф. Исееву о посылке денег в пользу академической ученической кассы.

24 февраля 1886 г.*

Ваше превосходительство милостивый государь Петр Федорович!

Имею честь при сем препроводить 600 руб. в пользу ученической кассы.

Прошу покорнейше принять уверения в истинном уважении и преданности.

И. Айвазовский

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 11, д. 137, л. 35. (Автограф).

№ 157

Протокол Совета Академии о согласии на устройство в помещении Академии выставки картин И. К. Айвазовского с благотворительной целью.

10 января 1887 г.

Сверхштатный член Совета, профессор живописи, тайный советник И. К. Айвазовский обратился с предложением устроить в залах Академии выставку своих художественных произведений в пользу кассы академистов; при согласии Совета Академии на предложение Ивана Константиновича открытие выставки предполагается 27 текущего января с тем, что она будет закрыта тотчас по получении о сем уведомления от канцелярии. Параграфом

* Дата входящего штампа.

третьим правил для выставок художественных произведений в залах Академии, изложенных в журнале Совета от 13 сентября 1883 года и утвержденных его императорским высочеством президентом, отдельные платные выставки допускаются лишь с благотворительной целью, но не одновременно с выставкою академическою.

Сообщая о вышеизложенном предложении профессора Айвазовского, имею честь покорнейше просить подписать настоящий протокол.

Подписи членов Совета

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 11, 1887 г. д, 8, л. 5. (Подлинник).

№ 158

Уведомление канцелярии Академии художеств приставу 1-го участка Васильевской части об открытии выставки[152] картин И. К. Айвазовского.

22 января 1887 г.

Канцелярия императорской Академии художеств имеет честь уведомить, что в воскресенье, 25 сего января в 10 часов утра, в залах Академии имеет быть открытие выставки картин профессора Айвазовского, с платою за вход по 30 копеек в пользу кассы академистов.

Старший делопроизводитель (подпись)

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 11, 1887 г., д. 8, л. 7. (Отпуск).

№ 159

Адрес учащихся Академии профессору И. К. Айвазовскому.

21 февраля 1887 г.

Глубокоуважаемый профессор!

Теплое, сердечное отношение к нам, еще только вступающим в область искусства, горячее сочувствие к нашим нуждам побудило нас публично выразить пред Вами наши чувства глубокого уважения, искренней любви и глубокой признательности.

Не станем утруждать Вас перечислением фактов неоцененного внимания к нам, фактов осязательных, говорящих сами за себя, повторяющихся непрерывно в течение многих лет.

Но мы не можем не остановиться на одном дне, сделавшимся для нас событием — на дне открытия прошлогодней Вашей выставки. Он останется навсегда самым приятным и дорогим воспоминанием для каждого из нас. Первый день выставки Вы посвятили нам. Мы первые увидели Ваши новые работы, с нами Вы говорили о своей деятельности. В своей речи, полной глубокой правды, вы очертили предстоящий нам путь, по которому мы должны идти в нашей деятельности, не обольщаясь успехами и не страшась препятствий, присущих всякому труду, особенно труду художника.

Мы не в силах приблизиться к полному точному выражению тех чувств, которые Ваше слово возбудило в нас тогда.

Теперь снова осязательные доказательства Вашего благорасположения к нам — налицо. Сборы с выставки Вашей, предназначенные академистам, дадут десяткам из нас возможность трудиться и совершенствоваться на пользу нашей родины.

Просим Вас, многоуважаемый профессор, принять нашу общую глубокую благодарность и быть уверенным,

что имя Ваше будет передаваться здесь, в стенах Академии, между академистами с неподдельными чувствами уважения и любви не только как к художнику, но и как к человеку.

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 11, д. 8, стр. 14—15. (Отпуск).

№ 160

Речь И. К. Айвазовского перед учащимися Академии художеств.

21 февраля 1887 г.

Господа, мне весьма отрадно слышать, что я заслужил от вас благодарность.

Живя далеко от Петербурга, я не могу быть (так) полезен для вас, как мои товарищи по искусству, а этой скромной материальной помощью, которую я вам представил, я обязан снисходительному отношению публики к моим произведениям. Мне тем более утешительно, что вы оправдали меня перед Академией, которая всегда щедро меня награждала и защищала, как например, 50 лет назад при одном случае, ручаясь за меня в будущем.

Еще [раз] весьма благодарю вас сердечно, господа.

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 11, д. 8, л. 16. (Копия).

№ 161

Справка о выставке картин И. К. Айвазовского.

[Февраль 1887 г.]

Выставка профессора Айвазовского открылась 25 января 1887 г., закрылась 22 февраля 1887 года.

Продано билетов—880, каталогов — 3471. Кроме того, профессором Айвазовским было сделано распоряжение допускать на выставку бесплатно всех вообще художников и учеников всех учебных заведений.

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 11, д. 8, л. 17. (Отпуск).

№ 162

Каталог выставки картин И. К. Айвазовского

[1887 г.]

1. Пушкин на южном берегу Крыма близ Гурзуфа и Парженита с семейством Раевских.
2. Поход Олега на Царьград в 904 г.
3. Чесменский бой 1770 г.
4. Черноморский флот до Крымской войны.
5. Прогулка древнегреческого художника в Фалернской бухте в виду Афин.
6. Вид из Акрополиса.
7. Торжественное шествие Нептуна и Галатеи.
8. Рождение Венеры.
9. Ночная прогулка Байрона в Венеции.
10. Бухта Вилла-Франка с французским кораблем.
11. Буря на Азовском море в апреле 1886 г.
12. Прибой у Гурзуфских скал.
13. Затишье после бури.
14. «Бора» зимой в Новороссийской бухте.
15. Вид из окрестностей Харькова.
16. Закат солнца на море.
17. Штиль у острова Искии.
18. Прибой близ Ниццы.
19. Чумацкий тракт в Малороссии.

20. Вид на Константинополь из кофейни.
21. Крымский берег.
22. Хуторок в Новороссии.

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 11. д. 8, л. 18—19.
(Печатный экземпляр).

№ 163

Письмо И. К. Айвазовского к П. М. Третьякову о написании картин на сюжет восстания греков на острове Конд.

8 марта 1887 г., Феодосия

Милостивый государь Павел Михайлович!

Письмо Ваше я имел удовольствие получить и спешу сказать Вам, что я с удовольствием исполню желание Ваше, но только по приезде в Петербург, куда я непременно должен [быть] в ноябре нынешнего года и пробуду не менее трех месяцев. Так как с моим приездом в столицу будет выставка моих новых картин, то Вы в свое время узнаете о моем приезде, ежели же поеду через Москву, то сам заеду к Вам.

В настоящее время я занят картинами из Кондинского восстания, окончил огромную, изображающую взрыв монастыря Аркадия (на острове Конд) и все ужасы турецкого варварства выставил на этой картине как нельзя сильнее. Еще две картины кондинские: одна изображает, как наш фрегат «Генерал-адмирал» принимает несчастных греков, а другая (ночью), как греческий пароход известный высаживает волонтеров на остров. Сюжет весьма живописный и как раз по душе.

Есть также у меня виды Вашей Москвы в прекрасный зимний день со стороны Серпуховской заставы.

Все эти картины на святой будут выставлены в Одессе и деньги, собранные за вход на выставку, назначены в пользу семейств кондиотов.

Знаю, что Вы сочувствуете искусству, поэтому распространился подробностями о моих последних трудах.

Примите уверения в совершенном к Вам уважении.

Мой адрес: всегда в Феодосии

И. Айвазовский

ГТГ Фонд, Третьякова
(Автограф.)

№ 164

Доклад президента Академии художеств министру Двора о 50-летии художественной деятельности И. К. Айвазовского и необходимых мероприятиях в связи с юбилеем.

20 марта 1887 г.

26 сентября текущего года исполнится 50-летие со времени удостоения профессора живописи императорской Академии художеств, тайного советника Ивана Константиновича Айвазовского званием художника, а вместе с тем и служения его русскому искусству.

Профессор Айвазовский, по окончании полного курса наук в Академии художеств, выпущен из нее с первою золотою медалью 26 сентября 1837 г. и назначен к отправлению в качестве пенсионера Академии на два года в Крым на Черное море и на остальные четыре года — за границу для усовершенствования в искусстве.

По возвращении из-за границы он возведен в звание Академика 29 сентября 1844 г. и затем, 13 марта 1847 г. получил звание профессора. С высочайшего соизволения, воспоследовавшего 3 марта 1865 г., он зачислен на служ-

бу по Академии художеств со всеми правами, которые предоставлены профессорам оной, за исключением жалования, и доныне состоит причисленным к Главному морскому штабу с званием живописца сего штаба, действительным членом русского географического общества, почетным членом московского художественного общества и членом многих европейских Академий художеств.

В продолжение своей многолетней художественной деятельности профессор Айвазовский неоднократно получал высочайшие благодарности, удостаивался высочайших подарков и имеет ордена: св.. Владимира 3 ст., св. Станислава и св. Анны 1 ст. Последняя высочайшая награда — чин тайного советника, всемилостивейше пожалована 1 января 1885 г., а орден св. Анны 1 ст.—12 апреля 1881 г.

Полувековою художественною деятельностью профессор Айвазовский благодаря своему таланту и трудам принес громадную пользу искусству и снискал себе почетную известность не только в семье русских художников, но и за границею. Иностранные государи, в воздание его художественных заслуг, оказали ему свое внимание пожалованием орденов, а именно: в январе 1858 г. он получил орден Почетного легиона, в апреле того же года — орден Меджедие 4 ст., в марте 1859 г.— крест греческого ордена спасения, командорские знаки ордена*.

Значительное количество его произведений, коих всего насчитывается более 4 тысяч картин, находится в императорском Зимнем дворце, в императорской Академии художеств, в императорском Эрмитаже, в загородных дворцах; [они] приобретались членами императорской фамилии, представляют собою образцы высокого искусства и необычайного таланта.

Кроме почетной известности в художественном отношении, профессор Айвазовский заслужил общую призна-

---

* Так в тексте.

тельность своею благотворительною деятельностью в пользу искусства и русских художников. Между прочим, им пожертвовано много картин в различные учебные заведения, сборы со своих выставок он всегда представлял в пользу недостаточных академистов, на его средства выстроено здание художественного музея в Феодосии с тем, что при этом музее будет устроена рисовальная школа.

В виду вышеизложенных заслуг профессора Айвазовского я имею честь почтительнейше просить ваше сиятельство повергнуть на всемилостивейшее государя императора воззрение нижеследующие мои ходатайства:

1. О всемилостивейшем пожаловании Айвазовского орденом св. Владимира 2-ой степени ко дню 50-летнего юбилея.

2. О разрешении праздновать 50-летие его художественной деятельности торжественным собранием Академии.

3. О разрешении по бывшим примерам выбить по случаю сего юбилея медаль, на которой, с одной стороны, вырежется портрет юбиляра, а на другой стороне начертана будет надпись: «От императорской Академии художеств в день 50-ти летнего юбилея, 26 сентября 1887 г.»

При сем представляется составленный по установленной форме наградной список.

Президент **Владимир**

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 11, 1887 г., д. 160, л. 145—146. (Отпуск).

№ 165

Отношение конференц-секретаря Академии в монетный двор о выбитии медали в честь юбилея И. К. Айвазовского.

2 мая 1887 г.

В память имеющего исполниться 26 сентября сего года юбилея 50-летней художественной деятельности профес-

сора живописи Айвазовского высочайше повелено выбить медаль согласно прилагаемому при сем рисунку.

Канцелярия императорской Академии художеств по приказанию его императорского высочества президента, сообщая об изложенном, покорнейше просит поручить старшему медальеру академику Алексееву изготовить штемпель медали, а по окончании выбить по оному одну золотую медаль, весом около 20-ти золотников, и сто бронзовых, которые по изготовлении доставить в канцелярию Академии в возможно непродолжительном времени.

Конференц-секретарь **Исеев**

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 11, 1887 г., д. 160, л. 151. (Отпуск).

№ 166

Рескрипт президента Академии начальнику канцелярии по приему прошений на высочайшее имя Рихтеру А. Б.[158] по делу о разводе И. К. Айвазовского.

28 мая 1887 г.

Антон Берхардович!

Причисленный к императорской Академии художеств тайный советник Иван Айвазовский обратился ко мне с докладной запискою, в которой изложено: в 1847 г. тайный советник Айвазовский вступил в брак с девицею Юлиею Гревс англиканского вероисповедания, бракосочетание было совершенно в армянской церкви.

Брак этот скоро оказался несчастным; при болезненно-раздражительном характере в жене Айвазовского развилось нечто вроде мании жаловаться, клеветать не только на словах и в частном быту, но и письменно в многочисленных прошениях и жалобах. Таким образом, совместное житель-

ство сделалось далее невозможным, и последние 10 лет супруги даже почти не виделись.

Сознавая, однако, своим долгом обеспечить существование больной жены, тайный советник Айвазовский подарил ей недвижимое имущество в Крыму, приносящее арендную плату в 1500 р. в год, и кроме того выдавал ежегодно по 2400 р. Несмотря однако на это, жена Айвазовского не оставила его в покое и неутомимо продолжала его по-прежнему преследовать. Чтобы обеспечить себе спокойную жизнь, Айвазовский решился прибегнуть к разводу.

Эчмиадзинский армяно-григорианский Синод по рассмотрении обстоятельств сего дела признал возможным удовлетворить его просьбу и в 1877 г. решением Эчмиадзинского синода, утвержденным святейшим патриархом католикосом всех армян, растрогнул брак Айвазовского с женою его, урожденною Юлиею Гревс, англиканского вероисповедания.

Спустя после этого несколько лет, именно в 18...* году, тайный советник Айвазовский вступил вторично в брак.

Продолжая и после развода выдавать по-прежнему средства на содержание первой жены своей, Айвазовский думал, что таким образом он достиг возможности остаток своей жизни провести в покое, но эти надежды его не оправдались.

Бывшая жена Айвазовского не переставала нарушать его покой, угрожая, что развод этот не может быть признан действительным по несоблюдении формальности на основании ст. 816 ч. 2 X изд. 1857 г.

Чтобы оградить себя совершенно от всяких дальнейших преследований со стороны первой его жены, тайный советник Айвазовский ходатайствует об испрошении высочайшего повеления о том, чтобы решение Эчмиадзин-

---

* Должно быть в 1882 г.

ского синода по бракоразводному его делу признавалось законно состоявшимся и имеющим обязательную силу. При этом тайный советник Айвазовский выражает полную готовность подтвердить в форме письменного акта обязательство продолжать выдачу содержания своей первой жене в нынешнем размере.

Не считая себя вправе входить в какие-либо законодательные соображения, насколько ст. 816 т. X ч. 2 изд. 1857 г. применима в настоящем случае, равно как и о том, должен ли был армяно-григорианский синод руководствоваться вышеупомянутою статьею, я полагаю моею обязанностью принять участие в дальнейшей судьбе профессора Айвазовского.

К этому побуждают меня: 1. Заслуги Айвазовского [перед] русским искусством, которые длятся уже полстолетия;

2. Полное обеспечение, которое он дал совершенно добровольно его первой разведенной жене, несмотря на все те неприятности, которые она старалась всеми способами наносить ему продолжительное время;

3. Преклонные лета маститого и известного художника, который жертвовал и продолжает жертвовать денежные средства подрастающему поколению художников;

4. Настоящее его семейное положение.

По сим основаниям я почтительнейше прошу Ваше высокопревосходительство повергнуть и мое ходатайство о профессоре Айвазовском монаршему милосердию.

Пребываю к Вам навсегда доброжелательным.

Подписал Владимир

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 11, д. 160—162.
(Отпуск).

№ 167

Письмо Н. Бюзандаци[154] к И. К. Айвазовскому о приглашении его в фотомастерскую своей жены.

3 июля, 1887 г. Стокгольм/.

ՄԵԾԱՊԱՏԻ՛Վ ՏԵՐ ՅՈՀԱՆՆԵՍ ԱՅՎԱԶՈՎՍՔԻ

3 Հուլիսի 1887.

Frendsgarten *փողոցին մեջ երկու արուեստանոց լուսանկարչության քովե քով կը գտնուին, թիւ 13 և թիւ 15, իմ կնոջս արուեստանոցն է թիւ 15. չորրորդ Հարկ* Selma Jakobson *անուամբ։*

Վաղիւ առաւօտեան 10-են մինչև ի ժամ 3 ցերեկեն ետքը, որ ժամուն որ կուզեք, Հրամեցեք մեր արուեստանոցը Ձեր ազնիւ տիկնոջ և տ. Մազերեանցի Հետ։ Կինս և ես մեծապես պիտի ուրախանանք Ձեր այցելութեամբ։

Ընդունեցեք կաղաչեմ Ձեզ և տիկին Այվազովսքեայ Համար մեր խորին յարգանքներն։

Մատենադարան, արխիվային բաժին.
Նորայր Բյուզանդացու արխիվ. վավ. № 245, էջ 38:

* *Երկուշաբթի.*

№ 168

Письмо Н. Бюзандаци к Г. А. Езяну о высылке ему через И. К. Айвазовского своего журнала „Исследователь“.[155]

4 июня 1887 г., Стокгольм

Նորայր Բյուզանդացու[1] նամակը Կ. Եզյանին իր «Քըննասեր» ամսագրի առաջին համարը Այվազովսկու միջոցով ուղարկելու մասին.

4 հունիսի, 1887, Ստոկհոլմ

Մեծապատիվ Կ. Եզեան.

Մերականավոր հայրենակցին տ. Յովհ. Այվազովսկեայ ի Պետերբուրգ ուղեվորվիլն պատեհ առիթ համարեցա յղելու առ Ձեզ օրինակ մի «Քննասեր» հանդեսիս առաջին պրակեն[156]*։*

ՆՈՐԱՅՐ ԲՅՈՒԶԱՆԴԱՑ

ИНА АН СССР,
Եզյանի արխիվ

№ 169

Сообщение Г. А. Езяна Н. Бюзандаци о получении им журнала „Кннасер“ через И. К. Айвазовского.

[1887]

Կ. Եզյանի պատասխան-նամակը Ն. Բյուզանդացուն Այվազովսկու միջոցով ուղարկած «Քննասեր» ամսագիրը ըստանալու մասին

Մեծապատիվ տեր Ներսէս Բյուզանդացի

Ձեր «Քննասեր» հանդեսի առաջին պրակը, որ հաճել եք ուղարկել ինձ մեր պատվական բարեկամի Հովհ. Այվազովսկու միջոցով ստացա, որի համար հայտնում եմ իմ խորին շնորհակալությունը։

Կ. Եզյան

ИНА АН СССР,
Կ. Եզյանի արխիվ, f. № 58։

№ 170

Письмо Н. Бюзандаци к И. К. Айвазовскому о высылке фотоснимков и с благодарностью за помощь в знакомстве с видными деятелями армянской культуры.

4 օգոստոսի. 1887.

Մեծանուն տեր.

Յղեցի այսօր Ձեր վսեմութեան մի ծրար recommandé, *յորում կը գտնուին Ձեր 24 լուսանկարքն։ Կինն կը յուսայ, թե ներողամտութեամբ կընդունիք զՁեր կենդանագիրս, որ յիշելիք են Ձեր ի Ստոքհոլմ այցելութեան։*

Ընկալայ նուէր երկու գիրք, զորս յղեց ինձ ի Պետերբուրգէ վսեմ. տեր Կարապետ Եզեանց հանդերձ մի ազնիւ նամակաւ, ընկալայ միւս ևս գիրք նուեր է վսեմ. տեր—Ք. Պատկանեանէ[156]*։ Շատ շնորհակալ եմ Ձեզ, վսեմաշուք տեր որ պատճառ եղաք իմ անձնական յարաբերութեանց ընդ երկու յարգելի գիտունս Պետերբուրգի հայ հասարակութեան։*

Կը յուսամ, որ ողջ առողջ եք թէ՛ Դուք և թէ՛ տիկին Այվազովսքի։

Կաղաչեմ, որ ընդունիք կնոջս և իմ խորին մեծարանքներն և գիտնաք զիս միշտ Ձեր գեղեցիկ հանճարոյն սքանչացող։

Ներսէս

Մատենադարան, Արխիվային բաժին Ն. Բյուզանդացու արխիվ. վավ. № 245/95, էջ 45։

№ 171

Сообщение Г. Ф. Исеева И. К. Айвазовскому о решении Академии праздновать 50-летний юбилей его художественной деятельности.[157]

1 сентября 1887 г.

Милостивый государь Иван Константинович!

26 сентября сего года исполняется 50 лет со времени удостоения Вашего превосходительства императорскою Академию художеств званием художника и присуждения Вам золотой медали первого достоинства.

Его императорское высочество августейший президент Академии в ознаменование 50-ти летней художественной Вашей деятельности на пользу русского искусства исходатайствовал всемилостивейшее государя императора соизволение праздновать предстоящий Ваш юбилей торжественным собранием Академии.

Сообщая Вашему превосходительству об изложенном по приказанию его императорского высочества президента, имею честь покорнейше просить Вас пожаловать в Петербург и почтить своим присутствием торжественное собрание Академии, имеющее быть в субботу 26 сентября сего года в Большом конференц-зале.

Примите уверения в совершенном почтении.

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 11, 1887 г,. д. 160, л. 173. (Отпуск).

№ 172

Письмо А. Лебедевой к П. Ф. Исееву с просьбой поднести И. К. Айвазовскому в день юбилея подарок и поздравления от ее имени.

14 сентября 1887 г.
Ростов-на-Дону

Милостивый государь!

Крайне интересуясь, чтобы прилагаемые от моего имени письмо и подарок в особой посылке были вручены глубокоуважаемому юбиляру Ивану Константиновичу Айвазовскому в день самого праздника, назначенного на 26 сентября сего года в здании императорской Академии художеств,обращаюсь к Вам с покорнейшей об этом просьбой и льщу себя надеждой, что Вы простите великодушно меня за причиняемое Вам беспокойство.

Покорнейше прошу принять уверения в душевном уважении искренне преданной Вам

А. Лебедевой

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 11, 1877 г., д. 160, л. 193. (Подлинник).

№ 173

Докладная записка П. Ф. Исеева президенту Академии об отпуске сумм на расходы, связанные с празднованием юбилея И. К. Айвазовского.

23 сентября 1887 г.

26 сего сентября в Академии художеств имеет быть торжественное собрание в честь 50-летия художественной деятельности профессора живописи, тайного советника И. К. Айвазовского.

Празднество это назначено в Большом конференц-зале Академии и затем закончится обедом в честь юбиляра в зале Павловой.

Академия художеств, в стенах которой будет происходить юбилейное празднество, желая почтить юбиляра и выразить ему свое внимание, предполагает принять на себя устройство декоративных украшений как в конференц-зале Академии, так и в зале Павловой, где предполагается обед, а также наем оркестра музыки и другие могущие быть при этом расходы.

Вследствие сего канцелярия императорской Академии художеств имеет честь испрашивать разрешения Вашего императорского высочества выдать академику Черкасову, как распорядителю юбилейного празднества, на вышеозначенные расходы 400 рублей авансом с отнесением этого расхода на статью сметы на содержание мозаического отделения.

Конференц-секретарь **Исеев**

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 11, 1887.,г., д. 160, л. 219. (Подлинник).

№ 174

Объявление Академии художеств о праздновании юбилея И. К. Айвазовского.

Сентябрь 1887 г.

26 сего сентября, в субботу в день юбилея 50-ти летия художественной деятельности профессора живописи, тайного советника И. К. Айвазовского имеет быть собрание Академиии, назначенное в 12 часов дня в Большом конференц-зале[158].

Посторонние Академии лица, желающие присутствовать в означенном собрании Академии, благоволят обращать-

ся за получением входного билета в канцелярию Академии в присутственные дни от 10 до 4 часов дня.

Число билетов ограничено.

Подписка на обед в честь профессора И. К. Айвазовского 26 сего сентября в зале Павловой (бывший клуб художников, Троицкая д. № 15) принимаетсяв канцелярии Академии, в присутственные дни от 10 до 4 часов дня, у распорядителей обеда: почетного вольного общника Каразина (Малая Итальянская, д. № 37) и академика П. А. Черкасова (4-ая линия Васильевского острова, здание Академии), а также в магазине А. К. Бегрова (Невский проспект, 4).[159]

Последний срок приема подписки — четверг 23 сентября.

Плата на обед в размере 10 рублей вносится при подписке.

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 11, 1887 г., *д. 160, л. 198. (Отпуск.)*

№ 175

Переписка канцелярии Академии художеств с Главным морским штабом о предметах, необходимых для декорирования зала по случаю юбилея И. К. Айвазовского.

29 сентября 1887 г.

26 сего сентября, в субботу, в день 50-ти летия юбилея художественной деятельности профессора живописи тайного советника Ивана Константиновича Айвазовского имеет быть обед по подписке в честь юбиляра в зале Павловой. (Бывший клуб художников, Троицкий пер. д. № 15).

Распорядители обеда, желая декорировать залу морскими атрибутами, обратились в Академию с просьбою

исходатайствовать у Морского министерства разрешение отпустить в их распоряжение на 26 сего сентября нижеследующие предметы:

1. Два полных комплекта всех национальных флагов;
2. Две дюжины весел;
3. Шесть багров; два небольших якоря.
4. Несколько свертков морских веревок.;
5. Полный комплект сигнальных флагов.

Вследствие изложенного канцелярия императорской Академии художеств покорнейше просит не отказать в означенном ходатайстве и уведомить, когда можно будет получить вышеназванные предметы для доставления в залу Павловой в распоряжение распорядителя обеда Н. Н. Каразина, а также откомандировать несколько матросов для увешивания и одного матроса-сигнальщика.

Секретарь **Исеев**

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 11, 1887 г., д. 160, л. 235. (Отпуск).

№ 176

Протокол заседания Совета Академии об утверждении адреса от Академии И. К. Айвазовскому по поводу юбилея и о присвоении ему звания почетного члена Академии.

21 сентября 1887 г.

Слушали: Внесенный господином конференц-секретарем проект адреса от императорской Академии художеств профессору И. К. Айвазовскому в день 50-летнего юбилея его художественной деятельности следующего содержания.*

* Текст адреса см. док. № 178.

Совет постановил: Проект адреса утвердить и признать Ивана Константиновича почетным членом Академии в ознаменование 50-летней художественной его деятельности на пользу и славу русского искусства. Изложенное постановление представить благоусмотрению его императорского высочества августейшего председателя и, по воспоследовании согласия его императорского высочества на признание Ивана Константиновича почетным членом, поднести ему диплом по четного члена на торжественном собрании Академии 26 сего сентября в день 50-летнего его юбилея, изобразив текст диплома следующими словами: «Во воздаяние пятидесятилетних неутомимых трудов во славу отечественного искусства».

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 11, 1877 г., д. 160, л. 204. (Подлинник).

№ 177

*Порядок приема депутаций и чтения приветственных писем и телеграмм, а также приема личных частных поздравлений в торжественном собрании Академии**

26 сентября 1887 г.

1. От императорского Эрмитажа (А. И. Сомов и М. А. Чижов)
2. От императорского общества поощрения художеств (В. П. Гаевский и Н. Л. Бенуа)
3. От императорского С-Петербургского университета (М. Н. Владиславлев и И. Н. Помяловский)

---

* Заголовок документа.

4. От императорского русского географического общества (П. П. Семенов)
5. От С-Петербургской городской думы.
(И. И. Медведев, М. П. Боткин, М. И. Семевский, В. И. Жуковский)

Статский советник Семевский от дирекции русской прессы сказал приветствие юбиляру.

6. От Феодосийской городской думы.
(В. И. Алтухов, И. Н. Виноградов и И. Ф. Виноградов)
7. От прихожан С-Петербургских армянских церквей.
(К. К. Долуханов, М. А. Гамазов и Х. И. Гусиков)
8. От артистов русской драматической труппы императорских театров.
(И. Ф. Сазонов, Н. А. Варламов и И. Ф. Горбунов)
9. От общества пособия нуждающимся сценическим деятелям (г-жа Жулева, Л. Л. Леонидов и П. П. Писарев)
10. От редакции Вестника изящных икусств.
(А. И. Сомов, Б. Н. Веселовский)
11. От рижского общества изящных искусств.
(П. И. Беттикер)

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 11, д. 160, л. 283.
(Копия).

№ 178

Адрес Академии художеств профессору И. К. Айвазовскому в день 50-летнего юбилея его художественной деятельности.*

21 сентября 1887 г.

Иван Константинович!

50 лет тому назад в этих самых стенах Вы были торжественно увенчаны академическими лаврами, впоследствии столь обильно Вами собранными на художественном пути Вашем.

50 лет назад Вы были одним из избранников в торжественном собрании Академии, происходившем 26 сентября 1837 года под председательством маститого ее президента А. И. Оленина. В актах этого собрания мы читаем между прочим: «Определено записать в журнал имена удостоенных в сем собрании к получению золотых медалей — большой золотой — академиста 1-ой степени Ивана Айвазовского за написанные им три морских вида и в особенности за превосходную картину «Штиль», причем положено Айвазовского отправить для усовершенствования на первые два лета в Крым и на Черное море в качестве пенсионера с содержанием за границею находящихся художников и затем куда по усмотрению Совета будет признано полезным».

В этот незабвенный для Вас день Вы были только двадцатилетним юношей, только лишь блестящею надеждою русского искусства.

С тех пор прошло полстолетия, и Академия снова торжествуя приветствует Вас, но уже как маститого художника, сторицею оправдавшего ее надежды.

Та превосходная картина, с которою Вы вступили на художественное поприще, здесь у нас перед глазами. Этот «Штиль» был предвозвестником кипучей деятельности Вашей, ни на минуту не ослабевавшей в течение 50 лет дея-

---

* Заголовок документа.

тельности, достойной всякого удивления и трудной для подражания. Создавая одну картину за другой, Вы, наделенный своим несравненным талантом, ярко запечатлевали им каждое свое произведение, являясь вдохновенным истолкователем красот природы и поэтических ее моментов. Полустолетие Вы работами своими непрерывно доставляли художникам и друзьям искусства минуты высокого наслаждения. В отрасли живописи, Вами избранной, основали Вы школу, которой несомненно суждено продолжительное существование. Вы дали пример неутомимого трудолюбия и неуклонного следования по однажды избранному пути и, дай бог, чтобы этим примером руководилось присутствующее здесь молодое поколение художников в своем служении искусству и в достижении высоких его целей.

Еще юношей, спустя лишь несколько лет по выходе из Академии, Вы были отмечены в сонме художников, явившихся на состязание в Париж, бывший уже тогда артистическим центром Европы, в 1843 г. Парижская академия наградила Вас за выставленные Вами работы золотою медалью. С того времени известность Ваша быстро росла в художественном мире. По всему свету разнесли ее мастерские произведения Вашей кисти, насчитываемые тысячами, в настоящее время занимающие почетные места в царских дворцах, в правительственных и частных музеях, в коллекциях частных лиц и не в одной только России, но и в чужих краях, повсюду будучи высокочтимыми представителями русского искусства...

Императорская Академия художеств, с постоянным участием следившая за Вашими успехами, признала Ваш талант и заслуги, возведя Вас в звание академика в 1844 г. и в звание профессора — в 1847 г. Совет Академии имеет честь видеть Вас в среде своих членов.

Блистательная и продолжительная деятельность Ваша не могла остаться незамеченной и иностранными художественными учреждениями, из которых Академии:

Российская, Флорентийская, Штутгартская и Амстердамская — почтили заслуги Ваши искусству избранием Вас в свои почетные члены.

Движимый глубоким уважением к Вам за труды Ваши на славу отечественного искусства, за сохранившиеся неизменными в продолжении 50 лет отношения Ваши к учреждению, давшему Вам художественное образование, за нравственную и материальную поддержку, неоднократно оказанную Вами бывшим и настоящим питомцам этого учреждения, Совет императорской Академии художеств постановил: ознаменовать полувековой юбилей Вашего служения искусству 1) Выбитием в честь Вашу медали.

2) Присуждением Вам звания почетного члена Академии.

Примите же, Иван Константинович, медаль и диплом на звание почетного члена как вещественные знаки тех чувств высокого почитания и признательности, которые питает к Вам Ваша Alma mater, а с нею и все, кому дорого русское искусство.

Да сохранит Вас провидение еще на многие лета среди художественной семьи, поддерживая и свежесть таланта, и бодрость духа и тела. Продолжайте наделять отечественное искусство прекрасными плодами своего творчества на гордость Академии и на славу России.

(подлинный подписали)

Крокау	Владимир
Виллевальде	Рязанов
Гедике	Шамшин
Шредгер	Исеев
Верещагин	Гримм
Фон-Бек	Леверецкий
Вениг;	Боткин[160]
Якоби	

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 11, 1887 г., д. 160, л. 288—289.
(Копия).

№ 179

Диплом И. К. Айвазовского на звание почетного члена Российской Академии художеств.

26 сентября 1887 г.

Санкт-Петербургская императорская Академия художеств властию, ей от самодержца данною, в воздаяние пятидесятилетних неустанных трудов на славу отечественного искусства профессора живописи, тайного советника Ивана Константиновича Айвазовского признает и почитает своим почетным членом, в ознаменование чего и дан сей диплом за подписанием президента и с приложением академической печати.

Подписал президент **Владимир**

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 11, 1887 г., д. 160, л. 275. (Копия).

№ 180

Текст речи, произнесенной И. С. Мусиным-Пушкиным на обеде в день юбилея И. К. Айвазовского от имени Академии художеств.

26 сентября 1887 г.

Милостивые государыни и милостивые государи!

Сегодня по всем концам не только русской земли, но и за пределами ее, гремит доблестное имя нашего глубокочтимого и искренно любимого маститого художника юбиляра Ивана Константиновича. Отовсюду шлют ему самые задушевные поздравления и искренние пожелания. Он справедливо торжествует победу, но победу чудную, мирную, сердца над сердцами, которые он пленил своими

высокохудожественными и поэтическими произведениями. Произведений этих насчитываются тысячи! Русская земля во все времена не бедна была даровитыми, истинно талантливыми людьми и если имена большей части из них забыты, то лишь потому, что талант свой они зарыли в землю, не приложив к развитию его той силы и доброй воли, той бодрости духа и настойчивости, которые с такою силою проявил наш почтенный юбиляр с самих юных лет и по сей, для нас всех знаменательный, день.

Полувековою художественною деятельностью Иван Константинович еще раз подтвердил непреложную истину, что сила не в силе, а сила в любви! Богом управленный талант он в землю не зарыл, как другие, а хранил в сердце, лелеял как святыню и, отдавшись ему всею силою души, полвека трудился неустанно над своим совершенствованием.

Такую силу воли, такую энергию духа можно почерпнуть только в любви к своему делу.

Не возмечтал о себе наш уважаемый Иван Константинович от щедро расточаемой похвалы своих почитателей, не смущался и хулою, не поддался никаким новым модным влияниям и взглядам на искусство, как не возгордился он от почетных званий и наград, которых разновременно удостаивался.

Иван Константинович остался для всех все тем же великим, но доступным, скромным художником и симпатичным человеком, как и самые произведения его кисти, всегда полные художественной правды и высоковдохновенного поэтического чувства.

Вот в чем заключается вся сила обаяния как личности художника, так и его таланта, вот почему видевший хоть раз в жизни дорогого юбиляра, или хотя одну из его мастерских картин, никогда не забудет запавшего в душу впечатления.

Кто из нас не был поражен сегодня при виде только что им оконченной картины, мастерски исполненной и

замечательной по самой идее ««Пушкин в раздумьи на морском берегу).

К торжественному дню своего 50-летнего юбилея Иван Константинович могучею кистью изобразил волну, чудную, хрустально-прозрачную, которая смиренно припав к ногам нашего великого поэта, точно хочет облобызать стопу его!

Это ли не торжественно заявленная дань великого поэта-живописца вдохновлявшему его величайшему поэту, нашему певцу?

Воздвигнув памятник поэту, он памятник воздвиг себе!

Впечатлительный ко всем явлениям природы, ее красотам, всегда готовый воспроизвести их своею мощною кистью, Иван Константинович оказывался не менее чутким и отзывчивым к нуждам ближнего. Публично заявленная ему признательность представителями Феодосийского городского и других обществ за оказанную высокую помощь, это новый светлый луч для нас, ореол его доброй, вполне заслуженной славы.

На наш, однако, взгляд, почтенный юбиляр, как художник и добрый своей родины сын сослужил России еще более высокую службу, за которую каждый из нас не может не сказать ему из глубины души великое спасибо!

Как истый патриот, он, понятно, не мог остаться и не остался равнодушным к славным подвигам наших моряков. Написанные им картины сражений под Чесьмою, Наварином, Синопом и другие составляют блестящую иллюстрацию славной боевой истории нашего флота. Картины эти он принес в дар юным питомцам-морякам, дабы грядущие поколения, глядя на подвиги смелости и отваги своих предков, учились сохранять благоговейную о них память и готовились в свою очередь отстоять грудью честь и славу своей родины!

Благой пример преподал нам маститый поэт-художник и артист! И да последуют его примеру все истинно русские

люди, будь то правители, духовные пастыри, ученые, поэты, литераторы, художники — словом, все, кому дороги честь, слава, незыблемость русского царства, да потрудится каждый на избранном им поприще для поднятия духа народного любви к родине, беззаветной преданности вере предков и престолу, да поучат они народ познать и любить свое славное прошлое и благоговеть перед памятью предков, богатырей духом, потрудившихся на благо и славу России.

Дух народный, окрепший на этих началах, представит такую могучую силу, что всякая враждебная нам интрига, коварные подвохи, да и любая против нас коалиция разобьются об нее, как волна морская о гранитную скалу.

Да здравствуют же все те, кто честно потрудился и трудится для поднятия и укрепления этого духа, да здравствует наш поэт-художник патриот на много, много лет!

Н Мусин-Пушкин

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 11, 1887 г., д. 160, л. 270. (Копия).

№ 181

Приветствие от Петербургского университета, произнесенное ректором М. И. Владиславлевым на торжественном собрании Академии.

[26 сентября 1887 г.]

Искусство и наука есть плоды одного, свыше дарованного человеку, разума, только вторая ищет истины в понятиях, а первая постигает ее в художественных образах; искусство поднимается, находя в науке не только помощь техники и анализа, но и средства для уяснения и понимания исторической связи и значения своих дел:

наука возвышается и растет, когда художественный вкус согревает холодный рассудок.

В Вас, досточтимый Иван Константинович, всего очевиднее эта истина. Как редкий из натуралистов, Вы изучили свой Евклинский понт*, и никто из представителей науки не может соперничать с Вами в изумительном знании живого моря, грозного в своем бурном гневе, нежного, когда оно покойно ласкает южные берега России. Глубина мысли и дивное художество сделали Ваши создания предметом удивления всего света и в них мы видим откровение того, что дадут со временем образованнному и художественному миру энергия и богатство духовных даров в нашем отечестве. Полвека службы искусству и такой, как Ваша, неутомимой, не знавшей отдыха, подвигавшейся от успеха к успеху — это великий и поучительный пример для художников и ученых.

Примите сегодня привет и от науки.

С-Петербургский университет горячо желает Вам много еще лет бодро нести знамя искусства.

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 11, д. 160, л. 286. (Копия).

№ 182

Приветственная речь временного управляющего Морским министерством Н. М. Чихачева[161] на торжественном собрании Академии в честь юбилея И. К. Айвазовского.

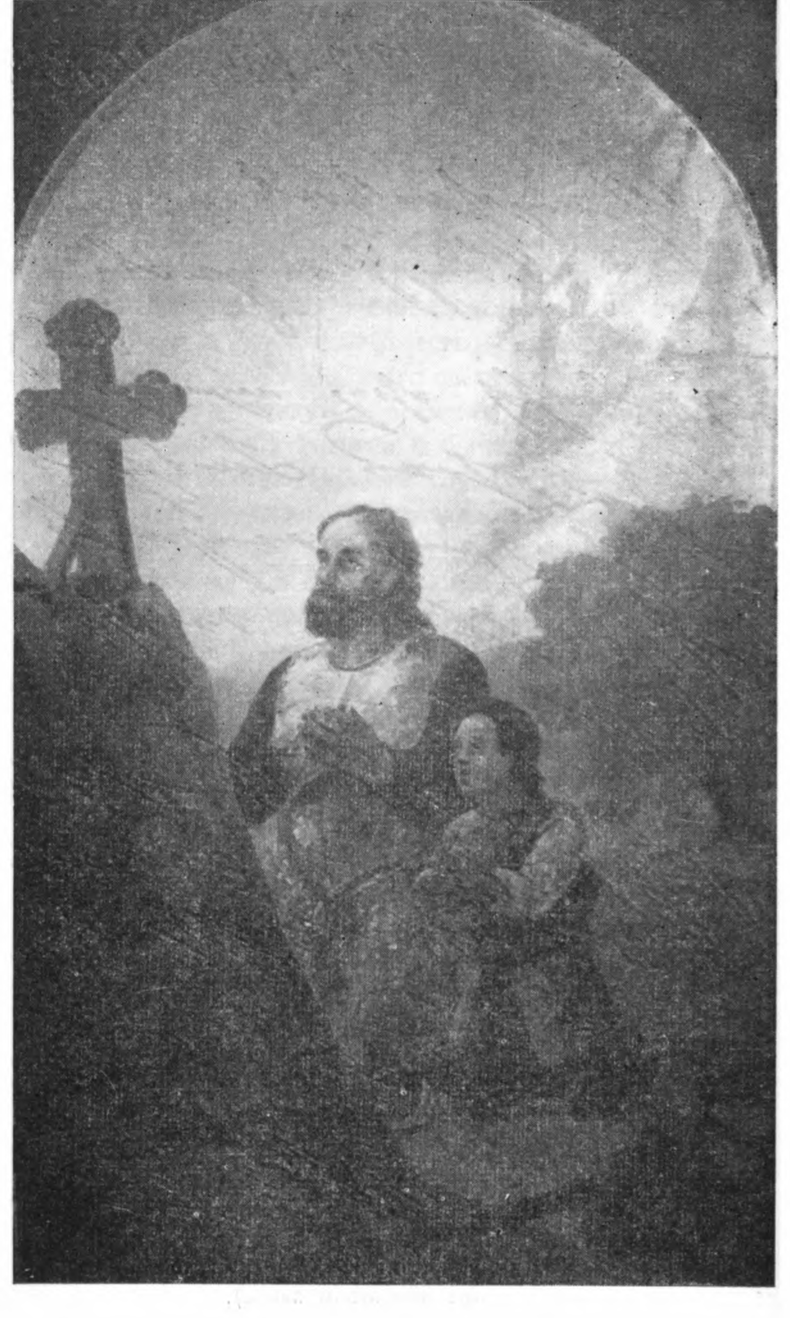
26 сентября 1887 г.

Милостивый государь Иван Константинович!

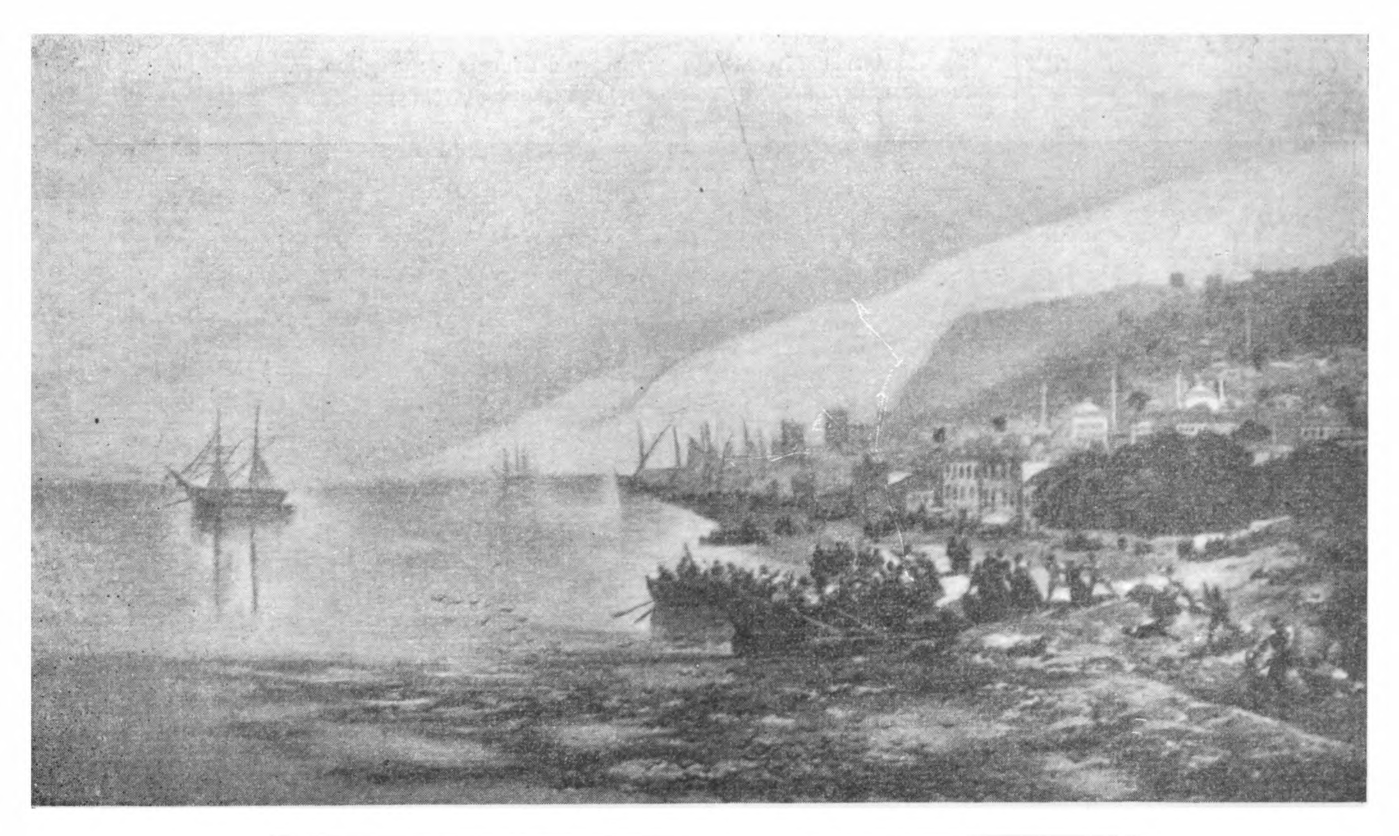
В день исполнившегося 50-летия Вашей славной художественной деятельности я с искренним удовольствием

* Черное море (древнее название).

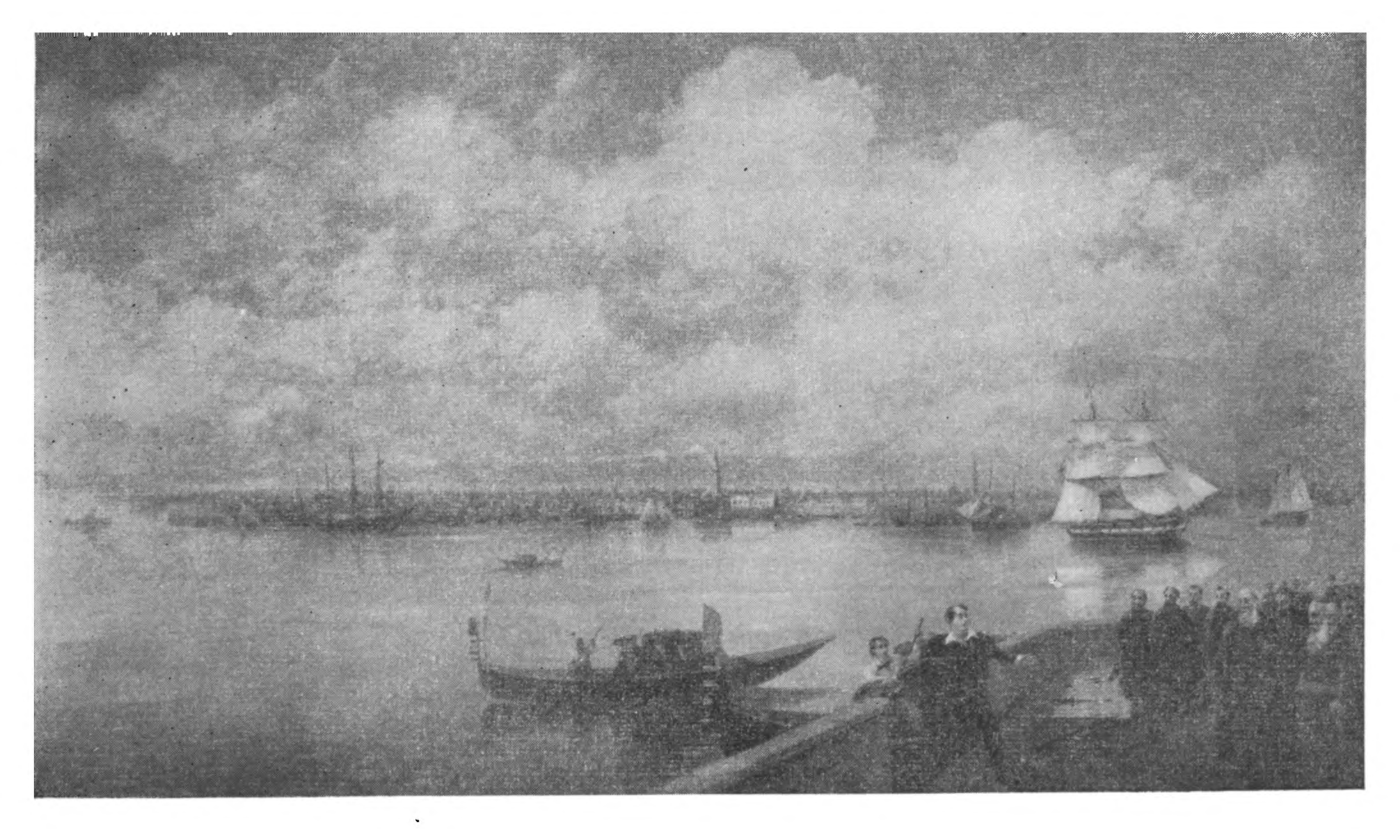
Факсимиле письма И. К. Айвазовского
(на армянском языке).

И. К. Айвазовский. Клятва воина. ФКГ.

И. К. Айвазовский. Избиение армян в Трапезунде в 1895 году. ГКГ Арм. ССР

И. К. Айвазовский. Посещение Байроном мхитаристов на острове св. Лазаря в Венеции. 1898 г. Музей искусств Груз. ССР.

присоединяюсь к многочисленным заявлениям, которые вызовет это событие, чтобы высказать Вам, что в среде нашего флота оно найдет в особенности сочувственный и горячий отклик. Столь высоко стоящими в области искусства созданиями Вашей кисти, Вы в течение полувека воспроизводили в художественных и правдивых образах страницы из доблестной истории этого флота и ту стихию во всех многообразных ее проявлениях, которая служит поприщем труда и жизни моряков. Потому для них по преимуществу дороги высокоталантливые труды Вашего творчества.

Не утратилось при этом, в преданиях флота, что в самом начале Вашей продолжительной деятельности Вы были близким свидетелем военной службы на море, и мне приятно напомнить Вам при настоящем случае о совершенных Вами тогда плаваниях на судах военного флота.

От имени Морского ведомства, которое гордится тем, что Вы состоите в его списках, имею честь приветствовать Вас, глубокоуважаемый Иван Константинович, в этот знаменательный для Вас и для многочисленных почитателей Ваших день.

Чихачев

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 11., 1887 г., д. 160, л. 284 .(Копия).

№ 183

Письмо председателя комитета Общества русских художников в Париже к П. Ф. Исееву об оглашении от имени Общества адреса в день юбилея И. К. Айвазовского.

21 сентября 1887 г.

Ваше превосходительство Петр Федорович!

Так как Вы принимаете деятельное участие в распоря-

жениях по устройству 50-летнего юбилея профессора И. К. Айвазовского, то общество русских художников в Париже..., обращается к Вам с покорнейшей просьбой выразить Ивану Константиновичу от имени Общества глубокое и искреннейшее уважение к его 50-летней славной художественной деятельности, столь известной как в России, так и за границей.

Обращаясь к Вам с этой покорнейшей просьбой, Общество вполне предоставляет на благоусмотрение Вашего превосходительства избрать момент для прочтения нашего поздравления почтенному юбиляру, так как порядок церемониала юбилея нам не известен.

Примите, Ваше превосходительство, уверения в нашем глубочайшем почтении и преданности.

Председатель Комитета общества
Алексей Боголюбов[162]

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 11, 1887 г., д. 160, л.280. (Подлинник).

№ 184

Адрес петербургских армян И. К. Айвазовскому по случаю его юбилея[163].

сентябрь 1887 г.

Այդ բոլոր հիսուն տարիների ընթացքում, Ձեր ամբողջ աշխատասեր կյանքի, Ձեր հաջողությունների և համաշխարհային փառքի ընթացքում՝ Դուք միշտ եղել եք հպարտության առարկա այն ազգի համար, որից Դուք ծագում եք։

Աննման աշխատասիրություն, որը միացած Աստծուց Ձեզ տված ահագին տաղանդի հետ, չի սպառվում Ձեր մեջ նույնիսկ Ձեր կեսդարյան փառքի լրանալուն, կարող է մեր

---

* *«Մշակ» 1887, № 89*

զավակների համար ծառայել որպես ուսանելի օրինակ, որ հանճարի կատարյալ ծաղկման համար պահանջվում է տոկուն, անընդհատ աշխատասիրություն։ Պետերբուրգի հայոց հասարակությունը տեսնելով Ձեզ գրեթե ամեն օր իր եկեղեցու ծխականների թվում, սկսած այն ժամանակներից, երբ Դուք ուսանում էիք գեղարվեստների կայսերական ակադեմիայում, մինչեվ մեր օրերը, ամենամերձավոր վկան էր Ձեր աշխատանքների ու Ձեր փառքի և այդ պատճառով նա խոնարհաբար մատուցանում է Ձեզ իր շնորհակալությունը, Ձեր հոբելյանի առիթիվ, որով լրանում է աշխատանքի և գեղարվեստի ասպարեզում Ձեր անխոնջ ծառայության հիսնամյակը։ Դուք ընդունել եք մարմին և արյուն հայոց ազգից, ուրեմն ընդունեցեք Պետերբուրգի Ձեր Հայրենակիցներից այն գեղարվեստի գործիքները, որով Դուք հռչակեցիք ու փառավորեցիք թե Ձեզ և թե Ձեր ազգությունը։ Թող մեր համեստ պարգևը ծառայի որպես արտահայտություն մեր անկեղծ ցանկությունների, որ աստված դեռ երկար օրեր պահպանի Ձեր կյանքը գեղարվեստի համար։

Газета «Мшак», 1887, № 89.

184а

Высокочтимый Иван Константинович!

С высочайшего его императорского величества соизволения сегодня празднуется пятидесятилетие Вашей художественной деятельности. Во все эти пятьдесят лет Вашей тружениской жизни, Ваших успехов и всемирной славы Вы были всегда гордостью народа, из среды которого Вы вышли.

Беспримерное трудолюбие, которое при громадном богом ниспосланном Вам даровании не покидает Вас и на рубеже полувековой славы, служит поучительным ука-

занием для наших детей, что для полного расцвета даже гениальности требуется упорный, постоянный труд.

С.-Петербургское армянское общество, видя Вас почти ежегодно в числе прихожан своей церкви со времени обучения Вашего в императорской академии художеств и до наших дней, было ближайшим свидетелем и Ваших трудов и Вашей славы, а потому оно почтительнейше приносит Вам поздравление с совершившимся пятидесятилетием Вашего служения на поприще труда и искусства.

Вы получили плоть и кровь от армянского народа.

Примите же от Ваших петербургских соотечественников подносимые при этом орудия того искусства, которым Вы прославили и себя и свою нацию.

Да послужит скромный дар наш выражением искреннего нашего пожелания, чтобы еще надолго господь сохранил Вас для искусства.

(Перевод с армянского)

№ 185

Приветственные телеграммы в адрес юбиляра, зачитанные во время торжественного акта[164].

[26 сентябя 1887 г.]

I.

1. От Римской Академии художеств.

Римская Академия поздравляет императорскую С.-Петербургскую Академию и выражает свои пожелания известному профессору, 50-летие художественной деятельности которого ныне празднуется.

Президент **Бузире**

2. От королевской Флорентийской Академии художеств.

Президент Флорентийской Академии художеств Феликс Франколини телеграммою на имя конференц-секретаря просит приветствовать юбиляра от имени Флорентийской Академии.

3. От королевского Вюртембургского училища в Штутгарте.

II. Поздравительные письма на имя юбиляра

4. От русских художников в Париже.

5. От первого дамского художественного кружка.

6. От Совета Московского художественного общества.

7. От Московского училища живописи, ваяния и зодчества.

8. От Лазаревского института восточных языков.

От музыкально-драматического училища Московского филармонического общества.

10. От Харьковского городского общественного управления.

11. От Харьковской рисовальной школы Раевской.

12. От Варшавского общества поощрения художеств.

13. От Феодосийского суда мировых судей.

14. От Феодосийской уездной земской управы.

15. От Феодосийского учительского института.

16. От Феодосийского Александровского училища.

17. От Феодосийской женской гимназии.

18. От Феодосийской мужской гимназии.

19. От Керченского городского общественного управления.

20. От Симферопольского городского головы.

21. От представителей татарских племен.

22. От общества офицеров 51-го Литовского полка.

23. От Одесского общества изящных искусств.

24. От преподавателей Одесской рисовальной школы.

25. От учеников Одесской рисовальной школы.

26. От Тифлисской армянской семинарии.

27. От редакции армянской газеты «Мшак».

28. От Управляющего морским Министерством генерал-адъютанта Шестакова.

29. От генерал-адъютанта Томашева.

30. От профессора живописи Орловского.

31. От генерал-адъютанта графа Лорис-Меликова.

32. От Ковенского губернатора действительного статского советника Куровского.

33. От Сергея и Софьи Ивановых.

34. От Д. П. Боткина.

35. От тайного советника Полякова.

36. От г. г. Тернер.

37. От Наталии Трескиной.

38. От генерала Черняева.

39. От г-на Онель.

40. От М. Коган.

41. От г-жи Лебедевой из Ростова-на-Дону.

111. Личные приветствия частных лиц

(которые для принесения их подходят к юбиляру)

1. От тайного советника князя В. Д. Дабижа.

2. От действительного статского советника В. К. Делла-Вос.

3. От полковника Александра Фомича Мелик-Гайказова (из Тифлиса) была поднесена юбиляру серебряно-вызолоченная братина (работы Овчинникова).

4. От купца Коровина был поднесен юбиляру серебряно-вызолоченный подарок (мольберт на подставке).

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 11, 1887 г., д. 160, л. 283—285. (Отпуск).

№ 186

Поздравительная телеграмма Петроса Адамяна[165] И. К. Айвазовскому по случаю его юбилея.

[сентябрь 1887 г.]

Сегодняшнему венцу Вашей славы желаю столько блеска, сколько заключается жизни в волнах, созданных Вашею гениальною кистью.

Артист **Адамян**

МЛИ Арм. ССР. ф. Адамяна. д. 1—1 (Отпуск).

№ 187

Поздравительные телеграммы И. К. Айвазовскому по поводу его юбилея.

сентябрь 1887 г.

2. От Бакинского армянского общества.

Бакинское армянское общество, чествуя пятидесятилетний юбилей Вашей деятельности, приносит Вам свои поздравления и усердные пожелания здравия и сил для продления художественного труда во славу армянского народа.

(28 подписей)

3. От московских армян.

В знаменательный день пятидесятилетнего юбилея художественной Вашей деятельности, мы, московские армяне, шлем Вам наш сердечный привет и поздравления,

от души желая Вам здоровья и сил для дальнейшей Вашей плодотворной деятельности во славу и честь России и всех армян.

Иван Ананов[166], Зармайр Мсерянц и другие

4. От Лазаревского института восточных языков.

Москва

В день полувекового юбилея Вашей блестящей художественной деятельности Лазаревский институт восточных языков, в числе многочисленных почитателей Вашего великого таланта, с особенной радостью спешит принести Вам свое задушевное поздравление. От лица управляемого мною заведения и от себя лично желаю великому нашему маринисту сил и бодрости, чтобы еще на долгие годы обогащать отечественную сокровищницу произведениями своей кисти.

Директор **Кананов[167]**

5. От газеты «Мшак»

Тифлис

Редакция армянской газеты «Мшак» в торжественный день юбилея Айвазовского приветствует Великого художника, прославившего своим именем соотечественников своих, армян.

Григор Арцруни[168]

6. От семинарии Нерсисян.

Тифлис

Тифлисская армянская семинария привествует высокоталантливого Ивана Константиновича Айвазовского по случаю пятидесятилетней художественной его деятельности и молит всевышнего, да продлит его жизнь на пользу искусства и на гордость армянского народа.

Председатель попечительства епископ **Аристакесян.**

7. От Ново-Нахичеванского городского головы.

В торжественный день 50-летия Вашей плодотворной художественной деятельности, великих заслуг на поприще отечественной живописи, преклоняюсь перед Вашим гениальным творчеством, почтительнейше шлю Вам, маститый юбиляр, от лица нахичеванского общества и мое искреннее поздравление, сердечный привет и душевные благопожелания. Живите и здравствуйте, многозаслуженный художник, долгие годы на славу нашу и на великое служение чистому и возвышающему душу эстетическому искусству.

Городской голова **Салтыков**

ЦГИАЛ. ф. 789, оп. 11, д. 160 л. 298
(Копия)

№ 188

Записка П. Ф. Исеева И. К. Айвазовскому о препровождении ему юбилейных медалей для раздачи по усмотрению юбиляра.

9 октября 1887 г.

Милостивый государь Иван Константинович!

Имею честь препроводить при этом к Вашему превосходительству 25 экземпляров бронзовой медали, вычеканенной с высочайшего соизволения ко дню 50-ти летия художественной деятельности Вашей на тот случай, если Ваше превосходительство пожелает раздать их по Вашему усмотрению.

При сем считаю необходимым уведомить Вас, что канцелярией Академии разосланы означенные медали гг. членам Совета, адьюнкт-профессорам и преподавателям в классах Академии.

Примите уверения в совершенном моем почтении и преданности.

Подпись: **Исеев**

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 11, 1887 г., д. 160, л. 297.
(Отпуск).

№ 189

Письмо И. К. Айвазовского к Геворгу Абдулла с благодарностью за поздравление по случаю юбилея.

6 ноября 1887 г.
6 Նոյեմբերի, 1887. Պեթերբուրգ

Սիրելի և պատվական եղբայրս Ապտուլլահ.

Այսօր ստացա ձեր սիրուցն նամակը, շատ և շատ շնորհակալ եմ Հրամանոցը վոր ինծ մոռացած չէք ու ինչպես որ իսկ բարեկամ սրտանց կը շնավորցունուք. Ճշմարիտ որ մեծ պատիվ տեսա կախսէրի կողմանէ, բոլոր Պեթերպուրկի ժողովուրթէ եւ բոլոր ռուսիեաէ, ուրիշ տերութիւններէ։ Աներկու օրը ըստաց(այ) բոլոր Ռուսիեաէ 440 telegram, *ուրիշ երկրներէն Իթալիաեն, Պարիզէն, Կեռմանիաեն, Անկըղիեաեն 138 տեբեղ շատ ընծաներեն։*

Հինկ օր առաջ աստեղի ծովաի 30 աղմիռալները տաին ինծի grande diné. *ինչպես որ կըսեն ծերերը այսպես* jubilè *էղած չէր Պեթերպուրկի մեջ*[169] *այս ժամանակ հոտ վեր տեսա մեկ պատկեր մեր այստեղի լուսավորիչ եկեղեցիին այս ամառ քաշեր էի*[170]*։*

Պոլիսէն ալ ստաց(այ) քանի մը telegram*։ Կաղաչեմ հրամանոցը բարեվս տաք ամէմ իմ բարեկամներին։*

Աստուած տա կարելի է վոր եղած տարի մեյ մը գամ Պոլիս։ Աս ծըըմեռ մինչև մառտի 20 կը մընանք Պեթերպուրկ, վերջը կը թառնանգ խըըըմ. մնամ ձեր սրտանց բարեկամ՝

ՅՈՎՀԱՆՆԷՍ ԱՅՎԱԶՈՎՍԿԻ

Թողութիւն խընթրեմ այսպես նամակիս, չիգիտիմ գրելաղէկ էկեր կրնագ կարթալ ու հասկընալ։ Իմ ատռէսըս S. Paetersbonrg Pont Anitchkoff maison Zibatchof Y. Aivasowsky.

«Բազմավէպ», 1929 Թ. № 3, էջ 72։

№ 190

Письмо И. К. Айвазовского к Г. А. Эзову с просьбой ходатайствовать о продлении каникул гимназистов в связи с жарой.[171]

12 апреля (1888 г.), Феодосия

Глубокоуважаемый Герасим Артемьевич!

Наш попечитель округа* очень скуп на каникулы и постановил на это всего 6 недель, с 15 июня по 1-ое августа.

В прошлом году в августе (время, самое жаркое на юге) многие мальчики в гимназии заболели от жары, по мнению докторов, и тогда по общей просьбе как наставников, [так] и родителей я писал господину попечителю, который освободил только меньшие классы на самое короткое время.

Теперь в ожидании лета ко мне опять [обратились] с просьбою по этому поводу и я сам, не менее убежденный в невозможности без ущерба для здоровья занятий в самую жаркую эпоху на юге, пишу об этом господину попечителю, а также министру и прошу применить в Крыму те сроки, которые на Кавказе, где, кажется, каникулы два с половиной или даже три месяца. У нас же, ежели с 15 июня по 25 августа, было бы весьма благодетельно.

Прошу Вас, добрейший Герасим Артемьевич, со своей стороны содействовать этому доброму делу...

И. Айвазовский

ИНА АН СССР. ф. 58, л. 89—90.
(Автограф).

---

* Имеется в виду учебный округ.

№ 191

Письмо И. К. Айвазовского к Г. А. Эзову о портретах, написанных им для Тифлисского музея.

1 июля 1888 г., Феодосия

Многоуважаемый Герасим Артемьевич!

На днях я окончил портрет нашего уважаемого и милого Михаила Тариэловича[172] и кажется весьма удачен, теперь вставлен в присланную Вами раму, а в начале августа отправлю вместе с двумя большими моими картинами тоже для Тифлисского музея к князю Дондукову-Корсакову.

Присланный Вами фотографический портрет я отправлю в Петербург для передачи Вам. Так как нужно было отправить картину к Ивану Федоровичу Шене[173] (Офицерская улица д. № 13), так вместе уложил и фотографии.

Мы все еще наслаждаемся деревенской жизнью, но около 20 июля придется переехать в город.

Жена моя шлет Вам *շատ շատ բարև**

Душевно обнимаю Вас

И. Айвазовский

ИНА АН СССР, ф. 58, л. 113—144. (Автограф).

№ 192

Письмо И. К. Айвазовского к Г. А. Эзову об окончании постройки водопровода в Феодосии.

18/24 августа 1888 г., Феодосия

Многоуважаемый Герасим Артемьевич!

Прилагаю при сем два экземпляра фотографий с пор-

* Большой привет (арм).

трета графа Михаила Тариэловича, писанного мною. Один оставьте себе, а другой передайте графине. Поставив портрет в присланную Вами раму, отправляю в Тифлис к князю Дондукову-Корсакову. Вместе с портретом отправляю две большие картины тоже для Храма славы.

Наш водопровод к концу, а также и мой фонтан готов, надеюсь 30 августа вода будет уже в городе, расстояние 26 верст. Согласитесь, что в один год довольно скоро.

... Хорен Вардапет[174] хотя и тут ссорится, но сделал хорошее дело, возобновил старинную церковь *սուրբ Սարգիս** (700 лет). Собрал денег от кого мог, около 3-х тысяч, теперь при интерес [нрзб]... церковь на днях будет освящение, и по этому случаю написал образ Спасителя, молящегося в Гефсиманском саду.

Завидую Вам, что Вы теперь в семье чудной.

Дружески жму Вашу руку

И. Айвазовский

ИНА АН ССР, №. *58, л. 137, (Автограф).*

№ 193

Письмо И. К. Айвазовского к Г. А. Эзову об открытии фонтана в Феодосии[175] и о предстоящих своих поездках.

14 сентября 1888 г.

Письмо Ваше, многоуважаемый Герасим Артемьевич, от 6-го сентября получил и вместе политуру.

Грустно было читать, что добрейшему Михаилу Тариэловичу было нехорошо, надеюсь в Ницце будет ему лучше.

Мы теперь озабочены по случаю открытия и освящения водопровода и фонтана, которые назначены [на] 18-е, т. е. через 4 дня. На другой день 19 у нас вечер на 300 человек. Мы было через Министра внутренних дел проси-

---

* святого Саркиса (арм.)

ли государя императора назвать фонтан его именем, но Плеве телеграммой сообщил, что его величество повелел назвать фонтан моим именем.

Фонтан в восточном стиле, так хорош, что ни в Константинополе, ни где-[либо] я не знаю такого удачного, в особенности в пропорциях.

В Петербург мы во всяком случае в нынешнюю зиму не приедем, разве в апреле проездом и, ежели около 15 октября решимся выехать из Феодосии, то уж за границу в Берлин, а затем к январю в Ниццу, и то еще не верно. Жена очень благодарна за внимание и просит Вас передать наш сердечный привет всем Лорис-Меликовым.

Признаюсь, их присутствие в Ницце много нас притягивает туда.

Дружески жму Вашу руку, преданный и уважающий Вас

И. Айвазовский

ИНА АН СССР, ф. 58, л. 138—139.
(Автограф).

№ 194

Письмо И. К. Айвазовского к М. Н. Никонову о принятии заказа на картину.

18 августа 1888 г., Феодосия

Глубокоуважаемый Михаил Николаевич!

Письмо Ваше я имел честь получить и до этого недели две тому получил от князя Валериана Сергеевича Оболенского тоже по этому предмету.

Я с величайшим удовольствием исполню Ваше желание, тем более, что я давно знаком с Николаем Карловичем (более 40 лет) и всегда глубоко уважал его. К сожалению, я давно отстал от акварельных красок, поэтому на грун-

тованной бумаге напишу масляннымы красками, что всегда солиднее, чем акварель. Напишу две марины и пришлю их на имя князя Оболенского, так как отвечая ему на письмо, обещал адресовать рисунки на его имя. Мне остается благодарить Вас, что не забыли меня при этом обстоятельстве, иначе мне было бы прискорбно.

Прошу покорнейше принять уверение в истинном уважении и преданности.

И. Айвазовский

ГПБ, ф. 521, д. 8. (Автограф).

№ 195

Письмо И. К. Айвазовского к А. Татяну[176] о посылке своих картин для выставки в Константинополе со сбором в пользу благотворительных обществ.

29 սեպտեմբերի, 1888, Թեոդոսիա.

Նորին գերազանցություն Հարություն Փաշա Տատյան

Կոստանդնոպոլիս

ՄԵԾԱՊԱՏԻՎ ՏԷՐ.

Շատոնց հետե պատիվ ունեցա վայելել Ձերույդ գերազանցության և Ձեր մեծանուն ընտանյաց ծանոթությունը, ուստի վստահություն կառնեմ վրաս ներկայացնել Ձեզ քեռորդիս Լեոնիդ Մազիրովը, որ մայրաքաղաքդ գնալով հանձն առավ իմ հանձնարարությունս ևս կատարել։

Հանգուցյալ Ապտուլ Ազիզ Սուլթանին, նորա իշխաններուն իմ պոլսեցի հայրենակիցներուս դեպի ինձ ցուցաբերած համակրությունը Պոլիս գտնվելուս միջոցին 1874 քաղցր պարտ դրած է իմ վրաս կերպով մը հայտնել իմ երախտագի-

տությունս մայրաքաղաքիդ համայն բնակիչներուն և մանավանդ մեր ազգայիններուն, որոնք դեռ անցյալ տարի սիրալիր նամակագրություններով և հեռագիրներով հիսնամյա հոբելյանիս հանդեսներուն մասնակից եղան։

Այս պատճառով դիտավորված լինելով իմ մի քանի պատկերներս Ֆրանսա ուղարկելու, ես հանձնեցի վերոհիշյալ քեռորդույս այդ պատկերները Պոլիս ցուցահանդեսի (exposision) *հանձնելու, որպեսզի մուտքի համար ժողոված փողի կեսը ազգօգուտ ձեռնարկության գործածվի։ Բացի այդմանե երկու պատկեր կնվիրեմ հայոց բարեգործական ընկերութեանց և մի-մի պատկեր Թուրքաց, ռուսաց և հունաց։*

Խնդրելով Ձեր գերազանցությանը չը զլըկելու պ. Մազիրովը Ձեր բարձր հովանավորությունեն, պատիվ կհամարիմ լինել խոնարհ ծառա Ձեր։

ՅՈՎՀԱՆՆԷՍ ԱՅՎԱԶԵԱՆ

Այս ծրարի մեջ կգտնեք իմ պատկերս փոքրիկ աշխատությունովս հանդերձ, որ կխնդրեմ բարեհաճեք ընդունել: Վ. Զարդարյան, Հիշատակարան, 1932, Կահիրե, էջ 75

195а

29 сентября 1888 г., Феодосия

Его Превосходительству Арутюну-Паше Татяну.

Высокочтимый государь!

В прошлом я имел честь насладиться знакомством с Вашим превосходительством и с почтенной семьей Вашей, посему осмеливаюсь представить Вам племянника моего Леонида Мазирова, который, отправляясь в турецкую столицу, согласился исполнить и мое поручение.

Внимание, которое было оказано мне покойным султаном Абдулой Азизом, его приближенными и моими константинопольскими соотечественниками в бытностью мою в Константинополе в 1874 г., наложило на меня приятную обязанность каким-то образом выразить свою признательность всему населению вашей столицы и, особливо, соотечественникам моим, кои еще в прошлом году любезными письмами и телеграммами стали участниками торжеств по случаю моего пятидесятилетнего юбилея.

Именно поэтому я изменил своему первоначальному намерению об отправлении некоторых моих картин во Францию и поручил вышеупомянутому племяннику передать указанные картины для константинопольской выставки (exposition), чтобы половина поступившего с выставки сбора была использована на общественно-полезные для армян цели[177]. Кроме сего, две картины приношу в дар армянскому благотворительному обществу и по одной картине—турецкому, русскому и греческому обществам.

Прошу Ваше превосходительство не отказать в Вашем высоком покровительстве г-ну Мазирову. Честь имею быть Вашим покорным слугою.

Ованес Айвазян

В настоящем пакете найдете мою фотографию с моей небольшой работой, кои благоволите принять[178].

Հ. Զարդարյան «Հիշատակարան» 1939. Կահիրե, էջ. 78

О. Зардарян «Памятная книжка» 1939 Каир. стр. 78.

№ 196

Письмо И. К. Айвазовского к А. С. Суворину[179] о ходе постройки его дома и об окончании строительства водопровода в Феодосии.

25 октября (1888 г.), Феодосия

Многоуважаемый Алексей Сергеевич!

Постройка Ваша идет хорошо. Фатин обратился ко

мне за советом, как поступить ему после получения от Вас письма о поднятии другого этажа, что по его соображениям трудно будет приспособить крышу и проч.

Я посоветовал ему исполнить буквально Ваши указания. Этот Ваш теремный, еще вернее выразиться тюремный, архитектор так приложил свою мрачную печать на Вашу постройку.

Например, башня в таком виде* вместо того,чтобы дать форму. Эти окна весьма непрактичны, нет рам, но бог с ним.

Водопровод наконец совершенно окончен и во многих домах есть чистая и без всякого запаха вода.

Мы решили выехать отсюда 3-го ноября через Одессу в Берлин, оттуда я напишу к Вам.

Читал я статью Вашу о моей выставке в Константинополе. Жаль только, что сам я не поехал, а выставил другой. Все, судя по письмам и в газетах полагают, что я тоже нахожусь в Константинополе.

И. Айвазовский

ЦГАЛИ, ф. 450. оп. 1, д. 47, л. 53—54, (Автограф).

№ 197

Письмо И. К. Айвазовского к А. С. Суворину о подрывной деятельности католической церкви.

8 ноября 1888 г., Феодосия

Многоуважаемый Алексей Срегеевич!

Вчера, прочитав в «Новом времени» (№ 4555) о переговорах с папой, я [так] долго возмущался как русский

* В тексте имеется рисунок башни.

этой статьей, что не могу удержаться, чтобы не написать по этому поводу.

Автор статьи, вероятно, не знает истории католицизма средневековья, всех гнусных действий католицизма в последнем столетии, когда Рим принадлежал иезуитам[180].

Я сам еще в 40-х годах застал страшную нищету римлян и среди них роскошь кардиналов в золоченных каретах с тремя лакеями, все в золоте. Все эти картины еще в памяти у многих. Может ли истинный христианин равнодушно вспоминать эти ужасы католического духовенства? Тогда могли ли кто-либо из других христиан иметь несколько церквей в Риме? Много и очень много ужасов католицизма кому неизвестны? Против этого должно бороться все честное человечество. Благо, что незабвенный Гарибальди[181] [установил] нынешний порядок в братии папской области, [что] немного спасло несчастных итальянцев. Все это касается, как я выше сказал, истинного христианского чувства. Теперь скажу, как русский, главную цель моего письма.

Нет в мире отцов религии, которые бы так систематически вели пропаганду против православия, против всего, что русское.

Кто постоянно в Польше возбуждал против России? Кто мутил в Болгарии? Мне хорошо известны народы восточные, которые присоединились к римской церкви. С 10 лет они уже вооружены против России. Много примеров тому и теперь постоянно слышатся у нас в России. Могу только лично Вам рассказать, когда увидимся.

Автор статьи советует нашему правительству поддержать права папы. Хорош русский, нечего сказать. Все это католицизм. Иезуитизм работает против всего чужого, честного, против религии, против семейной жизни, да и при случае, во имя бога и спасителя забирает все у умирающего, грабит детей. Миллионы этих примеров в Италии.

Зная все это, сам много терпевший от католицизма, мой брат, который несколько лет принадлежал католической церкви, узнав ужасы католицизма в 50-х годах, перешел вновь в свою восточную армянскую религию. Его давно нет на свете...

Кому не известны ужасы католицизма? Да еще недавно эти выговоры Штресмееру за то, что тот поздравил русских с 900-летним юбилеем. Верьте, это не императорская Франция, не венгры, а католицизм. Молодец английский поп, который высказался, что [мы] должны вместе бороться против нашего общего врага — папы...

И. Айвазовский

ЦГАЛИ, ф. 459, д. 47, л. 36—37. (Автограф).

№ 198

Выписка из письма И. К. Айвазовского П. Ф. Исееву об обстоятельствах получения им заказов и ордена от турецкого султана.

12 декабря 1888 г.

Прежде чем Вы узнаете о награде, полученной мною от султана[182], я желаю объяснить Вам, как это случилось. Выставку двадцати картин устроил мой племянник Мазиров, который сам отправился туда и оставался во время выставки. Перед его выездом я многократно говорил и просил, чтобы (он) держал себя подальше от двора, особенно от султана, чтобы не подать ни малейшего повода думать, что рассчитываем на что-нибудь; выставку же затеяли потому, что картины должны были идти мимо Константинополя до Марселя, и я их должен [был] получить в Париже, но я отложил свою поездку за границу, и

поэтому оставшиеся картины вернулись домой в Феодосию.

Я поручил Мазирову просить нашего посла Нелидова, которому я писал, принять большую картину «Олег», бывшую на выставке в Академии. Это доставило большое удовольствие послу, и картина—есть собственнсcть нашего посольского дворца, затем небольшую картину отдали армянскому благотворительному обществу в пользу приютов и третью небольшую картину в турецкое учреждение, или в рисовальную школу[183] в Константинополе. Эта последняя картина наделала то, чего я не желал. Виноват немного Мазиров. Вместо того, чтобы передать тихо по назначению, он при письме препроводил [ее] министру-паше, моему знакомому, который доложил султану под предлогом, чтобы султан указал, куда назначить — и вот вследствие этого падишаху угодно было наградить [меня] Меджидие I-ой степени.

Признаюсь откровенно, я сильно сконфузился и недоволен Мазировым, о чем я уже написал ему в Петербурге. Сконфужен и недоволен по той причине, что [теперь] каждый имеет право полагать, что выставка и пожертвование двух картин были сделаны с целью получить награду, что, согласитесь, в мои лета, в моем положении и имея наши высшие ордена, было бы непростительно, и я первый, признаюсь, окритиковал бы старого товарища, если бы он так поступил, а у меня к несчастью так сложилось, несмотря на все мои меры. Я даже писал нашему послу, и он совершенно разделяет мое мнение.

Правда, что высокопоставленные паши намекали Мазирову, что раздавая две-три картины учреждениям, следовало бы поднести картину и его величеству, но [в ответ] на его письмо я наотрез отказался, между тем не избег этого.

Вчера получили письмо из Константинополя от Артима-паши (министра иностранных дел), который извещает о награде и передает привет султана по поручению его и благодарит за картину, т. е. за ту, которая назначе-

на была в рисовальную школу, к тому же, что дали награду, я, зная восточный обычай, должен теперь послать султану картину, и я решил на это пожертвовать ширму с пятью картинами, написанную лет пять тому назад в Петербурге, чудная резная работа и отлично сохранившаяся. Пошлю, разумеется, нашему послу Нелидову, и пусть уже он представит по своему усмотрению. Мне так совестно, что не думаю даже просить о дозволении носить [орден], авось так пройдет и не узнают. Если же обнаружится, то прошу Вас покорнейше при случае рассказать его императорскому высочеству президенту, как это случилось, и ежели нужно испросить разрешение на поднесение султану вышесказанного подарка, то прошу телеграфировать, если не позволяется; ежели же не есть преступление, то посол наш представит.

Сколько мне известны тамошние обычаи и после таких любезностей султана, я должен непременно послать, как говорится, пешкеш.

Ежели Вы найдете, что нет крайности в испрошении дозволения поднести, то не говорите об этом. Я полагаю, что посол наш узнает, можно или нет.

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 11, д. 160, л. 280.
(Копия).

№ 199

Письмо уполномоченного православного палестинского общества в г. Таганроге к И. К. Айвазовскому с благодарностью за картину, подаренную им обществу.

8 января 1889 г., Таганрог

Иван Константинович!

Уполномоченный состоящего под моим председательством православного палестинского общества в Таганроге доло-

жил о принесении Вами в дар для строящейся в этом городе странноприемницы [картины] с изображением спасителя, ходящего по водам, работы Вашей художественной кисти. Почитаю моим долгом выразить Вам искреннюю благодарность за сочувствие к делу палестинского общества, выразившееся в даре, который будет не только лучшим украшением часовни при странноприемнице, но и станет одной из достопримечательностей Таганрога.

Искренно Вам благожелательный **(подпись)**

ГТГ, XXIX/30. (Подлинник).

№ 200

Письмо И. К. Айвазовского к Г. А. Эзову о получении ордена от султана и о своих творческих планах.

5 мая 1889 г., Феодосия

Многоуважаемый Герасим Артемьевич!

Вчера я получил при письме г. Мамонтова 3 экземпляра календаря. Так как ему не приходится быть в Феодосии, то он прислал их из Севастополя. Я давно собираюсь писать к Вам, чтобы иметь право ждать и от Вас. Теперь, желая благодарить Вас за добрую память, исполняю свое желание. Жаль бедного Патканова, это потеря во многих отношениях как человека и полезного деятеля.

Мы уже месяц как приехали в имение, где проживем до 20-го июля, затем в Феодосию на купанье и ежели ничего не помешает, то 2-го сентября поедем через Берлин в Париж на выставку.

Завтра мы предпринимаем морское путешествие на неделю, едем до Батума и обратно с этим же пароходом. Я

уже знаком с этим берегом, но жена увидит кавказский берег в первый раз. Мне кстати теперь еще раз осмотреть берега, так как по возвращении оттуда, начну картину, изображающую поход аргонавтов в Колхиду. Я и жена просим Вас посетить нас, чтобы Вы недельку погостили у нас. Кроме Феодосии, мы Вам покажем то, что Вас так интересует (скотные дворы, кур и проч.) и все, что есть в имении. Вы нас крайне обрадуете, только напишите, когда ждать Вас. Поручение по службе всегда можете иметь, стоит только пожелать Вам.

Напишите, пожалуйста, где графиня Лорис-Меликова и молодые?

В заключение маленькая просьба: при свидании с добрейшим Матвеем Авелевичем передать мой привет и просьбу, чтобы узнал в Азиатском департаменте, что за причина, что до сих пор не выслали мне меджедие I-ой степени, который лежит у них более двух месяцев.

Хотя в мои лета [это] мало интересует меня и никогда не придется одевать, но раз что случилось, то естественно, что желательно знать причину замедления. Уж я ни на чужом пиру ли похмелье? При этом не менее считаю [нужным] объяснить, как это случилось.

Осенью, как Вам известно, устроена была выставка моих картин в Константинополе; сам я не ездил туда, Мазирову поручил по окончании выставки три картины распределить таким образом:

1. в русское посольство, 2. в пользу армянских школ, 3. в турецкое художественное учреждение.

Надо полагать, за это последнее султану угодно было дать мне награду, но кто представил, я до сих пор не знаю, Мунир паша или Артим паша, Мазирову мною было поручено не навязываться султану с просьбою осмотреть картины во дворце или на выставке, тем более — поднести что-нибудь. Как это было, не помню в точности, но местные высокопоставленные [особы] заметили, что следовало бы его величеству, но я боялся подобным шагом

вызвать султана на покупку картины или награды. Несмотря на это, все-таки, надо полагать, за картину в турецкое учреждение получил награду.

После этого я нашел уже нужным послать ширму с пятью медалями, вписанными мною, от которых султан был в восторге (прислал мне письмо Артим паша), но я полагаю, что другим, не знающим подробности, не понравилось все это, хотя не имеют никаких данных.

Жена усердно кланяется Вам и нашей общей уважаемой Анне Артемьевне.

Преданный Вам **И. Айвазовский**

ИНА АН СССР, ф. 70, л. 31—33 (Автограф).

№ 201

Письмо И. К. Айвазовского к Н. Н. Кузьмину[184] о своих встречах с В. Г. Белинским.

29 июня 1889 г., Феодосия

Многоуважаемый Николай Николаевич!

Любезное письмо Ваше я имел удовольствие получить и весьма охотно отвечаю на все Ваши вопросы. Фотографии же пришлю своевременно. С Висс. Гр. Белинским я встречался много раз в литературных кружках Петербурга и был у него по его приглашению один раз на Лиговской улице, через несколько лет после знакомства своего с А. С. Пушкиным, по возвращении своем из-за границы незадолго до кончины великого критика.

Более чем скромная, почти граничащая с нуждой, обстановка Белинского поразила меня не менее, чем заостренные черты лица его и впавшие щеки, озаренные чахоточным румянцем. Бесконечный вид жалости вызвал у меня этот полный духовных сил и жажды работы и уже приговоренный к смерти труженик, в горячих кружковых

разговорах внушавший мне столько благородных, прекрасных мыслей.

Я точно теперь перед собою вижу его лицо, на которое тяжелая жизненная борьба и веяние смерти наложили свой отпечаток. Когда Белинский сжал мне в последний раз крепко руку, то мне показалось, что за спиной его стоит уже та страшная гостья, которая почти полвека назад отняла его у нас, но душой оставила жить среди нас.

Помню, в тот грустный час он после горячей, полной энтузиазма речи, должно быть утомленный длинной беседой со мной, энергичным жестом руки откинул волосы назад и закашлялся. Две крупные капли пота упали со лба на его горящие болезненным румянцем щеки. Он схватился за грудь, и мне показалось, что он задыхается, и, когда он взглянул на меня, то его добрые и глубокие глаза точно устремлены были в бесконечность...

Сжатые губы, исхудавший, сдвинутый как-то наперед профиль с его характерным пробором волос и короткой бородкой, и эта вкрадчиво звучная, полная красноречия, горячности, пафоса речь знакомого милого голоса с особенной, ему только присущей манерой, заставлявшая когда-то усиленно биться сердце молодежи,— как теперь помню, производили на меня тогда глубокое впечатление.

Как далеко это время! Как много переменилось с тех пор, когда вместе с Гоголем я читал по выходе в свет серьезную и искреннюю статью Белинского «Литературные мечтания», в которой с таким восторгом и горячностью относится он к театру, «любимому им всеми силами души...»[185] А теперь так далеко это время и так мало осталось помнящих Белинского, как и Пушкина.

Если это пригодится для Ваших статей о них, то можете напечатать, не повторяя, конечно, буквально моих слов.

Искренне уважающий Вас
И. Айвазовский

Н. Барсамов, „И. К. Айвазовский“, Крымиздат, 1950, стр. 24—25.

№ 202

Совместное заявление И. К. Айвазовского и И. Е. Репина в правление Общества вспомоществования нуждающимся сценическим деятелям о передаче своей картины обществу.

20 октября 1889 г.

Написанная нами картина« Прощание Пушкина с Черным морем»,[186] принесенная нами в дар русским драматическим артистам императорских С.-Петербургских театров, с минувшего сентября 26-го передана во временное пользование «Общества для всепомоществования нуждающимся сценическим деятелям» с тем, чтобы оно, выставляя означенное произведение наше в столицах и в других городах России, делало сборы в свою пользу. Вследствие сего покорнейше просим общество, по окончании выставок, не позже, однако, 1 сентября будущего года картину эту передать собственникам ее—артистам Петербургских театров.

Н. Барсамов. „И. К. Айвазовский", Крымиздат, 1950, стр. 20.

№ 203

Письмо И. К. Айвазовского к отцу композитора А. А. Спендиарова с предложением о совместной постройке в Ялте выставочного зала.

18 октября 1889 г., Симферополь.

Многоуважаемый Афанасий Авксентьевич!

Из письма Александра Афанасьевича[187] я вижу, что в принципе Вы не против постройки залы, поэтому я еще раз высказываю свое мнение: если я спешу, то, во первых, потому, что время много значит в мои лета, а во-вторых, т. к. весною Вы приступите к ремонту ялтинского дома, то было бы кстати и залу устраивать дать раньше всего,

дабы к лету, т. е. к сезону была бы зала готова. По собранным сведениям пристрой залы будет стоить не более семи тысяч рублей. Я охотно ежегодно готов платить по 500 руб. за сезон и кроме того написать для этой залы картину громадную, стоимостью от 4 до 5 тысяч, и картина Ваша, но должна оставаться в этой зале.

Место оказывается гораздо уже, чем предполагал я, трисажени, хотя мало, но может быть архитектор выгадает еще аршина два, если же невозможно, то и три сажени достаточно, лишь бы длиною было 7 или 8 саженей. Залой этой я бы воспользовался, пока я жив и тружусь, затем была бы очень кстати Александру Афанасьевичу как концертная зала. Если одобрите это предложение, то сообщите, я обращусь к архитектору в Ялте, дабы скорее выслал чертеж; надо будет в ноябре приступить к каменной работе, дабы весной была готова. Первоначальное предположение устроить залу во дворе дома дочери оказалось неудобным, и назначенные деньги я употребляю на небольшой домик тоже с мастерской у нее на даче. Если только Вы находите малейшее неудобство, то ради бога не стесняйтесь, прямо откажитесь.

Прошу передать всем Вашим сердечное приветствие...

Преданный Вам **И. Айвазовский**

МЛИ Арм ССР, ф. Ал. Спендиаряна, д. 2031. (Копия).

№ 204

Письмо И. К. Айвазовского к А. С. Суворину с просьбой напечатать статью о Феодосии.

6 января 1890 г., Феодосия

Глубокоуважаемый Алексей Сергеевич!

Как Вам не надоели статьи о Феодосии, позвольте в последний раз еще просить о помещении в Вашей уважае-

мой газете посылаемой при этом статьи, присланной мне сегодня нашим почтенным комендантом над портом г. Подушкиным. Это вероятно последняя, в виду скорого решения злосчастного вопроса. Как говорят, назначено [на] 20 января, пред тем не лишне еще раз выставить ложь севастопольских агитаторов, которые продолжают писать и говорить в Петербурге всякий вздор про нашу Феодосию.

Я написал 7 картин капитальных для моей парижской выставки, таким образом вместе с прошлогодними, никогда еще не выставленными, будет 24 картины.

Я и Анна Никитична сердечно поздравляем Вас и добрейшую Анну Ивановну с наступающим Новым годом, желаем всего счастливого. Прошу покорнейше принять уверение в истинном моем уважении и преданности.

И. Айвазовский

ЦГАЛИ, ф. 459, д. 47, л. 1—2. (Автограф).

№ 205

Из письма И. К. Айвазовского к А. С. Суворину о предполагаемой выставке своих картин в Париже.

22 февраля [1890 г.], Феодосия

... Мы послезавтра едем на пароходе в Одессу, а оттуда выедем в Париж 2-го или 3 марта.

Картины все уже в Париже, их всех будет до 30-ти, из которых только 9 написаны года четыре-пять тому, остальные 20 в эти два года и которых еще никто не видел. Самая большая в 7 1/2 аршина длины «Последняя минута на океане», которая — лучшая моя буря.

Много исторических морских картин, две кавказских, две крымских и Исакиевский собор в сильный морозный

день. Из Парижа Павловский пришлет подробный список. Выставка[188] будет в галерее Duran-Puell Bucjalitte 16.

Как бы мы были рады, ежели бы Вы, как предполагали, приехали бы в апреле в Париж.

Последняя Ваша статья о Феодосии и Севастополе превосходная и я телеграфировал Вам.
Увидим чем кончится этот вопрос, который измучил нас.

Прошу покорнейше верить в искреннее мое уважение и преданность

И. Айвазовский

ЦГАЛИ, ф. 459. оп. 1, д. 47, л. 48, 48 об. (Автограф).

№ 206

Отношение и. д. заведующего административным отделом кабинета е. и. в. в Академию художеств о награждении И. К. Айвазовского орденом Почетного легиона правительством Французской республики.

12 апреля 1890 г.

Административный отдел кабинета его величества имеет честь уведомить Ваше сиятельство для сведения, что причисленному к императорской Академии художеств профессору живописи тайному советнику Айвазовскому пожалованы правительством Французской республики командорские знаки ордена Почетного легиона и что по всеподданнейшему о сем докладу Министра иностранных дел последовало в 3 день сего апреля всемилостивейшее соизволение на принятие и ношение упомянутого ордена и что о таковой монаршей воле поручено императорско-российскому послу в Париже, действительному тайному

советнику барону Марен [нрзб] объявить профессору Айвазовскому.

И. д. заведующего административным отделом
Половцев

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 11, д. 160, л. 329. (Подлинник).

№ 207

Письмо князя Волконского к И. П. Корнилову о розыгрыше в лотерею картины Айвазовского, пожертвованной им на постройку православной церкви в Биарице.

10 декабря 1890 г.

Милостивый государь Иван Петрович!

Из отчета комитета по устройству православной церкви в Биарице за прошлый год Вашему высокопревосходительству известно, что профессором И. К. Айвазовским пожертвована на усиление средств комитета картина, оцененная им в 1500 р.

Так как в течение минувшего сезона не удалось подыскать подходящего покупателя на означенную картину, комитет решил ныне разыграть лотерею с тем, чтобы этим способом выручить за картину несколько большую сумму.

Для сей цели Комитет нашел соответственным отпечатать с надлежащего разрешения 2000 билетов, разделив их на 20 серий по 100 билетов, каждая стоимостью по 1 руб. за билет.

Таким образом предположенная лотерея должна дать Комитету капитал в 2000 р.

Сообщая об этом Вам, милостивый государь, я согласно постановлению Комитета, имею честь препроводить при сем одну книжку лоторейных билетов серии № 16 и покорнейше просить Вас при выдаче билетов принять на себя

труд отмечать на корешке фамилию лица, взявшего билет, чтобы впоследствии, по розыгрыше лотереи, можно было с точностью навести справку, кому принадлежит серия и № билета, на который пал выигрыш.

Деньги, которые Ваше высокопревосходительство изволите выручить от продажи билетов, благоволите переслать ко мне по раздаче билетов.

Примите уверение в истинном почтении и совершенной преданности

князь **Волконский**

ЦГИАЛ, ф. 970, оп. 1, д. 706, л. 1—1 (Подлинник).

№ 208

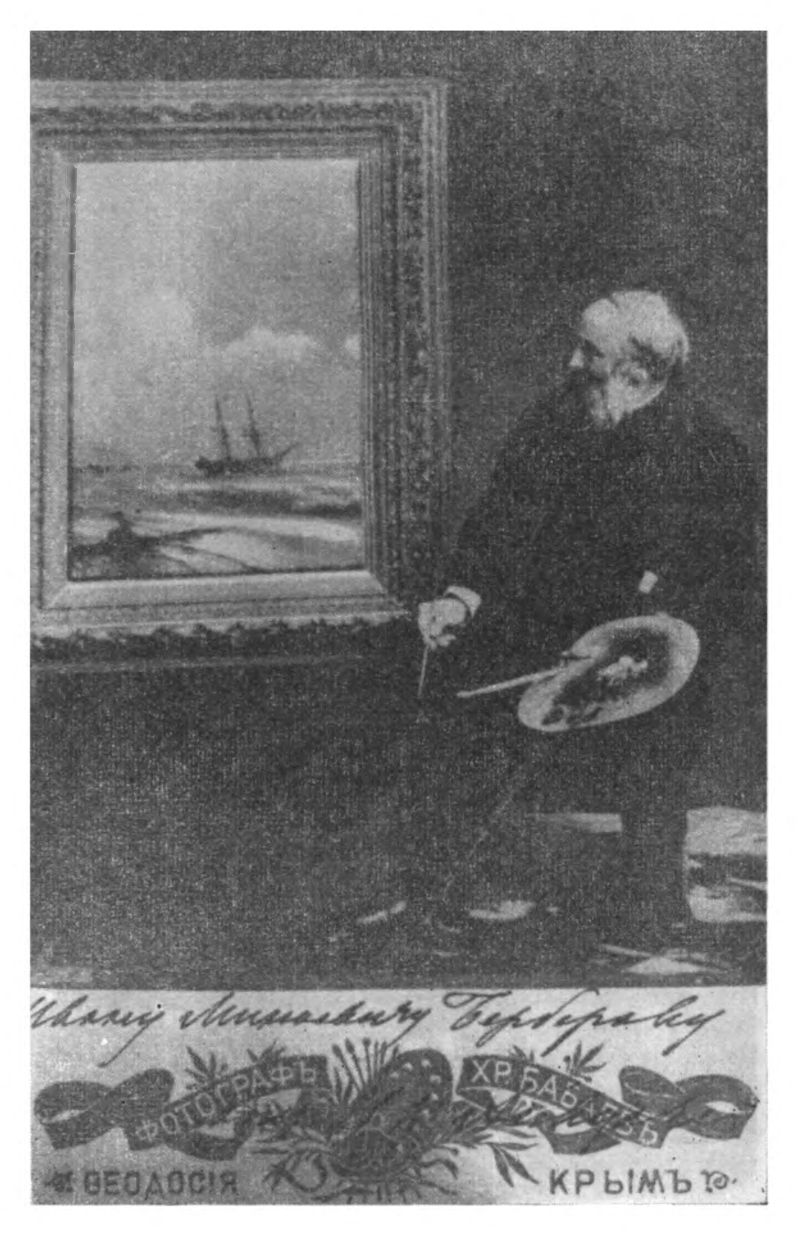
Письмо И. К. Айвазовского к великому князю Владимиру Александровичу о принесении своей картины в дар Эрмитажу.

26 февраля 1891 г.

Ваше императорское высочество!

Находившаяся на последней выставке в Академии картина моя, изображающая последние минуты на океане, по глубокому моему убеждению, принадлежит к лучшим из моих произведений, в которой мне удалось передать весь опыт моей продолжительной художественной деятельности. Поэтому я бы считал себя счастливым, если бы картина эта сделалась общественным достоянием.

Почтительнейше представляя об этом Вашему императорскому высочеству, я принимаю на себя смелость покорнейше просить Ваше высочество исходатайствовать всемилостивейшее разрешение государя императора поднести эту картину, в знак моей безграничной признательности за высокое внимание к моим произведениям, в дар императорскому Эрмитажу.

И. К. Айвазовский за работой. Фото.

И. К. Айвазовский. Портрет жены
А. Н. Айвазовской. 1882 г. ФКГ.

С чувством глубочайшего высокопочитания истинной преданности имею честь быть Вашего императорского высочества верноподданный

профессор императорской Академии художеств
И. Айвазовский

ЦГАОР, СССР ф. 652, оп. 1, д. 376, лл. 1—2. (Автограф).

№ 209

Письмо И. К. Айвазовского вице-президенту Академии художеств И. И. Толстому[189] с ходатайством о трудоустройстве молодого скульптора Романовского.

10 октября 1891 г., Судак

Глубокоуважаемый граф Иван Иванович!

Позвольте мне обратиться к Вашему сиятельству с ходатайством. Письмо это будет иметь честь передать молодой Романовский (мой сосед). Он прекрасный человек и с большим дарованием по скульптуре. Недавно обстоятельства его родных весьма пострадали и он с молодой женой (род[ственницей] проф[ессора] скульпт[уры] Забелло[190]) очутились в бедственном положении. Как окончивший университетское образование, [он] просит меня ходатайствовать в Петербурге место в каком-нибудь министерстве.

Но зная его прекрасные способности по скульптуре, я советую [ему не] идти по службе, а продолжать скульптуру. Поэтому я покорнейше прошу Вас, обязательный граф, сказать о нем Беклемишеву[191] или Чижову[192]. Он,Романовский, может быть хорошим помощником пока и полагаю, что-все таки богатое дарование может иметь средства художественным трудом.

Недавно он вылепил мой бюст и весьма хорошо. Я уверен, что наши почтенные скульпторы узнают его и они найдут ему необходимую работу пока скромно.

Простите, граф, что я беспокою Вас подобною просьбою, но с искренним желанием помочь достойному молодому человеку я решился.

С глубоким уважением и преданностью
И. Айвазовский

ГПБ, ф. 781, д. 672, л. 1. (Автограф).

№ 210

Письмо И. К. Айвазовского к П. М. Третьякову с предложением купить свою новую картину для галереи и с сообщением о своих выставках в Ялте и Одессе.

24 августа 1891 г., Феодосия.

Глубокоуважаемый Павел Михайлович!

Посылаю при сем фотографию с моей последней картины (жанр). Воспользовался пребыванием здесь известного Крапивницкого и фигуру написал с него.

Сам я доволен этой картиной настолько, что не только готов выставить с лучшими моими прежними картинами, но желал бы, чтобы картина эта как в новом роде попала бы в Вашу превосходную коллекцию. Поэтому на всякий случай посылаю фотографию и если вы пожелаете иметь ее, то я буду считать купленной, цену я назначил 700 руб. Мера фигурам около шести вершков, а картина с рамой около 1,1/2 аршина.

Картина эта и еще несколько маленьких будут выставлены в Ялте в продолжении сентября, затем может быть в Одессе.

Обе эти выставки с благотворительной целью.

В ожидании Вашего ответа с истинным уважением и преданностью к Вам.

Теперь и всю зиму остаюсь в Феодосии.

И. Айвазовский

ГТГ, ф. Третьякова № 1/395. (Автограф).

№ 211

Письмо И. К. Айвазовского к А. С. Суворину о своих новых картинах, предполагаемых к розыгрышу в лотерее в пользу голодающих.

30 декабря 1891 г., Феодосия

Многоуважаемый Алексей Сергеевич!

Прошу иметь терпение и прочесть письмо это до конца!

Как весь русский люд, я тоже взялся по своим силам сделать все возможное в пользу страждущих.

Последние два месяца я исключительно был занят. С этою целью написал 17 картин мас[ляными] крас[ками] и 32 рисунка акварелью. Устраиваю лотер[ею]—аллегри в Феодосии, Симферополе и в Севастополе; на каждый из этих городов по 4 карт[ины] и по 10 рисунков сепиею, как выигрыши. Кроме этого, я написал с помощью маляра две декоративн[ые] громадные картины для сцены.

Первая изображает деревню в несчастных губерниях зимою с фигурами, которые обрадовались при виде скачущей тройки. Вторая декорация это поле с урожайным хлебом; на горизонте видна деревня; тут и там [видны] фигуры до 20 девушек и парней, в русских костюмах, поют хором разные русские песни и к концу — танцуют.

Между этими двумя сценами в продолжение трех или четырех часов идет продажа билетов аллегри. Буфеты за плату скромную и проч.

В Феодосии лотерея будет 8-го января, в Симферополе около 15-го января и затем в Севастополе.

Кроме этих аллегри, я вчера отправил четыре картины в Петербург к графу Воронцову-Дашкову[193] с тем, чтобы по указанию его высочества наследника цесаревича продать их, или присоединить к их аллегри лотерее, и деньги в главный их комитет, куда будут высланы также из моих аллегри в Феодосии, Симферополе и Севастополе.

Пишу к Вам подробно потому, чтобы Вы имели понятие о моих делах от меня, а не из местных газет, которые вероятно заговорят и не так, как следует.

Зима у нас теплая, все дожди, морозов еще не было. Недавно были мы у Вас на даче, новая терраса с башней превосходна. В Феодосии более инфлюэнции, чем денег, по случаю прекращения вывоза страшное безденежье.

Теперь в заключение прошу покорнейше Вас и Анну Ивановну принять наше сердечное поздравление с Новым годом и пожелание всего хорошего.

Искренно уважающий и преданный Вам

И. Айвазовский

ЦГАЛИ, ф. 459, д. 47, л. 4—5. (Автограф).

№ 212

Письмо И. К. Айвазовского к А. С. Суворину об устройстве в городах Крыма лотереи в пользу голодающих крестьян.

14 января [1892 г.], Феодосия

Многоуважаемый Алексей Сергеевич!

Сейчас прочел в Вашей уважаемой газете статью о моих [нрзб]...

Очень тронут сильными выражениями. Спешу благодарить за лестную статью. Аллегри здесь 2-го дала чистых

1800 р., которые на другой день отправил я в Петербург в Комитет.

Завтра отправляю в Севастополь коллекцию, назначенную для аллегри, и затем в Одессу.

Глубоко уважающий и преданный Вам

И. Айвазовский

ЦГИАЛ, ф. 459, оп. 1, д. 47, л. 50—50, об. (Автограф).

№ 213

Письмо И. К. Айвазовского к художнику Н. Н. Каразину о высылке рисунков для выставки.

26 февраля 1892 г., Феодосия.

Многоуважаемый Николай Николаевич!

Мне недавно писал мой племянник Мазиров, что Вам понравились мои рисунки сепиею, которые выставлялись в Обществе поощрения художеств, и что Вы, а также Ваши товарищи, поручили ему написать о высылке таких же рисунков для предстоящей Вашей акварельной выставки[194].

Мне было весьма приятно слышать на старости [лет] мнение мною глубоко уважаемых товарищей моих, и я вчера отправил на имя Мазирова восемь рисунков с поручением передать их в Ваше распоряжение. Прошу всех вас, членов Академии, принять и меня в члены и дать место моим скромным рисункам.

Из газет знаю, что Вы здравствуете и по-прежнему энергично продолжаете с Вашим поэтическим направлением.

Дружески жму Вашу руку.

Всем собратьям мой дружеский привет

И. Айвазовский

ЦГАОР, ф. 691, оп. 1, д. 4. (Автограф).

№ 214

Письмо И. К. Айвазовского к И. И. Толстому о принесении своей картины в дар Эрмитажу и об отправке своего мраморного бюста.

30 апреля 1892 г., Феодосия

Милостивый государь Иван Иванович!

На письмо Вашего сиятельства от 20-го апреля имею честь ответить, что большую картину мою, которая находится в Академии на хранении, после моей выставки я просил через господина министра двора принять как дар от меня Эрмитажу, или для предполагаемого музеума русской школы.

На мою просьбу я имел счастье чрез графа Воронцова-Дашкова получить уведомление, что его императорское величество соизволил принять и повелел благодарить.

Не угодно ли будет Вашему сиятельству спросить графа относительно этой картины, куда и когда?

Позвольте мне просить, граф, распорядиться об отправке моего мраморного бюста (работы Бернштама[195]), который был в прошлом году на выставке. Так как очень тяжелый, то было бы желательно, чтобы был отправлен морем. За провоз уплачу по получении.

Прошу покорнейше Ваше сиятельство принять уверение в глубоком моем уважении и преданности.

И. Айвазовский

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 11, д. 17, л. 10—11. (Автограф).

№ 215

Письмо конференц-секретаря Академии И. И. Толстого к И. К. Айвазовскому с благодарностью за две картины, пожертвованные художником Академии.

24 ноября 1892 г.

Милостивый государь Иван Константинович!

По докладу августейшему президенту императорской Академии художеств о сделанном Вами пожертвовании двух картин по выбору Академии художеств из числа присланных Вами для выставки, его высочество изволил поручить мне выразить Вашему высокопревосходительству благодарность за означенный дар Ваш. Сообщая об изложенном, имею честь присовокупить, что выбор оных картин будет произведен в ближайшем будущем. Примите уверения в совершенном почтении.

Вашего высокопревосходительства покорнейший слуга и усердный почитатель

граф **И. Толстой**

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 11 д. 160, л. 372. (Отпуск).

№ 216

Письмо И. К. Айвазовского к Г. А. Эзову о своем намерении поехать в Америку и о целях этой поездки.

4-го сентября [1892 г.]. Феодосия

Многоуважаемый Герасим Артемьевич!

Любезное письмо Ваше доставило нам истинное удовольствие. Пишу почти накануне выезда[196]. Пока верно то, что едем в Париж, где придется во всяком случае прожить

две недели, а затем зависит дальнейшее путешествие от того, какие меры к тому времени будут приняты противу пассажиров из Европы. Если, как пишут, 20 дней карантин и в Нью-Йорке, то разумеется останемся на зиму в Париже или в Ницце, но надеюсь изменится к лучшему.

Моя главная цель — это, изучив океан, посетив Ниагару, поселиться в Вашингтоне на 4 месяца, написать коллекцию новых американских картин, и они вероятно будут выставлены отдельно в главных городах в январе, а мы переедем в Чикаго в марте.

20 картин, в том числе пять колумбовских, уже в Петербурге в Академии, откуда будут отправлены в Америку в феврале, кажется[197]. *Անսարանեվին ինչպես որ կասին պիտի ըլլա մինիստր... սա մեկալ փոփոխությունն ալ ավելի ժամանակի կըլլա։*

На юге с детства его знают. У нас страшная жара вот уже с 15 июля, в Крыму кое-где одиночные случаи холеры. В Феодосии нет. Передайте наш сердечный *բարև* Анне Артемовне и всем вашим.

Жена шлет Вам усердный привет, как преданный Вам душевно

Мой адрес в Париже, а в Америку: Нью-Йорк, в русское посольство.

И. Айвазовский

ИНА АН СССР, ф. 58, л. 136—137.
(Автограф).

№ 217

Письмо И. К. Айвазовского к А. С. Суворину о закрытии своей выставки.

15 марта 1893 г.

Глубокоуважаемый Алексей Сергеевич!

Прошу покорнейше Вас поручить напечатать в хронике, что выставка моих картин в Николаевском дворце

окончательно закрывается в воскресенье 20 марта в 5 часов.

Мои соседи по выставке (дамский кружок), которым представлен сбор с моей выставки, не объявляют в газетах, несмотря на неоднократные мои просьбы. Наши севастопольские сторонники сильно ходатайствуют теперь о том, чтобы продлить коммерческое значение Севастополя еще на 7 лет, и уже постановлено в Севастопольской думе и тут принимают сильные меры, все это под предлогом, что феодосийский порт еще несколько лет будет строится. Все это чистейшая ложь. Порт будет готов к сроку по контракту, т. е. к 1-му января 1895 г. Если им удастся выхлопотать это, то в Феодосии затормозится не только постройка, но и цены, а севастопольские торгаши, которым надо продать товар свой...*

Ваш **И. Айвазовский**

ЦГАЛИ, ф. 459, д. 47, л. 7. (Автограф).

№ 218

Письмо И. К. Айвазовского к католикосу Хримяну[198] с поздравлением по поводу избрания его католикосом всех армян.

24 августа 1893 г., Феодосия

Վեհափառ Տէր.

Աստուածարեալ Հայրապետ.

Լուր ընտրութեան վեհափառութեանդ յաթոռ սրբոյն Լուսաւորչի հրճուանօք և ցնծութեամբ լեցուցիս սիրտ իմ որպէս եւ բոլոր աշխարհի ազգայնոցս, որոնց համակրանքը և սէրը ի վաղուց հետէ ըստ արժանւոյն վայելած է սրբութիւնդ. քաղ-

* На этом текст обрывается.

մամեայ և բազմարդիւն գործունէութեամբ յօգուտ ազգիս և եկեղեցւոյ։

Մեր Պեսարապիոյ վիճակը առաջինն է Ռուսաստանի հողին վրայ, որ բարեբախտութիւն ունի շնորհաւորել զսուրբ գալուստ վեհափառութեանդ, ցաւելով կցաւիմ որ հասակիս և ըստ մասին առողջութիւնս չեն ներեր ինձ անձամբ փութալ ընդ առաջ Ձեր վասն շնորհակալութեան և մանաւանդ քաղցր տեսութեան սրբազնագոյն հօրդ, որ գուցէ աստուած արժանի արասցէ յայլ դեպ ժամանակի։ Իսկ այժմս կրկին շնորհաւորելով զգալուստ շնորհաբեր Վեհափառութեանդ ի բոլոր սրտէ և ջերմ զգացմամբ կմաղթեմ յԱրարչեն յաջողակ ձանապարհորդութիւն ի սուրբ Էջմիածին և երկար կեանք ի մխիթարութիւն և ի փառս ազգիս Հայոց։

Աստուածարեալ աջոյդ համբոյր մատուցանելով, մնամ

Վեհափառ տէրութեանդ

Յարազատ որդի և ամենախոնարհ ծառայ

ՅՈՎՀԱՆՆԷՍ ԱՅՎԱԶՈՎՍԿԻ

Հայկական ՍՍՀ ՊԿՊԱ. ֆոնդ № 56 (վարչակազմակերպ. բաժին) գործ № 167, թ. 80: (Բնագիր):

№ 219

Письмо И. К. Айвазовского к католикосу Хримяну с просьбой крымских армян посетить им Крым.

18 декабря 1893 г.

Վեհափառ Տէր.

Առաքելաշնորհ Յայրապետ.

Ամենախոնարհին յարգանօք և ջերմ շնորհակալութեամբ ընկալեալ զկոնդակ օրհնութեան սրբութեանդ, փութամ շնոր-

Հաւորել զառաջիկայ տարեմուտ 1894 ամի, մաղթելով երկար կեանս և կատարել առողջութիւն վեհիդ, յուրախութիւն և ի պարծանս ազգիս Հայոց որոյ երախտագիտութիւն և մէր որդիական վայելէք ի հերուն հետէ փոխարէն բազմամեայ հայրախնամ գործովըդ, ի փառս նոյն ազգիս և եկեղեցւոյ։ Ուստի մեծ է, Վեհափառ Տէր, փափաք ժողովրդեանդ աչօք տեսանել զհովուապետն իւր՝ թէ՛ ի հեռաւոր վիճակս և թէ՛ ի մօտակայս, ի թիւս առաջնոյն գտանիմք և մեք, յուսալով զի վեհափառութիւնդ արժանացուսցէ և զմեզ այցելութեան Ձերոյ, յանհնարին ուրախութիւն և ի այցելութեան Ձերոյ, յանհնարին ուրախութիւն և ի մխիթարութիւն սրտից մերոց պանդըխտոցս։

Ոչ աւելորդ համարիմ, յայս դեպս՝ յայտնել զուրախութիւն իմ վասն գտանելոյ խորէն վարդապետ Ստեփանէի ի թիւս մերձաւորաց Վեհափառ Տեառնդ, որով բացցի նմա, անշուշտ, առաւել ընդարձակ ասպարէզ, քան զայն յորում գործէր նա աստ ի միջի բազմատեսակ արգելանաց, այնուամենայնիւ, աննկուն գործունէութեամբ իւրով, ի Թէոդոսիա և ի սուրբ Խաչ վանս Ղրիմու, յաղթեալ զխոչընդոտս, անմոռանալի յիշատակ եթող ի միջի մեր նորոգութեամբ և բարեկարգութեամբ բազմադարեան աւերակ տաճարին մերոյ, բարուոքութեամբ վարժարանիս և մանաւանդ ստեպ քարոզութեամբ ազդու բանիւք լիառնէր զամայացեալ եկեղեցիս հաւատացելօք և բացի յայնմանէ ջանայր միշտ ուղղել զբարս և զվարս ժողովրդեան։

Զայսմ ամենայնէ պարտ անհրաժեշտ համարեմ վկայել առաջի Հովուապետիդ։ Աստուածարեալ աջոյդ ի համբոյր խոնարհեալն

Մնամ վեհափառութեանդ հարազատ որդի Յօվհաննէս Այվազովսկի։

Թէոդոսիա 18 դեկտեմբերի 1893 ամի։

Հայկական ՍՍՀ ՊԿՊԱ ֆ. 56 կար. դիվան-բաժին, գործ № 37, թ. 134: (Բնագիր):

№ 220

Письмо И. К. Айвазовского к А. С. Суворину с просьбой дать название своей новой картине.

24 декабря 1893 г., Феодосия

Глубокоуважаемый Алексей Сергеевич!

Хотя давно не имел удовольствия Вас видеть, но из газет знаю, что бодро и деятельно странствовали, а Ваши маленькие письма доставляют истинное наслаждение.

Как Вам известно, я постоянно пишу и в продолжении лета написал много картин, часть их посылаю к Вам в Петербург. В числе этих есть одна большого размера, фотографию которой посылаю при сем. Содержания фантастического, иначе и не может быть. Даже в толстых священописаниях не нашел подходящее [название], да и не думал придерживаться, не менее того картину надо окрестить. Вот поэтому посылаю Вам фотографию, дабы Вы могли вернее в двух трех словах дать название, пока, как и была заметка в «Новом времени» «Вселенная и планеты». Если Вы находите верным, то так и оставим, если же измените, картину эту и еще 12 небольших пришлю в Питер, и они будут выставлены в продолжении февраля в Николаевском дворце.

Может быть и я приеду к тому времени, но это не наверно, боюсь в это нездоровое время путешествовать.

До выставки я бы не желал, чтобы попала фотография в печать, в «Новом времени» или в «Ниве», это лучше во время выставки.

Наступает Новый год, сердечно поздравляю Вас и Анну Ивановну, с пожеланием доброго здоровья

глубоко уважающий Вас и преданный
И. Айвазовский

ЦГАЛИ, ф. 459, д. 47, л. 8—9. (Автограф).

№ 221

Письмо И. К. Айвазовского к католикосу Хримяну о предстоящей встрече в г. Ново-Нахичеване[199]

20 марта 1895 г., Петербург

Ս. Պետերբուրգ.
20 մարտի 1895-ին.

Վեհափառ Տէր, սուրբ Հայրապետ

ազգիս Հայոց։

Ձերոյդ սրբութեան բազմավաստակ կենաց համաշխարեայ համբաւը և մեծամեծ գործերը որ կատարած եք յօգուտ ազգին շատուց ի վեր գրաված են իմ սիրտս, ուստի Ձեր սրբութեան աջը համբուրելը միշտ եղած է իմ ամենամեծ փափաքս։ Իմանալով ցնծութեամբ որ Ձեր սրբութիւնը ժամանակաւոր եկած էք Նախիջևան քաղաքը, ես մտադիր եմ անձամբ ներկայանալու Ձեզ։ Բայց ստիպված լինելով անձնային գործերուս պահանջովը այսօր Թէոդոսեայ մեկնելու, ես կարող եմ Նախիջևան հասնել միայն ապրիլի տասնին յուսալով, որ Ձեր սրբութիւնը դեռ այնտեղ կգտնեմ։

Ձերոյդ Վեհափառութեան սուրբ օրհնութիւնը խնդրելով և աջդ համբուրելով

Մնամ նուաստ ծառայ Ձեր

ՅՈՎՀԱՆՆԷՍ ԱՅՎԱԶՈՎՍԿԻ

ՊԿՊԱ. ֆոնդ № 56 (վարչա-կազմակերպչական բաժին), գործ № 184, թ. 14: (Բնագիր):

№ 222

Письмо И. К. Айвазовского к Г. А. Эзову о посещении католикосом Нахичевани и о своих впечатлениях.

13 апреля [1895 г.]*

Многоуважаемый Герасим Артемьевич!

Мы, пробыв четверо суток в Нахичевани, возвращаемся домой. Приняли нас превосходно, у патриарха был несколько раз и даже обедал у него с жоговуртом [народом,— *по-арм*.]. Он производит приятное впечатление, ни малейшего напускного ханжества.

Много природного ума, речи его весьма игривы, если иногда и сорвется некстати слово, то это от непонимания местного русского языка, да и вообще европейского. К несчастью его, он не хорошо окружен. Один из вартапетов, переводчик (бывший студент). Он заботится о сохранении престижа и весьма часто неуместно, и этим он много вредит. Патриарх, как совершенно восточный человек, сам не зная принятых обычаев, поневоле под указанием сказанного вартапета.

После моего объяснения он поверил, что ничего не имеют противу него, а напротив, в более благоприятных обстоятельствах будет принят достойным образом, видимо он совершенно успокоился и намерен написать совершенно в другом духе, пред выездом из Нахичевани обратно в Эчмиадзин через Баку, недели через две, вероятно в этом смысле: что едучи на север, он полагал, что арм[янский] вопрос и вообще в Европе все успокоится, но так как еще все это продолжается, то он, напротив, очень рад и благодарен, что теперь с возвращением в Эчмиадзин кажется врагам не будет повода приписывать моей поездке другую цель, чем она в действительности была, и что когда наступит

* Рукой И. К. Айвазовского добавлено: «По пути из Нахичевана в Феодосию станция Сивпелышково».

более благоприятное время, он с нетерпением будет ждать высочайшей воли и тогда поспешит исполнить свой священный долг (в этом смысле я посоветовал и он охотно согласился и желает написать по-армянски и дать перевести, он разумеется хорошо изложит).

Остановились мы у Г. Галибян, он и она очень любезно приняли нас, он своим природным умом и энергией меня поразил, дай бог, чтобы Нахичевань еще многие годы был управляемым таким человеком. Он кажется около 5 мая собирается в Петербург.

Картину, которую я подарил городу Нахичевани, поставят в семинарии. Объехал все учебные заведения и все они весьма утешительны.

С уважением и преданностью к Вам
И. Айвазовский

Жду Вашего письма в Феодосии.

ИНА АН СССР, ф. 58, стр. 94—95.
(Автограф).

№ 223

Письмо И. К. Айвазовского к Г. А. Эзову о посещении его каталикосом и о своем намерении ехать в Петербург.

13 июня 1895 г. Феодосия

Глубокоуважаемый Герасим Артемьевич!

Только что проводил патриарха на пароходе. Он со свитой пробыл у нас неделю: дня три в городе и столько же в моем имении.

Ездили в старо-крымский монастырь, везде была торжественная встреча и видимо он остался весьма доволен своим пребыванием у нас. Мы же очень довольны, что имели такого дорогого гостя[200].

Доктор Вартанов[201] тоже все время был с нами, он се-

годня едет к жене, а теперь в имении и 15-го августа вернется в Петерб[ург].

Мы приедем в Петербург в конце декабря. Как бы желательно (было) иметь квартиру из 5 или 6 комнат, бельэтаж, в центре города, меблированную, с посудой и кухней лучше всего, если по поводу выезда за границу сдаются порядочные квартиры.

Письмо вероятно Вас не застанет в Петербурге, но перешлют Вам.

Дружески жму Вашу руку, преданный
И. Айвазовский

ИНА АН СССР, ф. 58, л 111— 112.
(Автограф).

№ 224

Послание католикоса Хримяна к И. К. Айвазовскому с выражением благодарности за гостеприимство и принесение в дар Эчмиадзинскому музею картины „Сотворение мира".

23 ноября 1895 г., Эчмиадзин.

Մկրտիչ ծառայ Յիսուսի Քրիստոսի եւ անհասանելի կամօքն Աստուծոյ եպիսկոպոսապետ Նորին գերազանցութեան մեծահռչակ ծովանկարչի և պատուական բարեկամի մերոյ պարոն Յովհաննու Կոստանդինեան Այվազեանց, հարազատ որդւոյ սրբոյ կաթողիկէ էջմիածնի նուիրեմք Առաքելական Աթոռոյս ողջոյն հանդերձ Հայրապետական օրհնութեամբ:

Զարի յԱստուածուստ ի քեզ գեղեալ անբաւ շնորհացն, որով ի հիացմունս կարգես զամենեսին զհայեցողս հրաշից ճարտարարուեստ քոյդ մատանց. Նկարացն ասեմ, քոյոց փառաւորացն որք զարդարեն զարդիս զպալատս և զթանգարանս պետութեանց աշխարհիս, ապաքէն տան մեզ փառաւորել զանուն շնորհողին քեզ զայդ չափ ձիրս շնորհաց, որովք

փառաւորեալ և բարձրացեալ կաս արժանապէս իբրև զմին ի մեծագործաց աշխարհիս և գիտես տալ զկայսերըն կայսեր և զԱստուծոյն Աստուծոյ։ Ցնծութիւն բազում եղեն հոգւոյ մերոյ, տեսեալ զհարազատիդ սրտաբուխ նուէրն որ ի զարդ նորակառոյց թանգարանի Մայր Աթոռոյս որ հասեալ մեզ անեղծ և ապահով. պատկեր չքնաղ և հոյատիպ յորում արտահայտեն ի տես ողորմութիւն Աստուածային առ ստեղծագործեալն մերմէ աշխարհէ[1]։

Ինքն Աստուած սքանչացեալ կայ իջանելով բազմութեամբ հրեշտակեաց տարածեալ զամենահզօր բազուկս իւր ի վերայ նորոյ երկնի և նորոյ երկրի արտափայլեալ լոյսովն ի տեղւոջէ Երուսաղեմի, յորմէ հանգելոց էր լոյս գերազանց փրկիչն ամենայն աշխարհի։

Ոչ այնքան ընդ պատկերն կամք հիացեալ, որքան ընդ ջերմեռանդութիւն նկարողիդ և նուիրողիդ եմք զգացեալ, որ իբրև որդի հաւատարիմ և հարազատ, գիտացիր երախտահատույց լինել առ Մայր Աթոռն պանծալի, ընդ որոյ հովանիաւ կիաս և վաելէս զհոգևոր բարիս, վասն ցանկամք և մաղթեմք յԱմենակլին Աստուծոյ արժանի լինիլ Ձեզ տեսնել զցանկալին համայնից հայոց զԱրարատեան Մայր կաթողիկէն և զլեառն մեծ, յորոյ վերայ հանգեաւ տապանն ապրեցուցիչ պահելով զմնացորդն ի համատարած ջրհեղեղէն։

Արդ մնար մեզ այսու հայրապետական կոնդակաւ յայտնել ջերմեռանդն շնորհակալիս մեր՝ Ձեզ և սիրասուն ամուսնոյդ՝ հոգևոր դստերն մերոյ, վասն անգնահատելի նվիրաբերութեան և վասն սիրալիր ընդունելութեանն, որով ընկալայք և հիւրասիրեցիք զմեզ և զհետևորդսն մեր թողելով ի հոգիս մեր զքաղցր և զանջնջելի իմն հիշատակս։ Օրհնեալ է Տէր զարդիւնալի կեանս Ձեր ի պարծանս ազգի մերոյ և եկեղեցւոյ, երկարելով և պահպանելով յամենայն արկածից և ի պատահարաց։ Շնորհք և խաղաղութիւն ամենասուրբ երրորդութեան իջիցէ և հանգիցէ ի վերայ Ձեր անպակաս արարեալ զողորմութիւն իւր ի տանէ Ձերմէ։

Հայկական ՍՍՀ ՊԿՊԱ. ֆոնդ № 56, (կուլտ-կենցաղային բաժին), գործ № 310. թ. 104 (բնագիր)։

№ 225

Письмо И. К. Айвазовского и И. Е. Репина к Н. Ф. Сазонову[202] о согласии на продажу их картины.[203]

24 января 1896 г.

Многоуважаемый Николай Федорович!

Ввиду выраженного желания некоторыми товарищами Вашими артистами, продать картину «Пушкин на берегу Черного моря» в пользу «Общества пособия выдающимся сценическим деятелям», я со своей стороны заявляю, что ничего не имею против, если Иван Константинович Айвазовский также согласен. И главный труд, и инициатива этой картины принадлежат Айвазовскому, поэтому ему я предлагаю решающий голос.

Глубоко уважающий Вас **Репин**

Я со своей стороны совершенно согласен на продажу картины «Пушкин на берегу моря» с тем, чтобы вырученная от продажи сумма поступила в пользу богоделок при театральном обществе.

И. Айвазовский

Н. Барсамов, «И. К. Айвазовский». Крымиздат, 1950, стр. 20.

№ 226

Письмо И. К. Айвазовского к Н. Н. Кузьмину[204] с воспоминаниями о встречах с А. С. Пушкиным и о своих картинах на тему о Пушкине.[205]

19 мая 1896 г.

Милостивый государь Николай Николаевич!

Третьего дня я имел удовольствие получить Ваше любезное письмо, на которое спешу Вам сейчас же с удовольствием ответить.

Внимание лестное к моим произведениям и ко мне вообще весьма чувствительно влияют на душу старого художника, и я Вас в особенности очень благодарю, так как я читал все Ваши статьи о моих картинах и выставках.

Посылаю Вам несколько фотографий с картин для Вашей книги, они хорошо выйдут. Все остальные фотографии с пушкинских картин моих и совместной работы моей с И. Е. Репиным, изображающей Пушкина на берегу моря, я вышлю отдельно, когда будут готовы фото с последней картины, которую заканчиваю.

Эта картина изображает восход солнца на вершине Ай-Петри, откуда Пушкин верхом с проводником смотрит восход солнца. Только что на горизонте показалось солнце, Пушкин снял шляпу свою, чтобы приветствовать светило.

Картину эту я думаю послать в Петербург или в Москву, но теперь трудно, картина почти в три аршина длиною.

В настоящее время так много говорят о Пушкине и так немного остается из тех лиц, которые знали лично солнце русской поэзии, великого поэта, что мне все хотелось написать несколько слов из своих воспоминаний о нем.

Вот они:

В 1837* году до смерти за три месяца, именно в сентябре приехал в Академию с супругой Натальей Николаевной на нашу сентябрьскую выставку Александр Сергеевич Пушкин.

Узнав, что Пушкин на выставке, в Античной галерее, мы, ученики Академии и молодые художники, побежали туда и окружили его. Он под руку с женою стоял перед картиной Лебедева, даровитого пейзажиста. Пушкин восхищался ею.

Наш инспектор Академии Крутов, который его сопровождал, искал между всеми Лебедева, чтобы представить

---

* Здесь опечатка, должно быть — 1836 г.

Пушкину, но Лебедева не было, а увидев меня, взял за руку и представил меня Пушкину, как получившего тогда золотую медаль (я оканчивал Академию). Пушкин очень ласково меня встретил, спросил, где мои картины. Я указал их Пушкину; как теперь помню, их было две: «Облака с Ораниенбаумского берега моря» и другая «Группа чухонцев на берегу Финского залива». Узнав, что я крымский уроженец, великий поэт спросил, из какого города, и если я так давно уже здесь, то не тоскую ли я по родине и не болею ли на севере. Тогда я его хорошо рассмотрел и даже помню, в чем была прелестная Наталья Николаевна.

На красавице супруге поэта было платье черного бархата, корсаж с переплетенными черными тесемками и настоящими кружевами, а на голове большая палевая соломенная шляпа с большим страусовым пером, на руках же длинные белые перчатки. Мы все, ученики, проводили дорогих гостей до подъезда.

Если Вы найдете, что в настоящее время эта маленькая заметка может быть интересна сколько-нибудь, то благоволите отдать напечатать. Сам я, признаюсь, не решаюсь этого сделать.

Теперь [можно] сосчитать на пальцах тех немногих, которые его помнят, а я вдобавок был любезно принят и обласкан поэтом.

Из Москвы меня просят прислать на выставку к осени картину из жизни Пушкина (и в исторический музей в Москве). Я послал им две картины: «Пушкин у Гурзуфских скал», «Там, где море вечно плещет» (иначе, чем прежде написанную), другую «Пушкин на берегу с семейством Раевских у Кучук-Ламбата»). («Как я завидовал волнам, бегущим бурной чередой с любовью лечь к ее ногам, как я хотел коснуться милых ног устами»...),

Искренне уважающий Вас **И. Айвазовский**

Журнал «Мир» СПБ, 1912 г., № 1, стр. 70—71.

№ 227

Письмо И. К. Айвазовского к католикосу Хримяну с выражением негодования по поводу резни армян в Турции и о намерении написать картину на эту тему.

8 сентября 1896 г., Феодосия

Նորին Վեհափառության ծայրագույն պատրիարքին կաթողիկոսին ամենայն հայոց Տ. Տ. Մկրտիչի Ա. Վեհափառ Տէր սրբազնագույն Հայրապետ,

Պատիւ մեծ ունեցայ ստանալու Ձեր սրբատառ գրութիւնը: Մխիթարուած եմ և երախտագէտ, որ շնորհ ունիք առիս և անուշադիր չթողիք իմ խնդիրը Խորէն եպիսկոպոս Ստեփանէի վերաբերմամբ: Թոյլ տուք ինձ յուսամ, որ Ձեր վեհափառութեան պատրաստած փառաւոր պաշտօնն անշուշտ համապատասխան պիտի լինի նորա ընդունակութեանց, ուր պիտի կարողանա օգտաւէտ լինիլ հայոց եկեղեցւոյն և ժողովրդեան:

Վեհափառ Տէր, ի վաղուց սրտիս փափագն է այցելութիւն անել Մայր Աթոռոյդ և դորա վեհափառ գահակալիդ՝ և կցանկամ, որ Տէրը յաջողէ միջոց գտնելու փափագս կատարելու:

Ձեր օծութիւնը շատ զգայուն և գեղեցիկ առաջարկութիւն կանէք ինձ նկարել կարմիր գունով հայոց կոտորածի պատկեր, արեան դաշտեր և լեռներ և վշտահար Հայոց Հայրիկին աւերակաց վերայ: Եթէ Տէրը կհաճի ինձ դեռ ևս կեանք պարգևել, կուգա օր, որ կկատարեմ այդ սրտաշարժ առաջարկութիւնը:

Այո, Վեհափառ Տէր, խորին ցաւով վշտացած է սիրտս անբաղդ Հայոց լլկուած չտեսնուած կոտորածով: Ձեր Վեհափառութիւնը այդտեղ, մեք այստեղ և ամենքն իրենց տեղեր, կուլանք և կողբանք մեր թշուառ կորստեան մատնուած Հայոց վերայ և կխնդրենք աստուածային գթութիւն կխոնարհիմք ևս և ամուսինս ի համբոյրս. աջոյդ, մաղթելով առաւել մխիթարական օրեր:

Ձեր վեհափառութեան

խոնարհ ծառայ և որդի

Յովհաննէս Այվազովսկի

ՊԿՊԱ, ֆոնդ № 56: Կուլտ-կենց. բաժին, գործ № 349, թ. 122: (Բնագիր:)

227а

8 сентября 1896 г., Феодосия.

Его святейшеству, Верховному Патриарху всех армян католикосу Мкртычу

Благословенный владыка, Святейший патриарх!

Великую честь оказали мне святым посланием Вашим.

Утешен и признателен, что оказавши милость, Вы не пренебрегли просьбой моею по поводу Хорена, епископа Степана. С Вашего позволения надеюсь, что припасенная Вами великолепная должность непременно должна соответствовать его требованиям, и он сумеет стать полезным армянской церкви и народу.

Святейший Государь! Давнишней мечтой моего сердца было посетить Ваш Верховный Престол, пребывать у ног Ваших, и горю желанием, чтобы господь бог раздобыл средства в успешном осуществлении мечты моей.

Божий помазанник! Вы сделали мне весьма чувствительное и прекрасное предложение — изобразить красными красками картину армянской резни на фоне залитых кровью гор и дол и над развалинами — убитого горем Владыку армян. Будь угодно Всевышнему даровать мне жизнь и подольше, настанет день, когда я исполню сие трогательное предложение.[206]

Да, Святейший Патриарх, глубокой болью омрачено сердце мое невиданной и неслыханной резней, учиненной над армянами. Вы, Ваше святейшество, там, мы — здесь, и каждый на своем месте, горько оплакиваем погубленные души несчастных сородичей наших и взываем к божьей милости. Я и супруга моя склоняемся ниц перед Вашим святейшеством, прикладываемся к святой деснице Вашей с пожеланиями более утешительных дней.

Покорный слуга и сын Вашего Святейшества
Оганес Айвазовский

ЦГИА, Арм. ССР, ф. 56, культ-бытов. отдел, д. 439, л. 122. (Перевод с армянского).

№ 228

Письмо вице-адмирала Арсеньева к директору Тулонского лицея о посылке в дар картины И. К. Айвазовского в знак дружбы с французским народом[207]

[С.-Петербург 22 сентября 1896 г.].

Господин директор!

В ноябре месяце 1893 года в великий и памятный момент сближения Франции с Россией и посещения Тулона русской эскадрой, которое всему свету продемонстрировало франко-русский союз, Тулонский лицей, движимый трогательным чувством симпатии к России, приподнес русскому Морскому корпусу художественную бронзу, изображающую французского моряка в походной форме.

Этот драгоценный подарок был принят с чувством живой признательности и установлен в зале совета Морского корпуса, где он будет свято храниться как воспоминание о великой эпохе в истории наших двух стран, когда симпатия, всегда существовавшая между Францией и Россией была торжественно признана и объявлена всему миру.

...Офицеры, преподаватели и ученики Морского корпуса, глубоко тронутые этим очаровательным и дружеским вниманием, в свою очередь захотели преподнести Тулонскому лицею подарок в знак своей признательности и симпатии к Тулонскому лицею, французскому флоту и Вашей великой и прекрасной стране, мы решили, что самым подходящим подарком будет картина, изображающая морской бой при Наварине, где французская и русская эскадры сражались как союзники.

Эту картину, написанную нашим знаменитым художником-маринистом Айвазовским, мы посылаем с просьбой принять ее для Тулонского лицея в знак благодарности и любви к лицею и Франции, а также в память дружеских чувств, соединяющих наши страны.

Эта дружба, мы в этом уверены, будет существовать всегда, так как она основана на действительной близости наших двух наций по духу, на их взаимной симпатии и уважении; союз двух наших стран обеспечивает расцвет их могущества, а также мир и счастье во всем мире.

Вице-адмирал **Арсеньев**

№ 229

Из реферата Х. Кучук-Иоанисяна[208] с воспоминаниями об И. А. Айвазовском и найденной им доске с древнеармянской надписью.

[Август, 1896 г.]

... Из Феодосии 23-го июля мы приехали в г. Старый Крым, где сохранились развалины нескольких армянских церквей. Около развалин Чархапан художник И. К. Айвазовский построил новую церковь того же имени. Новую икону Богородицы для алтаря писал сам Айвазовский. Внутри церкви, в правую сторону вделана найденная там же в груде развалин прекрасная мраморная доска с изображением на ней арки, трех крестов и чаши для святых даров, а внизу —следующая подпись:

«Св. знамение на память госпожи Вард — лета 1105 (от Р. хр. 1656 г.)...»

Из Топлу мы проехали в именье Шах-мамай, принадлежащее художнику И. К. Айвазовскому; маститый старик еще накануне нашей поездки, в Феодосии любезно пригласил нас к себе, в деревню, погостить у него несколько дней. Вечером мы были уже в Шах-Мамае, где, между прочим, я сообщил И. К. содержание той надписи, которая находится в недавно построенной им церкви Чархапан; Айвазовский с своей стороны рассказал нам подробности находки его рабочими в груде камней и земле, когда копали фундамент для новой церкви. На следующий день

24-го июня мы возвратились в Феодосию, а 26-го я выехал на пароходе в Батум, оттуда в Тифлис, где поработал немного, а затем побывал в Эчмиадзине, наметил себе программу для будущих занятий.

ЦГИА Арм. ССР, ф. 40, д. 16, лл. 15—16, 23—24. (Отпуск).

№ 230

Письмо И. К. Айвазовского к Г. А. Эзову с просьбой оказать помощь феодосийскому жителю С. С. Крыму.

23 февраля [1897 г.]

Глубокоуважаемый Герасим Артемьевич!

Письмо это передаст Вам наш общий уважаемый и любимый Соломон Самуилович Крым. Он уполномочен городом ходатайствовать в Петербурге по некоторым городским вопросам, в особенности по министерству финансов и внутренних дел. У Вас везде друзья и занимают высокие должности и я знаю, что все они весьма уважают Вас. Помогите ради бога, познакомьте с кем найдете нужным, например, с Каковцевым. Ваш благосклонный прием Крыма искренно меня порадует. *Ինքը շատ խելոք տղա է**:

Недавно я подарил в Симферополе Армянской церкви большой образ престольный *ա̃ծմայր*** и в Феодосийской армянской церкви *Հրեշտակապետ**** спасителя. Все это пустяки в это несчастное время для армянской нации,

Анна Никитична шлет Вам и Анне Артемьевне *մեծ բարև*

Обнимаю Вас сердечно

И. Айвазовский

ИНА АН СССР, ф. 58, л. 81—82. (Автограф).

---

* Он очень умный молодой человек (арм.)

** Божья матерь (арм.)

*** Архангел (арм).

№ 231

Письмо И. К. Айвазовского к Г. А. Эзову по вопросам местного значения.

10 апреля [1897] г.

Многоуважаемый Герасим Артемьевич!

Письмо это получите к празднику, поэтому сердечно поздравляю Вас с *Քրիստոս Հարյավ**

Мы вернулись во-свояси благополучно и застали здесь холоднее погоду, чем в Петербурге.

В здешней гимназии узнав, что я более не желаю оставаться почетным попечителем, все явились с просьбою отменить свое намерение, вследствие этого я пишу к графу И[вану] Д[авидовичу], чтобы оставить письмо мое, поданное пред выездом, без последствий.

Многократное мое ходатайство не нравится в Одессе, и он относится к Феодосийской гимназии неблагосклонно. Причину гнева высказал один из ревизоров, приехавших зимою из Одессы. Поэтому мое удаление было бы к лучшему для гимназии, как Вы думаете?

У Вас бывают многие инженеры, а главное господин Ягубов. Не можете ли узнать от него, как принят вопрос об отсрочке на несколько лет Севастопольского коммерческого значения министерством финансов и морским.

Если этого добьются сторонники Севастоп[оля], то все частные предприятия затормозятся в Феодосии, да и Севастополь особенно не выиграет, на 5 или 7 лет не решатся вновь тратить капиталов.

Прошу узнать и написать мне, все будет между нами.

Жена и я еще раз поздравляем Вас и Анну Артемьевну.

Сердечно преданный Вам

И. Айвазовский

ИНА АН СССР, ф. 58, л. 87—88. (Автограф).

---

* Христос воскрес (арм).

№ 232

Письмо И. К. Айвазовского к Г. А. Эзову с ходатайством о пенсии местным жителям Сахаровым и о делах армянской церкви в Феодосии.

20 апреля 1897 г., Феодосия

Многоуважаемый Герасим Артемьевич!

Письмо это вероятно получите к святкам. Поздравляю Вас и Анну Артемьевну *Քրիստոս Հարյավ**

Мы скоро и отлично доехали и все время жили в городе. Завтра переезжаем в имение.

Эти несчастные Сахаровы, о которых я говорил Вам и которым отказали в пенсии за отца, теперь по совету Вашему посылают к Вам в министерство прошение и свидетельство о бедности и о слабом здоровьи. Может быть, единовременная помощь из сумм, которые в распоряжении Вашего министерства, достанется и на их долю.

Моя Анна Никитична *շատ բարև կանե***. Архимандрит Хорен, хотя привел в порядок церковь и успел привлечь в церковь всех армян феодосийских, но по интригам глупого священника здешнего, который с помощью родственника своего какого-то Бархударянца (секретарь Консистории в Кишиневе или в Эчмиадзине) наделал много неприятностей, и телеграммою объявлено, чтобы архимандрит не вмешивался бы в имущества старокрымского монастыря и проч. Я, вы же знаете, не сторонник архим[андрита], но ежели он уйдет, церковь совершенно по-прежнему опустеет, пока не назначат нового священника.

---

* Христос воскрес (арм.)

** Шлет большой привет (арм.)

Я давно писал и всех просил, но ничего из этого не вышло и ежели еще будет упорство со стороны патриарха, то решили все ходить уже в греческую церковь.

Обнимаю вас. Преданный Ваш

И. Айвазовский

ИНА АН СССР, д. 57, л. 96—97.
(Автограф).

№ 233

Представление президента Академии художеств в Министерство Двора о награждении И. К. Айвазовского орденом в связи с 60-летием художественной деятельности.

16 августа 1897 г.

В текущем году 26 сентября исполнится 60-летие художественной деятельности почетного члена императорской Академии художеств, профессора живописи действительного тайного советника Ивана Константиновича Айвазовского.

Профессор Айвазовский окончил 26 сентября 1837 г. полный курс императорской Академии художеств с первою золотою медалью, в том же году назначен был к отправлению в качестве пенсионера Академии на два года по России и на четыре года за границу для совершенствования в искусстве.

По возвращении из заграницы, он возведен в звание академика 29 сентября 1844 г. и затем 13 марта 1847 г. получил звание профессора. С высочайшего соизволения, воспоследовавшего 3-го марта 1865 года, Айвазовский зачислен был на службу по императорской Академии художеств со всеми правами, которые предоставлены профессорам оной, за исключением жалования.

В настоящее время Айвазовский состоит почетным членом императорской Академии художеств, причисленным к Главному морскому штабу с званием живописца сего штаба, действительным членом императорской Академии художеств, почетным членом императорского русского географического общества, почетным членом Московского художественного общества и членом многих европейских Академий художеств.

В продолжение своей художественной деятельности профессор Айвазовский неоднократно удостаивался высочайших наград, благодарностей и подарков и в настоящее время имеет ордена: св. Станислава 1-ой степени, св. Анны 1-ой степени, св. Владимира 2-ой степени и Белого Орла.

В течение своей художественной деятельности, продолжающейся до настоящего времени, профессор Айвазовский обогатил русское искусство образцовыми произведениями, которыми приобрел одинаково громкую известность как в России, так и за границею. Кроме своего знаменитого имени в искусстве, профессор Айвазовский заслужил также общую признательность своею благотворительною деятельностью.

Ввиду столь выдающихся заслуг Айвазовского для искусства и в ознаменование 60-летнего его юбилея, имеющего состояться 26 сентября сего года, я прошу Ваше превосходительство повергнуть на всемилостивейшее государя императора благовоззрение мое ходатайство о награждении действительного тайного советника Айвазовского орденом св. Александра Невского.

При сем представляется установленный наградной список.

Президент **Владимир**

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 11, д. 160, л. 340—341.
(Отпуск).

№ 234

Письмо И. К. Айвазовского к конференц-секретарю Академии о принесении в дар Академии картины и о приглашении членов Совета Академии в Феодосию на празднование своего 60-летнего юбилея.

31 августа 1897 г. Феодосия

Многоуважаемый Валериан Порфирьевич!

Телеграмму Вашу получил относительно старого ордена, на которую я ответил телеграммой же, что имею Белого Орла, полученного около 4-х лет тому назад, и вторая телеграмма, что граф И. Иванов(ич)[218] еще за границей теперь [нрзб] почему не имею ответа.

Теперъ я обращаюсь к Вам следующими [нрзб]: ввиду 60-летней деятельности я желаю на деле доказать, что точно продолжаю благодаря бога трудиться с тою же энергией и любовью, и вот из последних произведний шесть картин, в первых числах сентября посылаю к Вам в Академию. Картины эти написаны нынешним летом. Желание мое, чтобы картины эти были бы выставлены теперь, дабы профессора Академии выбрали одну из них для Академии как дар с моей стороны в память моего 60-летнего юбилея, как это я сделал во время 50-летнего юбилея, другую из числа этих же картин [нрзб]. (В Михайловском дворце) предоставил таже выбрать одному из членов музея, например, М. П. Боткину, которому я писал об этом, но узнаю, что его также нет в Петербурге, я бы желал, чтобы картины эти были бы выставлены около 20 сентября в Академии, если не для публики пока, то для художников, затем прошу Академию выставить на общей Академической выставке и 4 остальные могут быть продаваемы.

Картины в рамках величиною около 2 1/2 аршина, будут доставлены к Вам в Академию ранее 20 сентября Прошу Вас покорнейше сказать, кому следует принять и поставить их к свету, в который дом найдете удобно. Относительно картин я еще напишу к Вам. Прошу Вас также позволить моему племяннику Мазирову высказать свои соображения. Я ему писал также. В Петербург мне приехать невозможно, доктора не советуют в данное время.

Я желал в день моего юбилея устроить у себя в картинной галерее обед для горожан и приезжих, но город [нрзб] уступить затруднения юбилея, поэтому уж обед дает город и посылает приглашение, даже думают напечатать в газетах приглашения на этот день... [нрзб] 25 сентября пожаловать в Феодосию знакомым моим и почитателям может быть это и лучше, чем отдельно, что подало бы повод к [нрзб]. Другое дело Академия, кроме городского приглашения, я прошу покорнейше графа И. Ивановича и всех академиков, что было бы для меня величайшею честью. Знаю, что двое или трое разве могли бы. Желал бы знать, кто и сколько могут приехать из Академии, дабы приготовить помещение в моем доме.

Простите за длинное письмо, но мне хотелось ознакомить Вас с моими желаниями.

Искренно уважающий
И. Айвазовский

Пометка: Совет 15-го сентября постановил исполнить желание профессора И. К. Айвазовского.

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 11, д. 160, л. 344—345.
(Подлинник).

№ 235

Письмо феодосийского городского головы Дуранте Д. А. Милютину[209] с приглашением на празднование 60-летнего юбилея художественной деятельности Айвазовского.

6 сентября 1897 г.

Ваше сиятельство, милостивый государь Дмитрий Алексеевич!

26 сего сентября исполнится 60-летие художественной деятельности почетного гражданина города Феодосии профессора Ивана Константиновича Айвазовского, ввиду чего Феодосийское городское общество, согласно единодушно выраженному желанию, устраивает у себя в этот день торжество чествования маститого юбиляра.

Осведомившись о том особом сердечном расположении и уважении, которое питает Иван Константинович к особе Вашего сиятельства, прошу не отказать удостоить своим присутствием устраиваемое городским обществом юбилейное торжество. Прошу принять уверение в совершенном почтении и преданности, с которыми имею честь быть Вашего сиятельства милостивого государя покорным слугою.

А. Дуранте

ГБЛ, ф. 169/66/6. (Подлинник).

Дом И. К. Айвазовского в Феодосии. Фото.

Памятник И. К. Айвазовскому в г. Феодосии. Фото.

№ 236

Письмо председателя комиссии по устройству юбилея И. К. Айвазовского в Феодосии к президенту Академии художеств с приглашением на торжества представителей от Академии [210]

[11] сентября 1897 г.

Феодосийское городское общество, чествуя 26 сентября сего года 60-летие художественной деятельности своего почетного гражданина, профессора Ивана Константиновича Айвазовского устройством у себя в этот день юбилейного празднества и желая, чтобы торжество это почтили своим присутствием представители императорской Академии художеств, к составу которой принадлежит чествуемый юбиляр, поручило мне сделать соответственные по сему предмету распоряжения.

Вследствие чего имею честь почтительнейше просить Ваше сиятельство с членами совета Академии не отказать удостоить своим присутствием торжество чествования маститого юбиляра.

Прошу принять уверения в совершенном почтении и истинной преданности, с которыми имею честь быть Вашего сиятельства милостивого государя покорным слугой.

Председатель комиссии, Феодосийский городской голова
Дуранте

ЦГИАЛ, ф. 789. оп. 1, д. 160, л. 350.
(Подлинник).

№ 237

Выписка из журнала заседания Совета Академии о посылке делегатов на чествование юбиляра в Феодосию.

15 сентября 1897 г.

СЛУШАЛИ: Два письма председателя комиссии по устройству в Феодосии юбилейного празднества профессора И. К. Айвазовского (от 3 и 6 сент. 1897 г.) относительно участия Академии художеств в чествовании.

ПОСТАНОВИЛИ: Просить А. Н. Соколова[211] поехать в Феодосию, чтобы вручить И. К. Айвазовскому адрес от Академии. Расход в размере 200 руб. по поездке отнести на кредит по командированию членов Академии.

С подлинным верно: (подпись)

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 1, д. 1360, л. 351. (Черновик).

№ 238

Адрес Академии художеств по случаю 60-летнего юбилея художественной деятельности И. К. Айвазовского.

сентябрь 1897 г.

Императорская Академия художеств с радостью приветствует Вас, высокочтимый Иван Константинович, в торжественный день исполнившегося шестидесятилетия Вашей плодотворной и славной художественной деятельности. Блистательное служение Ваше на славу отечественного искусства, вызывая единодушное чествование Вас многочисленными Вашими почитателями, создает свет-

лую страницу в истории русского искусства, будучи вместе с тем живым примером для грядущих поколений художников того всеобщего и единодушного поклонения, которое возбуждает истинный талант и неутомимый труд в светлой области искусства.

Императорская Академия художеств шлет Вам в этот высокознаменательный день свои лучшие благопожелания.

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 11, д. 160, л. 365. (Отпуск).

№ 239

Телеграмма И. К. Айвазовского президенту Академии с благодарностью за поздравление.

27 сентября 1897 г.

Телеграмма Ваша с известием о высочайшей награде, затем телеграмма с Вашим поздравлением глубоко меня тронули. Благоволите принять мою сердечную благодарность.

Соколов с нами, сегодня на торжественном акте передал дорогой для меня адрес нашей Академии.

И. Айвазовский

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 11, д. 160, л. 369. (Копия).

№ 240

Поздравительный адрес моряков русского флота И. К. Айвазовскому в связи с его юбилеем.

26 сентября 1897 г.

Глубокоуважаемый Иван Константинович!

В торжественный день исполнившегося шестидесятилетия Вашей славной художественной деятельности наш флот и морское ведомство с особым удовольствием присоединяются к многочисленным поздравлениям, которыми приветствуют Вас Ваши почитатели.

Творческая кисть Ваша воспроизводила с неподражаемой художественностью и правдивостью события из истории нашего флота и ту стихию, которой посвящены труды и жизнь моряков, почему им по преимуществу дороги высокоталантливые плоды Вашей деятельности.

Морское ведомство, которое гордится иметь Вас в своих списках, флот, который сохранит навсегда в своих преданиях воспоминания о совершенных Вами в самом начале Вашего продолжительного служения искусству плаваниях на наших военных судах, искренно и горячо приветствуют Вас в этот знаменательный для Вас и для русского искусства день.

ЦГАВМФ, ф. 410, оп. 3, д. 364, л. 7.
(Копия).

№ 241

Телеграмма И. К. Айвазовского в Правление Академии о получении им паздравления от президента Академии по случаю 60-летия художественной деятельности.

17 октября 1897 г.

Осчастливленный полученной мною сейчас поздравительной телеграммой от августейшего президента Академии, я, как почетный член Академии, считаю своим священным долгом довести до сведения Академии о таком высоком знаменательном факте милостивого отношения августейшего президента к труженику на поприще дорогого всем нам искусства.

Профессор **Айвазовский**

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 11, д. 160, л. 333. (Телеграфная лента).

№ 242

Сообщение в Академию художеств о награждении И. К. Айвазовского орденом Александра Невского.

27 ноября 1897 г.

Ваше императорское высочество! Государь император 26 сего сентября всемилостивейше соизволил пожаловать почетного члена императорской Академии художеств, причисленного к морскому ведомству с званием живописца, профессора живописи действительного статского советника Ивана Айвазовского в награду шестидесятилетней художественной деятельности кавалера ордена св. благоверного великого князя Александра Невского.

О таковом всемилостивейшем пожаловании имею честь почтительнейше довести до сведения Вашего императорского высочества с представлением орденских знаков.

С глубочайшим благоговением есмь Вашего императорского высочества всепреданнейший слуга

барон **Фредерикс**

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 11, д. 160, л. 367. (Подлинник).

№ 243

Письмо И. К. Айвазовского к П. М. Третьякову о предстоящей выставке своих картин в Москве.

24 октября 1897 г.

Многоуважаемый Павел Михайлович!

Надеюсь письмо мое застанет вас в Москве. Вследствие просьб и упреков я решился послать к Вам в Москву мои последние картины, которые еще нигде не были выставлены. Их всех 8, две около трех аршин величины, остальные средней величины.

Одна из больших изображает Скорфо, другая—Ниагару. Эта последняя не та, которая была выставлена в Петербурге, та находится в Берлине. Выставку я поручил устроить г-ну Аванцо[212], не знаю, где устроит.

Сбор с нее в пользу семейств, погибших с «Русалкой».

Устраивая выставку, я считаю приятным долгом предупредить вас просить покорнейше Вашего доброго содействия.

В настоящее время я занят над большой картиной, изображающей душу вселенной между планетами.

Если бы картина эта была суха, то послал бы тоже в Москву, но придется в феврале выставить в Петербурге. В конце января.

Надеюсь быть у вас в Москве, где на этот раз проживу три дня или четыре. Прошу покорнейше передать мое глубокое уважение Вере Николаевне[213] и принять уверение в искренней моей преданности.

Ваш покорный слуга
И. Айвазовский

ГТГ, ф. Третьякова, № 1/397, (Автограф).

№ 244

Письмо И. К. Айвазовского к И. А. Новикову о написанных им картинах и о предполагаемой выставке своих картин в Москве и Петербурге.

[1897 г.].

Глубокоуважаемый Иван Алексеевич!

Я имел честь получить любезное письмо Ваше и вместе статью Вашу в «Московских ведомостях», которую прочел с большим удовольствием, и прошу принять мою сердечную благодарность за лестный отзыв относительно меня и Феодосии. Давно я не выставлял у Вас в Москве своих картин, несколько лет тому, хотя и были картины, но после того, что они были прежде выставлены в Петербурге. На этот раз начинаю с Москвы и потом в Петербург. Картины небольшие, кроме двух: это Скорфо и Niagare (последняя тоже новая), в прошлом году была подобная картина в Петербурге, но та в Германии.

Очень буду рад, если эти последние мои произведения понравятся вашим москвичам, а если появятся строчки в «Московских ведомостях», прошу покорнейше прислать мне. Я только что окончил большую картину, содержание очень фантастическое: присутствие вселенной между планетами.

Картина эта в феврале будет выставлена в Петербурге и, если любители московские пожелают, можно выставить ее в Москве в продолжение марта. Я с женою тоже собираюсь в эту зиму на север и проездом в Питер, мы остановимся на этот раз в Москве дня три или четыре. Непременно буду иметь честь навестить Вас. Полагаю, это будет около 20 января. В Москве, как мне пишет мой комиссионер Аванцо, выставка моя будет в историческом музее.

Жена поручает передать искреннюю благодарность.

Глубокоуважающий и преданный Вам

И. Айвазовский

ГТГ, ф. Третьякова, X611/9. (Автограф).

№ 245

Письмо И. К. Айвазовского к В. В. Стасову с просьбой оказать помощь С. С. Крыму с целью обогащения феодосийской общественной библиотеки и о написанных им картинах.

9 декабря 1897 г, Феодосия.

Глубокоуважаемый Владимир Васильевич!

Сердечно рад случаю писать к Вам. Письмо это передаст Вам С. С. Крым, молодой наш феодосийский гражданин, всеми нами уважаемый и любимый. Он избранный всеми как будущей библиотеки попечитель и, устроив на свой счет удобное помещение для библиотеки, едет в Питер. Я дал ему письмо к Афанасию Федоровичу и графу Ивану Давидовичу. Зная, как Вы заботитесьи принимаете к сердцу все, что в связи с наукой и изящным искусством, я полагаю, что не ошибаюсь, рассчитывая на Ваше просвещенное содействие. Несмотря на то, что бо-

лее шестидесяти лет надоедаю публике своими картинами, но в глубокой старости во мне еще сильнее страсть и работаю постоянно. В настоящее время более 15 картин написаны нынешним летом, выставлены в Одессе, в числе этих картин есть одна, изображающая А. С. Пушкина в Одессе в 1827 г., фотографию с этой картины посылаю Вам при сем, картину эту я поднес городу Одессе.

В настоящее время я пишу, да и окончил, большую картину «Восход солнца с острова святой Елены». Едва заметно написан на вершине скал, освещенный восходом солнца. Картина эта в числе других будет выставлена в Харькове, затем в марте в Москве.

Прошу покорнейше принять уверения в истинном уважении и преданности.

И. Айвазовский

Имение Шах-Мамай близ Феодосии.

ГПБ, ф. Стасова, д. 78. (Автограф).

№ 246

Письмо И. К. Айвазовского к Г. А. Эзову о своих картинах на армянские сюжеты и об оказании материальной помощи западным армянам.

9 декабря [1897 г.]

Моногоуважаемый Герасим Артемьевич!

Письмо это передаст Вам молодой гражданин Феодосии Солом Самуилович Крым. Как избранный нами попечителем будущей библиотеки, [он] едет в Петербург между прочим хлопотать у г. Бычкова[214] лишних книг, когда-то мне говорил граф Ив[ан] Д[авидович], что это возможно. Этот молодой человек весьма развит, *խելոք տղա է**

* умный молодой человек (арм.)

В настоящее время в Одессе выставка последних моих произведений[215]. В числе 16 картин, есть три, изображающие жестокость турок, резание армян в Требизонде, как бросают живых армян с парохода в Мраморное море и третья, как турки в Фессалии жгут греков во время войны. Сбор с выставки в пользу пострадавших греков и армян. По окончании выставки на долю армян я напишу, чтобы выслали нашему послу Зиновьеву, которому я напишу.

Если только мое здоровье не будет хуже, то в конце января может быть на 6 недель приедем в Петербург.

Как это без просьбы к Вам? и вот есть: у нас есть общий любимец учитель учительского института и женской гимназии некто Петрушевский.

На днях вышел срок 25 лет, он был 4 года директором реальной гимназии, а надо было пять лет, чтобы ему получить полную пенсию, теперь просьба, нельзя ли снизойти за один год и дать ему полную пенсию, как полагается за пять лет. Он прекрасный человек, я писал сегодня о нем Сольскому и графу Ив[ану] Д[авидовичу].

Прошу передать мой сердечный *բարև** Анне Артемьевне

Искренно сердечно преданный Вам

И. Айвазовский

ИНА АН СССР, ф. 58, л. 169—170.
(Автограф).

№ 247

Письмо И. К. Айвазовского к Г. А. Эзову о выставке в Одессе и своих планах.

21 декабря [1897 г.]

Глубокоуважаемый Герасим Артемьевич!

Любезное письмо Ваше я имел удовольствие получить. Приехал также молодой Таиров, который говорил, как

* привет (арм.)

Вы и Анна Артемьевна добры к нему, что всех нас тронуло, особенно мать его, мою племянницу.

Сегодняшний день закрывается выставка моих картин в Одессе и дня три тому сбор с выставки составлял около 2 тысяч рублей. Так как в пользу пострадавших греков и армян, то на долю армян половина ровно. Я послал эти деньги, чтобы из Одессы в Константинополь к нашему послу Зиновьеву, но к сожалению он еще не скоро туда приедет, поэтому думаю препроводить 1-му драгоману Максимову, чтобы он передал нашему константинопольскому патриарху Орманьяну, которому я напишу, чтобы раздал по своему усмотрению, если можно преимущественно армянам в Малой Азии. Наш приезд в Петербург не решен и если состоится, то не ранее 25 января и то весьма сомнительно, боюсь усиления болезни, к тому необходимы визиты, все это для меня теперь трудно, Черникову я сообщил сведения.

Скоро картины мои, бывшие в Одессе, с прибавлением новых будут выставлены в Харькове, но сбор уже на местные нужды. А в марте будет в Москве из 20 новых картин, но там я предоставлю в полное распоряжение княгини Голициной (уроженной) Деляновой. Я ей давно обещал.

Прошу принять, а также передать Анне Артемьевне наше искреннее поздравление с наступающим Новым годом. ***Շնորհավոր ծընունթ****

И. Айвазовский

ИНА АН СССР, ф. 58, л. 171—172.
(Автограф).

---

* Поздравляю с рождеством (арм.)

№ 248

Письмо И. К. Айвазовского к Г. А. Эзову со сведениями об оказании материальной помощи западным армянам.

29 декабря [1897 г.], Феодосия

Глубокоуважаемый Герасим Артемьевич!

Не помню, ответил ли я на последнее письмо Ваше, во всяком случае желаю еще раз поздравить Вас и Анну Артемьевну *նոր տարի և ծնունդ**

Из газет знаю, что наш добрейший Иван Давидович сильно захворал, но во вчерашних есть, что ему значительно лучше. Не знаю, удастся ли нам приехать в Петербург, как был намерен к 1-му февраля. Я ведь не совсем здоров оставить свой покой не имея необходимости, кроме желания повидаться с добрыми знакомыми. На всякий случай я просил Елену Харлампиеву Короткевич посмотреть необходимую комнату на два месяца с 1-го февраля по 25 марта, меблированную из 5-ти или 6-ти комнат с кухней, посудой и пр.

Случается, что по случаю выезда за границу передают квартиру. Я бы мог за два месяца дать от 1000 до 1200 р.

По Невскому до Литейной, Караванной, большая Итальянская, Мих. площадь, по Мойке, большая Морская, Малая Морская, вообще в центральном месте.

Если Вы узнаете, потрудитесь сообщить Е. Х. Короткевич, их адрес: Лиговка, N 52 д. Сангина. Я и Вас беспокою, но вернее, что не удастся приехать.

Третьего дня сделал перевод нашему послу И. А. Зиновьеву около 3000 франков для раздачи бедствующим армянам.

---

* С новым годом и рождеством (арм).

Это сбор с моей выставки в Одессе, столько же в пользу греков в распоряжение греческого генерального консула в Одессе.

Жена шлет Вам շատ բարև*

Сердечно преданный **И. Айвазовский**

ИНА АН СССР, ф. 58, л. 177—178. (Автограф).

№ 249

Письмо И. К. Айвазовского княгине Голициной о своей выставке в благотворительных целях.

29 марта [1898 г.], Москва.

Глубокоуважаемая княгиня София Николаевна!

Пишу за несколько минут до отъезда из Москвы.

Вчера в субботу я было отправился к великому князю в 11 часов. К крайнему сожалению оказалось, что неприемный день. К тому [же] они были в церкви, а мне более оставаться невозможно.

Аванцо вчера мне говорил, что за исключением расходов по выставке и тех 100 рублей, которые Вы ему пожертвовали, он более немного 2200 р. чистого передаст Вашему сиятельству.

Прошу покорнейше принять уверение в глубоком моем уважении и преданности.

И. Айвазовский

ГБЛ, М-8302/1. (Автограф).

№ 250

Письмо российского посла в Константинополе И. Зиновьева к И. К. Айвазовскому о выполнении его поручения по раздаче денег пострадавшему от турецких погромов армянскому населению Эрзрума.

17 апреля 1898 г., Константинополь.

Милостивый Государь Иван Константинович!

Письмом от 26 января сего года N 55 я имел честь уведомить Ваше высокопревосходительство об исправном получении пожертвованных Вами в пользу армян денег и о дальнейшем направлении нашему генеральному консулу в Эрзеруме для раздачи наиболее пострадавшим армянам[216].

Ныне считаю долгом препроводить при сем копию с донесения действительного статского советника Максимова, из коего Ваше высокопревосходительство изволите усмотреть, каким способом были розданы нашим генеральным консульством пожертвованные Вами деньги.

Примите, милостивый государь, уверения в совершенном моем почтении и преданности.

И. Зиновьев

ГТГ, XXIX/38. (Подлинник).

№ 251

Письмо И. К. Айвазовского к А. С. Суворину о преимуществах Феодосийского порта.

20 сентября 1898 г.

Многоуважаемый Алексей Сергеевич!

Пишу два слова с глубокоуважаемой Анной Ивановой, чтобы пожаловаться на бессовестных сторонников Сева-

стополя,— они солгали, да кому, что феодосийский порт осел, что рушится, что зимою замерзает и прочий вздор. Ничего нет правды. На вершок нигде не осел. Порт превосходно держится зимою с тех пор, как порт устроен. В 15, даже 20 градусов морозу ни на палец не замерзает, естественно потому, что глубже и чище вода морская. Всю эту ложь они распустили, чтобы легче выхлопотать себе коммерческий порт, что комитет и обещает.— Но какой добросовестный русский моряк может быть доволен соседством иностранных судов, пароходов. Только одни торгаши севастопольские хлопочут, да бог с ними, пусть торгуют, но зачем лгать?

Наша Феодосия имеет больше преимуществ против Севастополя, имея уже покойный порт Феодосии на 46 верст ближе к центру России, чем Севастополь. Кроме этого, между Севастополем и Симферополем большие подъемы, поэтому поезда разделяются на две и даже на три части, чрез что не успевают подвозить хлеб, поэтому южные губернии просили дать другой порт. Эти преимущества в торговом отношении остаются за Феодосией, следовательно и тариф должен быть соразмерно расстоянию. На сильном покровителе, как Министерство финансов, другие выхлопотать льготы. Хотя и не справедливо, мы не пожелаем, чтобы на Феодосию смотрели одинаково с Севастополем, т. е., что оба порта русские.

Датская катастрофа много изменила, но по возвращении оттуда, если опять в Ливадию, то мы не теряем надежды.

Анна Ивановна расскажет, насколько было это близко.

Вы человек справедливый и истинно русский, чтобы составить статью как водится «нам пишут».

А право, стоило бы в «Новом времени» отделать этих лгунов и повторить правду о Феодосии. Еду на станцию проводить Ваших.

Сердечно уважающий и преданный Вам **И. Айвазовский**

ЦГАЛИ, ф. 49, д. 47, л. 15—16.
(Автограф).

№ 252

Письмо И. К. Айвазовского к Г. А. Эзову о намерении открыть свою выставку в Петербурге и в Баку.

25 октября 1898 г.

Многоуважаемый Герасим Артемьевич!

Письмо Ваше из Неаполя доставило нам большое удовольствие и, судя по письму, Вы уже должны быть в Петербурге.

Поездку в Италию я отложил по крайней мере до февраля, а там увижу по обстоятельствам.

Особенно, если состоится моя новая выставка, то в марте и самим придется приехать на короткое время в Петербург.

Имея несколько новых картин, желал бы их выставить, но где в Петербурге?

В марте много выставок, все годные помещения заблаговременно заняты. Не знаю, что мне ответят о зале Штигинца [нрзб] городке?

Желательно отдельно выставить и на бойком месте, не знаю, кем заняты залы на Мойке, бывшая гостиница Демут. Затем я слышал, что дом Щербины, где жил князь Бебутов, говорят— новая гостиница, правда ли место хорошее и свет подходящий? Если гуляя зайдете узнать, можно ли рассчитывать?

От меня и жены примите Вы и Анна Артемьевна сердечный *բարեվ**

Преданный Вам **И. Айвазовский**

Недавно отправил в Баку по предложению некоторых армян несколько картин на выставку[217] с целью продажи.

Было бы хорошо, если Вы своим бакинским знакомым написали бы письма, может быть финансовые тузы и заинтересуются. Не знаю, Манташев[218] там ли?

---

* Привет (арм.)

Картины я поручаю Феод. Артемьеву Бабаеву[219], 4-го и 5-го октября они будут уже выставлены.

Для Петербурга совершенно другие картины и ни одна из бакинских, чтобы не сказали у вас в Петербурге, что выставил после бакинской выставки.

ИНА АН СССР, ф. 58, л. 153—155. (Автограф).

№ 253

Письмо И. К. Айвазовского к Г. А. Эзову о результатах бакинской выставки его картин.

1 декабря [1898 г.]

Глубокоуважаемый Герасим Артемьевич!

Сегодня имел сердечное удовольствие получить Ваше любезное письмо от 27 ноября. Мое здоровье лучше, лечусь строго аккуратно, еще не выхожу из дому, но начал работать. Вы пишете, что г. Гукасов[220] приедет в Петербург. Прошу Вас при свидании сказать ему, что я крайне сожалею, что мой комиссионер, не зная с кем имеет дело, поступил опрометчиво. Я с большим удовольствием готов повторить картину желаемую и в более удачном тоне, а он может оставить за собой, если совершенно ему понравится, даже на выбор по [вкусу], только, чтобы он был доволен.

Картину я отправлю ему в январе, будет ли он сам еще в Баку? Или пусть скажет на чье имя адресовать.

Вообще результат Бакинской выставки очень хорош, кроме 10 картин проданных, еще две большие картины по 5000 посылаю Тагиеву[221] по заказу...

Жена шлет *բարև*.

Преданный Вам **И. Айвазовский**

ИНА АН СССР, ф. 58, л. 167—168. (Автограф).

№ 254

Обмен поздравительными телеграммами между И. К. Айвазовским и католикосом Хримяном.

31 декабря 1898 г., Феодосия

С чувством благоговения почтительнейше прошу Ваше святейшество принять сердечное поздравление с наилучшими пожеланиями многия лета. Жаждущий благословения Вашего святейшества.

И. Айвазовский

Ивану Константиновну Айвазовскому

Искренно благодарен и благословляю Вашу жизнь, желая Вам долголетия.

ЦГИА Арм. ССР ф. 56, оп. 1, д. 59, л. 14. (Телеграмма).

№ 255

Письмо И. К. Айвазовского к Н. Н. Кузьмину о своей встрече с С. Я. Надсоном.

31 октября 1899 г.

Многоуважаемый Николай Николаевич!

Спешу ответить на Ваше письмо. С Надсоном, прогремевшим уже в ту пору прославленным поэтом, я познакомился в Ялте, куда умирающий поэт приехал лечиться. Признавая талант в Надсоне, я нахожу его стих вполне музыкальным и художественным — порой бедным, по сравнению с Пушкиным и другими поэтами, в смысле недостатка слов, по умению подыскивать выражения, которыми так богата русская речь. Это я заметил сейчас же и в разговоре с Надсоном, лицо которого напоминало мне портреты Шекспира.

Надсон с длинными, черными, закинутыми назад волосами, такой же длинной бородой и маленькими усами, худенький юноша с побледневшим, желтым, впавшим лицом, одетый в короткий черный бархатный пиджак,— представлял собой хотя грустный, но все же яркий и колоритный тип восточной красоты (поэт был по происхождению еврей).

Живые, умные глаза его, обведенные темными ободками, казалось, увеличивались в размере и сверкали, как звезды в темноте ночи, и он проявил массу горячности и ненависти, когда разговор зашел о враждебных ему течениях литературы.

Напрасно не желая волновать его, я силился перевести разговор на другую тему, [но] болезненно нервного Надсона трудно было уж сбить с пути...

Поэт поразил в ту пору меня мечтательным выражением лица и своей желтизной, худобой, нервной злобой, как будто несколько месяцев находился между жизнью и смертью. Он был уже на краю могилы. Тяжело смотреть на молодую угасающую жизнь, таившую в своих недрах неистощимые залежи духовного богатства. Лихорадочно блещущий взгляд красивых огненных глаз —«искрометных очей», в которых еще догорал светоч высокого вдохновения, порывисто дышащая грудь, полуоткрытые уста, с которых не сходила болезненная улыбка, и бессильно опускавшиеся руки — таков был внешний вид поэта, давно приговоренного докторами к смерти. Лечил его доктор Штангеев, поместивший по смерти поэта письмо в «Новостях» о причинах ухудшения его болезни...

Уважающий Вас И. Айвазовский

Журнал «Мир» СПБ, 1912 г., № 1, л. 70—71.[222]

№ 256

Письмо И. К. Айвазовского Н. Н. Кузьмину со сведениями о Феодосийской картинной галерее и о своих намерениях.

1 ноября 1899 г.

Многоуважаемый Николай Николаевич!

Любезное письмо Ваше от 27 октября я имел удовольствие получить. По возможности постараюсь ответить на все Ваши вопросы.

Галерею свою я выстроил на свои средства, собранные от выставок на Кавказе и в Крыму, 25 лет[223] тому назад Как галерея, так и дом выстроены по моему личному проекту.

В галерее собраны картины в продолжение 20 лет и теперь даже начаты новые, не считая картин и скульптур других художников и скульпторов, которыми она пополнилась. Галерея моя постоянно открыта для публики, особенно для приезжих на пароходах. Сбор я предназначаю в распоряжение Феодосийского благотворительного общества.

На вопрос Ваш, какие картины я считаю лучшими, я ответить не могу по той причине, что положительно в каждой есть что-нибудь удачное; вообще не только между картинами в галерее, но между всеми моими произведениями, которых, вероятно, в свете до 6000, я не могу выбрать. Вполне они меня не удовлетворяют.

И теперь продолжаю поэтому я писать. Я стараюсь по возможности исправить прежние недостатки, почему и приходится повторять прежние сюжеты и мотивы.

Вообще, могу сказать одно — это я полагаю, что мои произведения отличаются не только между моими, но многими чужими силой света, и те картины, в которых главная сила — свет солнца, луны и проч., а также волны и пена морская — надо считать лучшими. Благодаря бога, я чув-

ствую себя здоровым и нисколько не ослабевшим к искусству. Доказательство тому — нынешнее лето: я не помню, чтобы в продолжение 60-летней деятельности я так много бы написал. О достоинстве их я не скажу, но что их писал с большой страстью — это верно. В нынешнюю зиму я не намерен устраивать выставки ни в Петербурге, ни в Москве: надо же, чтобы публика отдохнула от моих картин, но если бог благословит меня еще быть таким бодрым и преданным своему делу, то надеюсь через год представить моим почитателям все мои произведения.

Знаю, что есть и очень много декадентов, которые не сочувствуют моим произведениям и жаждут создать еще свои, но было бы неблагодарно с моей стороны не видеть и своих почитателей и за границей, и в Америке, и в России, и вообще не ценить сочувствия всего просвещенного русского общества, доказавшего его в продолжение всей моей художественной деятельности, и мне именно дорого это сочувствие, благодаря коему я работаю.

Все интриги против меня 20—30 лет тому назад меня нисколько не обескуражили, и мой постоянный труд восторжествовал. Вы, вероятно, из этих слов поймете, что я имею сказать. Не повторяя моих слов, измените по-своему, если найдете сами нужным, и поместите в Ваших статьях обо мне. Посылаю при этом Вам портрет с надписью и 20 фотографий с некоторых больших картин галерейных и новых посылаю по почте отдельно.

Прошу принять уверения в искреннем моем к Вам и глубоком уважении.

И. Айвазовский

Журнал «Мир», СПБ, 1912 г., № 1, стр. 72.

№ 257

Письмо И. К. Айвазовского к Г. А. Эзову с ходатайством о феодосийской жительнице Альянаки.

[1899]

Глубокоуважаемый Герасим Артемьевич!

Вот опять с просьбой: подательница девица Альянаки, наша феодосийская армянка, достойнейшая личность во всех отношениях несмотря на то, что окончила Высшие курсы, сохранилась в ней самая строгая скрытность и мы все относимся к ней с большим уважением. Она приехала с братом гимназистом сюда, чтобы жить вместе и тем расходы уменьшить (а они очень бедные). Брат ее был у Вас, Вы, разумеется, на основании правил и нисколько не зная обстоятельств их, отказали и вот я, несмотря на это, не могу отказать ей в просьбе написать к Вам эту записку, ежели возможно (еще ежели Вы напишете одному из директоров гимназии), *շատ մեծ աղեկութիւն ըրած կլլաք**. С чувством глубокого уважения и преданности Вам

И. Айвазовский

ИНА АН СССР, ф. 58, л. 187—188.
(Автограф).

№ 258

Телеграмма от президента Академии художеств вдове И. К. Айвазовского в связи с его кончиной.[224]

20 апреля 1900 г.

От имени Академии и от себя позволяю себе выразить Вам глубокую скорбь по поводу горестного события, поразившего Вас и всех почитателей незабвенного супруга Вашего.

Граф И. Толстой

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 11, д. 160, л. 381.
(Отпуск).

---

* Сделаете большую любезность (арм)

ПРИМЕЧАНИЯ

№ 1

1. Приводимый документ печатается впервые. Он представляет собой список армянских детей, родившихся и крещеных в Феодосии в июле-декабре месяцах 1817 года. В документе зафиксированы точная дата (17 июля) рождения, имя и фамилия художника, данные ему при крещении. Отсюда становится очевидным, что имя отца художника было Геворк и что в 1817 году он носил фамилию Айвазян.

Документы, хранящиеся в ЦГИА Арм. ССР, дают сведения об обстоятельствах перемены имени и фамилии Айвазовских.

В письме от 25 марта 1877 года старший брат художника, архиепископ, видный ученый и публицист Габриэл Айвазян (Айвазовский), пишет своему родственнику из города Сучава (Молдавия) Погосу Айвазу, что его отца раньше звали также по имени Кайтан Айваз. *«... Որ Քայթան Այվազ անունով անցած ըլլա ի մանկութեան Մոլտավիա և անտի ի Ռուսաստան, վասն զի այս Քայթան Ռուսաստանի մեջ առել է Կոնստանդին Գրիգորեան (Գրիգորի որդի) անունը, իսկ յուր Այվազ կամ Հայվազ ազգանունը անոր համար հարկ համարել է անել Այվազովսկի, որ Ռուսաստանի մեջ այն ժամանակները կային Այվազով անունով ուրիշ ազգատոհմեր։ Նա է մեր հանգուցեալ հայրը*

Կոստանդին Գևորգ Այվազովսկի, որ վախճանված է 1841-ին»։

«Детство Кайтана Айваза прошло в Молдавии, затем в России. Но так как Кайтан, переехав в Россию, присвоил себе имя Константин Григориан (сын Григора), то и свою фамилию Айваз или Гайваз счел нужным переделать на Айвазовского, потому что в те времена в России имелись другие роды Айвазовых. Константин — Геворк Айвазовский и есть наш покойный отец, умерший в 1841 году». (СМ. ЦГИА Арм. ССР, ф 57, оп. 1, д 320, л. 42).

Прибавляя к своей фамилии польское окончание «ский», переселившиеся из Галиции Айвазяны долгое время (до 1840 г.) сохраняли первоначальную букву «Г» и писались Гайвазовские. Это «Г» осталось от буквального перевода на русский язык армянской буквы «Հ», которой нет в русском алфавите. Поэтому фамилию *Հայվազ* писали «Гайваз». Только в 1841 г. Айвазовские, отбросив букву «Г», стали писаться «Айвазовские».

В письмах на родном языке Айвазовский всегда писал свое имя *Օհաննես* или *Յովհաննես* (Ованес в переводе на русский Иван), а фамилию *Այվազովսկի* (Айвазовский) или *Այվազեան* (Айвазян). В официальных документах и в среде русских художник подписывался «Иван Константинович Айвазовский».*

№ 2

2. И. К. Айвазовский учился сначала в Феодосии в армянской приходской школе, затем с 1830г. в Симферопольской гимназии, где он проучился до июля 1833г. Свидетельство выдано по просьбе отца художника в связи с отправлением сына в Петербург. В прошении на имя директора гимназии он пишет: «Родной мой сын, Иван Гайвазовский, обучающийся в Таврической губернской гимназии, отправляется ныне в Санкт — Петербург для поступления в

---

* Подробно о происхождении и переименовании фамилии семьи Айвазовских см. статью Г. Арутюняна. „Известия Ак. Наук Арм. ССР“, 1965, № 2.

Академию художеств и имеет необходимость в свидетельстве об успехах в науках, о снабжении коего таковым свидетельством покорнейше прошу Вашего Высокородия благорассмотрения и резолюции».

(Архив ФКГ).

№ 3

3. Президентом Академии художеств в это время был Оленин Алексей Николаевич (1763—1843), в дальнейшем один из покровителей и друзей Айвазовского.

4. В документе возраст Айвазовского указан неверно. В 1833 г. ему было не 13, а 16 лет.

5. Волконский Петр Михайлович (1776 — 1852) — князь, генерал-адьютант, министр императорского Двора с 1826 по 1852 гг., принял известное участие в судьбе молодого художника.

№ 4

6. Кабинет его величества — дворцовое учреждение, ведавшее хозяйственными и финансовыми делами царского Двора. По распоряжению царя на средства кабинета содержались некоторые ученики Академии художеств.

№ 6

7. По прибытии в Петербург Айвазовский был определен в класс профессора Воробьева Максима Никифоровича (1787—1855), крупного русского живописца - пейзажиста. Публикуемое отношение дано для зачисления Айвазовского в список казенных пенсионеров и получения права на жительство в Петербурге.

№ 7

8. Томилов Алексей Романович (1779—1848)— русский помещик меценат, предводитель дворянства Новоладож-

ского уезда, известный коллекционер картин. В собрании картин Томилова имелись Боровиковский, Лосенко, Кипренский и много других русских и иностранных художников.

Лето 1834г. Айвазовский провел в имении Томилова в селе Успенском, недалеко от старой Ладоги. Сохранилось два его наброска видов села Успенского и акварельная работа «Крестьянский двор», которая ныне находится в Государственной Третьяковской галерее. Альбом и рисунки, упоминаемые в письме, не дошли до нас. У Томилова находилась также копия Айвазовского с картины известного русского пйзажиста С. Щедрина «Вид Амальфи близ Неаполя» (ныне в Калининской картинной галерее.)

9. Ладюрнер — французский художник, работавший в то время в Петербурге.

10. Таннер Филипп (1795—1845гг.)— французский художник - пейзажист, приглашенный Николаем 1 в Петербург в начале 1835г. (См. также прим. 12).

11. Чернецов Г. Г.(1802—1865)— русский художник-пейзажист. Здесь, видимо, речь идет об акварельном рисунке, изображающем молебствие и парад, бывшие на Царском лугу в 1831г. по случаю окончания военных действий в царстве Польском. Эта акварель, будучи выставленной на академической выставке 1833г., заслужила одобрение критики.

№ 8

12. Снятие картин Айвазовского с выставки связано с инцидентом, к которому причастен Ф. Таннер. Для выполнения многочисленных заказов, полученных от царя, Таннер попросил выделить помощника из учеников Академии художеств. А. Оленин указал на Айвазовского, который был представлен французскому маринисту и принят им для усовершенствования в новом роде живописи.

Айвазовский некоторое время работал у Таннера, приготовляя для него краски, срисовывая виды Петербурга, которые затем Таннер использовал для своих картин. Но талантливого юношу эта работа не удовлетворяла. И к академической выставке 1835 г. без ведома Таннера он представил наряду с другими своими картинами работу «Этюд воздуха над морем», получившую серебряную медаль. Этот шаг был истолкован Таннером как нарушение дисциплины. Он обратился с жалобой к царю, который распорядился снять картины Айвазовского с выставки.

Все картины Айвазовского «немедленно сняли в виду громадной толпы посетителей выставки. Молодой художник «впал в немилость». Однако в защиту Айвазовского встали видные деятели русской художественной культуры: поэт В. Жуковский, баснописец И. А. Крылов, президент Академии Оленин и др. поддержали Айвазовского. В дальнейшем Ф. Таннер восстановил против себя лиц, близких ко двору, и в 1836 г. ему предложено было удалиться из России.

№ 11

13. Зауервейд Александр Ивонович (1782—1844)— русский художник - баталист, профессор Академии художеств. И. К. Айвазовский некоторое время учился у него. «Тогда уже Иван Константинович удивлял всех своею плодовитостью, а в баталистском классе профессора Зауервейда (где Айвазовский работал) почти ежедневно сменялись холсты на его мольберте. Уже тогда не было пределов воображению Айвазовского». (Из воспоминаний Ф. Ф. Львова, секретаря Общества поощрения художеств. «Русская старина», 1881, т. 31, стр. 634—635).

№ 12

14. За годы учения в Академии Айвазовский несколько раз получал золотые медали за свои работы. В числе картин 1838 г., приобретенных Академией художеств, были: «Море при заходящем солнце», «Два корабля, освещенные солнцем», «Мрачная ночь с горящим судном на море», «Тихое море и на берегу судно с матросами», «Часть Кронштадта с разными судами», «Кораблекрушение» и др.

№ 21

15. Документ приведен с сокращениями в книге Н. Барсамова «И. К. Айвазовский», 1962 г., стр. 175.

16. Казначеев Александр Иванович — феодосийский градоначальник, с 1830 г. таврический губернатор, сенатор, покровитель Айвазовского. Казначеев первым заметил способности юного Айвазовского и всячески помогал ему в дальнейшем, способствуя развитию его таланта. Айвазовский всегда вспоминал о нем с благодарностью. Несколько раз писал его портрет.

17. Григорович Василий Иванович (1786 — 1865) — конференц-секретарь Академии художеств (с 1829 г.), секретарь Общества поощрения художеств.

18. Раевский Николай Николаевич— герой Отечественной войны 1812 г., генерал-лейтенант, начальник Черноморской прибрежной линии.

№ 22

19. Отношение военного министра министру Двора написано по ходатайству генерал-лейтенанта Раевского. Разрешение было получено, и Айвазовский участвовал в военных операциях. В «Автобиографии» он пишет: «Находился

сначала с Н. Н. Раевским на пароходе «Колхида», потом перешел к М. П. Лазареву на линейный корабль «Силистрия», капитаном которого был П. С. Нахимов... Все мое вооружение состояло из пистолета и портфеля с бумагой и рисовальными принадлежностями».

Здесь молодой художник познакомился с некоторыми декабристами. «Помню еще,— говорил он,— что в деле при Субаши принимали участие разжалованные в рядовые «декабристы»: Нарышкин (Михаил Михайлович), князь А. И. Одоевский и Н. Н. Лорер... Я познакомился и с большим удовольствием беседовал с этими высокообразованными людьми». (См. «Русская старина», 1878 г., т. 21, стр. 673—674).

Сохранилось несколько рисунков Айвазовского этого периода, изображающих Лазарева, Нахимова, Раевского, Корнилова, Панфилова и др.

№ 23

20. Документ опубликован Н. Барсамовым в книге «И. К. Айвазовский» с большими пропусками (1953 г., стр. 218—219; то же в книге 1962 г., стр. 176). Ныне публикуется полностью.

21. Вероятно, Берхем Клас (1620—1683) — голландский художник.

№ 25

22. Штернберг Василий Иванович (1818—1845) — художник, близкий друг Айвазовского.

23. Херхеулидзев З. С. — князь, керченский градоначальник.

24. «Северная пчела» — политическая и литературная газета, издаваемая в Петербурге в 1825—1864 гг.

25. Фрикке (1820—1893)—художник-пейзажист, учился в Академии художеств вместе с Айвазовским.

26. Лебедев Михаил Иванович (1811—1837)—известный русский художник-пейзажист.

27. Пуссен Никола (1594—1665)—выдающийся французский художник, основоположник классицизма в живописи XVII в.

28. Вероятно, Неер Арт ван дер (1603—1677)—голландский художник.

29. Кипренский Орест Адамович (1782 — 1836) — выдающийся русский художник.

№ 26

30. Гаевский Виктор Павлович (1826—1888)—литератор, историк литературы, друг Герцена, Тургенева, Некрасова.

31. Воронцов Михаил Семенович (1782—1856)—князь, русский военный и государственный деятель. В 1823—1844 гг. был генерал-губернатором Новороссии и наместником Бессарабской области. С 1844 г. — наместник Кавказа.

№ 27

32. Бенуа Николай Монтьевич (1813—1898) — архитектор.

33. Шурупов Михаил Арефьевич (1815—1901) — архитектор, жил в то время в Италии.

34. Воробьев Сократ Максимович (1817—1888)—художник-пейзажист.

Бенуа, Шурупов, Воробьев уехали в Италию раньше Айвазовского, который вместе с Штернбергом остался в Петербурге до 20 июля 1840 г.

№ 28

35. Семья Айвазовского — отец и мать с дочерьми—жили в это время в Феодосии.

№ 29

36. Картины Айвазовского „Взятие Субаши" и „Вид Севастопольского рейда с военными судами" 1839 г. не дошли до нас.

№ 31

37. Дульветов П. Д.—житель Феодосии, близкий друг семьи Айвазовских.

№ 34

38. И. К. Айвазовский уехал за границу 20 июля 1840 г. Он поехал в Италию через Берлин, Дрезден, Вену, Триест. Первым городом, который он посетил в Италии, была Венеция. Затем художник побывал в Неаполе, Сорренто и Амальфи. 2-го сентября он прибыл в Рим.

№ 38

39. В конце документа—подпись матери Айвазовского на армянском языке.

№ 39

40. О новых произведениях Айвазовского и его успехе в Италии писали многие итальянские, армянские и русские газеты и журналы того времени.

«... В Риме на художественной выставке картины Гайвазовского признаны первыми. «Неаполитанская ночь», «Буря» и «Хаос» наделали столько шуму в столице изящных искусств, что залы вельмож, общественные сборища и притоны артистов оглашались славою новороссийского пейзажиста; газеты гремели ему восторженными похвалами и все единодушно говорили и писали, что до Гайвазовского никто еще не изображал так верно и живо света, воздуха и воды. Папа купил его картину «Хаос» и поставил ее в Ватикане, куда удостаиваются быть помещенными только произведения первейших в мире художников».

(См. «Художественная газета», № 11, 1841)

Газета «Одесский вестник» сообщала отзыв К. А. Векки* о картинах Айвазовского:

«... Пользуясь дружбой Гайвазовского, я посетил его мастерскую, которую, менее нежели в месяц, он обогатил пятью картинами. Вдохновенный прелестным цветом нашего неба и нашего моря, он в каждом взмахе своей кисти обличает свой восторг и свое очарование. Игра лунного света, в котором он захотел изобразить Неаполь ночью, полна истины и блеска и приводит в такой восторг, что наблюдатель, очарованный волшебными переливами красок, среди бела дня переносится как бы в ночь, смотря, как луна светит на горизонте и, придавая особый оттенок предметам, блещет на полосе озаряемого ею моря...

Если бы не препятствовали мне условия этого журнала, я желал бы поговорить подробнее о прелести этих картин, теперь же ограничиваюсь повторением тысячи искренних похвал даровитому творцу их, который так полно соответствует искусством своей кисти и пылким гением своим— надежде, внушенной им художеству и своим соотечественникам».

41. Горчаков А. М. (1798—1883) — князь, крупный русский дипломат.

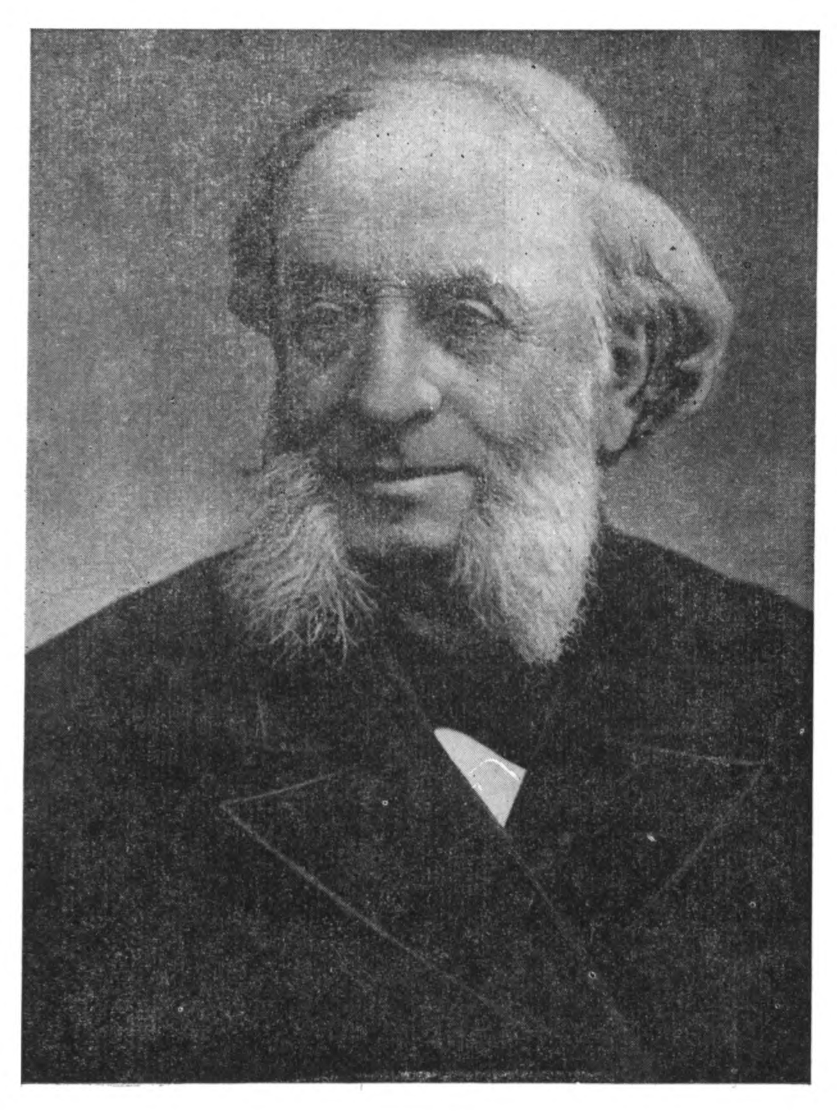
42. Энглафштейн—граф, собиратель картин, он же купил картину Айвазовского «Сцены на Неаполитанском рейде» с выставки в Риме.

43. Монигетти Ипполлит Антонович (1819—1878)—друг Айвазовского, архитектор, автор проекта здания Политехнического музея в Москве.

44. Бруни Федор Антонович (1799—1875)—видный представитель академического направления в живописи, русский исторический живописец-академист. В 1841 г. в Риме он окончил и выставил картину «Медный змий», которая пользовалась большим успехом в Риме и в России.

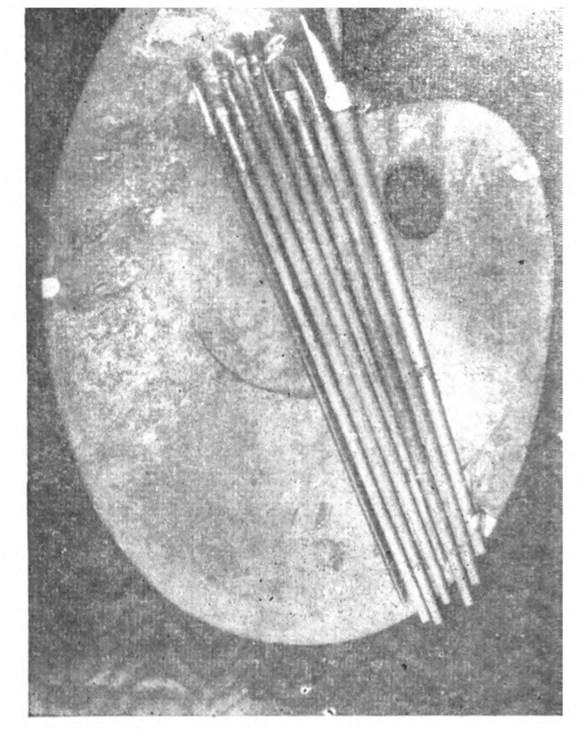
---

* Векки К. А. — любитель и знаток живописи. В дальнейшем — друг и адъютант вождя освободительного движения в Италии Д. Гарибальди.

И. К. Айвазовский. Фото.

Палитра и кисти И. К. Айвазовского. Фото.

Могила И. К. Айвазовского в Феодосии. Фото.

45. Моллер Ф. А. (1812—1877) — русский живописец.

46. Тыранов Алексей Васильевич (1808—1859)—русский художник. С 1839 по 1842 г г. работал в Риме. В 1841 г. написал портрет Айвазовского, который ныне находится в экспозиции Государственной Третьяковской галереи.

47. Пименов Н. С. (1812—1864) — русский скульптор, профессор, академик. В сороковых годах жил в Италии.

48. Братья Чернецовы — семья русских художников: Чернецов Г. Г. (см. прим. 11) и Чернецов Н. Г.

49. Шамшин Петр Михайлович (1811—1895) — русский художник, исторический живописец. Жил в то время в Италии.

№ 40

50. Чижов Федот Васильевич (1811—1877) — русский писатель. В 1840—1847 гг. путешествовал по Италии, занимался собиранием произведений искусств, писал статьи о работах русских художников в Италии.

51. Тассо Торквато (1544—1595) — великий итальянский поэт эпохи Возраждения. Родился в Сорренто. Автор эпической поэмы «Освобожденный Иерусалим».

№ 41

52. В статье «Выставка Академии художеств» журнал «Отечественные записки» (1842, т. 25, стр. 25) пишет: «Обратимся сначала к Айвазовскому. Картины его производят особенное впечатление: он глубоко чувствует природу, превосходно улавливает игру и перелив ее тонов. Это талант необыкновенный. Айвазовский чувствует море страстно, всем существом своим».

№ 44

53. В Париже художник оставался месяц по возвращении из Англии. Из Парижа он едет в Марсель, затем в Неаполь. Путешествие по Голландии, Англии и Франции продолжалось 4 месяца.

54. Шварц В. М. — муж дочери А. Р. Томилова, художник.

55. Толстой Федор Петрович (1785—1873)—выдающийся русский скульптор.

№ 45

56. Сомалян Сукиас (1776—1846)—один из деятелей армянской конгрегации мхитаристов на острове св. Лазаря близ Венеции.

Письмо Сомаляна печатается по тексту, опубликованному в журнале *«Բազմավեպ»* (Базмавеп), 1929 г.

Айвазовский бывал у мхитаристов на острове св. Лазаря несколько раз. Впервые он посетил остров в августе 1840 г., когда приехал повидать своего брата Гавриила, ученика духовного училища мхитаристов, в дальнейшем видного деятеля конгрегации. Здесь он знакомился с ценными памятниками древней армянской литературы, с высокохудожественными миниатюрами и др. Художник обратился к мхитаристам с просьбой разрешить брату посетить родителей. *«Ճարտար պատկերահանը*,— пишет Сомалян в письме от 13 сентября 1840 г.— *Թախանձանք մ՚էր հայտնած միաբանութեանը, որ հրաման տրվի իր եղբոր, որ հայրենիք այցելէ... քանզի եղբայր նորայ Հօվհաննես անընդհատ է հորդորել զեղբայրն և մեզ թախանձել զի թողուցանեմք առ ժամանակ մի գալ այդր, և տեսանել զընտանիոն որք յոյժ կարոտով են սորա»։*

«Բազմավեպ» 1927 թ. էջ 308—309։

Затем Айвазовский побывал у мхитаристов в июне и августе 1842 г., будучи уже признанным художником. Мхитаристы устроили ему торжественный прием, а Айвазовский подарил монастырю свою картину «Маяк в Неаполе». Письмо Сомаляна написано по этому поводу.

Пребывание художника в этом очаге армянской культуры оставило след и в его творчестве. Здесь он впервые услышал о посещении монастыря великим английским поэтом Дж. Байроном, который с большим интресом изучал армянский язык и литературу. В предисловии, написанном для «Словаря английского и армянского языков», Байрон, высоко оценивая армянскую художественную культуру, писал: «Какой бы ни была судьба армян, а она в прошлом была горькой, какой она ни будет в будущем, родина их должна остаться навеки одной из интереснейших стран мира».

Светлый образ Байрона, поборника свободы, погибшего в борьбе за освобождение Греции от турецкого ига, вдохновил художника на создание картины «Посещение Байроном мхитаристов на острове св. Лазаря», в которой он изобразил Байрона с мхитаристами А. Авгеряном, С. Сомаляном и др. (см. иллюстр.)

№ 46

57. Айвазовский выехал в Париж в декабре 1842 г.

58. Кривцов — начальник общины русских художникев в Риме.

№ 47

59. Тревизо — итальянский банкир, коллекционер картин. Владелец картин Айвазовского «Буря» и «Тишь».

60. Маньеризм — художественное течение, возникшее в европейском искусстве. Его отличительные черты: субъективизм, надуманность, фигурность образов.

61. Тенирс Давид младший (1610—1690) — крупный фламандский живописец.

62. Воверман (Вауверман) Филипс (1619—1668) — голландский художник.

63. Жирарде — швейцарский художник-пейзажист.

64. Скотти Михаил Иванович (1814—1861) — русский живописец, с 1839 по 1844 гг. путешествовал по Италии, профессор исторической живописи.

65. Эпингер Архип — русский художник, в то время пенсионер Академии художеств в Италии.

№ 48

66. Совет Парижской Академии художеств в мае 1843 г. присудил ему золотую медаль за отличные произведения морской живописи.

67. Ланской Петр Петрович — генерал-адъютант, крымский помещик.

68. Философов Алексей Илларионович (1799—1874)—генерал-адъютант.

69. Заболотский П. Е. (1803—1866) — русский художник, портретист и пейзажист.

№ 49

70. Сомов Андрей Иванович (1830—1909) — председатель общества русских художников в Риме. С 1886 г.— старший хранитель Эрмитажа.

71. Айвазовский Григорий Константинович — старший брат художника. Долгое время был начальником порта в Феодосии.

№ 50

72. И. К. Айвазовский возвратился в Россию на два года раньше намеченного срока. К этому его побудили обстоятельства, о которых в «Автобиографии» говорится: «В начале 1844 г. я вторично отправился в Париж, но поездка эта была невольной причиной ускорения возврата моего на родину. В одной из газет, вскоре по моем приезде, была напечатана статья, в которой какой-то непрошенный доброжелатель заметил, что меня привлекли в столицу Франции радушие, ласки и внимательность парижан и что я, по-видимому, намерен возвратиться в Париж на все время пребывания моего в чужих краях. Это... побудило меня сократить время пребывания моего за границей на два года».

В дальнейшем о своей первой заграничной поездке Айвазовский говорил: «К массе впечатлений, сохранившихся в моей памяти за четырехлетний период пребывания моего за границею, примешивалось, конечно, отрадное сознание в том, что не бесплодно прошли для меня эти счастливейшие годы молодости, что я, по мере сил моих и способностей, оправдал... те ожидания, которые на меня возлагали соотечественники. Рим, Неаполь, Венеция, Париж, Лондон, Амстердам удостоили меня самыми лестными поощрениями и внутренне я не мог не гордиться моими успехами в чужих краях, предвкушая сочувственный прием и на родине». (См. «Русская старина», 1878, т. 22, стр. 441—442).

№ 52

73. Капитул Российских императорских и царских орденов — дворцовое учреждение; с 1842 г. входило в состав министерства Двора.

№ 54

74. Айвазовский в возрасте 27 лет был избран членом четырех Академий художеств: Российской, Римской, Парижской, Амстердамской.

№ 55

75. 21 сентября 1844 г. Айвазовский был зачислен в Главный морской штаб в качестве художника с правом ношения мундира морского министерства. Это почетное звание дало ему возможность быть ближе к морскому флоту и получать всяческую помощь со стороны Адмиралтейства. Сам художник говорил: «Когда я писал виды морских сражений, мне давались всевозможные пособия от Адмиралтейства: чертежи кораблей, оснастки судов, вооружение и т. д. Для доставления мне возможности видеть полет ядра рикошетом по водной поверхности, при мне в Кронштадте произведено несколько пушечных выстрелов боевыми зарядами. Для ближайшего ознакомления с движениями военных кораблей во время морских сражений я присутствовал на морских маневрах в Финском заливе».

№ 56

76. Иванов Антон Иванович (1818—1863)—русский художник.

77. Лагорио Лев Феликсович (1827—1905) — ученик Академии художеств по классу Воробьева, живописец-маринист. В дальнейшем профессор Академии.

Письмо опубликовано в журнале «Старые годы» за 1916 г., № 1—2, стр. 81.

№ 59

78. Литке Федор Петрович (1797—1882) — крупный русский мореплаватель, ученый-географ, один из основателей Русского географического общества, адмирал, генерал-адъютант.

№ 60

79. Участие в плавании с экспедицией Литке на парусных кораблях к берегам Турции, Малой Азии и островов греческого архипелага было очень полезным и плодотворным для художника. Кроме Константинополя, он «посетил Хиос, Патмос, Самос, Митилини, Родос, Смирну, развалины древней Трои, Синоп и многие другие острова Архипелага, местности Леванта и берега Анатолии. Это путешествие доставило Айвазовскому «обширный запас эскизов и обогатило его счастливую художественную память множеством новых впечатлений». («Автобиография»).

В ЦГАОР СССР в Москве находится альбом с рисунками Айвазовского, сделанными во время этого путешествия. Сохранилось более 25 рисунков, изображающих морские виды, пристани и сцены из жизни жителей островов Средиземного моря. Один из них публикуется в данном сборнике. Примечательно, что под ним стоит подпись «Айваз-эфенди». Такое обращение было принято среди армян Константинополя и других местностей турецкого побережья.

№ 64

80. Айвазовский оставался в Крыму до июля 1846 г. За это время он со свойственной ему быстротой написал двенадцать новых картин, которые выставил сначала в Одессе, затем в Феодосии.

№ 65

81. Газета «Одесский вестник» еще в марте 1846 г. сообщала о намерении «знаменитого морского пейзажиста И. К. Айвазовского... сделать, по просьбе многих в родном своем городе Феодосии, выставку своих произведений».

Феодосийская выставка была юбилейной. Она посвящалась десятилетию творческой деятельности молодого художника.

На этой выставке показаны были картины, написанные художником за последние годы:

1. «Буря на Керченском рейде»,
2. «Феодосия при восходе солнца»,
3. «Ночь над приморской частью Одессы»,
4. «Константинополь при захождении солнца»,
5. «Севастополь перед полуднем во время высочайшего туда приезда»,
6. «Захождение солнца над Троей»,
7. «Мелас при утреннем солнце»,
8. «Сцены общественной жизни в Константинополе. Прогулка турчанок в каюке»,
9. «Кофейня»,
10. «Бурная ночь на море»,
11. «Монастырь св. Георгия ночью близ Севастополя».

На празднике, устроенном в Феодосии в честь десятилетия творческой деятельности Айвазовского, присутствовали А. И. Казначеев, адмирал Лазарев, командир корабля «Двенадцать апостолов» В. А. Корнилов, таврический губернатор В. П. Пестель и др. «Из Севастополя, кроме корабля «Двенадцать апостолов», прибыло еще до пяти

военных судов. Музыка гремела на них неумолкаемо, с сумерок реи и снасти были унизаны разноцветными фонарями и переливчатые их огни по временам бледнели под зажигаемыми по бортам фальшфейерами». («Русская старина», 1878, т. 23, стр. 61).

№ 66

82. Нерсес Аштаракеци (1770—1857 гг.) — католикос всех армян в 1843—1857 гг.

Из письма видно, что Айвазовский был ранее знаком с католикосом. В 1843—1845 Нерсес Аштаракеци находился в Петербурге, где Айвазовский мог с ним познакомиться. Еще раньше, в 1830—1843 гг., Нерсес был начальником Нахичевано-Бессарабской епархии, в которую входила и Феодосия, что также могло служить поводом для их знакомства.

Иезуиты сеяли вражду между армянами, стремились подчинить их власти папского Рима. Айвазовский выступает против агентов Ватикана вплоть до обращения к русскому правительству. Известно, что под сильным давлением русских прогрессивных общественных слоев в 1820 г. иезуиты были изгнаны из России. Однако и после этого они пытались проникнуть в Крым.

Протест Айвазовского против деятельности иезуитов свидетельствует о том, что молодой художник еще в 40-х годах принимал энергичное участие в армянской общественной жизни.

Той же теме посвящено его письмо 1888 г. (см. док. № 197).

83. Выставка произведений Айвазовского в Феодосии открылась 18 мая 1846 г.

№ 67

84. Серов Александр Николаевич (1820—1871) — выдающийся русский композитор, отец художника В. А. Серова.

Выписка из письма Серова А. Н. печатается по тексту, опубликованному в журнале «Русская старина», 1877 г., т. 18, стр. 521—522, и в книге Н. Барсамова «И. К. Айвазовский», 1962, стр. 60.

№ 78

85. В числе учеников Московского училища живописи и ваяния, писавших копии с картин Айвазовского, был Алексей Кондратьевич Саврасов (1830—1897), известный русский художник-пейзажист.

Выписка из отчета помещена в книге Н. Барсамова «И. К. Айвазовский», 1962 г. стр. 69—70.

№ 79

86. Погодин Михаил Петрович (1800—1875) — русский историк, писатель, публицист. С 1841 г. академик. В 1841—1856 гг. издавал журнал «Московитянин», где поместил ряд статей об Айвазовском.

87. Иордан Федор Иванович (1800—1883) — известный русский художник-гравер. Профессор Академии с 1850 г.

В марте 1851 г. в залах Московского художественного класса Айвазовский и Иордан устроили совместную вы-

ставку своих произведений. Айвазовский выставил картины: «Закат солнца в Крыму», «Лунная ночь (нападение корсаров на купеческий корабль у храма Минервы в Греции)», «Мыс Айя (на пути из Одессы в Крым с разных сторон)», «Вид Генуи с моря во время захода солнца», «Море близ Алиханте в Испании», «Афонская гора», «Кавказский вид в Абхазии с берегов Черного моря во время бури». («Москвитянин»), 1851, № 7—8, стр. 129.

Журнал «Москвитянин» сообщает, что по поводу совместной выставки произведений Айвазовского и Иордана в залах Московского художественного класса «19 марта 1851 г. друзьями искусства дан был обед в честь знаменитых русских художников. С приветственными речами выступили преподаватели художественного класса Н. Рамазанов, академик М. Погодин, попечитель художественного класса С. П. Шевырев и многие другие».

88. Рамазанов Николай Александрович (1815—1868) — русский скульптор. С 1849 г. академик, с 1868 г. профессор Академии художеств.

Рамазанов был одним из горячих почитателей таланта Айвазовского. В статье по поводу выставки в училище живописи и ваяния Рамазанов писал: «...Картины эти, особенно «Вид Капри», принесли большое удовольствие истинным ценителям таланта и снова подтверждают, что кроме Айвазовского, у нас никто не передает так верно жизни моря, никто не достигает, как он, прозрачности воздуха, и никто, кроме него, не остается более верен воздушной перспективе. Истинный талант, полный жизни, виден и в небольших вещах, составляющих иногда его отдых от более серьезных занятий». («Москвитянин», 1854, № 264).

89. Имеется в виду картина «Пожар в Москве 1812 г.», ныне находится в Грановитой палате Кремля. Она была выставлена в Москве в сентябре 1851 г.

№ 80

90. Ермолов Алексей Петрович (1772—1861) — известный русский полководец, герой Отечественной войны 1812г.

Письмо написано по поводу дара картины Айвазовского Ермолову. И. К. Айвазовский познакомился с Ермоловым не в 1848 г., как ошибочно сказано в «Автобиографии», а в марте 1851 г.

«Когда Айвазовского посетил Ермолов, он выразил желание видеть, как пишет художник. С удовольствием исполняя желание старца, Айвазовский просил его пожаловать к нему в ближайший день к 10 часам утра. Ермолов приехал в мастерскую художника. Тогда Иван Константинович, взяв небольшую раму с полотном, в течение двух часов, на глазах своего почетного гостя, написал вид кавказских скал у берегов Черного моря, на них группу черкесов, смотрящих на корчму, разбивающуюся о прибрежные камни.

На следующий день Айвазовский послал в подарок Ермолову картину, при нем исполненную, с надписью: «Дань русского искусства русской военной доблести». Картина называлась «Кавказский вид в Абхазии». Она была выставлена в 1851 г. в Москве».

(«Русская старина», 1878 г., т 23, стр. 66—67).

№ 81

91. Картины «Пожар Москвы 1812 г» и «Вид Москвы с храмом Спасителя».

№ 85

92. Айвазовский увлекался археологией. В 1853 г. он самостоятельно производил раскопки в Феодосии, раскопав 80 курганов. Найденные им экспонаты ныне хранятся в Эрмитаже.

Раскопки в Феодосии Айвазовский продолжал с перерывами в 1855—1856 гг. и в дальнейшем. В результате были обнаружены прекрасные образцы эпохи античного искусства.

Выписка из письма цитируется в книге Н. Барсамова «И. К. Айвазовский», 1962, стр. 80.

№ 86

93. Айвазовский остался в Крыму и зимою 1853 г. написал большую картину «Синопский бой». Ныне она находится в Центральном военно-морском музее в Ленинграде.

№ 87

94. Мичман Иванов — флаг-офицер у адмирала Панфилова, геройски погиб в Крымскую войну.

95. Выставка произведений Айвазовского открылась в Севастополе 30 апреля 1854 г. Айвазовский, проживавший в то время в Харькове, привез свои произведения туда, где шли ожесточенные бои, «для предоставления на суд... морякам, участвовавшим в делах, которые он выбрал предметом для этих картин». («Автобиография»).

Выписка из письма опубликована в книге Н. Барсамова «И. К. Айвазовский», 1962, стр. 82—83.

№ 88

96. Лазарев Христофор Екимович (1789—1871) — почетный попечитель Института восточных языков — Лазаревского института в Москве. В 1853 г. Айвазовский на даче Лазарева устроил выставку своих картин на военные темы в пользу «Женского комитета помощи недостаточным семействам воинов, назначенных для защиты столицы и Прибалтийских берегов».

97. «Письмо от 3 ноября» и «копия с писем брата Гавриила» не дошли до нас. Можно, однако, предположить, что в них содержалось прошение Габриэла о переводе его из Парижа в Россию.

98. Лазарев Иван Екимович (ум. в 1858) — попечитель Лазаревского института, камергер.

№ 89

99. Бутаков Григорий Иванович (1820—1882) — выдающийся флотоводец, командир русского фрегата «Владимир». В ноябре 1853 г. на Черном море, вблизи турецкого побережья, «Владимир» вел трехчасовой бой с турецким десятипушечным фрегатом «Парвас-Бахра», разгромил и доставил его в Севастополь. Это событие Айвазовский изобразил в 1855 г. в двух картинах под названием «Морской бой».

100. Тимм Василий Федорович (1820—1895)—русский художник, мастер книжной иллюстрации. В 1855 г. он был командирован в Крым для писания картин с натуры на военные темы. В 1851—1862 гг. издавал «Русский художественный листок», в котором 1858 г. (№ 10) поместил статью об Айвазовском.

№ 90

101. Отчет составлен директором керченского музея Люценко.

Печатается по тексту из книги Н. Барсамова «Айвазовский», 1953, стр. 225—226.

№ 91

102. Манук-бей — брат жены X. Лазарева.

103. Делянов Иван Давыдович (1818—1897)—граф, министр народного просвещения в России в 1882—1897 гг.

104. Лазарев Семен Давыдович—князь, генерал-майор.

105. Эчмиадзинский синод—высший орган армяно-григорианской церкви.

№ 92

106. Письмо X. Е. Лазарева к Айвазовскому не дошло до нас. Однако из ответа видно, что оно касалось вопроса возведения его брата Габриэла в сан епископа. В то время Габриэл Айвазовский был в Париже редактором армянского журнала «Масиац агавни», издававшегося на армянском и французском языках.

107. Письмо опубликовано в «Известиях Академии наук Арм. ССР», 1958, № 11, стр. 92—93.

№ 93

108. Письмо печатается по тексту, опубликованному в газете «Аршалуйс Араратян», 1857, № 548.

Книга Габриэла Айвазовского вышла в свет на армянском языке в 1857 г. в Париже под названием «Очерки

истории деятельности конгрегации венецианских мхитаристов». Она написана по совету художника. Айвазовский всячески поддерживал издание трудов армянских историков. В списке крупных меценатов, материально помогающих изданию книг по истории Армении, в частности, книги Гевонда «Нашествие арабов в Армению» (1857) и «Всеобщая история» С. Асогика (1859) стоит имя Айвазовского; *«պարոն Յովհաննէս աղա Այվազովսկի՝ նկարիչ և ասպետ։»*

№ 95

109. Армянским патриархом в это время (с 1858 по 1865 г.) был Матеос Чухаджян.

№ 96

110. Халибов (Халибян) Артемий Павлович (1790—1871) — богатый купец, городской голова Ново-Нахичевана, уполномоченный по церковным делам.

№ 100

111. Долгоруков Дмитрий Иванович—поэт, сенатор, любитель и знаток живописи.

№ 102

112. Кукольник Нестор Васильевич (1809—1868)—писатель, драматург, с 1836 по 1842 гг. издавал «Художественную газету» в Петербурге.

№ 103

113. По дороге из Крыма на Кавказ Айвазовский остановился в Ялте. Это нарушило его маршрут и ему в 1861 г. не удалось поехать в Тифлис.

114. Вардапет—брат художника Габриэл Айвазовский.

№ 104

115. Картины на библейские темы Айвазовский писал неоднократно и в последующие годы. Картина «Всемирный потоп» 1862 г. не дошла до нас. В Русском музее в Ленинграде находится большое полотно «Потоп», написанное в 1864 г. Айвазовский написал несколько картин на тему «Ной с животными спускается с вершины Арарата». Одна из них была подарена художником Эчмиадзинскому монастырю. Ныне экспонируется в Государственной картинной галерее Армении.

Обращаясь к этой теме, художник стремился изобразить природу родного народа, пейзаж Араратской долины. Корреспондент журнала «Базмавеп», сообщая о выставке картин Айвазовского в Париже, пишет: «Я рассматривал картины, когда ко мне подошел художник и сказал: «Вы, вероятно, ищете армянские темы в моих произведениях?» «Да, вы угадали»,— ответил я. Он взял меня под руку, повел по залу и, показывая на одну из картин, сказал: «Вот наша Армения». Это была картина «Ной спускается с вершины Арарата». («Базмавеп», 1889 г., стр. 176—177).

№ 105

116. Гагарин Григорий Григорьевич (1810—1893)—русский художник, вице-президент Академии художеств в 1859—1872 гг.

№ 106

117. Докладная записка о заслугах Айвазовского составлена по анкете, заполненной художником по просьбе Академии художеств. (См. прим. к документу № 122).

118. В разделе «Выставки» в книгах Н. Барсамова об этой выставке не упоминается.

№ 108

119. Получив разрешение, Айвазовский в 1865 г. в Феодосии при своей мастерской открыл художественную школу под названием «Общая мастерская», где обучались живописи молодые люди как из Крыма, так и из других мест.

№ 114

120. Геворк IV (1813—1882)—католикос всех армян с 1866 по 1882 гг.

Письмо Геворка IV к Айвазовскому не дошло до нас. Из ответа художника видно, что католикос, сообщая о пожаре в г. Бруссы и уничтожении армянской церкви, просил Айвазовского написать картину, изображающую св. Геворка Просветителя, для новостроящейся церкви.

Письмо опубликовано в «Известиях Академии наук Арм. ССР», 1958, № 11, стр. 80—91.

№ 115

121. Фесслер А. И. (1826—1885)—художник-пейзажист, ученик и последователь Айвазовского.

Алтунджи и Кондопуло — ученики Айвазовского в Феодосии.

№ 116

122. Леонид (Левон) Мазиров—сын сестры Айвазовского, часто выполнял поручения художника по подготовке выставок, продаже картин и др.

123. Академическая выставка открылась в залах Академии в сентябре 1866 г.

№ 117

124. Письмо Айвазовского католикосу Геворку IV было отправлено через брата Габриэла, который в 1867 г. в Эчмиадзине был возведен в сан епископа.

№ 118

125. Краббе Н. К. (1844—1876)—адмирал. С 1862 г.—управляющий Морским министерством.

№ 121

126. Айвазовский не смог зимой приехать в Армению, так как был внезапно вызван в Петербург. Обещание свое посетить Эчмиадзин ему не удалось выполнить.

Осенью 1868 г. Айвазовский отправился на Кавказ. В «Автобиографии» упоминается, что он «посетил Владикавказ, Северный Дагестан, Чечню, Каранайские высоты, Гуниб, Дарьял, Шуру, Сухум и др. живописные места Кавказа».

В ноябре Айвазовский прибыл в Тифлис. Пребывание здесь имело положительное значение как для творчества Айвазовского, так и для развития армянской национальной художественной культуры.

Айвазовский гостил у Тамамшева — одного из видных армянских общественных деятелей того времени. Превратив одну из комнат в мастерскую, он целыми днями работал. Айвазовский создал в Тифлисе около 15 новых картин, которые показал здесь. «Картины эти были выставлены с платою за вход в пользу городского детского приюта,— читаем в «Автобиографии».— Административные лица и жители Тифлиса, желая выразить художнику свою признательность, дали в его честь обед, на котором присутствовало свыше 200 человек. Ивану Константиновичу был поднесен оправленный в золото заздравный турий рог. Он же со своей стороны подарил городу написанный им «Вид Петербурга». Много было говорено приветственных речей и собрано было с благотворительной целью до 5000 р.».

В ФГК хранится альбом с эскизами и рисунками Айвазовского, сделанными на Кавказе. По собранным материалам и по новым впечатлениям Айвазовский в это же время написал и выставил картины: «Вид Гуниба», «Дарьяльское ущелье», «Цепь кавказских гор», «Озеро Севан», «Гора Арарат», «Река Риони», «Берег у Поти», «Вид Тифлиса», «Берег Сухума», «Снежный обвал у Казбека на военно-грузинской дороге», виды на Шуру с Каранайских высот и Дагестана.

№ 122

127. Краткие сведения и анкета составлены художником для сборника материалов по истории Академии художеств. Имеются некоторые неточности:

2) Вместо 1829 следует читать 1830 г.

3) Вместо 1845—1844 г., а вместо 1850 и 1864 гг. 1847. 1865 гг.

№ 123

128. Исеев Петр Федорович (р. 1831 г.)—конференц-секретарь Академии художеств с 1866 по 1889 г.

129. Выставка открылась в залах Академии художеств в декабре 1869 года.

№ 124

130. Третьяков Павел Михайлович (1832—1898) — известный русский коллекционер, основатель картинной галереи в Москве.

№ 127

131. В одном из примечаний к своей книге Н. Барсамов пишет: «Многое в жизни Айвазовского осталось не до конца раскрытым. Непонятны также причины, толкнувшие Айвазовского на редкий в те времена шаг — развод с женой без какого-либо ярко выраженного повода».

Однако в фондах ЦГИА Арм. ССР, а также в ЦГИАЛ СССР имеются документы, объясняющие обстоятельства семейной жизни художника и причины развода. Из многочисленных писем, ходатайств, протоколов такого содеражания в сборнике публикуются два документа, объясняющие причины расторжения брака Айвазовского с Ю. Гревс.

№ 128

132. Здание музея, построенное по проекту художника в Феодосии, разрушено в годы Великой Отечественной войны,

№ 129

133. Майков А. Н. (1821—1897) — известный русский поэт. Он написал два стихотворения, посвященные Айвазовскому и его картинам.

Вот одно из них:

Айвазовскому

Стиха не ценят моего
Ни даже четвертью червонца,
А ты даришь мне за него
Кусочек истинного солнца,
Кусочек солнца твоего!
Когда б стихи мои вливали
Такой же свет в сердца людей,
Как ты — в безбрежность этой дали
И здесь вкруг этих кораблей
С их парусом, как жар горящим
Над зеркалом живых зыбей,
И в этом воздухе дышащем
Так горячо и так легко
На всем пространстве необъятном,—
Как я ценил бы высоко,
Каким бы даром благодатным
Считал свой стих, гордился б им,
И мне бы пелось, вечно пелось,
Своим бы солнцем сердце грелось,
Как ныне греется твоим!

1877

№ 130

134. Виллевальде Богдан Павлович (1818—1903)—русский художник-баталист. С 1845 года академик, профессор Академии.

№ 131

135. Айвазовский побывал в Константинополе в октябре 1874 г. Турецким султаном в это время был Абдул-Азиз (1830—1875). Султану представил художника его друг, известный армянский архитектор, работавший в то время в Константинополе, Саркис Палян (1835—1899).

№ 132

136. Игнатьев Николай Павлович (1832—1908) — дипломат и государственный деятель царской России. В 1864—1877 гг. русский посланник в Турции, член государственного Совета. В дальнейшем — министр внутренних дел.

137. Екатерина Леонидовна — жена Игнатьева Н. П.

138. Саркис-бей — Саркис Палян.

№ 140

139. Эзов Герасим Артемович (Езян Карапет) (1835—1905 г.) — известный армянский ученый, магистр востоковедения, общественный и государственный деятель. Долгое время служил в Министерстве народного просвещения.

№ 141

140. В 1878 г. Айвазовский отправился в Голландию, затем во Францию и Германию. Во Франкфурте в течение месяца он написал до десяти картин, из которых устроил выставку. Отправив часть картин на выставку в Мюнхен, художник поехал в Штутгарт, где в декабре устроил выставку в пользу бедных.

№ 142

141. Большую картину «Христофор Колумб во время открытия Америки» Айвазовский написал впервые в 1878 г. В дальнейшем в 80—90-х гг. он написал несколько новых картин на эту тему. Одна из них, под названием «Христофор Колумб», ныне находится в Государственной картинной галерее Армении.

№ 145

142. Мсерян Зармайр Мсерович—один из редакторов и издатель армянского журнала «Маяк», издаваемого в Москве в 1872—1876 гг. Участвовал в издании иллюстративного журнала «Маяк Армении», издаваемого в 1879 — 1888 гг. в Москве. В этих журналах публиковались статьи об Айвазовском и его картинах.

143. Айвазовский в апреле 1881 г. уехал в Лондон на открытие выставки своих картин.

№ 146

144. Милле Джон Эверетт (1829—1896)—английский художник.

145. Альма Тадема Лоуренс (1836—1912)—голландский художник, с 1870 жил и работал в Лондоне.

№ 148

146. Келлер (Вильди) И. П. (1826—1899)—известный эстонский живописец и общественный деятель. Профессор Петербургской академии художеств.

Выставка работ Айвазовского и Келлера открылась 14 февраля 1882 г. в залах Академии художеств.

№ 149

147. Великий князь Владимир Александрович (1847—1909)—президент Академии художеств с 1876 по 1909 гг.

№ 150

148. Апдулла Геворк Абрамович (Аствацатурян) (1839—1919) — близкий друг Айвазовского в Константинополе. Фотограф и литератор.

149. Письмо Айвазовского печатается по тексту, опубликованному в журнале «Базмавеп», 1929, № 3, стр. 70.

№ 151

150. Салов Василий Васильевич — председатель инженерного совета Министерства путей сообщения.

№ 154

151. Магдесян Эммануель (1857—1908)—известный армянский художник-маринист, представитель школы Айвазовского в армянской живописи. Учился в Академии художеств с 1876 по 1882 г., затем у Айвазовского в его мастерской специализировался в области морской живописи. В 1895 г. устроил в Симферополе большую выставку из 150 работ. Здесь были выставлены и те работы, которые упоминаются Айвазовским.

№ 158

152. В 1887 г. была не одна (юбилейная) выставка художника, как указывалось до сих пор, а три. Первая выставка была открыта, о чем свидетельствуют приводимые документы, в залах Академии художеств с 25 января по 22 февраля 1887 года.

№ 166

153. Рихтер Оттон Борисович — генерал-адъютант, с 1884 г. заведывал канцелярией по принятию прошений на имя царя.

Обращение президента Академии художеств к О. Рихтеру было вызвано необходимостью окончательно утвердить расторжение брака Айвазовского с первой женой.

№ 167

154. Норайр Бюзандаци (1844—1915)—известный армянский ученый, филолог, лингвист. Родился в Константинополе, жил и работал в Париже, затем в Стокгольме. Автор ряда трудов по арменоведению. Редактор армянских журналов «Базмавеп» и «Кннасер».

Айвазовский выехал в Стокгольм в конце июня 1887 г. на открытие своей выставки. Это была первая и единственная выставка произведений Айвазовского в Швеции. Она продолжалась два месяца и пользовалась большим успехом.

Об этой выставке, а также о пребывании Айвазовского в Стокгольме в книгах и трудах об Айвазовском до сих пор не упоминалось, хотя армянские, шведские и др. газеты того времени много писали об этом.

Армянская газета «Пундж» (Букет), выходящая в свет в Константинополе, сообщала: «20 картин нашего известного художника Ованеса Айвазовского выставлены в Стокгольме на два месяца. Эти картины в большинстве изображают моря: Средиземное, Босфор, Черное. Газеты Стокгольма с большой похвалой отзываются об искусстве нашего художника». В Стокгольме Айвазовский сделал несколько этюдов с приморских видов и обещал в течение двух месяцев написать картины и отправить их в Стокгольм» (Газета «Пундж», 1887, от 18 июля).

Н. Бюзандаци в письме от 15 июля 1887 г. сообщает: «Шведские газеты с большой похвалой отзываются об искусстве нашего соотечественника. Слова Armenien, Armenier широко склоняются на страницах шведских газет и в частных разговорах в связи с армянским происхождением Айвазовского».
(См. Матенадаран, фонд Н. Бюзандаци, п. 235, д. 24, 86, стр. 39).

Это письмо, так же как и письмо от 4 августа, найдено в архиве Н. Бюзандаци в Стокгольме армянским филологом С. Ерзинкяном (См. статью В. Григоряна «Ованес Айвазовский»,— «Советакан арвест», 1965, № 12, стр. 46—50).

№ 168

155. Журнал «Кннасер» (Исследователь) издавался в Стокгольме на армянском языке в 1887—1888 гг. Вышло в свет всего три номера журнала. Бюзандаци вручил один экземпляр Айвазовскому для передачи Езяну (Эзову).

Пребывание Айвазовского в Стокгольме способствовало сближению двух видных деятелей армянской культуры Н. Бюзандаци и Г. Эзова.

Бюзандаци в письме к С. Малхасяну от 3 мая 1888 г. пишет, что сам Айвазовский посоветовал ему обратиться к Эзову, за что он очень благодарен художнику.

№ 170

156. Патканян Керобе Петрович (1833—1889)—известный востоковед. С 1885 г. член-корресподент Российской Академии наук, профессор Петербургского университета. Занимался вопросами армянского языка, литературы, истории народов Закавказья и древнего Ирана.

Через Айвазовского Бюзандаци отправил свой журнал и Патканяну.

В ответ на это проф. К. Патканян отправил в Стокгольм свою книгу, о которой упоминается в письме.

№ 171

157. Вопрос о праздновании 50-летия творческой деятельности и 70-летии Айвазовского впервые был поднят передовыми деятелями русской художественной культуры. Известный русский живописец, художественный критик и прогрессивный общественный деятель Иван Николаевич Крамской (1837—1887) еще в 1885 г. писал редактору журнала «Новое время» Суворину А. С. :«... К сожалению, я не знаю точного числа и месяца, но знаю, что скоро (в течение этой зимы) должно наступить его пятидесятилетие. Не конфискуя ничьих заслуг, я все-таки полагал бы, что о юбилее Айвазовского поднять вопрос следовало бы.

...Айвазовский, кто бы и что бы ни говорил, есть звезда первой величины во всяком случае, и не только у нас, а и в истории искусства вообще. Между 3—4 тысячами номеров, выпущенных Айвазовским в свет, есть вещи феноменальные и навсегда таковыми останутся...» (См. И. Н. Крамской, Письма, М., 1937, т. II, стр. 373, а также «Книга для чтения по истории русского искусства», вып. IV, 1948, стр. 28—29).

В день юбилея — 26 сентября — большая группа художников-передвижников во главе с Крамским И. Н. посетила Айвазовского и тепло его поздравила.

№ 174

158. 26 сентября 1887 г. в залах Академии художеств была устроена выставка новых произведений Айвазовского.

159. Каразин Николай Николаевич (1842—1908)—русский художник и писатель, один из организаторов Общества русских акварелистов.

Черкасов П. А. — русский художник, академик.

Бегров Александр Карлович (1841 — 1914) — русский художник-пейзажист.

№ 178

160. Адрес подписан членами Совета Академии художеств:

Кракау Александр Иванович (1817—1888) — русский архитектор, с 1850 г. академик, с 1853 г. профессор.

Виллевальде — профессор Академии (см. прим. 134).

Гедике Роберт Андреевич — архитектор, с 1856 г. академик, с 1864 г. профессор.

Шредер И. П. — русский скульптор.

Верещагин Василий Петрович (1853—1909) — русский живописец, с 1869 г. профессор исторической и портретной живописи.

Вениг Карл Богданович (1830—1908) — русский исторический живописец и портретист, с 1860 г. академик.

Якоби Валерий Иванович (1834—1902) — видный русский живописец, один из организаторов товарищества передвижников.

Резанов Александр Иванович (1817—1887) — русский архитектор, с 1850 г. академик, с 1852 г. профессор.

Шамшин Петр Михайлович (1811—1895) — живописец, с 1883 г. профессор живописи и скульптуры в Академии художеств.

Гримм Давид Иванович (1823—1898)—русский архитектор, академик, историк архитектуры. Автор исследования «Памятники христианской архитектуры Грузии и Армении» (1866).

Лаверецкий Николай Акимович (1837—1907) — русский скульптор, профессор Академии.

Боткин Михаил Петрович (1839—1914) — исторический живописец, гравер-офортист, искусствовед, археолог, коллекционер. С 1863 г. академик.

№ 181

161. Чихачев Н. М.—генерал-адъютант, адмирал, с 1884 г. начальник Главного морского штаба. В 1888—1895 гг. управляющий морским министерством.

№ 183

162. Боголюбов Алексей Петрович (1824—1896) — известный русский художник-маринист, с 1858 г. академик. С 1873 года был назначен Академией художеств наблюдателем за пансионерами во Франции. «Общество русских художников», организованное им в Париже, имело целью оказать помощь молодым художникам.

Боголюбов А. П. с восхищением отзывался об Айвазовском. Он писал, что испытал на себе сильное влияние марин Айвазовского, «ибо не было никого у нас в то время из современных пейзажистов, который бы обладал такою фугою красок, как он». (См. «Русская старина», 1888, ноябрь).

№ 184

163. Адрес был написан на одной стороне палитры. На другой были изображены гора Арарат и Араратская долина.

№ 185

164. Получено было более 500 приветственных телеграмм на имя Айвазовского. Они публиковались в «Правительственных бюллетенях», издававшихся к юбилею в 1887 г. В сборнике помещены лишь некоторые из них.

№ 186

165. Адамян Петрос Иеронимович (1849—1891) — великий армянской артист-трагик, поэт и художник. Адамян познакомился с Айвазовским в 1883 г. в Москве, где в это время он выступал в ролях Арбенина, Отелло и Гамлета. Рассказывая об этой встрече, артист в письме от 6 марта 1883 г. пишет: «В прошлое воскресенье я здесь встретился с Айвазовским, известным художником, который сам захотел меня видеть. В течение 4-х минут он нарисовал пером морской вид и подарил мне. Можете представить, как я обрадовался. Затем он попросил, чтобы я что-либо продекламировал. В благодарность за его ценный подарок я прочитал ему «Забастовку кузнецов» Каппа». (См. П. Адамян, «Письма», 1959, стр. 48).

Гастролируя в Крыму, П. Адамян часто посещал Феодосию. В архиве музея литературы и искусства Арм. ССР хранится записка Айвазовского к Адамяну на армянском языке с просьбой оставить билеты на спектакль «Отелло».

Адамян выступал также в доме художника, на сцене выставочного зала. Он написал портрет Айвазовского. В 1886 г. он пишет: «Закончил портрет Айвазовского и подарил ему. Он остался очень доволен и положительно оценил мою работу, подарил мне одну маленькую картину». Эти подарки: портрет Айвазовского работы Адамяна, два фотоснимка с автографами Айвазовского и миниатюрные картины, а также стихотворение артиста, посвященное Айвазовскому (1885), ныне находятся в экспозиции музея литературы и искусства Армянской ССР.

№ 187

166. Ананов Ованес — московский богач, меценат. Его дом был местом встреч деятелей армянской культуры. В доме Ананова П. Адамян впервые встретился с Айвазовским.

167. Кананов — директор Лазаревского института восточных языков.

168. Арцруни Григор Иеремович (1845—1892) — известный армянский публицист и общественный деятель. Основатель и редактор газеты «Мшак», на страницах которой неоднократно публиковались информации о жизни и деятельности Айвазовского. В августе 1887 г. Арцруни написал статью «Юбилей Айвазовского», в которой, уведомляя своих многочисленных читателей о приближении юбилея, поднял вопрос о необходимости всенародного празднования этого события.

В № 109 газеты «Мшак» напечатана информация о том, что общественность Тифлиса 26 сентября в зале Торгового клуба устроила торжественный вечер, посвященный юбилею Айвазовского. Вместе с докладом о жизни и деятельности Айвазовского были выставлены его картины, скульптурный портрет.

№ 189

169. Слова Айвазовского «Такого юбилея до сих пор не было в Петербурге» соответствуют действительности. Так характеризовались торжества и в официальных сообщениях, в частности в «Правительственных бюллетенях» 1887 г. «Вообще торжество и самое чествование художника носили грандиозный, почти небывалый еще у нас в России характер». (См. Н. Кузьмин, «И. К. Айвазовский и его произведения» 1901 г., Спб, изд. Булгакова. (стр. 74).

170. Летом 1887 г. Айвазовский написал образ Христа и подарил армянской церкви в Феодосии.

№ 190

171. Обращение общественности Феодосии к Айвазовскому не редкое явление. К нему приходили по многим вопросам, общественным и личным.

Почетный гражданин, он был крестным отцом почти половины населения родного города. В церковных журналах г. Феодосии, сохранившихся в ЦГИА Арм. ССР, есть многочисленные свидетельства об этом.

Айвазовский был почетным гостем многих народных празднеств в Феодосии и ее окрестностях, присутствовал на свадьбах, помогал бедным невестам, сочинял песни и сам их пел на армянских свадьбах.

№ 191

172. Лорис-Меликов М. Т. (1825—1888)—генерал-лейтенант, военный и государственный деятель.

173. Шене И. Ф.—владелец магазина художественных изделий в Петербурге. Он занимался, в частности, продажей картин Айвазовского. В архивах сохранилась их многочисленная переписка, касающаяся в основном условий реализации картин.

№ 192

174. Хорен Вардапет—Хорен Степанян — настоятель армянской церкви в Феодосии, литератор и переводчик.

№ 193

175. Постройка водопровода и фонтана в Феодосии явилась большим праздником для населения. В связи с их открытием было устроено торжество, где с речами выступили представители общественности.

№ 195

176. Татян Арутюн—армянский общественный и государственный деятель в Константинополе.

177. Выставка произведений Айвазовского в Константинополе открылась 1 октября 1888 г. в залах русского посольства, где представлено было 20 новых картин. Выставка имела большой успех. Об Айвазовском и его произведениях с восторгом писали все местные турецкие, французские, английские и армянские газеты. Редактор газеты «Новое время» Суворин, который в это время находился в Константинополе, отмечал, в частности: «Вся общественность Константинополя, особенно его соотечественники-армяне, как в 1874 г., так и каждый раз, когда приезжает художник в Константинополь, принимают его с особой честью».

Писатель В. Малезян в газете «Аревелк» («Восток») подчеркивал значение Айвазовского в истории армянского изобразительного искусства, называя его «богатырем армянской живописи».

178. Письмо хранится в библиотеке Нубаряна в Париже («Нубарян матенадаран»). Печатается по тексту, опубликованному в «Памятной книжке», 1939, Каир, стр. 75.

№ 196

179. Суворин Алексей Сергеевич (1834—1912) — русский журналист и издатель, владелец и редактор официозной газеты «Новое время».

№ 197

180. Свое отрицательное отношение к иезуитам Айвазовский выражал еще в 1846 г. (см. прим. 66.).

181. Словами «незабвенный Гарибальди» Айвазовский выразил свою глубокую симпатию к великому итальянскому борцу за свободу. В молодости Айвазовский встречался и дружил с некоторыми гарибальдийцами, в частности, с К. Векки.

№ 198

182. Речь идет о турецком султане Абдул Гамиде II (1842—1918), правившем с 1876 по 1909 г.

183. Рисовальная школа в Константинополе основана была в 1882 г. Директором и преподавателем ее был армянский скульптор Ерванд Воскан (1855—1914). Айвазовский посещал эту школу и был близок с Е. Восканом.

№ 201

184. Кузьмин Николай Николаевич—литератор, один из первых биографов художника. Автор книги «И. К. Айвазовский», СПб, 1887.

185. Статья Белинского «Литературные мечтания» впервые опубликована в 1834 г. в газете «Молва». В это время Айвазовский был учеником Академии художеств, а Гоголь—профессором Петербургского университета. Очевидно, вместе с Гоголем они читали эту статью позже.

Айвазовский неоднократно встречался с Н. В. Гоголем. Рассказывая об одной из встреч, Айвазовский говорил, что «был поражен оригинальной внешностью писателя». Вместе с Гоголем и друзьями художник бывал в Неаполе, осматривал художественные ценности Флоренции, затем встречался с ним в Риме.

Приведенное письмо неоднократно публиковалось.

№ 202

186. Картина «Прощание Пушкина с Черным морем» написана Айвазовским совместно с Репиным. Репин написал фигуру Пушкина, Айвазовский — море и скалы.

Современники с восхищением приняли эту картину. «Картина, принадлежащая их кисти, представляет знаменательное явление»,—писала «Всемирная иллюстрация».— Пушкин Репина — чудо живописи. Видно, что с любовью и, может быть, благоговением писал Репин фигуру поэта... а моря на картине немного, но оно кажется необъятным». (См. «Всемирная иллюстрация», 1887, № 979, стр. 323).

Сотрудничество Айвазовского с Репиным не случайно. Великий маринист явился одним из создателей русского реалистического пейзажа. И. Репин высоко ценил мастерство Айвазовского. В одном из писем к Мурашко Н. И. в 1881 г. Репин назвал Айвазовского «великим авторитетом», а в письме к Поленову В. Д. 1890 г.—«крупным художественным именем Академии художеств». (См. И. Е. Репин, Письма, 1952, стр. 54, 81 и прим. к ним).

В своих воспоминаниях И. Е. Репин живо описывает восхищение русской художественной молодежи своего времени произведениями Айвазовского.

№ 203

187. Спендиарян Александр Афанасьевич (1871 — 1928) — выдающийся армянский композитор, один из основоположников армянской классической музыки.

Письмо художника подтверждает, что Айвазовские были в родственных отношениях со Спендиарянами.

Еще в детстве, когда Александр, кроме музыки, увле-

кался изобразительным искусством, Айвазовский обратил внимание на его способности. «Едва ли не с трехлетнего возраста я стал выделывать из бумаги, без всяких инструментов, разных животных и птиц, и помню, что когда мне было лет шесть, моими изделиями из бумаги очень заинтересовался посетивший нас в Симферополе художник И. К. Айвазовский, взявший с собой несколько экземпляров моих бумажных животных и птиц для демонстрирования их в Академии художеств. (См. «Литературное наследство» № 2; А. Спендиаров, Письма, 1962, Ереван, стр. 98—99).

Газета «Мшак» от 1898 г. сообщает, что на концерте молодого композитора А. А. Спендиаряна и скрипача И. Р. Налбандяна в Петербурге присутствовал Айвазовский, который, поднявшись на сцену, на глазах всех присутствующих обнял и расцеловал обоих.

Внук Айвазовского К. К. Арцеулов в своих воспоминаниях пишет о встречах Айвазовского с композитором. «Спендиаров приносил свои последние произведения. Импровизированные концерты длились до глубокой ночи. Спендиаров играл на рояле, Айвазовский—на скрипке. Айвазовский любил музыку Бетховена, Шопена, Россини. Вкус его был очень разнообразен: одновременно с классической музыкой он очень любил народные мелодии». (См. архив ФКГА, Воспоминание К. К. Арцеулова; см. также Н. Барсамов, «И. К. Айвазовский», 1962 г., стр. 130).

В знак уважения и признательности Айвазовскому композитор А. А. Спендиарян свое произведение «Крымские эскизы» посвятил памяти замечательного мариниста.

Иоаннес Романович Налбандян (1871 — 1942) — уроженец Крыма, с художником был знаком еще с 1890 г. Будучи студентом Петербургской консерватории, молодой скрипач был приглашен Айвазовским в свой дом, где он играл в присутствии А. Г. Рубинштейна. Имеется фото Айвазовского, подаренное им Налбандяну.

№ 205

188. Выставка картин Айвазовского в Париже открылась в марте 1890 г.

№ 209

189. Толстой Иван Иванович—граф, конференц-секретарь Академии художеств с 1889 по 1893 г., а с 1893 г. вице-президент Академии.

190. Забелло К. А. (1861—1920) — русский скульптор, профессор Академии художеств.

191. Беклемишев (1838—1915) — русский скульптор.

192. Чижов М. А. — русский скульптор.

№ 211

193. Воронцов-Дашков Илларион Иванович (1837 — 1916) — граф, с 1881 по 1897 гг. министр императорского двора и уделов, в 1905 —1915 гг. наместник Кавказа.

Письмо опубликовано в книге Н. Барсамова «И. К. Айвазовский», 1953, стр. 223—224.

№ 213

194. Выставка акварельных работ была устроена в Петербурге в 1892 году.

Тогда же Айвазовский был принят в члены Общества акварелистов.

№ 214

195. Бернштам Л. А. (1859—1939)—русский скульптор, автор мраморного бюста Айвазовского (1887).

№ 216

196. Айвазовский отправился в Америку с женой Анной Никитичной в сентябре 1892 г. из Одессы.

Как сообщает армянская газета «Мшак», перед отъезддом Айвазовский дал интервью корреспонденту газеты «Русский вестник», в котором сказал: «Главная цель моего путешествия — вновь увидеть океан, возобновить мои впечатления, полученные во время поездки [в Англию] в 1840-ых годах. Люблю эти виды, наполненные бесконечными красотами вод. Смотришь на сменяющиеся картины моря, и душа отдыхает. Хочется все, все воспринять и отобразить на холсте». Художник говорил, что намерен в Америке «по возможности работать и писать все увиденное в пути».

Айвазовский прибыл в Америку в конце сентября 1892 г. Он побывал в Нью-Йорке, Чикаго, на водопаде Ниагара. В Нью-Йорке им была устроена выставка 10 новых и 7 привезенных картин, которую американцы приняли с восторгом. Американские газеты писали, что «Айвазовский был героем дня в Нью-Йорке» (См. «*Բազմավէպ*», 1934, стр. 717).

Эта выставка затем была переведена в Чикаго и Сан-Франциско.

Во время пребывания в Америке Айвазовский общался с местным армянским обществом, посещал школы, благотворительные и другие общественные организации. В Америке его избрали членом вновь организованного Армянского общества. (См. ЦГИА Арм. ССР, ф. 56, д. 155, л. 95—98)

197. Из 20 картин Айвазовского 15 было отправлено в Америку на всемирную художественную выставку в г. Чикаго, которая открылась в марте 1893 г. Айвазовский, не дождавшись открытия выставки, после двухмесячного пребывания в Америке, в конце ноября 1892 г. вернулся на родину.

№ 218

198. Хримян Мкртич-Айрик (1822—1907) — известный армянский духовный и общественный деятель, писатель, редактор и издатель газеты «Орел Васпуракана». С 1893 по 1907 гг. — католикос всех армян.

№ 221

199. Католикос Хримян в марте 1895 г. выехал в Петербург с официальным визитом к царю. По пути он посетил г. Ново-Нахичевань на Дону. Здесь в начале апреля он встретился с Айвазовским.

№ 223

200. В Феодосии Айвазовский написал портрет католикоса во весь рост на фоне горы Арарат. Эта картина под названием «Хримян Айрик в окрестностях Эчмиадзина» ныне хранится в ФКГ.

201. Доктор медицины Вартанов В. И. (1855—1918) — профессор Военно-Медицинской академии, долгие годы возглавлял Петербургскую армянскую колонию.

№ 225

202. Сазонов Н. Ф. (1843—1902)—артист Александринского театра.

203. Речь идет о картине под названием «Прощание Пушкина с Черным морем». Ныне находится в Институте русской литературы Академии наук СССР в Ленинграде.

Документы печатаются по текстам, опубликованным в газете «Биржевые ведомости», 1910. См. также Н. Барсамов, «И. К. Айвазовский», 1953, стр. 70.

№ 226

204. Кузьмин Н. Н. в это время собирал материалы для своей новой книги об Айвазовском. Она вышла в свет в 1901 г. под названием «И. К. Айвазовский и его произведения».

Кузьмин Н. Н. в своей книге (1887) г. со слов художника пишет, что Айвазовский встретился с Пушкиным во второй раз на улице в Петербурге.

205. Из жизни Пушкина Айвазовский написал всего десять картин, а именно:

I. «Пушкин среди скал. Закат», 1877.

II. «Пушкин у скал Аю-Дага» («Там, где море плещет...»), 1880.

III. «Прощание Пушкина с Черным морем». Картина написана с Репиным в 1887 г.

IV. «Пушкин на берегу моря».

V. «Прощание Пушкина с морем» («Прощай, свободная стихия»), 1897.

VI. «Пушкин с М. Раевской на берегу моря», 1890-ые годы.

VII. «Пушкин с М. Раевской на берегу моря», повторение.

VIII. «Пушкин у Гурзуфских скал». Карандашный эскиз.

IX. «Пушкин у Гурзуфских скал», 1899.

X. «Пушкин на вершине Ай-Петри» («Восход солнца»).

Письмо неоднократно публиковалось.

№ 227

206. Предложение католикоса Хримяна написать картину на тему истребления армян в Турции было принято художником.

Реакционная политика турецкого правительства в конце XIX века, в результате которой была организована массовая резня армян в Турции, вызвала глубокое возмущение и протест передовых людей того времени. Это кровавое злодеяние, осуществленное султаном Гамидом в середине 90-х годов, и массовое избиение нашли отражение в произведениях Айвазовского. Художник написал серию картин на эту тему, в частности «Избиение армян в Трапезунде в 1895 г.», «Погрузка пассажиров-армян на пароход», «Выгрузка пассажиров-армян в Мраморное море», эскизы которых художник послал из Ниццы в Петербург для опубликования в литературно-художественном сборнике «Братская помощь пострадавшим армянам» (См. иллюстр.)

№ 228

207. Письмо опубликовано в «Journal de Ronnes», 1 octobre, 1896 г. В сборнике оно печатается по тексту, напечатанному в газ. «Крымская правда» 24 июня 1966 г.

№ 229

208. Кучук-Ионнисян X.—известный армянский ученый, исследователь древних архитектурных памятников.

№ 235

209. Милютин Д. А. (1816—1912) — русский военный и государственный деятель.

№ 236

210. Торжества, связанные с чествованием 60-летия художественной деятельности Айвазовского, состоялись 26 сентября в Феодосии в присутствии многочисленных гостей из разных городов России, Крыма и заграницы.

С приветственными речами и адресами выступили: городской голова Дуранте, от Академии художеств А. Соколов, от министерства просвещения Г. Эзов, таврический губернатор Лазарев, от имени Петербургского армянского общества князь Бебутов, от крымских армян Черникян, Алтунджян, Папаян, Арутян, от венецианских мхитаристов В. Ацуни и А. Саринян и др.

№ 237

211. Соколов А. Н. (1821—1899) — русский живописец и график-акварелист.

№ 243

212. Аванцо—владелец магазина художественных принадлежностей в Москве.

213. Третьякова В. В. (1844 — 1899) — жена П. М. Третьякова, урожденная Мамонтова.

№ 246

214. Бычков Афанасий Федорович (1818—1899) — библиограф, издатель памятников русской истории и литературы, академик.

215. Выставка работ Айвазовского открылась 1 декабря 1897 г. в Одессе. В связи с этим Айвазовский еще в ноябре пишет городскому голове Одессы с просьбой содействовать устройству выставки.

На этой выставке был показан ряд картин на тему резни армян и греков в Турции, в том числе: «Избиение армян в Трапезунде», «Погрузка пассажиров-армян на пароход», «Выгрузка армян в Мраморное море», «Лунный вечер», «Фессалия», «Европейский флот у берегов острова Крит» и др. Эти картины Айвазовский выставлял и в Москве в 1898 г.

№ 250

216. Газеты того времени сообщают, что сумму от продажи ряда картин художник полностью внес в фонд помощи пострадавшим. С этой же целью художник в 1897 году устроил выставку в г. Одессе. Кроме того, много армянских беженцев из Турции нашло кров у него в имении Шахмамай и его окрестностях. Айвазовский всячески помогал устройству беженцев в Крыму.

№ 252

217. Выставка произведений Айвазовского в Баку открылась в сентябре 1898 года. Об этой выставке не упоминается в монографиях о художнике и в списке его выставок.

218. Манташев Александр — бакинский нефтепромышленник, миллионер.

219. Бабаев Федор Артемьевич—комиссионер картин художника в Баку.

№ 253

220. Гукасов — бакинский нефтепромышленник-миллионер.

221. Тагиев З. А. — бакинский нефтепромышленник-миллионер.

№ 255

222. Письмо неоднократно публиковалось. См. также Н. Барсамов, «И. К. Айвазовский», 1953, стр. 229.

№ 256

223. Здесь, вероятно, опечатка, т. к. картинная галерея была построена в 1880 г. в течение шести месяцев «по плану и под наблюдением самого Айвазовского». Торжество открытия картинной галереи совпало с празднованием дня рождения художника — 17 июля 1880 г.

№ 258

224. Айвазовский умер 2 мая (19 апреля) 1900 г. в своем доме в Феодосии. Похоронен во дворе армянского монастыря св. Геворга в Феодосии. На могиле поставлен большой надгробный камень из белого мрамора с надписью на армянском и русском языках (см. иллюстр.).

На одной стороне написано:

«Յովհաննէս Կոստանդինեան
Այվազովսկի
ծնեալ յամի տ-ն 1817-ի 17 Հուլիսի ամսոյ
փոխեցաւ առ տէր յամի 1900-ի 19 ապրիլի»։

На другой стороне:

«Մահկանացու ծնեալ անմահ Զիւրն յիշատակ է Թող»

«Профессор
Иван Константинович Айвазовский
1817 — 1900».

На мраморной доске надпись:

«Աստ հանգչի մարմին
պրոֆեսոր
Յովհաննու Կոստանդինեան
Այվազովսկիյ
1817—1900»։

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ

№ 1 — Выписка из метрической книги Феодосийской армянской церкви о рождении и крещении И. К. Айвазовского.
17 июля 1817 г. *стр. 9*

№ 2 — Из свидетельства Симферопольской гимназии об учебе и успеваемости И. К. Айвазовского
[1833 г.] *стр. 10*

№ 3 — Запрос министра Двора президенту Академии художеств Оленину о целесообразности принятия И. К. Айвазовского в ученики Академии
9 июля 1833 г. *стр. 10*

№ 4 — Ответ президента Академии художеств министру Двора о необходимости принятия И. К. Айвазовского в Академию ввиду его исключительного дарования и содержании его на казенный счет.
13 июля 1833 г. *стр. 11*

№ 5 — Сообщение министра Двора президенту Академии художеств о согласии царя на принятие И. К. Айвазовского в Академию на казенный счет.
22 июля 1833 г. *стр. 13*

№ 6 — Донесение президента Академии художеств министру Двора о приезде И. К. Айвазовского в Петербург.
20 октября 1833 г. *стр. 13*

№ 7 — Записка И. К. Айвазовского к А. Р. Томилову с просьбой о присылке своих рисунков для показа французскому живописцу Ф. Таннеру.
8 января 1835 г. *стр. 14*

№ 8 — Запрос президента Академии министру Двора о картинах Айвазовского, подлежащих снятию с академической выставки.
30 сентября 1836 г. *стр. 15*

№ 9 — Распоряжение министра Двора президенту Академии художеств о снятии по приказу царя картин И. К. Айвазовского с академической выставки.
30 сентября 1836 г. *стр. 15*

№ 10 — Рапорт штаб-лекаря Академии художеств Оверлаха президенту Академии о состоянии здоровья И. К. Айвазовского.
12 октября 1836 г. *стр. 16*

№ 11 — Предписание министра Двора президенту Академии художеств о причислении И. К. Айвазовского к классу батальной живописи профессора А. И. Зауервейда.
14 марта 1837 г. *стр. 17*

№ 12 — Распоряжение президента Академии художеств по запросу профессора А. И. Зауервейда о желании наследника престола купить картину работы И. К. Айвазовского, удостоенную золотой медали.
2 апреля 1837 г. *стр. 18*

№ 13 — Из постановления общего собрания Совета Академии художеств о присуждении И. К. Айвазовскому золотой медали первой степени и отправке его в Крым и за границу для усовершенствования.
26 сентября 1837 г. *стр. 19*

№ 14 — Сообщение президента Академии художеств министру Двора о решении Совета Академии отправить Айвазовского за его успехи на натурные работы в Крым, а затем за границу для усовершенствования.
3 октября 1837 г. *стр. 20*

№ 15 — Официальное письмо президента Академии художеств к профессору А. И. Зауервейду об обстоятельствах, связанных с командированием И. К. Айвазовского в Крым.
февраль 1838 г. *стр. 21*

№ 16 — Уведомление президенту Академии художеств от министра Двора о разрешении поездки И. К. Айвазовского в Крым и выдаче ему денег за картины, подаренные Академии.
14 февраля 1838 г. *стр. 22*

№ 17 — Билет, удостоверяющий право И. К. Айвазовского на поездку в Крым для натурных работ.
1 марта 1838 г. *стр. 23*

№ 18 — Рапорт хранителя академического музея в правление Академии о поступлении купленных у И. К. Айвазовского картин.
14 марта 1838 г. *стр. 24*

№ 19 — Сообщение конференц-секретаря Академии художеств И. К. Айвазовскому об удовлетворении правлением Академии его просьбы о выдаче денежного пособия.
26 октября 1838 г. *стр. 25*

№ 20 — Письмо И. К. Айвазовского к А. Р. Томилову о впечатлениях от крымской природы и написанных картинах.
17 марта 1839 г. *стр. 26*

№ 21 — Письмо И. К. Айвазовского президенту Академии художеств о своих занятиях в Крыму с просьбой продлить срок командировки и разрешить ему участвовать в военных маневрах русской эскадры у кавказских берегов.
27 апреля 1839 г. *стр. 27*

№ 22 — Отношение Военного министра министру Двора о разрешении И. К. Айвазовскому участвовать в экспедиции генерал-лейтенанта Раевского и выдаче денежного пособия.
25 марта 1839 г. *стр. 30*

№ 23 — Письмо И. К. Айвазовского конференц-секретарю Академии художеств В. И. Григоровичу о написанных в Крыму картинах и своих творческих планах.
13 августа 1839 г. *стр. 31*

№ 24 — Аттестат на звание художника 14-го класса, выданный Академией художеств И. К. Айвазовскому.
23 сентября 1839 г. *стр. 33*

№ 25 — Письмо А. Р. Томилова И. К. Айвазовскому с отзывами о его картинах.
[1839 г.] *стр. 34*

№ 26 — Письмо И. К. Айвазовского к В. И. Григоровичу об исполненных им в Крыму картинах и о поездке в Петербург.
25 июня 1840 г. *стр. 40*

№ 27 — Свидетельство от Академии художеств о командировании за границу для усовершенствования И. К. Айвазовского и других учеников Академии.
3 июля 1840 г. *стр.* *42*

№ 28 — Выписка из журнала заседания Правления Академии об удовлетворении прошения И. К. Айвазовского о выдаче денежного пособия в счет ожидаемого вознаграждения за взятую у него картину.
9 июля 1840 г. *стр.* *42*

№ 29 — Письмо профессора А. И. Зауервейда президенту Академии об исходатайствовании И. К. Айвазовскому денежной награды за картины, приобретенные царем.
10 июля 1840 г. *стр.* *43*

№ 30 — Ответ президента Академии профессору А. И. Зауервейду по поводу представления И. К. Айвазовского к денежной награде.
12 июля 1840 *стр.* *44*

№ 31 — Прошение И. К. Айвазовского в Правлении Академии художеств о выдаче ему денежного пособия и высылке части денег, полагающихся на содержание его за границей, родным в Феодосию ввиду их бедности.
14 июля 1840 г. *стр.* *46*

№ 32 — Представление президента Академии министру Двора о вознаграждении И. К. Айвазовского за картины, приобретенные царем.
15 июля 1840 г. *стр.* *47*

№ 33 — Прошение И. К. Айвазовского в Правление Академии о пересылке полагающихся ему денег в Симферополь в адрес А. И. Казначеева.
19 июля 1840 г. *стр.* *48*

№ 34 — Рапорт Айвазовского в Правление Академии о прибытии в Рим и о высылке ему денег.

9 сентября 1840 г. *стр. 48*

№ 35 — Сообщение правления Академии И. К. Айвазовскому о пожаловании ему денег за картины, приобретенные царем, и о распоряжении ими по его усмотрению.

21 октября 1840 г. *стр. 49*

№ 36 — Рапорт И. К. Айвазовского в Правление Академии с извещением о своих новых картинах и о получении векселя.

3 декабря 1840 г. *стр. 50*

№ 37 — Извещение канцелярии Академии художеств поручику Дульветову о высылке денег для передачи матери И. К. Айвазовского.

30 декабря 1840 г. *стр. 50*

№ 38 — Расписка матери И. К. Айвазовского в получении денег, назначенных ей сыном.

4 февраля 1841 г. *стр. 51*

№ 39 — Из письма И. К. Айвазовского В. И. Григоровичу об успехе своих картин в Риме и о работах своих товарищей.

30 апреля 1841 г. *стр. 51*

№ 40 — Описание картин И. К. Айвазовского, созданных в Италии в 1841 — 42 гг. (Из дневника Ф. В. Чижова).

29 марта 1842 г. *стр. 54*

№ 41 — Рапорт И. К. Айвазовского в Совет Академии художеств о высылке своих картин на академическую выставку и дальнейших своих намерениях.

30 апреля 1842 г. *стр. 60*

№ 42 — Письмо А. Р. Томилова к И. К. Айвазовскому с отзывами о его новых картинах.
[1842 г.] *стр. 61*

№ 43 — Письмо И. К. Айвазовского к А. Р. Томилову о своих заграничных поездках и впечатлениях.
22 мая 1842 г. *стр. 62*

№ 44 — Письмо И. К. Айвазовского к А. Р. Томилову с изъявлением благодарности за оказанное ему покровительство и об успехе своих картин в Париже.
20/8 июля 1842 г. *стр. 64*

№ 45 — Письмо аббата Сомаляна к Айвазовскому с благодарностью за преподнесенную им монастырю мхитаристов картину «Маяк в Неаполе».
3 сентября 1842 г. *стр. 66*

№ 46 — Уведомление министра Двора президенту Академии художеств о разрешении И. К. Айвазовскому поехать в Париж для участия в Парижской выставке.
9 октября 1842 г. *стр. 67*

№ 47 — Письмо И. К. Айвазовского В. И. Григоровичу о своих впечатлениях от искусства Голландии, Англии и Франции.
26 октября 1842 г. *стр. 67*

№ 48 — Письмо И. К. Айвазовского А. Р. Томилову об успехе своих картин в Париже и о своих творческих планах.
10/2 мая 1843 г. *стр. 69*

№ 49 — Письмо В. И. Штернберга И. К. Айвазовскому об успехах русских художников в Италии.
Октябрь 1843 г. *стр. 72*

№ 50 — Письмо И. К. Айвазовского В. И. Штернбергу о своих впечатлениях от голландской живописи и голландских художников.
10 июня 1844 г. *стр. 73*

№ 51 — Отношение министра Двора президенту Академии художеств о заказе картин И. К. Айвазовскому.
1 июля 1844 г. *стр. 75*

№ 52 — Извещение министра Двора президенту Академии художеств о награждении И. К. Айвазовского орденом св. Анны.
1 июля 1844 г. *стр. 76*

№ 53 — Представление профессора А. И. Зауервейда в Совет Академии художеств о присвоении И. К. Айвазовскому звания профессора.
4 сентября 1844 г. *стр. 76*

№ 54 — Решение Совета Академии о возведении И. К. Айвазовского в звание академика.
13 сентября 1844 г. *стр. 77*

№ 55 — Отношение начальника Главного морского штаба в Министерство Двора о зачислении И. К. Айвазовского живописцем Морского министерства.
16 сентября 1844 г. *стр. 78*

№ 56 — Из письма художника Иванова А. Р. Томилову с впечатлениями от новых картин И. К. Айвазовского.
14 октября 1844 г. *стр. 79*

№ 57 — Сообщение президента Академии художеств И. К. Айвазовскому о продлении срока его пребывания в Крыму для зарисовок черноморских портов.

7 января 1845 г. *стр. 81*

№ 58 — Отношение президента Академии художеств начальнику Главного морского штаба об отправлении И. К. Айвазовского в Крым для сопровождения великого князя Константина.

11 апреля 1845 г. *стр. 81*

№ 59 — Сообщение президента Академии художеств И. К. Айвазовскому о разрешении ему отправиться в Константинополь с экспедицией адмирала Литке.

13 апреля 1845 г. *стр. 82*

№ 60 — Предписание министра Двора президенту Академии художеств о разрешении И. К. Айвазовскому поездки в Константинополь и об ожидании им в Николаеве приезда царя.

18 апреля 1845 г. *стр. 83*

№ 61 — Письмо В. И. Штернберга И. К. Айвазовскому о жизни и успехах русских художников, живущих в Италии.

13 мая 1845 г. *стр. 84*

№ 62 — Прошение И. К. Айвазовского в Главный морской штаб о разрешении ему остаться в Крыму для завершения работ над видами Черноморских портов.

29 ноября 1845 г. *стр. 87*

№ 63 — Письмо И. К. Айвазовского президенту Академии художеств о написанных им картинах с видами Константинополя с просьбой продлить срок его пребывания в Крыму.

29 ноября 1845 г. *стр. 87*

№ 64 — Отношение начальника Главного морского штаба к президенту Академии о разрешении И. К. Айвазовскому остаться в Крыму для окончания картин и об оказании ему содействия со стороны командиров Черноморских портов.

29 декабря 1845 г. *стр. 88*

№ 65 — Из письма И. К. Айвазовского графу Зубову о своих планах и предстоящей выставке картин в Феодосии.

16 марта 1846 г. *стр. 89*

№ 66 — Письмо И. К. Айвазовского католикосу Нерсесу о подрывной деятельности иезуитов.

17 мая 1846 г. *стр. 91*

№ 67 — Из письма А. Н. Серова к В. В. Стасову о своих впечатлениях от картин Айвазовского.

5 июня 1846 г. *стр. 95*

№ 68 — Запрос генерал-адъютанта Адлерберга президенту Академии художеств о размере вознаграждения И. К. Айвазовского за взятые у него царем картины.

18 июля 1846 г. *стр. 97*

№ 69 — Уведомление министра Двора президенту Академии о сделанном им распоряжении по доставке 7 картин И. К. Айвазовского из Эрмитажа в Академию на выставку.

20 февраля 1847 г. *стр. 97*

№ 70 — Текст объявления правления Академии в редакцию газеты «Санкт-Петербургские ведомости» об открытии выставки картин И. К. Айвазовского.

23 февраля 1847 г. *стр. 98*

№ 71 — Представление президента Академии министру двора о решении Совета Академии присвоить И. К. Айвазовскому звание профессора живописи морских видов.

17 марта 1847 г. *стр. 99*

№ 72 — Сообщение министра Двора президенту Академии о возведении И. К. Айвазовского в звание профессора.

26 марта 1847 г. *стр. 100*

№ 73 — Уведомление от президента Академии И. К. Айвазовскому о присвоении ему звания профессора.

31 марта 1847 г. *стр. 100*

№ 74 — Диплом И. К. Айвазовского на звание профессора живописи.

31 марта 1847 г. *стр. 101*

№ 75 — Письмо И. К. Айвазовского к А. Н. Мордвинову о своих занятиях и с ходатайством о трудоустройстве феодосийского жителя Комендантова.

4 февраля 1848 г. *стр. 102*

№ 76 — Уведомление Правления Академии в Совет Московского художественного общества о разрешении И. К. Айвазовскому устроить выставку своих работ в Москве.

20 сентября 1848 г. *стр. 103*

№ 77 — Объявление об открытии выставки картин И. К. Айвазовского в Москве.

[сентябрь 1848 г.] *стр. 104*

№ 78 — Из отчета Совета Московского художественного общества о выставке работ И. К. Айвазовского в залах училища ваяния и живописи в Москве.

[1848 г.] *стр. 104*

№ 79 — Письмо И. К. Айвазовского к М. Н. Погодину о своей ответной речи на обеде в честь его и Ф. И. Иордана после закрытия выставки их произведений.
21 марта 1851 г. *стр. 105*

№ 80 — Из письма А. И. Ермолова к И. К. Айвазовскому о своих впечатлениях от его картин.
март 1851 г. *стр. 107*

№ 81 — Извещение Московского военного генерал-губернатора Совету Московского художественного общества о разрешении выставки картин И. К. Айвазовского в здании Училища ваяния и живописи.
9 сентября 1851 г. *стр. 108*

№ 82 — Запрос президента Академии художеств в Министерство уделов относительно проекта И. К. Айвазовского об открытии в Крыму художественной школы.
17 марта 1853 г. *стр. 109*

№ 83 — Из проекта И. К. Айвазовского об учреждении в Крыму художественной школы.
Март 1853 г. *стр. 110*

№ 84 — Отношение министра уделов президенту Академии об отказе царя ассигновать сумму, наобходимую для организации художественной школы в Крыму.
31 марта 1853 г. *стр. 113*

№ 85 — Из письма И. К. Айвазовского к министру уделов о результатах археологических раскопок в Феодосии.
6 июля 1853 г. *стр. 114*

№ 86 — Из письма И. К. Айвазовского к Л. А. Перовскому о своем решении остаться в Крыму и писать картины на военные темы.
19 января 1854 г. *стр. 115*

№ 87 — Из письма мичмана Иванова к родным о выставке картин И. К. Айвазовского, изображающих морские сражения.
1 июня 1854 г. *стр. 115*

№ 88 — Письмо И. К. Айвазовского к Х. Е. Лазареву о героической Севастопольской обороне, о своих планах и др.
17 ноября 1854 г. *стр. 116*

№ 89 — Письмо И. К. Айвазовского к заведующему морской частью и губернатору Николаева и Севастополя Г. И. Бутакову в связи с отправкой ему картины «Бой фрегата «Владимир» с турецким пароходом».
5 марта 1856 г. *стр. 118*

№ 90 Из отчета об археологических раскопках в Крыму в 1856 г.
стр. 119

№ 91 — Письмо И. К. Айвазовского к Х. Е. Лазареву относительно посвящения брата Гавриила в чин епископа.
24 марта 1857 г. *стр. 121*

№ 92 — Письмо И. К. Айвазовского к Х. Е. Лазареву об обстоятельствах, связанных с получением Г. К. Айвазовским духовного сана.
18 апреля 1857 г. *стр. 122*

№ 93 — Письмо Г. К. Айвазовского к художнику об издании своей книги по истории венецианских мхитаристов.
5 мая 1857 г. *стр. 124*

№ 94 — Письмо И. К. Айвазовского к М. П. Погодину в связи с его поездкой по Крыму.
20 августа 1860 г. *стр. 125*

№ 95 — Письмо И. К. Айвазовского к М. П. Погодину о высылке ему биографических сведений.
5 ноября 1860 г. *стр. 126*

№ 96 — Из письма И. К. Айвазовского к А. П. Халибову о болезни жены и дочери.
7 января 1861 г. *стр. 127*

№ 97 — Письмо И. К. Айвазовского к А. П. Халибову о времени своей поездки в Крым.
4 апреля 1861 г. *стр. 129*

№ 98 — Письмо И. К. Айвазовского к А. П. Халибову о посылке ему картины
10 апреля 1861 г. *стр. 129*

№ 99 — Письмо И. К. Айвазовского к А. П. Халибову о деле Хатранова и о своих творческих планах.
12 апреля [1861 г.] *стр. 130*

№ 100 — Письмо И. К. Айвазовского к князю Д. И. Долгорукову о высылке фотографии с картины по его просьбе.
28 апреля 1861 г. *стр. 131*

№ 101 — Письмо И. К. Айвазовского к А. П. Халибову о согласии написать заказанные картины и о ходе постройки своего дома.
5 августа 1861 г. *стр. 131*

№ 102 — Письмо И. К. Айвазовского к А. П. Халибову с одобрением проекта о преобразовании его училища в гимназию.
22 сентября [1861] *стр. 133*

№ 103 — Письмо И. К. Айвазовского к А. П. Халибову о ходе постройки его дома и о получении отправленных им из Ростова ящиков.
17 октября 1861 г. *стр. 134*

№ 104 — Из письма И. К. Айвазовского к князю Долгорукову о картине «Всемирный потоп».
20 ноября 1862 г. *стр. 135*

№ 105 — Письмо президента Академии к А. И. Айвазовскому с благодарностью за удовольствие, доставленное его картинами, и о представлении его к награде.
3 декабря 1864 г. *стр. 136*

№ 106 — Докладная записка правления Академии в канцелярию министерства Двора по случаю представления И. К. Айвазовского к повышению в чине со сведениями о заслугах и написанных им произведениях.
16 января 1865 г. *стр. 136*

№ 107 — Донесение вице-президента Академии художеств министру Двора о вручении И. К. Айвазовскому ордена св. Владимира.
11 февраля 1865 г. *стр. 141*

№ 108 — Докладная записка конференц-секретаря вице-президенту Академии о намерении И. К. Айвазовского открыть в Феодосии художественную мастерскую и о зачислении его на службу в Академию.
16 февраля 1865 г. *стр. 142*

№ 109 — Справка о заслугах И. К. Айвазовского перед Морским ведомством для представления его к зачислению на действительную службу.
19 февраля 1865 г. *стр. 143*

№ 110 — Представление вице-президента Академии художеств министру Двора по прошению И. К. Айвазовского о зачислении его на службу в Академию.
22 февраля 1865 г. *стр. 144*

№ 111 — Уведомление министра двора вице-президенту Академии о согласии на зачисление И. К. Айвазовского на службу в Академию художеств.
3 марта 1865 г. *стр. 145*

№ 112 — Сообщение директора свиты его величества вице-президенту Академии о возведении И. К. Айвазовского в чин статского советника.
12 марта 1865 г. *стр. 146*

№ 113 — Отношение Академии художеств в инспекторский департамент Морского министерства о зачислении И. К. Айвазовского на службу по Академии художеств.
17 марта 1865 г. *стр. 147*

№ 114 — Письмо Айвазовского к начальнику епархии в Бруссах Геворку IV о готовности написать картину для армянской церкви.
30 мая 1866 г. *стр. 147*

№ 155 — Представление Айвазовского в Совет Академии художеств о работах своих учеников и об отправлении картин для Парижской выставки.
30 июня 1866 г. *стр. 149*

№ 116 — Сообщение Л. Мазирова в правление Академии о высылке И. К. Айвазовским картин для академической и Парижской выставок.
3 августа 1866 г. *стр. 149*

№ 117 — Послание католикоса Геворка IV И. К. Айвазовскому с благодарностью за картину, написанную им для армянской церкви в Бруссах.
1 июня 1867 г. *стр. 150*

№ 118 — Письмо И. К. Айвазовского к управляющему Морским министерством о принесении в дар Морскому музею двух картин.
9 ноября 1867 г. *стр. 152*

№ 119 — Письмо И. К. Айвазовского к генерал-адмиралу в. кн. Константину Николаевичу о пользе сооружения железной дороги от Феодосии до Акманая.
29 марта 1868 г. *стр. 152*

№ 120 — Послание католикоса Геворга IV И. К. Айвазовскому с приглашением посетить Эчмиадзин.
30 ноября 1868 г. *стр. 153*

№ 121 — Сообщение И. К. Айвазовского католикосу Геворгу о своем намерении посетить весной Армению.
18 декабря 1868 г. *стр. 154*

№ 122 — Анкета, заполненная И. К. Айвазовским по предложению правления Академии.
30 июня 1869 г. *стр. 156*

№ 123 — Докладная записка конференц-секретаря Академии художеств президенту о желании И. К. Айвазовского открыть в Академии выставку своих картин.
24 декабря 1869 г. *стр. 158*

№ 124 — Письмо И. К. Айвазовского к П. М. Третьякову о предстоящей выставке своих картин в Москве.
15 января 1870 г. *стр. 158*

№ 125 — Постановление Совета Академии о представлении профессора Айвазовского к чину действительного статского советника.
23 января 1870 г. *стр. 159*

№ 126 — Извещение министра Двора в Академию художеств о присвоении И. К. Айвазовскому чина действительного статского советника.
6 февраля 1870 г. *стр. 160*

№ 127 — Прошение И. К. Айвазовского в Эчмиадзинский синод о разводе его с Ю. Гревс.
10 июня 1870 г. *стр. 161*

№ 128 — Докладная записка конференц-секретаря Академии президенту о постройке И. К. Айвазовским здания музея в Феодосии.
14 декабря 1871 г. *стр. 165*

№ 129 — Письмо И. К. Айвазовского к неустановленному лицу о напечатании стихотворения А. Н. Майкова, посвященного одной из картин И. К. Айвазовского.
8 января 1872 г. *стр. 166*

№ 130 — Письмо И. К. Айвазовского к конференц-секретарю Академии П. Ф. Исееву о бесплатном впуске учеников Академии на выставку.
6 декабря 1873 г. *стр. 166*

№ 131 — Письмо И. К. Айвазовского к конференц-секретарю Академии П. Ф. Исееву о своей поездке в Константинополь.
14 ноября 1874 г. *стр. 167*

№ 132 — Письмо И. К. Айвазовского к Н. П. Игнатьеву об отправке ему двух картин на константинопольские мотивы.
23 декабря 1874 г. *стр. 168*

№ 133 — Письмо И. К. Айвазовского к Н. П. Игнатьеву о принесении ему в дар картины с видом Константинополя.
24 марта 1875 г. *стр. 169*

№ 134 — Письмо И. К. Айвазовского к Н. П. Игнатьеву о выполнении заказов турецкого султана и о своем намерении преподнести ему картины в дар.
23 мая 1875 г. *стр. 170*

№ 135 — Письмо И. К. Айвазовского к П. Ф. Исееву по поводу предстоящей выставки его картин в пользу учащихся Академии.
20 июня 1875 г. *стр. 172*

№ 136 — Сообщение конференц-секретаря Академии П. Ф. Исеева И. К. Айвазовскому о согласии Академии на организацию выставки его картин.
6 июля 1875 г. *стр. 173*

№ 137 — Письмо И. К. Айвазовского к П. М. Третьякову о передаче ему своего портрета для галереи.
2 декабря 1875 г. *стр. 174*

№ 138 — Представление президента Академии министру Двора о награждении И. К. Айвазовского орденом св. Станислава.
24 января 1876 г. *стр. 175*

№ 139 — Отношение департамента внутренних сношений МИД в правление Академии о получении от итальянского правительства почетной грамоты флорентийской Академии художеств на имя И. К. Айвазовского.
7 мая 1876 г. *стр. 176*

№ 140 — Из письма И. К. Айвазовского к Г. А. Эзову с ходатайством о представлении к награде двух попечителей евпаторийских учебных заведений.
14 ноября 1876 г. *стр. 176*

№ 141 — Письмо И. К. Айвазовского к П. Ф. Исееву с ходатайством о молодой художнице Сперехиной.
7/19 февраля 1879 г. *стр. 177*

№ 142 — Письмо И. К. Айвазовского к П. Ф. Исееву о своей творческой деятельности во время поездки за границу.
30 апреля 1879 г. *стр. 178*

№ 143 — Письмо И. К. Айвазовского к В. П. Гаевскому о написании им картин об А. С. Пушкине.
26 августа 1880 г. *стр. 179*

№ 144 — Свидетельство на звание почетного гражданина города Феодосии.
[2 марта 1881 г.] *стр. 180*

№ 145 — Письмо И. К. Айвазовского к З. М. Мсерианцу с просьбой выслать издаваемый им журнал.
21 февраля [1881 г.] *стр. 182*

№ 146 — Из письма И. К. Айвазовского к П. Ф. Исееву о своей лондонской выставке.
15/24 апреля 1881 г. *стр. 183*

№ 147 — Свидетельство о браке И. К. Айвазовского с А. Н. Саркисовой.
30 января 1882 *стр. 183*

№ 148 — Записка конференц-секретаря Академии о порядке продажи билетов на выставку работ И. К. Айвазовского и И. П. Келлера.
февраль 1882 г. *стр. 184*

№ 149 — Записка президента Академии профессорам И. К. Айвазовскому и И. П. Келлеру с благодарностью за пожертвование сбора с выставки в пользу Красного креста.
26 апреля 1882 г. *стр. 185*

№ 150 — Письмо И. К. Айвазовского Геворгу Абдулла о своем втором браке и творческих планах.
7/13 июля 1882 г. *стр. 185*

№ 151 — Письмо И. К. Айвазовского к В. В. Салову о преимуществах Феодосии перед Севастополем в коммерческом отношении.
10 февраля 1883 г. *стр. 183*

№ 152 — Письмо И. К. Айвазовского к Г. А. Эзову о ходе работы над картиной для московского музея и о необходимости замены феодосийского армянского священника.
16 апреля 1883 г. *стр. 189*

№ 153 — Письмо И. К. Айвазовского к В. В. Стасову об отправке ему писем В. И. Штернберга с комментариями художника.
9 июля 1884 г. *стр. 191*

№ 154 — Письмо И. К. Айвазовского к П. Ф. Исееву о своем намерении устроить картинную галерею в Ялте и о выставке своих картин с этой целью.
12 августа 1885 г. *стр. 192*

№ 155 — Письмо П. Ф. Исеева к И. К. Айвазовскому об одобрении Советом Академии проекта устройства картинной галереи в Ялте и выставки его картин в Академии.
12 октября 1885 г. *стр. 194*

№ 156 — Письмо И. К. Айвазовского к П. Ф. Исееву о посылке денег в пользу академической ученической кассы.
24 февраля 1886 г. *стр. 195*

№ 157 — Протокол Совета Академии о согласии на устройство в помещении Академии выставки картин И. К. Айвазовского с благотворительной целью.
10 января 1887 г. *стр. 195*

№ 158 — Уведомление канцелярии Академии художеств приставу I-го участка Васильевской части об открытии выставки картин И. К. Айвазовского.
22 января 1887 г. *стр. 196*

№ 159 — Адрес учащихся Академии профессору И. К. Айвазовскому.
21 февраля 1887 г. *стр. 197*

№ 160 — Речь И. К. Айвазовского перед учащимися Академии художеств.
21 февраля 1887 г. *стр. 198*

№ 161 — Справка о выставке картин И. К. Айвазовского.
[февраль 1887 г.] *стр. 198*

№ 162 — Каталог выставки картин И. К. Айвазовского.
[1887 г.] *стр. 199*

№ 163 — Письмо И. К. Айвазовского к П. М. Третьякову о написании картин на сюжет восстания греков на острове Конд.
8 марта 1887 г. *стр. 200*

№ 164 — Доклад президента Академии художеств министру Двора о 50-летии художественной деятельности И. К. Айвазовского и необходимых мероприятиях в связи с юбилеем.
20 марта 1887 г. *стр. 201*

№ 165 — Отношение конференц-секретаря Академии в монетный двор о выбитии медали в честь юбилея И. К. Айвазовского.
2 мая 1887 г. *стр. 203*

№ 166 — Рескрипт президента Академии начальнику канцелярии по приему прошений на высочайшее имя Рихтеру А. Б. по делу о разводе И. К. Айвазовского.
28 мая 1887 г. *стр. 204*

№ 167 — Письмо Н. Бюзандаци к И. К. Айвазовскому с приглашением его в фотомастерскую своей жены.
3 июля 1887 г. *стр. 207*

№ 168 — Письмо Н. Бюзандаци к Г. А. Езяну о высылке ему через И. К. Айвазовского журнала «Кннасер».
4 июля 1887 г. *стр. 208*

№ 169 — Сообщение Г. А. Езяна Н. Бюзандаци о получении им журнала «Кннасер» через И. К. Айвазовского.
[1887 г.] *стр. 208*

№ 170 — Письмо Н. Бюзандаци к И. К. Айвазовскому о высылке фотоснимков и с благодарностью за помощь в знакомстве с видными деятелями армянской культуры.
4 августа 1887 г. *стр. 209*

№ 171 — Сообщение П. Ф. Исеева И. К. Айвазовскому о решении Академии праздновать 50-летний юбилей его художественной деятельности.
1 сентября 1867 г. *стр. 210*

№ 172 — Письмо А. Лебедевой к П. Ф. Исееву с просьбой поднести И. К. Айвазовскому в день юбилея подарок и поздравления от ее имени.
14 сентября 1887 г. *стр. 211*

№ 173 —Докладная записка П. Ф. Исеева президенту Академии об отпуске средств на расходы, связанные с празднованием юбилея И. К. Айвазовского.
23 сентября 1887 г. *стр. 211*

№ 174 — Объявление Академии художеств о праздновании юбилея И. К. Айвазовского.
Сентябрь 1887 г. *стр. 212*

№ 175 — Переписка канцелярии Академии художеств с Главным морским штабом о предметах, необходимых для декорирования зала по случаю юбилея И. К. Айвазовского.
29 сентября 1887 г. *стр. 213*

№ 176 — Протокол заседания Совета Академии об утверждении адреса от Академии И. К. Айвазовскому по поводу его юбилея и о присвоении ему звания почетного члена Академии.
21 сентября 1887 г. *стр. 214*

№ 177 — Порядок приема депутаций и чтения приветственных писем и телеграмм, а также приема личных частных поздравлений в торжественном собрании Академии.
26 сентября 1887 г. *стр. 215*

№ 178 — Адрес Академии художеств профессору И. К. Айвазовскому в день 50-летнего юбилея его художественной деятельности.
21 сентября 1887 г. *стр. 217*

№ 179 — Диплом И. К. Айвазовского на звание почетного члена Российской Академии художеств.
26 сентября 1887 г. *стр. 220*

№ 180 — Текст речи, произнесенной И. С. Мусиным-Пушкиным на обеде в день юбилея И. К. Айвазовского от имени Академии художеств.
26 сентября 1887 г *стр. 220*

№ 181 — Приветствие от Петербургского университета, произнесенное ректором М. И. Владиславлевым на торжественном собрании Академии.
[26 сентября 1887 г.] *стр. 223*

№ 182 — Приветственная речь временного управляющего Морским министерством Н. М. Чихаева на торжественном собрании Академии в честь юбилея И. К. Айвазовского.
26 сентября 1887 г. *стр. 224*

№ 183 — Письмо председателя Общества русских художников в Париже к П. Ф. Исееву об оглашении от имени Общества адреса в день юбилея И. К. Айвазовского.
21 сентября 1887 г. *стр. 225*

№ 184 — Адрес петербургских армян И. К. Айвазовскому по случаю его юбилея.
Сентябрь 1887 г. *стр. 226*

№ 185 — Привественные телеграммы в адрес юбиляра, зачитанные во время торжественного акта.
[26 сентября 1887 г.] *стр. 228*

№ 186 — Поздравительная телеграмма Петроса Адамяна И. К. Айвазовскому по случаю его юбилея.
Сентябрь 1887 г. *стр. 231*

№ 187 — Поздравительные телеграммы И. К. Айвазовскому по поводу его юбилея.
[сентябрь 1887 г.] *стр. 231*

№ 188 — Записка П. Ф. Исеева И. К. Айвазовскому о препровождении ему юбилейных медалей для раздачи по усмотрению юбиляра.
9 октября 1887 г. *стр. 233*

№ 189 — Письмо И. К. Айвазовского к Геворгу Абдулла с благодарностью за поздравление по случаю юбилея.
6 ноября 1887 г. *стр. 234*

№ 190 — Письмо И. К. Айвазовского к Г. А. Эзову с просьбой ходатайствовать о продлении каникул гимназистов в связи с жарой.
12 апреля [1888 г.] *стр. 235*

№ 191 — Письмо И. К. Айвазовского к Г. А. Эзову о портретах, написанных им для Тифлисского музея.
1 июля 1898 г. *стр. 236*

№ 192 — Письмо И. К. Айвазовского к Г. А. Эзову об окончании постройки водопровода в Феодосии.
18/24 августа 1888 г. *стр. 236*

№ 193 — Письмо И. К. Айвазовского к Г. А. Эзову об открытии фонтана в Феодосии и о предстоящих своих поездках.
14 сентября 1888 г. *стр. 237*

№ 194 — Письмо И. К. Айвазовского к М. Н. Никонову о принятии заказа на картину.
18 августа 1888 г. *стр. 238*

№ 195 — Письмо И. К. Айвазовского к А. Татяну о посылке своих картин для выставки в Константинополе со сбором в пользу благотворительных обществ.
29 сентября 1888 г. *стр. 239*

№ 196 — Письмо И. К. Айвазовского к А. С. Суворину о ходе постройки его дома и об окончании стрительства водопровода в Феодосии.
25 октября [1888 г.] *стр. 241*

№ 197 — Письмо И. К. Айвазовского к А. С. Суворину о подрывной деятельности католической церкви.
8 ноября 1888 г. *стр. 242*

№ 198 — Выписка из письма И. К. Айвазовского П. Ф. Исееву об обстоятельствах получения им заказов и ордена от турецкого султана.
12 декабря 1888 г. *стр. 244*

№ 199 — Письмо уполномоченного православного палестинского общества в г. Таганроге к И. К. Айвазовскому с благодарностью за картину, подаренную им обществу.
8 января 1889 г. *стр. 246*

№ 200 — Письмо И. К. Айвазовского к Г. А. Эзову о получении ордена от султана и о своих творческих планах.
5 мая 1889 г. *стр. 247*

№ 201 — Письмо И. К. Айвазовского к Н. Н. Кузьмину о своих встречах с В. Г. Белинским.
29 июня 1889г. *стр. 249*

№ 202 — Совместное заявление И. К. Айвазовского и И. Е. Репина в правление Общества вспомоществования нуждающимся сценическим деятелям о передаче своей картины обществу.
20 октября 1889 г. *стр. 251*

№ 203 — Письмо И. К. Айвазовского к отцу композитора А. А. Спендиарова с предложением о совместной постройке в Ялте выставочного зала.
18 октября 1889 г. *стр. 251*

№ 204 — Письмо И. К. Айвазовского к А. С. Суворину с просьбой напечатать статью о Феодосии.
6 января 1890 г. *стр. 252*

№ 205 — Из письма И. К. Айвазовского к А. С. Суворину о предполагаемой выставке своих картин в Париже.
22 февраля [1890 г.] *стр. 253*

№ 206 — Отношение и. д. заведующего административным отделом кабинета е. и. в. в Академию художеств о награждении И. К. Айвазовского орденом Почетного легиона правительством Французской республики.
12 апреля 1890 г. *стр. 254*

№ 207 — Письмо князя Волконского к И. П. Корнилову о розыгрыше в лотерею картины И. К. Айвазовского, пожертвованной им на постройку православной церкви в Биарице.
10 декабря 1890 г. *стр. 255*

№ 208 — Письмо И. К. Айвазовского к великому князю Владимиру Александровичу о принесении своей картины в дар Эрмитажу.
26 февраля 1891 г. *стр. 256*

209 — Письмо И. К. Айвазовского к вице-президенту Академии художеств И. И. Толстому с ходатайством о трудоустройстве молодого скульптора Романовского.
10 октября 1891 г. *стр. 257*

№ 210 — Письмо И. К. Айвазовского к П. М. Третьякову с предложением купить свою новую картину для галереи и с сообщением о своих выставках в Ялте и Одессе.
24 августа 1891 г. *стр. 258*

№ 211 — Письмо И. К. Айвазовского к А. С. Суворину о своих новых картинах, предполагаемых к розыгрышу в лотерее в пользу голодающих.
30 декабря 1891 г. *стр. 259*

№ 212 — Письмо И. К. Айвазовского к А. С. Суворину об устройстве в городах Крыма лотереи в пользу голодающих крестьян
14 января [1892] г. *стр. 260*

№ 213 — Письмо И. К. Айвазовского к художнику Н. Н. Каразину о высылке рисунков для выставки.
26 февраля 1892 г. *стр. 261*

№ 214 — Письмо И. К. Айвазовского к И. И. Толстому о принесении своей картины в дар Эрмитажу и об отправке своего мраморного бюста.
30 апреля 1892 г. *стр. 262*

№ 215 — Письмо конференц-секретаря Академии И. И. Толстого к И. К. Айвазовскому с благодарностью за две картины, пожертвованные художником Академии.
24 ноября 1892 г. *стр. 263*

№ 216 — Письмо И. К. Айвазовского к Г. А. Эзову о своем намерении поехать в Америку и о целях этой поездки.
4 сентября [1892] *стр. 263*

№ 217 — Письмо И. К. Айвазовского к А. С. Суворину о закрытии своей выставки.
15 марта 1893 г. *стр. 264*

№ 218 — Письмо И. К. Айвазовского к католикосу Хримяну с поздравлением по поводу избрания его католикосом всех армян.
24 августа 1893 г. *стр. 265*

№ 219 — Письмо И. К. Айвазовского к католикосу Хримяну с просьбой крымских армян посетить им Крым.
18 декабря 1893 г. *стр. 266*

№ 220 — Письмо И. К. Айвазовского к А. С. Суворину с просьбой дать название своей новой картине.
24 декабря 1893 г. *стр. 268*

№ 221 — Письмо И. К. Айвазовского к католикосу Хримяну о предстоящей встрече в г. Ново-Нахичеване.
20 марта 1895 г. *стр. 269*

№ 222 — Письмо И. К. Айвазовского к Г. А. Эзову о посещении католикосом Нахичевани и о своих впечатлениях.
13 апреля [1895 г.] *стр. 270*

№ 223 — Письмо И. К. Айвазовского Г. А. Эзову о посещении его католикосом и о своем намерении ехать в Петербург.
13 июня 1895 г. *стр. 271*

№ 224 — Послание католикоса Хримяна И. К. Айвазовскому с выражением благодарности за гостеприимство и принесение в дар Эчмиадзинскому музею картины «Сотворение мира».
23 декабря 1895 г. *стр. 272*

№ 225 — Письмо И. К. Айвазовского и И. Е. Репина к Н. Ф. Сазонову о согласии на продажу их картины.
24 января 1896 г. *стр. 274*

№ 226 — Письмо И. К. Айвазовского к Н. Н. Кузьмину с воспоминаниями о встречах с А. С. Пушкиным и своих картинах на тему о Пушкине.
19 мая 1896 г. *стр. 274*

№ 227 — Письмо И. К. Айвазовского к католикосу Хримяну с выражением негодования по поводу резни армян в Турции и о намерении написать картину на эту тему.
8 сентября 1896 г. *стр. 277*

№ 228 — Письмо вице-адмирала Арсеньева к директору Тулонского лицея о посылке в дар картины Айвазовского в знак дружбы с французским народом.
22 сентября 1896 г. *стр. 279*

№ 229 — Из реферата Х. Кучук-Ованесяна с воспоминаниями об И. К. Айвазовском и найденной им доске с древнеармянской надписью.
[1896 г.] *стр. 280*

№ 230 — Письмо И. К. Айвазовского к Г. А. Эзову с просьбой оказать помощь феодосийскому жителю С. С. Крыму.
23 февраля [1897 г.] *стр. 281*

№ 231 — Письмо И. К. Айвазовского к Г. А. Эзову по вопросам местного значения.
10 апреля [1897 г.] *стр. 282*

№ 232 — Письмо И. К. Айвазовского к Г. А. Эзову с ходатайством о пенсии местным жителям Сахаровым и о делах армянской церкви в Феодосии.
20 апреля 1897 г. *стр. 283*

№ 233 — Представление президента Академии художеств в Министерство Двора о награждении И. К. Айвазовского орденом в связи с 60-летием художественной деятельности.
16 августа 1897 г. *стр 284*

№ 234 — Письмо И. К. Айвазовского к конференц-секретарю Академии о принесении в дар Академии картины и о приглашении членов Совета Академии в Феодосию на празднование своего 60-летнего юбилея.
31 августа 1897 г. *стр. 286*

№ 235 — Письмо феодосийского городского головы Дуранте Д. А. Милютину с приглашением на празднование 60-летнего юбилея художественной деятельности Айвазовского.
6 сентября 1897 г. *стр. 288*

№ 236 — Письмо председателя комиссии по устройству юбилея И. К. Айвазовского в Феодосии к президенту Академии художеств с приглашением на торжества представителей от Академии.
11 сентября 1897 г. *стр. 289*

№ 237 — Выписка из журнала заседания Совета Академии о посылке делегатов на чествование юбиляра в Феодосию.
15 сентября 1897 г. *стр. 290*

№ 238 —Адрес Академии художеств по случаю 60-летнего юбилея художественной деятельности И. К. Айвазовского.
сентябрь 1897 г. *стр. 290*

№ 239 — Телеграмма И. К. Айвазовского президенту Академии с благодарностью за поздравление.
27 сентября 1897 г. *стр. 291*

№ 240 — Поздравительный адрес моряков русского флота И. К. Айвазовскому в связи с его юбилеем.
26 сентября 1897 г. *стр. 292*

№ 241 — Телеграмма И. К. Айвазовского в Правление Академии о получении им поздравления от президента Академии по случаю 60-летия художественной деятельности.
17 октября 1897 г. *стр. 293*

№ 242 —Сообщение в Академию художеств о награждении И. К. Айвазовского орденом Александра Невского.
27 ноября 1897 г. *стр. 293*

№ 243 — Письмо И. К. Айвазовского к П. М. Третьякову о предстоящей выставке своих картин в Москве.
24 октября 1897 г. *стр. 294*

№ 244 — Письмо И. К. Айвазовского И. А. Новикову о написанных им картинах и о предполагаемой выставке своих картин в Москве и Петербурге
[1897 г.] *стр. 295*

№ 245 — Письмо И. К. Айвазовского к В. В. Стасову с просьбой оказать помощь С. С. Крыму с целью обогащения Феодосийской библиотеки и о написанных им картинах.
9 декабря 1897 г. *стр. 296*

№ 246 — Письмо И. К. Айвазовского к Г. А. Эзову о своих картинах на армянские сюжеты и об оказании материальной помощи западным армянам.
9 декабря [1897 г.] *стр. 297*

№ 247 — Письмо И. К. Айвазовского к Г. А. Эзову о выставке в Одессе и своих планах.
21 декабря [1898 г.] *стр. 298*

№ 248 — Письмо И. К. Айвазовского Г. А. Эзову со сведениями об оказании материальной помощи западным армянам.
29 декабря [1897 г.] *стр. 300*

№ 249 — Письмо И. К. Айвазовского княгине Голицыной о своей выставке в благотворительных целях.
29 марта 1898 г. *стр. 301*

№ 250 — Письмо российского посла в Константинополе И. Зиновьева к И. К. Айвазовскому о выполнении его поручения по раздаче денег пострадавшему от турецких погромов армянскому населению Эрзрума.
17 апреля 1898 г. *стр. 302*

№ 251 — Письмо И. К. Айвазовского к А. С. Суворину о преимуществах Феодосийского порта.
20 сентября 1898 г. *стр. 302*

№ 252 — Письмо И. К. Айвазовского к Г. А. Эзову о намерении открыть свою выставку в Петербурге и в Баку
25 октября 1898 г. *стр. 304*

№ 253 — Письмо И. К. Айвазовского к Г. А. Эзову о результатах бакинской выставки его картин.
1 декабря [1898 г.] *стр. 305*

№ 254 — Обмен поздравительными телеграммами между И. К. Айвазовским и католикосом Хримяном.
31 декабря 1898 г. *стр. 306*

№ 255 — Письмо И. К. Айвазовского к Н. Н. Кузьмину о своей встрече с С. Я. Надсоном.
31 октября 1899 г. *стр. 306*

№ 256 — Письмо И. К. Айвазовского к Н. Н. Кузьмину со сведениями о Феодосийской картинной галерее и о своих намерениях.
1 ноября 1899 г. *стр. 308*

№ 257 — Письмо И. К. Айвазовского к Г. А. Эзову с ходатайством о феодосийской жительнице Альянаки.
[1899 г.] *стр. 310*

№ 258 — Телеграмма президента Академии художеств вдове И. К. Айвазовского в связи с его кончиной.
20 апреля 1900 г. *стр. 310*

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Аванцо — 294, 296, 301, 363
Авгерян — 323
Адамян П. И. — 231, 351
Адлерберг В. Ф. — 97, 146, 160, 331
Айвазовский Г. К. — 116, 121, 122, 123, 127, 129, 135, 311, 322, 335, 337
Айвазовский Гр. К. — 324
Айвазовский К. Г. — 56, 311
Аладжалов Г. П. — 129, 135
Алтунджи — 148, 338, 363
Алтухов В. И. — 216
Альянаки — 310
Алфераки — 132
Ананов И. — 232, 352
Аристакесян — 232
Арсеньев — 279, 280
Артемчин — 37
Артим-паша — 245, 248, 249
Арцеулов К. К. — 357
Арцруни Г. Е. — 232, 352

Бабаев Ф. А. — 305, 364
Байрон Дж. — 199, 323
Баратынский Е. — 58
Бархударьянц — 283
Бебутов — 304, 363
Бегров А. К. — 213, 349
Беклемишев — 257, 358
Беклешов — 118
Белинский В. Г. — 249, 250, 355
Бенкендорф А. Х. — 36
Бенуа Н. М. — 42, 68, 85, 215, 318
Берггем — 32, 317
Бернштам Л. А. — 262, 358
Беттикер П. И. — 216
Боголюбов А. П. — 226, 350
Боровиковский — 314
Боткин Д. П. — 230
Боткин М. П. — 216, 219, 286, 350
Бромлер — 73
Бруни Ф. А. — 53, 320
Бузире — 228
Булгарин Ф. В. — 36
Бутаков Г. И. — 118, 334
Бычков А. Ф. — 297, 363
Бюзандаци Н. — 207, 208, 209, 346, 347

Вандернер — 38, 318
Вапперс Г. — 73
Варламов Н. А. — 216
Вартанов В. И. — 271, 360
Векки К. — 320, 355
Вениг К. Б. — 219, 349
Вербукговен — 73
Верещагин В. П. — 219, 349
Веселовский Б. И. — 216
Виллевальде Б. П. — 166, 219, 342, 349
Вильи — 68
Виноградов И. Н. — 216
Виноградов И. Ф. — 216
Витгенштейн — 55, 65

Воверман Ф.— 65, 324
Волконская— 57
Волконский П. М.— 13, 16, 18, 23, 67, 75, 76, 83, 100, 166, 255, 256, 313
Воробьев М. Н.— 74, 156, 313
Воробьев С. М.— 42, 85, 86, 318
Воронцов М. С.—41, 126, 318
Воронцов-Дашков — 260, 262, 358
Владимир в. кн.— 175, 185, 203, 206, 219, 220, 256, 285, 344
Владиславлев М. И.— 215, 223

Гагарин Г. Г.— 136, 147, 337
Гагарина И. А.— 56, 60, 91
Гаевский В. П.— 41, 179, 180, 215, 318
Гайвазовский А.—46. 50, 51, 156
Галогопо— 72, 191
Галибян Г.— 271
Гамазов М. А.— 216
Гарибальди Д.— 243, 319, 320, 355
Геворк Абдулла—185, 187, 234, 345
Геворк IV— 147, 150, 153, 154, 338, 339
Гедике Р. А.—219, 349
Гейне— 44, 86
Генфрейгоф— 63
Гоголь Н. В.— 56, 250, 355
Голицина С.— 299, 301
Горчаков А. Н.— 52, 320
Гревс Ю.— 156, 161, 204, 205, 341
Григорович В. И.— 28, 31, 35, 40, 51, 63, 316
Григорович Д. В.— 180
Гримм Д. И.— 219, 349
Гукасов— 305, 364
Гусиков X. И.— 216
Гюден— 65, 70

Дабижа В. Д.—133, 230
Даниэлян Т.— 95
Делла-Вос В. К.—230
Де-Кастдор—73
Делянов И. Д.— 121, 298, 300, 335
Долгоруков Д. И.— 131, 135, 336
Долуханов К. К.— 216
Дондуков-Корсаков— 236
Дуван— 177
Дульветов Т. Д.—46, 50, 51, 319
Дуранте А.— 181, 288, 289
Дюран-Рюэль— 254

Ермолов А. Ц.—107, 108, 332

Жуковский— 216
Жуковский В. И.— 315
Жирарде— 68, 324
Жулева— 236

Забелло— 257, 358
Заболотский П. Е.—71, 324
Закревский—109
Зауервейд А. И.— 17, 18, 21, 24, 26, 28, 43, 44, 47, 76, 77, 315
Зиновьев И. А.—298, 299, 300, 302
Зубов—89

Иванов А. П.— 326
Иванов С.— 79, 85, 230
Игнатьев Н. П.— 168, 169, 170, 343
Иордан Ф. И.— 105, 330, 331
Исеев П. Ф.—158, 166, 167, 172, 173, 177, 178, 183, 192, 194, 195, 204, 209, 211, 212, 214, 219, 225, 233, 244, 341

Казначеев А. И.—28, 29, 34, 48, 49, 53, 69, 90, 126, 134, 159, 316, 328
Каковцев—281
Кананов—232, 352
Каразин Н. Н.—213, 214, 261, 349
Качиени—180
Келлер И. П.—184, 185, 344
Кипренский О. А.—38, 314, 318
Коган М.—230
Комендатов—102
Константин Николаевич в кн.—81, 83, 87, 89, 152
Кондопуло—148, 338
Коровин—230
Короткевич Е. Х.—300
Короткович А. Я.—172
Корнилов И. П.—255, 317, 329
Котляревский—158, 165
Краббе Н. К.—152, 339
Крамской И. И.—348
Крапивницкий—258
Крылов И. А.—315
Крым С. С.—177, 281, 296, 297
Кривцов 67, 68, 191, 323
Крокау А. И.—219, 349
Крутов—275
Кузьмин Н. Н.—249, 274, 306, 308, 352, 355, 361
Кукольник Н. В.—133, 336
Кунук—73
Куровский—230
Кучук-Ованесян Х.—280, 362

Лагорио Л. Ф.—79, 84, 326
Лаверецкий И. А.—219, 350
Ладюрнер—14, 314
Лазарева Е. Э.—117, 127
Лазарев И. Е.—117, 122, 334
Лазарев М. П.—317, 328
Лазарев С. Д.—335
Лазарев Х. Е.—116, 121, 122, 334, 335
Ланской П. П.—71, 324
Лебедева—211, 230
Лебедев М. И.—37, 275, 276 318
Лейс—73
Леонидов Л. Л.—216
Литке Ф. П.—82, 83, 327
Лорер Н. Н.—317
Лолир-Меликов М. Т.—230, 236, 237, 238, 248, 353
Лосенко—314
Львов Ф. Ф.—315

Магдесянц Э. Л.—192, 345
Макар—180
Максимов—302
Мазиров Л.—149, 150, 240, 241, 244, 245, 248, 261, 287, 339
Майков А. И.—166, 341
Мамонтов—107, 247
Манташев А. И.—304, 364
Манук-бей—121, 335
Медведев И. И.—216
Мелик-Гайказов А. Ф.—230
Меншиков А. С.—79, 89
Мешков—118
Милле Д. Э.—183, 344
Милютин Д. А.—288, 362
Михайлов—85, 86
Моллер Ф. А.—53, 86, 321
Монигетти И. А.—53, 68, 84, 86, 320
Мордвинов А. Н.—102
Мсерянц З. М.—182, 232, 344
Мурзаев Е. Х.—184
Мусин-Пушкин И. С.—220, 223

Надсон С. Я.—306, 307
Назари—72
Налбандян О. Р.—357
Нарышкин—317
Нарышкина И. Ф.—11, 12

Нахимов П. С.— 116, 317
Нерсес Аштаракецн— 91, 121, 329
Нелидов—245, 246
Николай Николаевич в. кн.— 117
Никонов М. И.— 238
Новиков И. А.— 295

Оболенский В. С.— 238, 239
Оверлах— 16, 17
Одоевский А. И.— 317
Озеров П. И.—178
Оленин А. И.— 10, 24, 217, 313, 314, 315
Онель— 230
Орловский— 230
Орманьян М.— 299

Палян С.— 342, 343
Панфилов— 317
Патканов К. П.— 247, 347, 348
Перовский Л. А.— 36
Пестель В. П.— 328
Петрушевский— 298
Пештималджян—168
Пименов Н. С.—53, 321
Пирадский— 17
Писарев П. П.—216
Плеве— 238
Погодин М. П.— 330, 331
Помяловский И. Н.— 215
Порталес— 70
Поленов В. Д.—356
Половцев— 255
Поляков— 230
Прянишников— 36
Пуссен Н.— 318
Пушкин А. С.— 80, 179, 180, 199, 222, 249, 250, 251, 274, 275, 276, 297, 356, 361

Раевский Н. Н.— 28, 29, 30, 31, 33, 316, 317
Рамазанов Н. А.— 105, 33
Рембрант X.— 40, 68
Репин И. Е.— 251, 274, 275, 356
Романовский— 257
Рихтер А. Б.—204, 346
Рубенс П.— 68
Рукавишников В. Н.— 159
Рязанов А. И.— 210, 349

Саврасов А. К.— 330
Сазанов И. Ф.— 216, 274, 360
Салов В. В.—188, 345
Салтыков— 233
Саркисова А. Н.—183, 184
Саркис-бей— 168, 170, 343
Сарычева А. В.—63, 65, 71
Сахаров—283
Семевский М. Н.—216
Семенов П. П.— 166, 216
Серов А. И.—95, 330
Сиверс— 134
Скотти М. И.— 68, 324
Соколов А. И.— 296, 363
Сольский— 177, 298
Сомалян С.— 66, 322, 324
Сомов А. И.— 72, 85, 215, 216, 324
Спендиаров А. А.— 251, 252, 356, 357
Сперехина— 177
Стасов В. В.—95, 131, 296
Суворин А. С.— 241, 242, 252, 253, 259, 260, 264, 268, 302, 348, 354

Тадема Альма— 183, 344
Таиров— 298
Тагиев— 305, 364
Таннер Ф.— 14, 15, 16, 40, 45, 65, 314, 315
Тангур— 177

Тамамшев—230, 340
Татян А.—239, 240, 354
Тассо Т.—58, 59, 321
Тенирс—68, 32, 324
Тернер—230
Тимм В. Ф.—118, 119, 334
Толстой И. И.—257, 262, 263, 286, 310, 358
Толстой Ф. П.—65, 68, 322
Томилов А. Р.—14, 26, 34, 61, 62, 64, 69, 79, 313, 314
Тончи—10
Тревизо—68, 323
Третьяков П. М.—158, 159, 174, 200, 201, 258, 294, 341
Третьякова В. В.—363
Тыранов А. В.—74, 86, 321
Тышкевич—57
Тышнов—74

Уваров А. С.—189
Ухтомский—24

Фесслер А. И.—148, 149, 338
Философов А. И.—71, 324
Фон-бек—219
Франколини—228
Фредерикс—294
Фрикке—36, 318

Халибов А. И.—128, 129, 130, 131, 133, 134, 227, 336
Хатранов Е. П.—128, 129, 130, 132, 135
Херхеулидзев З. С.—34, 317, 272, 277, 306, 360, 362
Хопчанчянц А.—184
Хорен—237, 278, 283, 353
Хримян М.—265, 266, 269

Цейтлин—132

Черкасов А. Н.—212, 213, 319
Черняев—230
Чернецов Г. Г.—14, 53, 61, 79, 314, 321
Чернецов И. Г.—53, 61, 79, 321
Чиач—52
Чижов М. А.—215, 257, 358
Чижов Ф. В.—54, 72, 191, 321
Чихачев Н. М.—224, 225, 350

Чухарджян М.—336

Шамшин П. М.—53, 219, 321, 349
Шварц А. А.—65, 323
Шевырев С. П.—331
Шене И. Ф.—236, 353
Шестаков—229
Шредгер—219, 349
Штернберг В. И.—34, 36, 41, 42, 53, 68, 72, 84, 86, 191, 317, 318
Штресмеер—244
Шурупов М. А.—42, 73, 191, 318

Щедрин С.—314

Эзов Г. А.—176, 177, 189, 208, 235, 236, 237, 247, 263, 270, 271, 281, 282, 283, 297, 298, 300, 304, 305, 310, 343, 347, 363
Эльс—68
Энглафштейн 52, 320
Эпингер А.—68, 72, 191, 324

Якоби В. И.—219, 349
Якобсон С.—207
Якубов—282

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предисловие	3
Документы и материалы (с № 1 по № 250) . . .	9
Примечания	211
Перечень документов	366
Именной указатель . . . . , ...	401

Худ. редактор *А. В. Гаспарян*
Худ. редактор *А. В. Гаспарян*
Техн. редактор *К. Г. Саркисян*
Контр. корректоры *М. Г. Ростомян, Д. А. Мхитарян*

Сдано в производство 19/XII 66 г. Подписано к печати 6/IX 67 г.
Бумага типографская № 1, 84×108 1/32. Уч.-изд. 18,0 л. + 14 вкл.,
печ. 25,5 л. = 20,91 усл.-печ. л. Цена 1 р. 32 к.

ВФ 07073 Заказ 2287 Тираж 15000
Издательство «Айастан», Ереван, Теряна, 91.

Полиграфкомбинат им. Акопа Мегапарта Главного управления
полиграфической промышленности Комитета по печати при
Совете Министров Арм. ССР, Ереван, ул. Теряна, 91.

ЦЕНА Р. 2 К.